ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1887 годъ.

I

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1888.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 18 и 19
1887 года журнала «Братское Слово».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Отповѣдь «Церк. Вѣстнику»: его совѣтъ и совѣтъ ему. — Открытіе молитвеннаго дома въ Новинкахъ. — Петербургскія бесѣды съ раскольниками 1
2. Публичныя бесѣды съ раскольниками въ Москвѣ. — Появленіе заграничныхъ изданій. — Пріѣздъ Паисія Саратовскаго въ Москву. — Торжественное служеніе раскольническихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ 12
3. Возобновленіе споровъ между противуокружниками и окружниками — Новые вопросы противуокружниковъ, поданные окружникамъ 18
4. Присоединенія изъ раскола въ православіе: въ Мухрановскомъ поселкѣ присоединеніе нѣсколькихъ казацкихъ семействъ; въ селѣ Поимѣ присоединеніе пѣвчаго В. А. Еремѣева; въ станицѣ Атаманской — бывшаго попа Фотія. 23
5. Двадцати-пяти-лѣтіе *Окружнаго Посланія*. — Новая заграничная книга — Самодурство раскольническихъ правителей. — Паисій и Савватій — Жалкое положеніе Савватія. — Тревога въ обществѣ противуокружниковъ-іосифовцевъ 32
6. Еще сочиненія въ пользу раскола; поставщики ихъ: распопа Верховскій, профессоръ Каптеревъ и протоіерей Преображенскій. — Естественный защитникъ раскола Онисимъ Швецовъ. — Его письмо къ Н. И. Прохорову. 38
7. О Савватіи и его Духовномъ Совѣтѣ. — Отъѣздъ Паисія изъ Москвы и неудовольствія съ Пафнутіемъ. — Праздникъ въ братствѣ окружниковъ. — Слободскій гость въ Москвѣ — Невзгоды противуокружниковъ: смерть Тарасія — Начетчикъ съ Преображенскаго. — Пашковцы въ Черкизовѣ. 54
8. Новые успѣхи православія среди раскола. — Плоды миссіонерской дѣятельности о. К. Крючкова въ Оренбургскомъ краѣ: присоединенія старообрядцевъ; закладка единовѣрческаго храма и бесѣда съ раскольническимъ попомъ въ поселкѣ Раннемъ — Присоединеніе бывшаго ѳедосѣевскаго отца Г. В. Сенатова съ сыномъ 60
9. Вражда московскихъ окружниковъ съ псевдоокружниками. — Письмо одного изъ братчиковъ Честнаго Креста къ редактору «Братскаго Слова». — Его же письмо къ раскольническому попу Іоанникію 79
10. Еще объ адресахъ Верховскому и Швецову. — Пріѣздъ Анастасія Измаильскаго въ Москву. — Московскія невзгоды Ѳеима Мельникова. — Кое-что о московскихъ раскольническихъ попахъ. — Противуокружники и Перетрухинъ. — Положеніе дѣлъ у противуокружниковъ 84
11. Вѣсти изъ Стародубья: столкновеніе здравомыслящихъ старообрядцевъ съ ревнителями раскола въ Лужковской моленной, описанное однимъ изъ участниковъ событія 91

Стран

12. Свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ среди раскольниковъ. — Путешествіе инока Пимена по стародубскимъ слободамъ. — Дѣятели противъ раскола изъ среды раскола. — Присоединенія къ церкви. — Путешествіе священника Камещикова въ Хотинъ, Грубное и др. мѣста 100

13. Съѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ Москву. — Дѣло Алексѣя Самарскаго — Непріязнь между Пафнутіемъ и Паисіемъ. — Еще о пребываніи въ Москвѣ Анастасія Измаильскаго: его замыслы о примиреніи окружниковъ. — Раскольническіе дьяконы и попъ Петръ Драгуновъ. — Нѣчто о Швецовѣ. — Литературныя затѣи въ пользу раскола. — Еще вопросы Савватію и Духовному Совѣту . 118

14. Еще о замыслѣ Анастасія Измаильскаго установить миръ между окружниками и противуокружниками. — Актъ примиренія, подписанный Анастасіемъ и Кирилломъ Балтскимъ 10 Марта въ Кишиневѣ. — Соборъ въ Кишиневѣ 5-го Мая приготовленія къ нему; пренія, происходившія на немъ; несчастный для окружниковъ исходъ собора — Протестъ истыхъ окружниковъ противъ дѣйствій Анастасія и всѣхъ полуокружниковъ. — Поставленіе новаго противуокружническаго епископа . . . 128

15. Къ извѣстіямъ о кишиневскомъ соборищѣ: письмо Кирилла Балтскаго — О томъ же соборищѣ изъ письма Ѳ. П. Сальникова. — Стекается новое соборище раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Цѣль его и предстоящія занятія. — Миссіонерскія поѣздки раскольниковъ 141

16. Нѣчто о лѣтнихъ трудахъ православныхъ миссіонеровъ — Дѣятельность о К. Крючкова. — Бесѣды со Швецовымъ. — Труды о. Пимена. — Защитники церкви изъ среды старообрядцевъ — С К. Шведовъ и его семейство. — Бесѣды учителя Праведнаго. — Извѣстія съ Дону 151

17[1]). Чѣмъ занимались раскольническіе епископы на своемъ соборѣ — Разрѣшеніе Силуана и осужденіе Алексѣя. — Предложеніе Пафнутію — жить въ своей епархіи. — О раскольническихъ штрафныхъ попахъ. — Служенія раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ — Непріятность, случившаяся предъ закрытіемъ собора «увѣдомленіе» отъ противуокружниковъ. — Подложный документъ, изданный окружниками. — Протестъ противуокружниковъ. 167

18. Письмо Кирилла Балтскаго къ Аѳанасію Бѣлокриницкому съ возраженіями противъ Окружнаго Посланія. — Письмо Анастасія Измаильскаго къ кишиневскому противуокружнику о примиреніи. — Отвѣтъ Кирилла Балтскаго на письмо Анастасія. — Новое гоненіе на Окружное посланіе въ листкѣ Николы Чернышева (съ приложеніями) 182

19. Еще о перепискѣ двухъ раскольническихъ епископовъ — окружника Анастасія и противуокружника Кирилла. — Два письма Кирилла къ Анастасію. — Письмо Анастасія къ Кириллу (съ приложеніями) 217

---

[1]) Въ текстѣ нумерація этой и слѣдующихъ главъ, напечатана неправильно, — вмѣсто 17, 18, 19 напечатано 14, 15, 16.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Отповѣдь *Церковному Вѣстнику*· его совѣтъ и совѣтъ ему. — Открытіе молитвеннаго дома въ Новинкахъ.—Петербургскія бесѣды съ раскольниками.

Начиная «Лѣтопись» настоящаго года, мы припомнили, что состоимъ въ долгу у *Церковнаго Вѣстника,* — что не отвѣтили еще на довольно строгую нотацію, которую дала намъ почтенная редакція этой почтенной газеты именно по поводу нашей «Лѣтописи». Вотъ что было напечатано въ № 46 *Церковнаго Вѣстника* за прошлый годъ:

Нельзя не выразить сожалѣнія, что свѣдѣнія, помѣщаемыя въ «Лѣтописи», никогда почти не выходятъ за предѣлы Москвы, точно, кромѣ этого первостепеннаго центра раскола, другіе второстепенные и вниманія не заслуживаютъ. Почему бы редакціи «Братскаго Слова» не *завести* лѣтописцевъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ? Тогда, быть можетъ, ей не пришлось бы *испещрять своихъ страницъ* восклицательными и вопросительными знаками по поводу извѣстій, сообщенныхъ изъ епархій другимъ журналамъ *мѣстными православными миссіонерами* [1]).

Итакъ насъ упрекаютъ въ томъ, что будто бы мы занимаемся единственно Москвою, «никогда почти не выходя за ея предѣлы», и оттого «*испещряемъ* свои страницы восклицательными и вопросительными знаками по поводу извѣстій» немосковскихъ, «сообщаемыхъ изъ епархій другимъ журналамъ мѣстными православными миссіонерами». Въ виду та-

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ.

кихъ крупныхъ недостатковъ нашего изданія намъ и дается совѣтъ — «завести» корреспондентовъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ: тогда, по мнѣнію *Церковнаго Вѣстника*, мы не станемъ «испещрять свои страницы» и проч.

Говоритъ, что мы въ своихъ извѣстіяхъ о расколѣ «никогда почти не выходимъ за предѣлы Москвы», значитъ быть совсѣмъ незнакомымъ съ нашимъ изданіемъ. Если бы г-нъ редакторъ *Церковнаго Вѣстника* соизволилъ удѣлять по нѣскольку минутъ на просмотръ книжекъ *Братскаго Слова*, онъ нашелъ бы, что и говоря объ Москвѣ, мы обыкновенно касаемся событій происходящихъ въ разныхъ «второстепенныхъ центрахъ раскола», такъ какъ въ Москвѣ, средоточіи раскола, происходитъ разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ и дѣлъ всероссійскаго старообрядчества; нашелъ бы потомъ, что мы сообщаемъ свѣдѣнія о расколѣ, получаемыя нами и изъ разныхъ мѣстъ — съ Волги, съ Дона, съ Урала, изъ Стародубья, съ Кавказа... Зачѣмъ же г-нъ редакторъ *Церковнаго Вѣстника* говоритъ объ изданіи, съ которымъ такъ мало знакомъ?

Напрасно также говоритъ онъ, что будто бы мы «испещряемъ свои страницы восклицательными и вопросительными знаками по поводу извѣстій, сообщаемыхъ изъ епархій другимъ журналамъ мѣстными православными миссіонерами». Испещрять такимъ образомъ свои страницы намъ не приходится даже и потому, что мы не имѣемъ обычая обращать много вниманія на корреспонденціи о расколѣ, сообщаемыя разнымъ журналамъ и газетамъ даже «мѣстными православными миссіонерами», достаточно убѣдившись, къ сожалѣнію, что въ большинствѣ своемъ онѣ дѣйствительно не стоятъ вниманія. Если же когда приходится почему-либо упомянуть о корреспонденціи иного «миссіонера», то мы ли виноваты, что своими явными несообразностями она вызываетъ именно знаки удивленія и недоумѣнія? Г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника*, говоря, что будто бы мы «испещряемъ» такими знаками страницы *Братскаго Слова*, очевидно, имѣлъ въ виду собственно одну страницу въ 17-й книжкѣ за прошлый

годъ, гдѣ намъ пришлось коснуться именно одной корреспонденціи *Церковнаго Вѣстника*. Вотъ напечатанное здѣсь (стр. 509—510) наше примѣчаніе, не понравившееся почтенной редакціи:

Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 40) неизвѣстный авторъ [1]) статьи «изъ жизни раскольниковъ и сектантовъ», говоря о черемшанскихъ монастыряхъ и живущихъ здѣсь Пафнутіѣ и Алексѣѣ, пишетъ, что они оба «*шумные* пастыри, подчасъ слишкомъ *бурливые и безпокойные*», что «жизнь этихъ владыкъ *весьма соблазнительна*», и въ доказательство разсказываетъ, какъ оба «явились *съ чемоданами въ рукахъ*, въ которыхъ [2]) у нихъ хранятся походныя церкви со всѣми принадлежностями», къ какому-то купцу служить обѣдню: одинъ поставилъ церковь въ кабинетѣ мужа, другой въ «будуарѣ» жены (будуаръ хвалынской купчихи-раскольницы!), и старались перекричать другъ друга; какъ, явившись за тѣмъ же къ другому купцу, начинаютъ ссору, «одинъ у другаго выбрасываютъ (?) чемоданъ съ церковію» и купецъ долженъ былъ прогнать обоихъ; какъ Пафнутій пришелъ служить «въ обитель матушки Пользи» (?!), куда уже явился прежде него Алексѣй, и найдя двери запертыми, «выставилъ раму въ окошкѣ и влѣзъ въ комнату». Ни слова объ Алексѣѣ; но Пафнутій и прежде не отличался ни буйностью характера, ни «блазнительною» жизнію, а теперь уже и лѣта не тѣ, чтобы таскать чемоданы съ церковной утварью и лазить въ окна,—вѣдь онъ глубокій старикъ, ему за 70 лѣтъ!.. Отцы и братія! Если мы желаемъ, чтобы слово наше, даже обличительное, имѣло силу и цѣнилось самими старообрядцами (а какъ не желать этого!), будемъ говорить одну только правду; а фельетонные разсказы «изъ жизни раскольниковъ», если ужъ они такъ нужны для чего-то, предоставимъ газетамъ въ родѣ «Московскаго Листка» и «Современныхъ Извѣстій», имѣющихъ свои разсчеты этимъ заниматься...

Приглашаемъ г. профессора Скабалановича разсмотрѣть съ нами, справедливо ли поставлены здѣсь въ трехъ мѣстахъ «восклицательные и вопросительные знаки». И онъ, полагаемъ,

---

[1]) На самомъ дѣлѣ онъ хорошо извѣстенъ, — это именно одинъ изъ «мѣстныхъ православныхъ миссіонеровъ» г. Саратова.

[2]) Въ рукахъ, или въ чемоданахъ?

согласится съ нами, что нелѣпо говорить о «будуарахъ» саратовскихъ раскольницъ и о томъ, что раскольническіе архіереи разскидываютъ свои походныя церкви въ этихъ «будуарахъ». Какъ же было не поставить знака удивленія, встрѣтивъ такое извѣстіе на страницахъ *Церковнаго Вѣстника?* Полагаемъ также, что и самъ г. профессоръ признаетъ невѣроятнымъ, чтобы 70-лѣтній старикъ Пафнутій могъ таскать «въ рукахъ» тяжелый чемоданъ «съ походной церковью и всѣми ея принадлежностями», и чтобы два раскольническіе архіерея могли какимъ-то неестественнымъ образомъ «выбрасывать одинъ у другаго» такіе чемоданы. Какъ же было не поставить вопроса и противъ этого извѣстія? Наконецъ пресловутая «мать Поольга», нѣсколько разъ встрѣчающаяся въ статьѣ *Церковнаго Вѣстника*, не есть ли особа, невольно возбуждающая знаки удивленія и вопрошенія? Мы знаемъ, что наши простолюдины, и раскольники въ особенности, портятъ и по своему произносятъ разныя имена, — мы и сами употребляемъ нѣкоторыя изъ этихъ именъ, хотя испорченныхъ, но получившихъ у нихъ право гражданства, какъ напр. Алимпій, вмѣсто Олимпій, Арсентій Каптелина, и т. п. Но возможно ли, чтобы даже раскольники могли такъ изуродовать очень простое и чисто русское имя Ольга? Итакъ мы остаемся при томъ мнѣніи, что не могли даже не *испестритъ* нашу страницу «восклицательными и вопросительнымы знаками» по поводу статьи *Церковнаго Вѣстника*, если только поставить эти знаки въ *трехъ* мѣстахъ, значитъ «*испестритъ* наши страницы».

Для устраненія столь важнаго недостатка, какъ «испещреніе нашихъ страницъ вопросительными знаками», редакція *Церковнаго Вѣстника* совѣтуетъ намъ «завести» корреспондентовъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ. Мы всегда съ благодарностію принимаемъ совѣты, но только совѣты добрые и разумные. Чтобы мы не «пестрили своихъ страницъ восклицательными и вопросительными знаками», говоря о статьяхъ *Церковнаго Вѣстника* и другихъ газетъ, для этого нужно только, чтобы въ *Церковномъ Вѣстникѣ* и другихъ газетахъ печатались толковыя и правдивыя статьи о ра-

сколѣ, а намъ лично совсѣмъ ненужно для этого заводить своихъ корреспондентовъ. Да и вообще совѣтъ редакціи мы считаемъ излишнимъ. Не стараясь «заводить» корреспондентовъ, мы, слава Богу, имѣемъ ихъ достаточно и въ разныхъ мѣстахъ [1]); но не всякой полученной корреспонденціи мы даемъ употребленіе, напротивъ пользуемся только тѣми, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. И если г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника* призналъ себя въ правѣ давать намъ совѣты, то и мы съ своей стороны позволимъ себѣ обратиться къ нему также съ совѣтомъ — «заводить» не многихъ, но надежныхъ корреспондентовъ и быть поосторожнѣе въ печатаніи корреспонденцій и другихъ статей о расколѣ. Отъ него это требуется даже гораздо болѣе, нежели отъ кого-либо другого. Что̀ бы ни говорила редакція, но *Церковный Вѣстникъ* даже и въ своей неофиціальной половинѣ считается органомъ высшаго церковнаго правительства. Это, положимъ, несправедливо; но таково общее и утвердившееся мнѣніе. Поэтому-то всякое сообщенное въ *Церковномъ Вѣстникѣ* извѣстіе пользуется въ обществѣ и литературѣ особымъ значеніемъ, и мы видимъ, что даже очень серіозныя газеты смѣло перепечатываютъ изъ него напр. цѣлыя статьи о расколѣ. А между тѣмъ иныя изъ этихъ статей человѣку спеціально знакомому съ дѣломъ совѣстно бываетъ читать. Старообрядцамъ же онѣ даютъ, къ сожалѣнію справедливые, поводы жаловаться, что «господствующая церковь» якобы намѣренно, черезъ свой органъ, распространяетъ объ нихъ ложные слухи. Такъ принята была между прочимъ и та статья *Церковнаго Вѣстника,* противъ которой мы нашли нужнымъ сдѣлать замѣчаніе въ 17-й книжкѣ *Братскаго Слова,* — поэтому собственно мы и сдѣлали это замѣчаніе, поэтому и заключили его такими словами: «Отцы и братія! Если мы желаемъ, чтобы слово наше, даже обли-

---

[1]) Въ той же самой 17-й кн. *Брат. Сл.*, черезъ три страницы отъ примѣчанія, вызвавшаго строгую замѣтку редакціи Ц. В., редакція могла бы видѣть весьма любопытную и достойную полнаго вниманія корреспонденію изъ Кубанской области.

чительное, имѣло силу и цѣнилось самими старообрядцами, будемъ говорить одну только правду, а фельетонные разсказы о «скандалахъ», «изъ жизни раскольниковъ» предоставимъ газетамъ въ родѣ «Московскаго Листка» и «Современныхъ Извѣстій», имѣющимъ свои разсчеты этимъ заниматься». Мы понимаемъ, что эти слова не могли понравиться редакціи *Церковнаго Вѣстника;* но мы не беремъ ихъ назадъ; напротивъ еще разъ готовы сказать, что *Церковному Вѣстнику* не слѣдуетъ соперничать съ «Московскимъ Листкомъ» и «Современными Извѣстіями» въ печатаніи фельетонныхъ корреспонденцій и статей «изъ жизни раскольниковъ». Жаль особенно видѣть, что въ качествѣ корреспондентовъ-фельетонистовъ являются въ *Церковномъ Вѣстникѣ* «епархіальные миссіонеры», наприм. саратовскій священникъ К. Поповъ [1]). Писать фельетоны совсѣмъ не дѣло миссіонера; напротивъ, это есть явное уклоненіе отъ прямой задачи его служенія, и фельетонными разсказами изъ жизни раскольниковъ онъ не привлечетъ старообрядцевъ къ церкви, а лично противъ себя возбудитъ только негодованіе въ ихъ средѣ. Какъ же

---

[1]) О К. Поповъ въ своихъ корреспонденціяхъ не ограничивается хлесткими разсказами „изъ жизни раскольниковъ“, но иногда позволяетъ себѣ неблаговидные намеки на православныхъ, достойныхъ всякаго уваженія дѣятелей. Въ № 41 *Церков. Вѣст.* помѣщена его корреспонденція, гдѣ между прочимъ говорится: „Въ Іюлѣ былъ у насъ въ Саратовѣ, проѣздомъ *прославившійся на Руси* миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. Бесѣдъ съ раскольниками онъ не велъ, обѣщавшись пріѣхать для этого въ Августѣ мѣсяцѣ, *но къ сожалѣнію не пріѣхалъ. Между тѣмъ,* согласно слову, данному имъ преосвященному Павлу, *здѣсь его ждали, оо. миссіонеры желали слышать его образцовыя бесѣды и позаимствоваться отъ него свѣдѣніями*“. Насмѣшливая нотка, которая такъ примѣтно звучитъ въ этихъ словахъ, совсѣмъ неумѣстна и неизвинительна. Что о. К. Крючковъ никогда не уклоняется намѣренно отъ бесѣдъ съ старообрядцами, это знаютъ не только Пензенская и Оренбургская епархіи, гдѣ онъ служилъ и служитъ, но и обѣ наши столицы; а вотъ самъ о. К. Поповъ именно уклонился отъ бесѣды съ старообрядцами, когда, въ бытность его въ Москвѣ, его просили побесѣдовать въ Никольскомъ монастырѣ.

послѣ этого онъ будетъ миссіонерствовать среди старообрядцевъ? Говоримъ это въ назиданіе и нѣкоторымъ другимъ «миссіонерамъ», печатающимъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» разсказы «о раскольническихъ мощахъ» и тому подобныхъ неприличностяхъ. Чтый да разумѣетъ...

Однакоже за невниманіе къ одной корреспонденціи именно о. К. Попова г-нъ редакторъ *Церков. Вѣст.* и сдѣлалъ намъ замѣчаніе. Онъ говоритъ: «Въ свое время нашъ корреспондентъ (№ 41) передавалъ догадки саратовцевъ... что Паисій выѣхалъ (изъ Саратова въ Москву) для празднованія 40-лѣтняго юбилея австрійской іерархіи... Лѣтописецъ *Братскаго Слова* о предполагаемомъ юбилеѣ *почему-то ни однимъ словомъ не обмолвился, оставляя своихъ читателей въ недоумѣніи — состоялся юбилей, или нѣтъ*. (По сообщенію (?) «Современныхъ Извѣстій» — не состоялся.)». Доздѣ *Церковный Вѣстникъ*. Оставлять «своихъ читателей» въ недоумѣніи о томъ, состоялся ли юбилей, мы не могли по той простой причинѣ, что ни о какомъ якобы предполагавшемся юбилеѣ и не сообщали «нашимъ читателямъ», «не обмолвились объ немъ ни единымъ словомъ», какъ справедливо выразился г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника*. А почему «не обмолвились», на это простой отвѣтъ: потому, что не имѣемъ усвоенной газетами, и въ томъ числѣ *Церковнымъ Вѣстникомъ*, дурной привычки сообщать пустые слухи о расколѣ со словъ разныхъ корресподентовъ. Раскольники совсѣмъ не такъ просты и недальновидны, какъ воображаютъ нѣкоторые гг. корреспонденты и редакторы нѣкоторыхъ газетъ,— они понимаютъ очень хорошо, что имъ слѣдуетъ всячески таить столь непріятное для нихъ обстоятельство, что ихъ *древле*-православная іерархія существуетъ всего только 40 лѣтъ, а не возвѣщать объ этомъ міру юбилейными торжествами. И еслибъ они имѣли дѣйствительно намѣреніе и потомъ неосторожность устроить юбилей, мы первые воспользовались бы этимъ, чтобы еще разъ ихъ собственными устами и дѣяніями обличить незаконность и лживость ихъ новоизмышленной іерархіи. Мы сказали бы: «хороша древле-православная іерар-

хія, считающая всего сорокъ лѣтъ своему существованію! хороши древле-православные христіане, дѣтски радующіеся, что вотъ уже сорокъ лѣтъ, какъ у нихъ явилась своя собственная іерархія съ епископами!» Да и кто празднуетъ 40-лѣтніе юбилеи даже въ наше время всякихъ юбилеевъ? Итакъ мы «не обмолвились ни однимъ словомъ» о мнимомъ юбилеѣ раскольнической іерархіи потому, что слухи объ немъ считали пустыми, не стоющими вниманія, какими они и оказались. Между тѣмъ г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника* былъ, повидимому, очень занятъ этимъ важнымъ вопросомъ: «состоялся юбилей, или нѣтъ?» — и очень радъ былъ, получивъ отвѣтъ на него въ газетѣ, пользующейся особеннымъ его уваженіемъ, — не даромъ же онъ замѣтилъ: «по сообщенію (?) *Современныхъ Извѣстій* — не состоялся!» (Ужъ не воспрепятствовало ли правительство, какъ извѣстно, весьма строгое къ раскольникамъ, особенно въ Москвѣ?)

Мы очень сомнѣваемся, чтобы нашъ совѣтъ *Церковному Вѣстнику* — съ большей разборчивостью печатать корреспонденціи и статьи о расколѣ былъ принятъ съ нѣкоторою благосклонностію ученой редакціей этой почтенной газеты; но мы почли своимъ долгомъ высказать его послѣ того, какъ сама сія редакція нашла нужнымъ прежде обратиться къ намъ также съ совѣтомъ. И мы полагаемъ, что нашъ совѣтъ заслуживаетъ вниманія; а совѣтомъ почтенной редакціи *Церковнаго Вѣстника*, при всемъ нашемъ уваженіи къ ней, мы не видимъ возможности воспользоваться, и попрежнему не станемъ обращать вниманія на пустыя, фельетонныя корреспонденціи о расколѣ, хотя бы онѣ сочинялись «епархіальными миссіонерами» и хотя бы печатались въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Теперь начнемъ нашу «Лѣтопись», и начнемъ извѣстіемъ о событіи, отрадномъ для насъ православныхъ, особенно же для Братства св. Петра митрополита, и уже по этому одному, крайне непріятномъ для ревнителей раскола. 29 Января

въ подмосковной деревнѣ Новинкахъ послѣдовало открытіе и освященіе молитвеннаго дома, изъ бывшей раскольнической моленной, для перешедшихъ изъ раскола въ единовѣріе новинковскихъ старообрядцевъ, въ обращеніи которыхъ Братство принимало близкое участіе. Дѣло объ освященіи этой моленной, принадлежащей одному изъ обратившихся, Д. Королеву, въ единовѣрческую церковь, или по крайней мѣрѣ въ молитвенный домъ, куда могли бы собираться на молитву и для слушанія церковныхъ службъ мѣстные единовѣрцы, а за ними бы, какъ можно надѣяться, послѣдовали и многіе изъ новинковскихъ старообрядцевъ, замѣтно поколебавшіеся въ преданности расколу, — дѣло это, какъ извѣстно читателямъ «Братскаго Слова», давно уже начато, но встрѣтило сильныя затрудненія, частію со стороны раскольниковъ, употреблявшихъ усилія удержать часовню за собою, особеннно же со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ властей, находившихъ неудобнымъ и ненужнымъ открытіе церкви, и даже молитвеннаго дома для единовѣрцевъ, не настолько многочисленныхъ, чтобы могли составить изъ себя цѣлый приходъ и содержать особаго священника. Бѣдныхъ новинковскихъ единовѣрцевъ этѣ власти лишали такимъ образомъ утѣшенія молиться въ своемъ храмѣ, а вмѣстѣ съ этимъ давали поводъ новинковскимъ раскольникамъ, открыто собирающимся на молитву въ своихъ часовняхъ, съ злорадствомъ указывать единовѣрцамъ на ихъ неудачныя хлопоты о церкви, на эти неотеческія отношенія къ нимъ властей изъ православнаго духовенства, преимущественно бѣлаго. Только благодаря личному участію и твердой волѣ владыки-митрополита дѣло приведено наконецъ къ благополучному концу и послѣдовало разрѣшеніе освятить находящуюся при домѣ Королева большую раскольническую часовню въ молитвенный домъ для мѣстныхъ единовѣрцевъ.

Освященіе совершено было съ подобающею торжественностью, въ присутствіи членовъ Братства св. Петра митрополита: Я. П. Прошина, П. А. Шишкова, Л. С. Пичугина и др., всѣхъ мѣстныхъ единовѣрцевъ и многихъ старообрядцевъ. Священникъ Троицкой единовѣрческой въ Москвѣ церкви

о. І. Звѣздинскій, въ сослуженіи съ іеромонахомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря о. Прокопіемъ и мѣстнымъ православнымъ священникомъ о. С. Недумовымъ, совершилъ въ часовнѣ освященіе воды, которою и окропилъ все зданіе; затѣмъ отслужены были часы и молебенъ предъ Тихвинскою иконою Богоматери. Многіе изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ принимали участіе въ общемъ моленіи и съ большимъ вниманіемъ слѣдили за службою. Въ заключеніе о. І. Звѣздинскій съ свойственнымъ ему искусствомъ прочиталъ «Пастырское Воззваніе» къ старообрядцамъ собиравшихся въ Казани православныхъ епископовъ. Чтеніе это произвело на старообрядцевъ глубокое впечатлѣніе. И тутъ же отъ Братства св. Петра было роздано присутствующимъ 100 экземпляровъ этого «Воззванія», столько же экземпляровъ изданнаго Св. Синодомъ «Изъясненія» о порицаніяхъ полемическихъ книгъ на именуемые старые обряды и не мало другихъ братскихъ изданій,— всего до 500 книжекъ. Нельзя не упомянуть здѣсь и о благотворномъ дѣйствіи, какое произведено было даже на старообрядцевъ совмѣстнымъ служеніемъ православнаго и единовѣрческихъ священниковъ: для старообрядцевъ оно должно было служить наглядным доказательствомъ, что единовѣрцы и православные составляютъ едину церковь и различаются только обрядомъ, не имѣющимъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры, что поэтому раскольническіе проповѣдники лгутъ, когда увѣряютъ ихъ, что будто православные чуждаются единовѣрцевъ, а единовѣрцы православныхъ. Если иногда и можно гдѣ-нибудь (пожалуй и въ Москвѣ) встрѣтить нѣчто подобное, то это есть только слѣдствіе личнаго недоразумѣнія съ той и другой стороны, слѣдствіе непониманія истинныхъ отношеній, въ какихъ должны находиться и находятся между собою единовѣріе и православіе. Нельзя не отдать должной справедливости о. С. Недумову, что онъ не только усвоилъ себѣ правильныя понятія о единовѣріи, но и всегда готовъ дѣйствовать въ духѣ полнаго единенія съ единовѣрцами въ назиданіе и вразумленіе старообрядцамъ.

Открытію молитвеннаго дома для новинковскихъ единовѣрцевъ мы усвояемъ и общее, очень важное значеніе въ отношеніи къ единовѣрію. Для успѣховъ единовѣрія, дѣйствительно, имѣетъ весьма большую важность, если, на основаніи настоящаго прецедента, будутъ открываемы такіе молитвенные храмы и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ единовѣрцы живутъ въ значительныхъ отдаленіяхъ отъ единовѣрческихъ церквей: чрезъ это не только сами они получатъ возможность и удобство слушать богослуженіе по своему обряду, но и тѣмъ изъ старообрядцевъ (а такихъ не мало), которые остаются въ расколѣ только потому, что не имѣютъ по близости единовѣрческихъ храмовъ, въ которые могли бы ходить на молитву, и напротивъ пользуются всѣми удобствами посѣщать вездѣ устроенныя раскольническія моленныя, — и имъ откроется удобство изъ раскола переходить въ единовѣріе. Вотъ почему заслуживаетъ глубокой признательности распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія объ открытіи въ Новинкахъ единовѣрческаго молитвеннаго дома. Для полнаго обезпеченія успѣховъ единовѣрія, для устраненія всѣхъ затрудненій къ переходу въ единовѣріе желающимъ оставить расколъ, остается принять еще одну только, въ высшей степени важную и не представляющую ничего стѣснительнаго, тѣмъ болѣе незаконнаго, мѣру — дозволить если не всѣмъ вообще священникамъ православныхъ приходовъ, то сначала по крайней мѣрѣ православнымъ миссіонерамъ, чтобы они для присоединившихся, или желающихъ присоединиться изъ раскола совершали церковныя требы и нѣкоторыя службы по старопечатнымъ книгамъ, употребляемымъ единовѣрцами. Этою мѣрою, повторяемъ, нисколько не стѣснительною и не сомнительною для православнаго пастыря, устранено было бы много прискорбныхъ затрудненій въ присоединеніи къ православной церкви желающихъ оставить расколъ, но сохранить свои любимые старые обряды, — много христіанскихъ душъ было бы спасено отъ страшнаго бѣдствія — умереть въ расколѣ; этимъ былъ значительно упрощенъ и вопросъ о матеріальныхъ лишеніяхъ, претерпѣ-

ваемыхъ приходскими священниками при переходѣ мнимо-православныхъ, т.-е. незаписныхъ раскольниковъ, въ единовѣріе, — вопросъ, всего болѣе затрудняющій въ такихъ случаяхъ нашихъ отцовъ, иже отъ Консисторіи. Но о всемъ этомъ стоитъ поразсудить и поговорить обстоятельнѣе...

Съ особеннымъ также удовольствіемъ заносимъ въ нашу «Лѣтопись» извѣстіе о происходившихъ въ Петербургѣ 25 и 30 Января и 5-го Февраля бесѣдахъ о. Ксенофонта Крючкова съ раскольниками. По общимъ и единогласнымъ отзывамъ газетъ раскольники потерпѣли на этихъ бесѣдахъ полное пораженіе и посрамленіе. Иныхъ послѣдствій нельзя было и ожидать: истина православія, когда особенно провозвѣстниками ея являются столь свѣдущіе и искусные собесѣдники, какъ о. Ксенофонтъ, всегда восторжествуетъ надъ ложью раскола. Въ недавнихъ петербургскихъ преніяхъ насъ поразили особенно крайнее невѣжество и тупость защитниковъ раскола, не умѣющихъ даже различить просфоры отъ таинства. Таковы нынѣшніе раскольническіе начетчики и учители! — и гдѣ же? въ столицѣ, которая если и не можетъ считаться главнымъ центромъ раскола, то все же имѣетъ большое раскольническое населеніе! Провинціальные, захолустные раскольники привыкли думать, что въ столицахъ имѣются у нихъ свѣтила мудрости, столпы древлеправославія, на которыхъ они и полагаются вполнѣ. Пусть же посмотрятъ они, каковы эти свѣтила и столпы, какъ непроходимо ихъ невѣжество! Да и либеральнымъ защитникамъ раскола, восхваляющимъ высокія умственныя и нравственныя качества россійскаго старообрядца, петербургскія бесѣды хорошо показали, кого они защищаютъ и выхваляютъ съ такимъ усердіемъ!...

2. Публичныя бесѣды раскольниковъ въ Москвѣ. — Появленіе заграничныхъ изданій. — Пріѣздъ Паисія Саратовскаго въ Москву. — Торжественное служеніе раскольническихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Въ недавнее время московскіе старообрядческіе начетчики, и именно изъ окружниковъ, надумали открыть бесѣды съ старообрядцами и православными простолюдинами на подобіе пу-

бличныхъ бесѣдъ, какія ведутся православными миссіонерами. Бесѣды свои они открыли въ квартирѣ старообрядца Т. Иванова, около Семеновскаго кладбища, гдѣ преимущественно проживаетъ простой фабричный народъ. Цѣль этой новой затѣи вождей раскола очень ясна, — имъ желательно неграмотныхъ раскольниковъ изъ простаго народа удержать въ расколѣ, а православныхъ отвратить отъ церкви, и тѣхъ и другихъ отвлечь отъ слушанія бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ. Бесѣды велись по воскреснымъ днямъ съ четырехъ часовъ до поздняго вечера. Бесѣдовалъ преимущественно Иванъ Егоровъ Иголкинъ, молодой человѣкъ, недавно обратившійся изъ безпоповцевъ; а участіе въ бесѣдахъ принимали попъ Константинъ, А. Егоровъ и другіе. Среди комнаты, отведенной для бесѣдъ, ставился обыкновенно столъ, покрытый книгами, въ числѣ которыхъ, разумѣется, первое мѣсто отведено Чтеніямъ Т. И. Филиппова: вокругъ этого стола и размѣщались собесѣдники. Сначала изъ православныхъ вступали въ собесѣдованіе съ раскольническими начетчиками люди мало начитанные и раскольники одерживали надъ ними побѣду: этой побѣдой они стали хвалиться предъ простымъ народомъ, говорили что противъ нихъ не въ состояніи никто говорить. Тогда православные пригласили на бесѣду опытныхъ собесѣдниковъ: Мальцева, Тигина и помощника библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Е. Шустова. Шустовъ прямо поставилъ раскольническимъ начетчикамъ вопросъ: составляютъ ли старообрядцы, не имѣющіе другопреемственной іерархіи созданную Богомъ церковь? Роскольническіе начетчики долго не хотѣли сознаться, что въ ихъ обществѣ прекращалось православное епископство; но потомъ вынуждены были сказать, что дѣйствительно въ ихъ обществѣ не было православнаго епископства. Сознавшись же въ лишеніи епископства, они, по обычаю, стали съ упорствомъ утверждать, что будто не лилишены были таинства священства, что хотя, за неимѣніемъ епископа, у нихъ и прекратилось совершеніе таинства священства, но самаго священства они будто бы не лишались. Шустовъ на трехъ бесѣдахъ побѣдоносно опровергъ всѣ ихъ

лживые толки. Послѣ этого раскольники нашли нужнымъ даже прекратить свои бесѣды; а главные заправители раскола и вообще посмотрѣли на нихъ очень не благосклонно, частію потому, что ихъ затѣяло ненавистное имъ «Братство» искреннихъ окружниковъ, частію потому, что опасались, какъ бы не вышло какихъ непріятностей изъ-за этихъ толковъ о вѣрѣ, на которые эти цивилизованные раскольники смотрятъ съ пренебреженіемъ. Для нихъ дѣло не въ вѣрѣ! Да и что смыслитъ въ вѣрѣ какой-нибудь воротила, въ родѣ Арсентія Иваныча?— Ему бы наставить побольше поповъ, которыми онъ можетъ командовать по своему произволу; а до вѣры какое ему дѣло?

Недавно также появилась въ Москвѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ новая книга подъ названіемъ «Истинность старообрядствующей іерархіи», составленная и напечатанная Швецовымъ, съ участіемъ бывшаго попа Ивана Верховскаго, за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ. Она была напечатана еще въ концѣ 1885 года; но въ обращеніи между россійскими старообрядцами ея доселѣ не было, по крайней мѣрѣ доселѣ она составляла большую рѣдкость [1]). Въ объясненіе этой ея рѣдкости говорили, что книга была конфискована на границѣ во время переправы ея въ Россію, и что успѣли переправить не болѣе двадцати экземпляровъ; но это были едва ли справедливые слухи. Небольшое количество экземпляровъ можетъ быть дѣйствительно попалось въ руки правительства; но бо́льшая часть книгъ осталась въ цѣлости, и благополучно была доставлена потомъ черезъ границу. То же говорили и о второй части «Историческихъ изслѣдованій» жида Карловича, что будто бы она перехвачена на границѣ; но спустя нѣсколько времени и эта книга появилась въ Москвѣ въ значительномъ количествѣ. Раскольники искусны

---

[1]) Объ этой книгѣ мы уже говорили въ *Брат. Сл.* и напечатали очень интересныя замѣчанія на нее о. Пафнутія (см. 1886 г. т. 1, стр. 717—726). Вскорѣ послѣ этого мы получили отъ кого-то изъ-за границы экземпляръ «Истинности». Пользуемся случаемъ выразить благодарность неизвѣстному лицу, оказавшему намъ такую любезность. *Ред.*

въ обдѣлываніи своихъ дѣлъ. За одинъ разъ они не посылаютъ всего количества напечатанныхъ книгъ, а обыкновенно препровождаютъ ихъ понемногу съ разными благонадежными лицами, въ которыхъ не бываетъ недостатка, ибо раскольники нерѣдко ѣздятъ изъ Москвы, побывать и помолиться, въ заграничные монастыри. Теперь обѣ книги, и «Истинность» и вторая часть «Изслѣдованій» Карловича, свободно продаются въ Москвѣ, хотя и по цѣнѣ довольно высокой. Книгѣ Швецова раскольники даютъ предпочтеніе предъ книгой жида, а московское именуемое «Братство честнаго креста» простерло свое благоволеніе къ произведенію Швецова даже до того, что на общемъ своемъ собраніи рѣшило послать Швецову и Верховскому адресы, съ выраженіемъ благодарности за услуги, оказанныя старообрядчеству изданіемъ «Истинности». Была рѣчь и о Пафнутіи, живущемъ за границей и, какъ полагали, принимавшемъ участіе въ составленіи книги, — не послать ли и ему адреса; но припомнили, что онъ написалъ возраженіе на «Истинность», и порѣшили адреса ему не попосылать. Однако, мы полагаемъ, почтенные братчики поступили бы правильнѣе и разумнѣе, если бы прежде посылки адресовъ разсудили, не справедливо ли о. Пафнутій такъ рѣзко осудилъ «Истинность» и стоятъ ли адресовъ ея лукавые составители.

Итакъ, раскольники въ Москвѣ открываютъ публичныя бесѣды съ цѣлію дѣйствовать противъ церкви, печатаютъ за границей и распространяютъ по Россіи книги наполненныя разными порицаніями и клеветами на православную церковь, а между тѣмъ не перестаютъ жаловаться на гоненія правительства, даже и въ самой Москвѣ, гдѣ правительство такъ нѣжно къ нимъ и такъ заботится объ ихъ благоденствіи!

27 Января пріѣхалъ въ Москву Паисій, именующійся епископъ Саратовскій. Онъ пріѣхалъ изъ Саратова, гдѣ обитаетъ теперь; а Черемшанъ, гдѣ жилъ доселѣ, онъ оставилъ еще осенью изъ-за непріятностей съ Пафнутіемъ Казанскимъ и Алексѣемъ Самарскимъ. Пребываніе его въ Саратовѣ подѣйствовало на нѣкоторыхъ богатыхъ противуокружниковъ, такъ что

они перешли на сторону окружника-Паисія. Такъ поступилъ даже и купецъ, у котораго въ домѣ пребывалъ противуокружническій епископъ Пафнутій. Пафнутій, лишившись благодѣтеля, вынужденъ былъ даже выѣхать изъ Саратова, и теперь жительствуетъ въ какомъ-то мѣстечкѣ неподалеку отъ города, только по временамъ пріѣзжая въ Саратовъ. Въ Москву Паисій пріѣхалъ неожиданно: его вызвали телеграммой по случаю внезапной смерти его сына Андрея, который, страдая запоемъ, пьянствовалъ цѣлыхъ четыре мѣсяца, отъ чего и умеръ. И это уже другой сынъ у Паисія умираетъ такою смертію! Теперь остался только одинъ; но и этотъ подверженъ той же пьянственной страсти. Не можетъ похвалиться сыновьями и пресловутый батюшка — отецъ Петръ (Драгуновъ). И не мало можно бы указать подобныхъ примѣровъ, такъ что невольно приходитъ на мысль: не есть это явный знакъ гнѣва Божія на незаконныхъ носителей священнаго сана?.. Неожиданному пріѣзду Паисія обрадовались его бывшія духовныя дѣти и упросили его остаться въ Москвѣ до второй недѣли поста, чтобы принять ихъ на исповѣдь. За то попу Саввѣ, гусляку, весьма непріятно, что Паисій и теперь, какъ въ прошломъ году, остался въ Москвѣ исповѣдывать своихъ прежнихъ духовныхъ дѣтей, которыя безъ этого, по необходимости, пошли бы на исповѣдь къ нему и доставили бы не малый доходъ. Хитрый гуслякъ этотъ получилъ и другую непріятность: недавно умерла владѣтельница маленной, принадлежавшей прежде Паисію, въ коей служитъ теперь Савва, — богатая купчиха Копырина. Савва пользовался ея расположеніемъ и надѣялся, что она завѣщаетъ моленную въ полное его распоряженіе, даже просилъ ее объ этомъ; но, къ великому его огорченію, Копырина отвергла его просьбу. Со смертью своей покровительницы Савва и его супружница нѣсколько присмирѣли. Копырину отпѣвали въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища одиннадцать поповъ и два діакона при большомъ стеченіи народа.

Кстати о торжественныхъ служеніяхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Жалующіеся на преслѣдованіе правительства раскольн-

ническіе попы въ минувшій мясоѣдъ обвѣнчали здѣсь торжественнѣйшимъ образомъ нѣсколько раскольническихъ свадебъ: невѣсты пріѣзжали вѣнчаться цугомъ, въ раззолоченныхъ каретахъ и съ лакеями; народу съѣзжалось и сходилось множество смотрѣть эти вѣнчанія, и попы красовались здѣсь въ богатѣйшихъ парчевыхъ облаченіяхъ. На одной недѣлѣ одинъ попъ Петръ Драгуновъ повѣнчалъ двѣ такихъ свадьбы: Варыханова и Лебедева. На этой послѣдней, при вѣнчаніи родственницы П. А. Лебедева, который состоитъ въ должности блюстителя порядка на Рогожскомъ Кладбищѣ, былъ допущенъ даже безпорядокъ, непростительный съ раскольнической точки зрѣнія: на головы жениху и невѣстѣ вѣнцовъ не надѣвали, а держали надъ ихъ головами шаферы въ бѣлыхъ лайковыхъ перчаткахъ! Нѣкоторые изъ старообрядцевъ даже оскорбились этимъ и замѣчали Драгунову съ Лебедевымъ, что они, какъ люди, стоящіе во главѣ общества старообрядцевъ должны бы другихъ удерживать отъ такихъ непотребныхъ обычаевъ, а они сами являются нарушителями добрыхъ старыхъ порядковъ. Притомъ же, объ этомъ новшествѣ было нѣкогда сужденіе въ Духовномъ Совѣтѣ, и Совѣтъ постановилъ — внушить попамъ, чтобы при совершеніи браковъ не допускали шаферовъ носить вѣнцы надъ брачущимися, а надѣвали бы непремѣнно на головы. И вотъ, это постановленіе нарушаетъ самъ членъ Духовнаго Совѣта! Или для батюшки отца Петра и для Ивана Иваныча Шибаева законы не писаны? Сей Иванъ Иванычъ Шибаевъ не долюбливаетъ одного изъ членовъ Духовнаго Совѣта, попа Григорія Виноградова, а теперь вступилъ съ нимъ въ открытую вражду. Виноградовъ впродолженіе многихъ лѣтъ служилъ въ своемъ приходѣ одинъ безъ діакона: Шибаевъ потребовалъ, чтобы для большей торжественности богослуженія къ Виноградову опредѣленъ былъ діаконъ. Виноградовъ на это распоряженіе отвѣтилъ, что если находятъ нужнымъ, чтобы при немъ находился діаконъ, пусть назначатъ особую сумму на его содержаніе, а своими доходами онъ съ діакономъ дѣлиться не будетъ. Г-ну Шибаеву такая непокорность Виноградова, разумѣется,

не понравилась,— и вотъ началась борьба между двумя членами Совѣта, и неизвѣстно еще кто побѣдитъ. А Савватій смотритъ, да приговариваетъ: ништо! ништо!

Если же въ Москвѣ раскольническіе попы дозволяютъ себѣ всякія новшества и безпорядки ради прибытка, то въ другихъ мѣстахъ, разумѣется, дозволяютъ это и еще больше. Ниже мы напечатаемъ два письма, изъ которыхъ читатели увидятъ, что̀ творится наприм. въ Боровскѣ и на Кубани.

3. Возобновленіе споровъ между противуокружниками и окружниками. — Новые вопросы противуокружниковъ, поданные окружникамъ.

Послѣ неудачной попытки Духовнаго Совѣта чрезъ уничтоженіе Окружнаго Посланія привлечь къ себѣ противуокружниковъ,— попытки, осуждаемой Сильвестромъ Балтовскимъ и всѣми искренними окружниками, Духовный Совѣтъ прервалъ сношенія съ противуокружниками. Этимъ послѣднимъ было также не до окружниковъ: у нихъ происходили внутренніе раздоры, кончившіеся раздѣленіемъ одного неокружническаго согласія на двѣ враждебныя половины, во главѣ которыхъ стоятъ теперь Іосифъ Нижегородскій, и Іовъ Московскій. Но вотъ междоусобица въ обществѣ неокружниковъ нѣсколько притихла, и они снова выступаютъ на борьбу съ своими старыми врагами — окружниками. Поводъ къ возобновленію борьбы подали впрочемъ сами окружники, и именно «братчики честнаго креста», своими вопросами противоокружникамъ, содержаніе которыхъ было въ свое время изложено въ нашей «Лѣтописи»[1]). Мы говорили также, что съ своей стороны противуокружники не остались у нихъ въ долгу,— послали вопросителямъ весьма рѣзкій отвѣтъ[2]). Но дѣло этимъ не кончилось. Противуокружники подмосковной деревни Печатниково въ свою очередь также составили вопросы на имя Духовнаго Совѣта, и 29-го числа истекшаго Января мѣсяца сего 1887 года передали

---

[1]) См. *Врат. Сл.* 1886 г. стр. 360—362.

[2]) См. тамъ же стр. 363—365.

ихъ лично самому Савватію, съ просьбою — дать на нихъ основанные на св. писаніи отвѣты. Къ составленію и подачѣ этихъ вопросъ побудилъ и особый случай. Въ Москву пріѣхалъ уральскій казакъ Козьма Леонтьевъ Волосковъ. Смущаемый происходящими въ расколѣ внутренними раздорами, онъ пожелалъ узнать именно въ Москвѣ, кто правѣе: окружники, или противуокружники? Сначала онъ прожилъ немалое время въ деревнѣ Печатниково, занимаясь религіозными бесѣдами съ тамошнимъ попомъ Іоакимомъ и прочими начетчиками противуокружниковъ; затѣмъ онъ переселился на квартиру Савватія, въ устроенный при ней пріютъ для пріѣзжающихъ раскольниковъ,— бесѣдовалъ съ савватіевскими богословами и и наслушался отъ нихъ только разной брани на противуокружниковъ. Не разъ пытался опять перебраться въ Печатниково; но его не пускали и всячески чернили противуокружниковъ. О всемъ этомъ, разумѣется, узнали противуокружники, и оскорбленные отзывами объ нихъ Савватія и его клевретовъ рѣшились посредствомъ вопросовъ обличить ихъ самихъ въ измѣнѣ «древлеправославію». Вопросы эти мы печатаемъ вполнѣ, желая дать имъ болѣе гласности. Пусть посмотрятъ наши читатели, какъ старообрядцы обличаютъ другъ друга въ отступленіяхъ отъ вѣры; да и всѣмъ старообрядцамъ разныхъ мѣстъ не излишне знать, какіе вопросы заданы противуокружниками ихъ владыкѣ — Савватію со всѣмъ его Духовнымъ Совѣтомъ. А потомъ мы и посмотримъ — отвѣтитъ ли и что отвѣтитъ на нихъ весь Духовный Совѣтъ окружниковъ. Вопросы составлены, какъ увидятъ читатели, очень ловко. Особенно искусно вопросители воспользовались внутреннимъ противорѣчіемъ окружниковъ въ понятіи объ Окружномъ Посланіи и препирательствами Сильвестра Балтскаго съ Духовнымъ Совѣтомъ за уничтоженіе Посланія.

Въ Московскій Духовный Совѣтъ окружниковъ, преосвященному архіепископу Савватію и священноіереямъ: Петру и Григорію, и мірскимъ членамъ Совѣта: Ивану Ивановичу Шибаеву, Герасиму Ѳедоровичу Горшкову, Петру Кирилловичу Мельникову и прочимъ, отъ искреннихъ сыновъ древлеправославной церкви, не пріемлющихъ Окружнаго Посланія, крестьянъ деревни Печатниковой Димитрія Акимова Медакина, Акима Васильева Павлова и прочихъ —

ВОПРОШЕНІЯ.

Божіею милостію въ настоящее нынѣ время мы православніи христіане не пріемлемъ никакихъ новинъ и оныя новины отметаемъ и опровергаемъ навсегда, а любезнѣ пріемлемъ правила св. Апостолъ и св. отецъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ и непоколебимо содержимъ св. отецъ преданіе

А въ настоящее нынѣ время явилась между нами и вами пропасть велика чрезъ противное церкви ученіе Окружнаго Посланія и чрезъ которое произошло раздраніе церкви Христовой. И вы это противное ученіе присвоиваете себѣ и поборствуете по немъ. Вамъ извѣстно, что въ началѣ Ноября 1885 года отъ вашего Духовнаго Совѣта послѣдовало приглашеніе къ нашимъ истинно благочестивымъ епископамъ и священникамъ явиться къ вамъ на собесѣдованіе для уясненія вопросовъ, раздѣляющихъ насъ съ вами. Тогда Духовный Совѣтъ писалъ именно такъ: «Просимъ васъ, братіе, избрать и уполномочить лицъ изъ среды вашей для собесѣдованія, просимъ васъ назначить время и мѣсто, гдѣ найдете удобнымъ вести бесѣду, о чемъ благоволите заблаговременно извѣстить Духовный Совѣтъ» [1]). Наши истинные благочестивые епископы уполномочили вести бесѣду священноіерею Захарію и прочимъ свѣдующимъ въ писаніи лицамъ; но Совѣтъ, не смотря на свое предложеніе, отказалъ вести бесѣду съ означенными лицами. Тогда, вмѣсто личной бесѣды, на бумагѣ письменно мы подали вамъ вопросы съ указаніемъ божественнаго писанія и съ разъясненіемъ, въ чемъ и изъ-за чего мы отъ васъ нынѣ отдѣляемся, и къ той бумагѣ подписали: епископъ Кирилъ Балтовскій, и два священника: Захарій

---

[1]) Приглашеніе это было вполнѣ напечатано въ нашей „Лѣтописи“: см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 542.

Уральскій и Іоаннъ бывшій пресвитеръ Нижегородскій [1]). На тѣ наши вопросы мы и по сіе время не видимъ никакого отвѣта, и стало быть вы не въ состояніи отвѣтить. Дѣйствительно, противъ правды и противъ истины нельзя отвѣчать, какъ о семъ пророкъ Давыдъ вѣщаетъ: *правда твоя правда въ вѣкъ, и законъ твой истина.* А посемъ спустя нѣсколько времени вмѣсто отвѣта, отъ какого-то подъ названіемъ «Братства честнаго и животворящаго креста» поданы какіе-то вопросы, но и то не къ духовнымъ лицамъ, а къ мірскому (Завалову). Но мы съ Божіею помощію въ настоящее сіе время вопрошаемъ васъ въ нижеслѣдующихъ вопросахъ и просимъ на вопросы дать отвѣты, основанные на священномъ писаніи.

Вопросъ 1-й. Такъ какъ между вами и нами произошелъ раздоръ и даже раздѣленіе изъ-за изданія Окружнаго Посланія, которое не принесло ничего полезнаго церкви Христовой, а только раздоръ, то Бога ради откровенно скажите намъ свое понятіе объ ученіи Окружнаго Посланія, — и что оно: истинное ли ученіе и согласно ли со святымъ писаніемъ, или не истинное и противное писанію?

Вопросъ 2-й. Если ученіе Окружнаго Посланія есть истинное, то что же васъ заставляло три раза уничтожать его? и за уничтоженіе Посланія не подложили ли вы себя подъ клятву св. отецъ, изреченную на попирателей истиннаго ученія (Кормчая л. 641)?

Вопросъ 3-й. Если ученіе Окружнаго Посланія не есть истинное, то почему же вы такъ сильно защищаете его и разсылаете письменныя брошюры подъ названіемъ: увѣщательное предложеніе, въ которомъ такъ сильно защищаете Посланіе? И новоизмышленнымъ ученіемъ вы не подвергли ли себя подъ анаѳему, изреченную св. Апостоломъ Павломъ, который глаголетъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ?*

Вопросъ 4-й. Если Московскій Духовный Совѣтъ истинно и съ правымъ убѣжденіемъ уничтожилъ Посланіе, то симъ не явно ли засвидѣтельствовалъ нашу истинную правоту, и что ему препятствуетъ соединиться съ нами, не пріемлющими онаго Посланія, испросить у нашихъ пастырей въ грѣхѣ церковнаго раздора прощеніе и подчиниться московскому епископу Іову?

---

[1]) Изложеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ см. тамъ же стр. 543—544, 615 — 618, 700 — 701.

Вопросъ 5-й. Писано есть: *іереи твои облекутся въ правду и преподобніи твои возрадуются.* Но Пафнутій епископъ Казанскій и прочіе ваши епископы писали, что никакъ нельзя отрекаться отъ Окружнаго, что отречься отъ него значило бы отречься отъ слова Христа Спасителя; а теперь тотъ же Пафнутій и прочіе защищаютъ уничтоженіе Посланія, и симъ не обнаруживаютъ ли своего двоедушія и не подпадаютъ ли великому грѣху невѣрія, словами св. Василія Великаго, который глаголетъ: совращающійся на иновѣріе, прящійся къ чуждей вѣрѣ и двоевѣріе любящи, съ таковыми ниже миръ держати, ниже любовь, дондеже останутся того?

Вопросъ 6-й. Въ приглашеніи Московскій Духовный Совѣтъ всѣхъ нашихъ епископовъ признаетъ дѣйствительными епископами: то какъ же могли принять московскаго попа Николу, нѣсколько разъ запрещеннаго отъ своего епископа, и дозволить ему правленіе священническихъ дѣйствій, т. е., какъ могли признать незаконнымъ, не имѣющимъ силы запрещеніе, положенное законнымъ епископомъ на подчиненнаго ему попа?

Заключеніе. Всѣ вышеизложенныя ваши противозаконныя дѣйствія крайне смущаютъ насъ. Мы, смотря на васъ и видя у васъ такое непостоянство, — то уничтожаете Посланіе, то защищаете,—въ правѣ сказать, что это есть сѣть для уловленія простодушныхъ людей. Приходитъ къ вамъ неокружникъ, и вы ему говорите, что-де мы Окружное совсѣмъ уничтожили; а приходитъ къ вамъ мало знающій, или совсѣмъ не знающій окружникъ, и вы его увѣряете, что-де Окружное святое посланіе и въ немъ ничего противнаго нѣтъ, и якобы не менѣе Евангелія. О, увы вашего безумія! Уподобили лживое ученіе святому Евангелію!...

Просимъ васъ, во исполненіе завѣщанія св. Апостола Петра: отвѣчай всякому, вопрошающему у тебѣ, отвѣтить на основіи божественнаго писанія на прежде поданные вамъ вопросы и на теперешнія вопрошенія. Оправдайте намъ отъ Божественнаго Писанія свое Окружное Посланіе; если же вы не оправдаете Посланіе божественнымъ писаніемъ, то намъ придется исполнить глаголы Апостола Павла, глаголющаго: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. зач. 302). И по сему писанію намъ подобаетъ отъ васъ, ничтоже отвѣщающихъ, отвращаться: потому что вамъ подали уже болѣе году вопросы, а отъ васъ никакого отвѣта и по сіе время не видимъ. И въ настоящее сіе время вторично просимъ васъ отвѣтить. Мы же по Апостолу вамъ глаголемъ: *отложите лжу, глаголите кождо ко искреннему своему, зане*

есмы другъ другу удове. Гнѣвайтеся, и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. Не дадите мѣста діаволу. (Ефес. зач. 227), отъ него же да избавитъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь.

4. Присоединенія изъ раскола къ православію: въ Мухрановскомъ поселкѣ присоединеніе нѣсколькихъ казацкихъ семействъ; въ селѣ Поимѣ присоединеніе пѣвчаго В. А. Еремѣева; въ станицѣ Атаманской присоединеніе бывшаго противуокружническаго попа Фотія.

Мы получили изъ разныхъ мѣстъ отъ достопочтенныхъ тружениковъ, ревностно подвизающихся въ дѣлѣ обращенія именуемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви, весьма отрадныя извѣстія о благихъ плодахъ ихъ проповѣдническої дѣятельности: нѣсколько начитанныхъ и вліятельныхъ въ своемъ обществѣ старообрядцевъ, благодаря ихъ участію, присоединились къ православію. Мы заносимъ эти извѣстія въ нашу Лѣтопись, такъ какъ обращенія изъ раскола, особенно людей свѣдущихъ и вліятельныхъ, суть свѣтлыя, отрадныя событія въ самомъ расколѣ; а не все же говорить объ однихъ темныхъ раскольническихъ дѣлахъ, возбуждающихъ только чувство скорби и сожалѣнія.

По порядку времени слѣдуетъ сказать сначала о присоединеніи къ церкви нѣсколькихъ семействъ въ казацкомъ поселкѣ Мухрановскомъ, Уральской области: это плодъ благословенной Богомъ дѣятельности мѣстнаго единовѣрческаго священника, о. Павла Биряева. Нѣкогда онъ былъ раскольническимъ попомъ австрійскаго поставленія и оставилъ расколъ лѣтъ двадцать тому назадъ, послѣдовавъ доброму примѣру незадолго передъ тѣмъ присоединившихся къ церкви извѣстныхъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи о. Онуфрія, о. Филарета и проч. Послѣ этого онъ долгое время служилъ уставщикомъ при одной изъ единовѣрческихъ церквей и только въ минувшемъ 1886 г. рукоположенъ во священника единовѣрческой церкви въ Мухрановскомъ форпостѣ. И прежде съ успѣхомъ подвизавшійся въ бесѣдахъ съ старообрядцами, теперь онъ еще съ большей ревностью посвятилъ себя этому дѣлу, со-

ставляющему прямую обязанность священника въ его положеніи, т.-е. живущаго среди раскольниковъ. И вотъ вскорѣ же именно 21 Ноября 1886 г. Богъ далъ ему радость — присоединить къ церкви нѣсколько старообрядческихъ семействъ, во главѣ которыхъ стоятъ почтенные и вліятельные люди: урядникъ Вершининъ и казакъ Бочкаревъ. Вотъ что̀ доносилъ объ этомъ утѣшительномъ событіи самъ о. Биряевъ преосвященному Макарію епископу Оренбургскому:

«Въ Мухрановскомъ поселкѣ нѣкоторые изъ числа раскольниковъ Австрійской секты, просвѣтившися свѣтомъ разума, положили твердое намѣреніе присоединиться къ св. церкви, на праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери, 21 Ноября, а посему первѣйшіе изъ ихъ общества, составлявшіе тамъ хоръ пѣвчихъ, урядникъ Петръ Вершининъ и попечитель ихъ казакъ Николай Бочкаревъ съ прочими, съ воскресенья начиная, ходили каждодневно въ храмъ Божій молиться Богу и, держа постъ, готовились къ принятію св. таинъ тѣла и крови Христовой. Наступилъ вожделѣнный день, праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери; въ восемь часовъ утра раздался благовѣстъ колоколовъ въ храмѣ св. Троицы, и усердные богомольцы спѣшили въ храмъ къ Божественной литургіи; спѣшили и всѣ зрители, желавшіе посмотрѣть чинъ присоединенія къ св. церкви обратившихся отъ заблужденія первѣйшихъ ихъ представителей. Посмотрѣть на присоединеніе пріѣзжали съ разныхъ сторонъ, изъ города Илецка и другихъ поселковъ, а посему храмъ былъ наполненъ людьми такъ, что невозможно было и пройти между народа!

«По прочтеніи часовъ предъ литургіею, началось присоединеніе приготовившихся ко вступленію въ церковь. Всѣ они, отъ 70-ти лѣтнихъ и до грудныхъ младенцевъ (всего 31 человѣкъ обоего пола) стояли въ притворѣ, гдѣ и произносили отреченіе отъ заблужденія, — отреченіе произносили урядникъ Петръ Вершининъ и попечитель Николай Бочкаревъ твердымъ, но волнующимся голосомъ; по отреченіи отъ заблужденія, ближайшіе къ священнику взялись своими руками за епитрахиль священническую, а послѣдніе другъ за друга, и со сле-

зами на глазахъ пошли за священникомъ, въ радость Господа своего, изъ притвора до амвона, при пѣніи псалма: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся* и проч. *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его,* и проч. Потомъ, по молитвѣ и по прочтеніи Символа и по разрѣшеніи отъ клятвы, были всѣ муропомазаны и со свѣчами въ рукахъ стали у амвона до причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой. Когда священникъ возгласилъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», тогда они поклонились до земли, и съ благоговѣніемъ причастились св. таинъ. По заамвонной молитвѣ священникъ сказалъ рѣчь о расколѣ, и привѣтствіе къ новопросвѣтившимся. Потомъ отпѣли благодарственный молебенъ Господу Богу и Божіей Матери и, славяще и благодаряще Бога, *вси разыдошася*».

Насъ весьма тронуло это донесеніе смиреннаго служителя алтаря своему архипастырю,— простое, чуждое всякихъ оффиціальныхъ формъ, но зато въ каждомъ своемъ словѣ дышащее чувствомъ радости и благодаренія Богу за познавшихъ Его истину. Таково же и краткое слово, сказанное о. Биряевымъ къ новымъ духовнымъ дѣтямъ его:

«Привѣтствую васъ, братіе и сестры, съ познаніемъ истины Господней, съ обращеніемъ отъ губительнаго пути на путь истины. Будьте въ вѣрѣ тверды, въ святой церкви несомнѣнны: ибо она есть истинная святая соборная и апостольская церковь, основанная Богомъ на камени, и врата адова не одолѣютъ ей (Мат. зач. 67), а преслушающіе ее уподобляются язычникамъ и мытарямъ. Самъ Господь милосердый и человѣколюбивый привѣтствуетъ васъ и всѣхъ такими словами: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы. Иго бо мое благо и бремя мое легко есть.* Аминь».

Изъ тѣхъ же уральскихъ краевъ, отъ миссіонера о. Ксенофонта Крючкова, который, возвратившись изъ Петербурга,

успѣлъ уже совершить новые миссіонерскіе труды, мы получили извѣстіе о совершившемся въ Поимѣ, на мѣстѣ прежней дѣятельности о. Ксенофонта, присоединеніи къ православію старообрядца по Австрійскому священству В. А. Еремѣева. Этотъ, молодой еще человѣкъ, хорошо начитанный и состоявшій въ числѣ пѣвчихъ при раскольнической моленной, былъ постояннымъ собесѣдникомъ о. Ксенофонта на его поимскихъ бесѣдахъ съ раскольниками, и цѣлыхъ пять лѣтъ былъ горячимъ защитникомъ раскола; а теперь, совершенно убѣдившись въ истинѣ православія, оставилъ расколъ, и 12-го числа минувшаго Февраля мѣсяца присоединился къ церкви. На другой же день послѣ этого отраднаго событія онъ написалъ о. Ксенофонту пространное письмо, въ которомъ благодарилъ его за то, что онъ «первый, по благоволенію Бэжію, направилъ его на путь правый», и подробно описалъ обстоятельства своего обращенія къ церкви. Изъ этого, доставленнаго намъ, описанія видно, что заслуги о. Ксенофонта состояли въ томъ, что онъ успѣлъ разъяснить и доказать своему собесѣднику (какъ это обязанъ дѣлать и каждый миссіонеръ) ту основную истину, что созданная Христомъ церковь должна существовать непрерывно и неизмѣнно въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создана Господомъ, — съ полнотою іерархіи и спасительныхъ таинствъ. Усвоивъ себѣ эту истину, В. А. Еремѣевъ не могъ уже не усомниться въ правотѣ старообрядчества; а когда за рѣшеніемъ своихъ сомнѣній обращался къ духовнымъ вождямъ раскола, то эти слѣпые вожди своими неосновательными отвѣтами только еще больше утверждали его въ сомнѣніяхъ относительно раскола и въ необходимости соединенія съ православною церковію. Вотъ, что между прочимъ разсказываетъ самъ онъ о своихъ бесѣдахъ съ поимскимъ раскольническимъ попомъ Андреемъ, который былъ его духовнымъ отцомъ, и съ поимскими раскольническими начетчиками: «Когда я спрашивалъ попа Андрея и Максима Короткова, могли ли старообрядцы составлять церковь, не имѣя совершенія всѣхъ седми таинъ, то они отвѣтили мнѣ, что въ гонительное время церковь можетъ быть и съ четырьмя тайнами. Я сталъ къ нимъ

приставать: гдѣ о томъ писано, что церковь можетъ оставаться съ четырьмя тайнами? Они сказали: а тебѣ бы все писано! Я имъ отвѣтилъ: «Благодарю за ваше чистое сознаніе! Мнѣ извѣстно, что въ теченіе 180 лѣтъ епископовъ у насъ не было, а были бѣглые попы, не имѣвшіе власти совершать священнодѣйствія; а когда не было православныхъ епископовъ, значитъ не было и церкви. А въ Маломъ Катихизисѣ говорится: кромѣ церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣховъ. Такъ у насъ — поповцевъ нѣтъ прощенія грѣховъ, нѣтъ спасенія». «Еще присовокуплю къ моему разсказу, — пишетъ В. А. Еремѣевъ,— что 11-го Января сего 1887 г. подалъ я Андрею вопросъ: была ли у насъ Христова церковь отъ лѣта 1667 съ седмію святыми тайнами? Если была, то кто оные седмь таинъ совершалъ? На сей вопросъ 14-го числа того же мѣсяца послѣдовалъ отвѣтъ: епископовъ отъ 1667 г. у насъ не было и тайна хиротоніи не совершалась, потому что некому было оную совершать. Такой отвѣтъ, послѣдовавшій при народѣ, убѣдилъ меня, что Христовой церкви наше общество не составляетъ. Поблагодаривъ ихъ, что помогли мнѣ сознать это, я рѣшился оставить расколъ и присоединиться къ святой соборной и апостольской церкви, сирѣчь къ православно-единовѣрческой, имѣющей неразрывную связь и единство въ таинствахъ и догматахъ вѣры съ господствующею православною церковію, что̀ и совершилось надо мною, по милости Божіей, 12-го числа сего Февраля мѣсяца. Присоединенъ я былъ священникомъ единовѣрческой церкви о. Іоанномъ Тихомировымъ, и готовъ теперь ратовать за православіе противъ душепагубнаго раскола».

«Слава Богу о всемъ!— прибавляетъ съ своей стороны о. Ксенофонтъ. Новоприсоединившійся собратъ нашъ будетъ полезенъ церкви для борьбы съ расколомъ».

Приводимъ наконецъ слѣдующее, полученное нами письмо достопочтеннаго К. А. Картушина о присоединеніи къ церкви бывшаго противуокружническаго попа Фотія:

«Въ станицѣ Атаманской, области войска Донскаго, былъ поставленъ въ попы на противуокружническій приходъ мѣстный житель по имени Фотій. Унаслѣдовавъ убѣжденіе въ правотѣ старообрядчества, съ ревностію и невозмутимымъ благодушіемъ проходилъ онъ свое служеніе. Когда въ средѣ противуокружниковъ началась распря, Фотій принялъ въ ней живое участіе, — велъ переписку съ дѣйствующими лицами, и имѣлъ возможность наблюсти, насколько мелочны причины и какъ низки побужденія, породившія раздоръ Это нѣсколько смутило Фотія. Между тѣмъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Фотія попросили отслужить заздравную литургію люди, которыхъ онъ по своему убѣжденію считалъ еретиками; онъ отказался; но случай этотъ заронилъ въ него такое сомнѣніе: законно ли я поступаю, когда вынимаю частицу изъ пятой просфоры за царя, котораго также не считаю православнымъ? Далѣе Фотій нашелъ, что и 4-я просфора, положенная за патріарха, оказывается излишнею за неимѣніемъ патріарха и приносится не по уставу. Такое нарушеніе устава усилило смущеніе Фотія. 15-го Іюля 1886 года въ станицу Атаманскую пріѣхалъ Силуанъ епископъ окружниковъ, въ сопровожденіи двухъ поповъ и секретаря. Сознавая мнимое превосходство своихъ силъ въ борьбѣ съ противуокружниками, Силуанъ пригласилъ Фотія на собесѣдованіе, въ надеждѣ расположить его къ единенію съ окружниками. Сначала окружники, не безъ задней мысли, попросили Фотія разсказать имъ, что ему извѣстно о раздорѣ между неокружниками. Какъ человѣкъ, не имѣющій побужденій скрывать печальную картину раздоровъ, Фотій разсказалъ все что зналъ. Тогда окружники перевели разговоръ на первоначальное отдѣленіе отъ нихъ неокружниковъ, и главнымъ образомъ стали говорить о различіи воззрѣній на четвероконечный крестъ, и имя «Іисусъ». Но разговоръ этотъ былъ прерванъ на самомъ интересномъ мѣстѣ приходомъ одного единовѣрца: не смотря на просьбу Фотія и даже окружниковъ, Силуанъ рѣшительно отказался продолжать бесѣду, и спустя немного времени уѣхалъ.

«Вскорѣ по отъѣздѣ Силуана Фотій имѣлъ случай узнать, почему опытные окружническіе собесѣдники находятъ неудобнымъ продолжать бесѣду въ присутствіи единовѣрцевъ; ему пришлось также познакомится и съ положительнымъ воззрѣніемъ на предметы, послужившіе причиной раздѣленія между окружниками и неокружниками. Оцѣнивъ ихъ подостоинству, Фотій поколебался въ своихъ мнѣніяхъ о правотѣ старообрядства. Тогда онъ рѣшился написать Іову московскому письмо (отъ 24 іюля), въ которомъ спрашивалъ: 1-е все ли правда, что̀ писали соловецкіе въ челобитной? 2-е почему у нихъ оставлена ектенія за царя, а на пятой просфорѣ однако же поминается «иже русскою землею пекущійся», и 3-е имѣя родоначальникомъ своей іерархіи почитателя имени «Іисусъ», можно ли разумѣть подъ этимъ именемъ Бога? Іовъ краткимъ письмомъ отъ 2-го Августа увѣдомилъ Фотія о полученіи вопросительнаго письма, и обѣщался отвѣтить въ «особомъ пакетѣ»; но не исполнилъ обѣщанія. 9-го Декабря Фотій послалъ Іову другое письмо, въ которомъ просилъ его разрѣшить кромѣ изложенныхъ въ первомъ письмѣ вопросовъ еще слѣдующій: Въ случаѣ перехода къ нимъ кого-либо изъ никоніянъ, какую никоніанинъ долженъ проклинать ересь? — древнія ереси никоніане сами проклинаютъ въ недѣлю православія, а новыхъ за ними еще никѣмъ не указано. Далѣе Фотій просилъ, чтобы ереси — никоніанская, окружническая и всѣхъ несогласныхъ съ ними обществъ были соборнѣ обличены и осуждены, и было бы сдѣлано о каждой изъ нихъ опредѣленіе. Въ заключеніе Фотій умолялъ своего «владыку» именемъ Божіимъ поспѣшить обѣщанными отвѣтами. Сомнѣваясь однако въ полученіи отвѣтовъ, онъ почти одновременно съ письмомъ къ Іову, послалъ письмо и окружническому епископу Силуану (13 Декабря). Въ письмѣ къ Силуану Фотій сначала извинялся за свое прежнее предубѣжденіе противъ Окружнаго; потомъ, указавъ на различныя мнѣнія о немъ въ средѣ самихъ окружниковъ, и особенно на двуличіе Духовнаго Совѣта, просилъ Силуана въ отвѣтномъ письмѣ высказать ему свое мнѣніе не столько о зна-

ченіи Окружнаго Посланія, какъ документа, а прямо объ имени Спасителя «Іисусъ». Далѣе, указавъ на тѣ мѣста Окружнаго Посланія, гдѣ оно увѣряетъ, что особенности Никоновскаго обряда были нововнесены Петромъ Могилою и были только терпимы Московскою церковію, Фотій спрашивалъ: нѣтъ ли тутъ противорѣчія съ тѣми мѣстами того же Посланія, гдѣ оно увѣряетъ, что имя «Іисусъ» было напечатано въ Острожской Библіи за полвѣка до Петра Могилы, и хотя имя это составляетъ важную особенность никоніанъ, однако же за нее ни Петра Могилу, ни издателей Острожской Библіи не обвиняли и не судили константинопольскіе патріархи, въ вѣдѣніи которыхъ находились и Кіевъ и Острогъ, также и московскіе не отдѣлялись отъ нихъ и не дѣлали замѣчаній.

«По миролюбивому тону письма, и главное по заявленному Фотіемъ согласію на соединеніе съ окружниками подъ условіемъ разрѣшенія его недоумѣній, Силуанъ заключилъ, что Фотій готовъ перейти на ихъ сторону; поэтому онъ отправилъ въ станицу Атаманскую своихъ пословъ (двухъ монаховъ) съ письмомъ къ Фотію. Въ письмѣ своемъ, Силуанъ, вмѣсто просимаго разъясненія, написалъ объ Окружномъ Посланіи слѣдующія, достойныя раскольническаго епископа слова (приводимъ буквально): «Мы и вся наша церковь особаго ничего о немъ (Окруж.) не заключаетъ, такъ какъ оное не содержитъ ничего особаго, а одно ученіе Христовой церкви, написана сбожественнаго писанія, прежде написавшихъ святыми и богоносными отцами, и нигдѣ оно неуставлено въ чиноположеніи церковномъ читать ея ненаутрени ниначесахъ, ни наобѣдни ни навечерни, и невкакихъ собраніяхъ мирскихъ негдѣ особеннаго невкакой канонъ неуложено читать ея, по чему мы и вмѣняемъ ея спродчими книжками, написанными гражданскою печатію, Ѳеодора Студита, священноинока Кипріяна, священноинока Дорофея и продчія святыхъ отецъ ученія изложенное такъ и окружное посланье, прошу тебя болѣе обономъ болѣе нетолковать». Получивъ такое безсодержательное разглагольствованіе объ окружномъ

посланіи и не удовлетворившись имъ, Фотій обратился за разъясненіемъ лично къ посламъ Силуана. Монахи оказались вовсе неподготовленными, и откровенно сознались, что ничего немогутъ добавить къ письму Силуана. Оставалось ждать Александра, Цымлянскаго попа, которому особымъ письмомъ отъ Силуана поручено было докончить эту миссію, т.-е. принять Фотія третьимъ чиномъ и водворить его на мѣсто окружническаго попа Онисима. Александръ пріѣхалъ въ станицу Атаманскую 11-го Февраля. Узнавъ о томъ, что при объясненіи съ послами Силуана, въ присутствіи множества народа съ обоихъ приходовъ, Фотій своими вопросами поставилъ своихъ собесѣдниковъ въ невыгодное положеніе, Александръ пожелалъ предварительно освѣдомиться, въ какомъ положеніи находится Фотій по отношенію къ окружникамъ, и не тяготѣетъ ли онъ болѣе къ православію. Съ этою цѣлію, онъ посѣтилъ Фотія въ его квартирѣ; но увидѣвъ тамъ единовѣрца порѣшилъ, что нечего тутъ дѣлать, и послѣ обычныхъ привѣтствій вскорѣ сухо попрощался и ушелъ къ себѣ, а на утро 12-го числа уѣхалъ.

«14-го Февраля одинъ изъ пословъ Силуана, въ компаніи съ попомъ Макаріемъ, снова явился увѣщевать Фотія. Увѣщатели пригласили его на свою квартиру, куда собралось порядочно народа. Въ разговорѣ о способѣ присоединенія Амвросія, попъ Макарій, желая доказать правоспособность Амвросія послѣ чинопринятія, отвергалъ всѣми признаваемый фактъ перемазыванья, учиненнаго надъ Амвросіемъ. Естественно, Фотій пожелалъ узнать: признаетъ ли Макарій присутствіе благодати Св. Духа въ Греческой церкви при совершеніи тайны мvропомазанія, которая по словамъ Макарія надъ Амвросіемъ не была повторена? Развивая свой вопросъ, Фотій поставилъ его такъ: если не признаетъ, то гдѣ же Амвросій получилъ право называться епископомъ, не бывши еще совершеннымъ христіаниномъ? — ибо по ученію церкви не помазуеміи мvромъ ниже христіане весма. Если же признаетъ, то не опасно ли отдѣляться отъ церкви, обилующей благодатными дарованіями, а тѣмъ болѣе ратовать противъ нея?

Макарій вмѣсто отвѣта началъ горячиться и произносить нѣсколько разъ опровергнутыя клеветы на православную церковь. Послѣ этого Фотію не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ присоединиться къ православной церкви, въ непогрѣшимость и святость которой онъ увѣровалъ путемъ чтенія книгъ и безпристрастнаго разсужденія о прочитанномъ.

«15-го Февраля, предъ литургіею, мѣстный священникъ единовѣрческой церкви А. Гурѣевъ совершилъ надъ Фотіемъ чинъ присоединенія. Примѣру его послѣдовали 2 семейства. Слава Богу благоизволившему тако! Да дастся здравіе и долгоденствіе о. Павлу (Прусскому): его трудами посаждено единовѣріе въ здѣшней мѣстности вообще, и въ хуторѣ Бѣлоусовомъ въ частности. Мы всегда съ благодарностію къ нему воспоминаемъ объ этомъ».

5. Двадцати-пяти-лѣтіе *Окружнаго Посланія.* — Новая заграничная книга — Самодурство раскольническихъ правителей — Паисій и Савватій. — Жалкое положеніе Савватія. — Тревога въ обществѣ противуокружниковъ-Іосифовцевъ.

На сихъ дняхъ исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ, какъ издано было (24 Февр. 1862 г.) знаменитое *Окружное Посланіе.* Совершившееся тогда событіе, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ важныхъ въ исторіи раскола: вызванныя имъ, весьма прискорбныя для австрійской поповщины, послѣдствія, ожесточенные споры и раздоры, сопровождаемые взаимными отлученіями и проклятіями, не прекращавшіеся все это время, продолжаются доселѣ и кончатся развѣ съ самымъ расколомъ. Говорить объ нихъ подробно нашимъ читателямъ мы не имѣемъ нужды: цѣлыхъ 24 года мы слѣдили неустанно за ходомъ возбужденной Посланіемъ борьбы окружниковъ съ противуокружниками и въ длинномъ рядѣ статей подробно знакомили съ ней нашихъ читателей [1]). Итакъ день 24 Февраля 1862 г. несомнѣнно день чрезвычайной важности для раскольниковъ Австрійско-поповщинской секты. Что же,—вспомнили

[1]) Первая статья о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“ была напечатана въ майской книжкѣ *Русскаго Вѣстника,* за 1863 годъ.

они объ этомъ днѣ въ двадцати-пяти-лѣтнюю его годовщину? Понятно, его не вспомнили противуокружники, эти яростные враги Посланія, и даже полуокружники, такъ позорно ему измѣнившіе,—напротивъ, они желали бы, если бы только было возможно, совсѣмъ изгладить изъ скрижалей исторіи раскола тотъ злополучный для нихъ день, когда явилось на Божій свѣтъ ненавистное имъ Окружное Посланіе. По крайней мѣрѣ вспомнили ли объ этомъ днѣ остающіеся теперь не слишкомъ многочисленные настоящіе окружники и догадались ли ознаменовать его какимъ-либо торжествомъ? — и этого не слышно. Но мы вспомнили, что Окружному Посланію минула уже цѣлая четверть вѣка и что цѣлую четверть идетъ изъ-за него упорная борьба въ расколѣ,—вспомнили, и заносимъ въ нашу Лѣтопись это воспоминаніе; вспомнили и «убогаго Ксеноса», положившаго всю душу въ свое Окружное Посланіе. Бѣдный Ксеносъ! Онъ, безъ сомнѣнія, руководился добрымъ намѣреніемъ—исправить и очистить свое дорогое старообрядчество, а сдѣлалъ лишь то, что заставилъ старообрядчество яснѣе обнаружить свое внутренне безобразіе, и умеръ печальнымъ и безсильнымъ зрителемъ возмутительныхъ проявленій этого безобразія...

Но оставимъ въ покоѣ людей прошлаго, достойныхъ притомъ своей доли уваженія; обратимся къ нынѣшнимъ дѣятелямъ старообрядчества, внушающимъ не уваженіе, а совсѣмъ другія чувства. Теперь раскольники пишутъ и печатаютъ не «Окружныя Посланія», — не сочиненія, имѣющія цѣлію очистить старообрядчество и сблизить его съ церковію; теперь они сочиняютъ и печатаютъ съ помощію жидовъ только лживыя восхваленія раскола и злобные пасквили на церковь. Вотъ недавно въ Москвѣ явился напечатанный жидомъ Карловичемъ новый томъ (третій) мнимыхъ «Историческихъ изслѣдованій». Книга проникла въ Россію пока въ незначительномъ количествѣ, и покупается по дорогой цѣнѣ. Но потомъ, разумѣется, вожди раскола съумѣютъ провести ее чрезъ границу, какъ провезли вторую часть этихъ жидовскихъ «изслѣдованій» и «Истинность» Швецова, въ большомъ количе-

ствѣ и будутъ продавать за умѣренную цѣну. Любопытно, что въ концѣ книги помѣщены четыре проповѣди Сильвестра Балтскаго. Ужели самъ Сильвестръ доставилъ ихъ грязному жиду, торгующему совѣстью и вѣрою? ужели онъ находится въ личныхъ сношеніяхъ съ этимъ презрѣннымъ спекулянтомъ? Если такъ, то какой это позоръ даже для раскольническаго архіерея! Занимался бы Сильвестръ своими прямыми обязанностями! А онъ, съ своимъ попомъ Еѳимомъ, до сихъ поръ не далъ отвѣта на вопросы, поданные ему о. Пименомъ и другими, хотя въ этомъ состоитъ его первая обязанность, и уклоняясь такъ позорно отъ предложенныхъ ему вопросовъ, онъ роняетъ и себя и свое старообрядчество даже въ глазахъ старообрядцевъ. Должно быть руками и языкомъ жида легче и удобнѣе защищать расколъ! Впрочемъ, самъ Сильвестръ, можетъ быть, лично и не находится въ сношеніяхъ съ Карловичемъ, а кто-нибудь другой передалъ этому послѣднему его ораторскія произведенія. Въ такомъ случаѣ Сильвестру слѣдуетъ оправдать себя отъ такого тяжкаго подозрѣнія, что онъ находится въ связяхъ съ жидомъ. А между тѣмъ заграничныя раскольническія изданія, несмотря на все ихъ безобразіе и лживость, причиняютъ много вреда церкви. Простой человѣкъ, основательно не зная сущности вѣроученія православнаго, легко можетъ довѣряться этимъ книгамъ, восхваляющимъ древлеправославіе и всячески порицающимъ православную церковь.

Не разъ уже говорено было, что московскіе попы и даже нѣкоторые изъ самихъ членовъ Духовнаго Совѣта сильно жалуются на Арсентія Морозова за неумѣренное размноженіе поповъ; но г. Морозовъ, въ сознаніи своего могущества, съ презрѣніемъ смотритъ на недовольство какихъ-то членовъ какого-то Духовнаго Совѣта и съ прежней необузданностью предается своей страсти — ставитъ раскольническихъ поповъ и дьяконовъ: ни одинъ грамотный работникъ или служащій на его огромной Богородско-глуховской фабрикѣ не огражденъ отъ опасности въ одно прекрасное утро сдѣлаться попомъ или дьякономъ ради «вящшей славы» раскола. И никто изъ намѣченныхъ Арсентіемъ Иванычемъ на жертву поповства

не смѣетъ препятствовать его ндраву,— иначе долой съ фабрики! Недавно одинъ изъ такихъ, намѣченныхъ въ жертву, крестьянинъ села Гридина—Самаринъ, служившій на фабрикѣ сновальщикомъ, осмѣлился отклонить отъ себя высокую честь поповства, — и немедленно былъ разсчитанъ. Теперь тотъ же г. Морозовъ занятъ пріисканіемъ способныхъ людей для отправки на островъ Сахалинъ проповѣдывать тамъ расколъ. Во главѣ этой миссіи ему желательно поставить бывшаго письмоводителя Духовнаго Совѣта архидіакона Исихія: но сомнительно, чтобы Исихій согласится ѣхать въ такую даль. Затѣя раскольнической миссіи возникла потому, что на Сахалинѣ есть, говорятъ, должностное лицо изъ «христіанъ», то-есть изъ старообрядцевъ, имѣющее большую силу, и потому нужно-де пользоваться случаемъ для распространенія тамъ древлеправославія. Такъ наши фабриканты-раскольники вмѣстѣ съ своими мануфактурными произведеніями стараются распространить повсюду и сѣмена раскола! А какъ поступаютъ они съ подчиненными имъ лицами, когда кто-нибудь изъ нихъ обнаружитъ наклонность къ православію, объ этомъ мы говорили не разъ. Вотъ новые, недавніе примѣры. У того же г. Арсентія Морозова одинъ приказчикъ молодой человѣкъ, съ согласія родителей хотѣлъ жениться на невѣстѣ православной и вступить въ хорошее православное семейство. Дѣло совсѣмъ было улажено,—оставалось повѣнчаться. Но вотъ узнаетъ объ этомъ «хозяинъ»,—и молодому человѣку объявляется грозный приговоръ: «если уйдешь къ еретикамъ-никоніянамъ, то сейчасъ же сгоню съ фарики, и тебя и всѣхъ твоихъ родственниковъ». Лишиться мѣста, очень выгоднаго, да и родственниковъ подвести подъ бѣду, молодому человѣку было страшно, — и свадьба разстроена, а древлеправославіе, въ лицѣ Арсентія Морозова, торжествуетъ и издѣвается надъ никоніанствомъ. Для пущаго издѣвательства надъ нимъ тотъ же коммерсантъ пригласитъ еще къ себѣ состоящаго учителемъ на фабрикѣ «никоніанскаго попа» изъ либераловъ (есть такіе!), угоститъ его дорогой сигарой и вмѣстѣ поругаютъ разныхъ «обскурантовъ»,

преслѣдующихъ древлеправославіе, такъ дружески расположенное къ никоніанству... Вотъ другой примѣръ вражды раскольниковъ къ православной церкви. Извѣстный читателямъ В. Г. Кормаковъ, недавно обратившійся изъ раскола, въ началѣ Февраля мѣсяца вступилъ въ бракъ, и приглашалъ отца и братьевъ, остающихся въ расколѣ, раздѣлить съ нимъ торжество по случаю столь важнаго событія въ его жизни. И что-же? Отецъ не только самъ не пошелъ на свадьбу сына, но и дѣтямъ идти не позволилъ! Если такъ поступаютъ отцы съ измѣнившими расколу старообрядцами, то что же говорить о другихъ ревнителяхъ раскола! Тому же г. Кормакову какія затрудненія дѣлаютъ даже въ торговыхъ дѣлахъ богачи-раскольники, озлобленные его переходомъ въ православіе! Казалось бы, что̀ общаго напр. между банкомъ и религіей? — Но и сюда директорствующіе въ нихъ раскольники вносятъ свои религіозные счеты и расчеты, — каждому раскольнику полный кредитъ, а какъ скоро перешелъ въ православіе — нѣтъ ему кредита! Знаютъ ли это гг. либеральные защитники раскола изъ литературныхъ и правительственныхъ сферъ, прославляющіе якобы кроткія и мирныя отношенія раскольниковъ къ православной церкви?!

Недавно говорили мы о пріѣздѣ въ Москву Паисія саратовскаго, и о томъ, какъ недоволенъ его пріѣздомъ гуслякъ попъ Савва. Теперь добавимъ, что и самъ именующійся архіепископъ московскій Савватій далеко не братски принялъ Паисія, и терпѣлъ его въ Москвѣ лишь потому, что не въ силахъ бороться съ московскими его приверженцами. Во враждѣ къ Паисію Савватій обнаружилъ себя даже крайне мелкимъ честолюбцемъ. 8 Февраля, по просьбѣ прихожанъ, Паисій намѣренъ былъ служить въ моленной на Тверской, и Савватій словесно дозволилъ ему это; но передъ самой почти службой, Савватій присылаетъ ему письменное запрещеніе служить. За Паисія вступились его приверженцы, немедленно поѣхали къ Савватію, объяснили ему всю неблаговидность его поступка и просили, чтобы дозволилъ Паисію отслужить у нихъ. Просители были люди извѣстные

въ старообрядчествѣ, — Савватію нельзя было отказать имъ. И Паисій дѣйствительно служилъ, съ двумя попами и дьякономъ, при большомъ стеченіи народа. Окружники, съ которыми близокъ Паисій, очень недовольны поступкомъ Савватія, — говорятъ: онъ всѣмъ пріѣзжимъ архіереямъ охотно даетъ позволеніе служить гдѣ и у кого угодно; зачѣмъ же Паисію возбраняетъ? Очевидно, Паисій непріятенъ Савватію потому, что его служенія производятъ несравненно больше дѣйствія на народъ нежели службы самого Савватія; сравнивая обоихъ «владыкъ», старообрядцы открыто говорятъ, что Савватій не на своемъ мѣстѣ; слѣдовало бы Паисію быть московскимъ. За то же, что Паисій пользуется расположеніемъ московскихъ старообрядцевъ, не любятъ его и Драгуновъ съ Шибаевымъ; изъ-за вражды къ Паисію они поддерживаютъ даже попа Савву, который всячески тѣснилъ его дѣтей. Говорятъ, что по ихъ приказу Савватій издалъ и запрещеніе служить Паисію.

Савватій, дѣйствительно, не имѣетъ никакого значенія. Сами попы и дьяконы московскіе, видя его ничтожество и безхарактерность, совсѣмъ его не слушаютъ. Недавно діакону съ Рогожскаго Кладбища Григорію Савватій приказалъ ѣхать въ Тюмень для служенія у тамошнихъ старообрядцевъ и даже на первое время обѣщалъ ему изъ своей казны выдавать приличное жалованье; но Григорій и знать не хочетъ его распоряженія, служитъ и доселѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Теперь, за отказомъ Григорія, Савватій посылаетъ въ Тюмень своего дьякона Евѳимія. Сказываютъ, что на Евѳимія указалъ Савватію Перетрухинъ, питающій къ Евѳимію нерасположеніе. Евѳимій тоже изыскиваетъ средства избавиться отъ поѣздки въ Сибирь, и по всей вѣроятности ублаготворитъ Перетрухина, который и прикажетъ Савватію не трогать его...

Іосифовская партія противуокружниковъ въ настоящее время находится въ немалой тревогѣ. Глава этой партіи Іосифъ нижегородскій опасно боленъ: онъ живетъ въ своемъ Матѳеевскомъ скиту (Нижегородской губ.) и не можетъ выхо-

дить изъ комнаты. А также и Тарасій черниговскій, который и прежде былъ подверженъ ослабленію разсудка, теперь сдѣлался почти идіотомъ. Поэтому Іосифовцы собираются хлопотать предъ Іосифомъ, чтобы онъ поспѣшилъ поставить себѣ въ преемники новаго епископа; иначе они останутся совсѣмъ безъ епископа, къ великой радости противной партіи...

6 Еще сочиненія въ пользу раскола; поставщики ихъ· распопа Верховскій, профессоръ Каптеревъ и протоіерей Преображенскій.— Естественный защитникъ раскола Онисимъ Швецовъ. — Его письмо къ Н И. Прохорову.

Въ Москвѣ продолжаютъ являться, на радость раскольникамъ, книги и сочиненія, благопріятствующія расколу и подкрѣпляющія его. Изъ-за границы, послѣ «Истинности» Швецова и мнимыхъ «Изслѣдованій» жида-Карловича, привезена и распространяется новая книга — сборникъ сочиненій Верховскаго (надобно полагать второй выпускъ), въ которомъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ и особенно нравится раскольникамъ большая статья подъ заглавіемъ: «Сводъ практическихъ церковно-государственныхъ истинъ». Это сочиненіе было написано Верховскимъ еще въ то время, когда происходили въ Петербургскомъ Отдѣлѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія извѣстныя чтенія г. Филиппова, которыя, какъ извѣстно, Верховскій восторженно привѣтствовалъ. Понятно, въ какомъ духѣ составленъ этотъ «Сводъ» и почему онъ такъ нравится раскольникамъ.

Впрочемъ раскольники заняты теперь не столько заграничными книжками, сколько печатающимися въ Москвѣ, въ духовномъ журналѣ, называющемъ себя «Православное Обозрѣніе», обширными статьями подъ заглавіемъ «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ». Въ этихъ статьяхъ, принадлежащихъ профессору Духовной Академіи Н. Каптереву, они видятъ публичное признаніе еще однимъ ученымъ (имена прежнихъ ученыхъ этого сорта извѣстны) правильности и законности ихъ, раскольническихъ, воззрѣній на никоніанскую церковь и никоніанскіе нововводные обряды; въ ученомъ авторѣ, въ профессорѣ, да еще Духовной Ака-

деміи, они съ восторгомъ привѣтствуютъ своего союзника и вѣроятно не замедлять поднести ему адресы, какъ подносили Верховскому и прочимъ. Еще и раньше, когда напечаталъ свое сочиненіе «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку», гдѣ такъ безпощадно отдѣлалъ грековъ, собравъ для этого всю грязь, какую можно было найти въ архивахъ, и такъ проучилъ Никона за увлеченіе греками во вредъ своему, россійскому православію,—еще тогда г. Каптеревъ сдѣлался очень любъ раскольникамъ, а такіе писатели, какъ Верховскій, Морокинъ и пробавляющійся ихъ трудами жидъ-Карловичъ, съ усердіемъ начали дѣлать ссылки на него въ подкрѣпленіе раскольническихъ ученій. Раскольники надѣялись, что ихъ новый ученый другъ не остановится на первомъ опытѣ,—и дѣйствительно у нихъ давно идутъ слухи, что г. Каптеревъ готовитъ новое побѣдоносное сочиненіе въ защиту старообрядцевъ. Слухи эти вышли первоначально съ извѣстной Богородско-Глуховской мануфактуры, гдѣ владычествуетъ еще болѣе извѣстный своимъ раскольническимъ фанатизмомъ Арсеній Морозовъ, и распространились прежде всего между старообрядцами и православными окрестныхъ мѣстъ. Одинъ достопочтенный гражданинъ Павловскаго Посада, ревнитель православія, даже нарочно пріѣзжалъ повидаться съ нами и передать намъ эти, крайне смутившіе и огорчившіе его слухи, къ которымъ, по обычаю, раскольники примѣшивали наше имя, утверждая, что цѣль сочиненія—втоптать въ грязь, уничтожить Субботина (чего такъ пламенно желаетъ г-нъ Арсеній Ивановичъ Морозовъ). Не мало позабавили насъ эти куріозные слухи; но въ нихъ любопытно то, что раскольники ждали статей г. Каптерева. И вотъ дождались наконецъ! Двѣ изъ нихъ напечатаны гостепріимнымъ, но не всегда разборчивымъ на гостей редакторомъ пресловутаго «Православнаго Обозрѣнія» къ величайшей радости раскольниковъ. И какъ въ самомъ дѣлѣ не радоваться раскольникамъ! Никто еще изъ ученыхъ никоніанъ не защищалъ съ такою горячностью и рѣшительностью обрядъ двуперстія, служащій главнымъ догматомъ раскола, какъ г. профессоръ

Каптеревъ, — читая его изслѣдованіе о двуперстіи, невольно забываешь, что это произведеніе профессора Духовной Академіи, — какъ будто читаешь «Поморскіе Отвѣты», только изложенные новымъ, легкимъ и не очень правильнымъ языкомъ (справедливость требуетъ однако замѣтить, что Денисовъ въ защитѣ двуперстія обнаружилъ гораздо больше ума и таланта, нежели нашъ профессоръ)! И никто еще изъ никоніанскихъ ученыхъ такъ не отдѣлывалъ своихъ, никоніанскихъ, «полемистовъ съ расколомъ», какъ сей г. Каптеревъ, утверждающій между прочимъ, что они, эти «полемисты съ расколомъ» «*при ихъ нежеланіи* (!?) *быть безпристрастными при ихъ неохотѣ* (!?) *серьезно и научно изучить* инстересующій ихъ вопросъ (о перстосложеніи), прибѣгаютъ иногда къ очень смѣлымъ и даже фантастическимъ предположеніямъ, которыя, *несмотря на всю ихъ очевидную* (?) *несостоятельность и непригодность*, выдаются однако за несомнѣнную историческую истину!»[1]) И это говорится огуломъ о всѣхъ «полемистахъ съ расколомъ»! Развязный г. профессоръ, опираясь на плечо протоіерея Преображенскаго, смѣло произноситъ приговоръ даже надъ такими «полемистами», какъ архипастыри нашей церкви — святитель Димитрій, Ѳеофилактъ, Никифоръ, Филаретъ, Григорій, будто и они (не говоря уже объ нынѣшнихъ презираемыхъ имъ полемистахъ) не имѣли ни «желанія», ни «охоты» изучать вопросы о расколѣ съ такою «серьезностью» и «научностью», какъ изучаетъ ихъ онъ, г. Каптеревъ, поощряемый о. Преображенскимъ... Что г. Каптеревъ почему-то имѣетъ «охоту» и «желаніе» «научно изучать» вопросы о расколѣ, кстати сказать, не имѣющіе ни малѣйшаго отношенія къ его прямымъ занятіямъ, какъ профессора всеобщей гражданской исторіей древнѣйшихъ временъ, — это мы видимъ; а серіозно ли и научно ли дѣйствительно пишетъ онъ объ этихъ вопросахъ, и имѣетъ ли право такъ пренебрежительно и даже дерзко говорить о «полемистахъ», подобныхъ митрополиту Филарету, митропополиту

---

[1]) Прав Обозр. стр. 333—334.

Григорію и др., это мы постараемся показать нашимъ читателямъ въ особомъ разборѣ статей г. Каптерева, который не замедлимъ сдѣлать. А здѣсь и теперь остановимъ вниманіе только на самомъ заглавіи статей, которое даетъ уже достаточное понятіе объ ихъ характерѣ и можетъ еще лучше объяснить, почему такъ рады имъ раскольники.

Статья носитъ заглавіе: «Патріархъ Никонъ, *какъ церковный реформаторъ*». Прочитавъ его, мы искали, не отмѣчена ли ковычками эта фраза: *церковный реформаторъ*, какъ принадлежащая раскольникамъ и защитникамъ раскола. Тогда можно было бы по крайней мѣрѣ думать, что въ статьяхъ предполагается рѣшить (и конечно въ отрицательномъ смыслѣ) вопросъ: справедливо ли раскольники считаютъ и называютъ патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ»? А что нынѣшніе раскольники, просвѣщенные Верховскимъ, такъ дѣйствительно называютъ патріарха Никона, — это несомнѣнно. Въ сочиненіяхъ Верховскаго Никонъ постоянно изображается смѣлымъ и дерзкимъ «церковнымъ реформаторомъ», а мнимая «реформа», произведенная имъ въ русской церкви, роковою, гибельною, потрясшею вѣковыя основы, на которыхъ держалась русская церковь[1]). Этимъ, прежде неизвѣстнымъ для нихъ, иностраннымъ словцомъ «никоновская реформа» нынѣшніе «цивилизованные» раскольники означаютъ то же самое понятіе о соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ, какое составили о немъ еще первые расколоучители и какого съ тѣхъ поръ неизмѣнно держится расколъ, — т.-е. разумѣютъ подъ нимъ совершенное искаженіе и уничтоженіе «древлеправославія» на Руси, замѣну всего стараго, древлеправославнаго, древлерусскаго — и вѣры, и чиновъ, и обрядовъ, — новымъ, никоніанскимъ, почему и самую

---

[1]) Вотъ что̀ писалъ Верховскій даже въ своемъ «Посланіи собору въ Кіевѣ 1884 года»: «царь Алексѣй и патріархъ Никонъ порѣшили, что вся работа русскаго народа за всѣ до нихъ 680 лѣтъ никуда не годится, что *церковь нужно заново перестроить и весь прежній цементъ замѣнить новымъ: вотъ смыслъ Никоновскихъ реформъ*». По Лейпциг. изд. стр. 34.

церковь стали звать и зовутъ они не православною, а никоніанскою, и членовъ этой церкви не православными, а никоніанами. Итакъ мы полагали, что въ заглавіи статей г. Каптерева выраженіе «церковный реформаторъ» употреблено объ Никонѣ собственно какъ выраженіе, принадлежащее раскольникамъ и подлежащее опроверженію, каковое и предполагается сдѣлать въ статьяхъ. Оказалось однако, что мы ошибаемся. Съ первыхъ же строкъ статьи очевидно, что это есть собственное выраженіе г. Каптерева, что и онъ, вмѣстѣ съ раскольниками, признаетъ патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ», а его дѣятельность по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ — «церковною реформою». Скажутъ, по одному заглавію и отдѣльнымъ выраженіямъ нельзя еще утверждать, что подъ Никоновой церковной реформой авторъ разумѣетъ именно такую, какую разумѣютъ и раскольники? Положимъ; но во всякомъ случаѣ развѣ возможны реформы въ православной церкви, и развѣ церковь, въ которой произведено, да еще однимъ лицомъ (ибо реформа названа *никоновской)* то, что̀ принято называть реформами,— развѣ такая церковь можетъ уже считаться православною? Даже такія перемѣны напр. въ управленіи православной церкви, какъ учрежденіе патріаршества и Святѣйшаго Синода, никто не рѣшался (и справедливо) называть «церковными реформами», равно какъ царя Ѳеодора и императора Петра съ современною имъ церковною властію называть «церковными реформаторами». Тѣмъ несправедливѣе называть «церковной реформой» соборное исправленіе богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ, которое имѣло цѣлію только возстановленіе правильности и должнаго порядка въ отправленіи церковныхъ службъ и чиновъ; тѣмъ не справедливѣе называть «церковнымъ реформаторомъ» Никона, который дѣйствовалъ здѣсь не единолично. Лютеръ — вотъ истинный «церковный реформаторъ»; произведенное имъ переустройство католической церкви — это есть настоящая «церковная реформа». Зато и называется устроенная по его плану церковь реформатской и лютеранской. Раскольники въ этомъ отношеніи приравниваютъ п.

Никона именно къ Лютеру, даже считаютъ еще болѣе злымъ еретикомъ, нежели Лютеръ, совмѣстившимъ въ себѣ всевозможныя ереси, а потому и церковь, принявшую его мнимыя реформы, называютъ никоніанскою еще со временъ Аввакума. И г. Каптеревъ, называя Никона «церковнымъ реформаторомъ», очевидно вводитъ его въ число такихъ же дѣятелей, какъ Лютеръ, и утверждая, что россійская церковь реформирована Никономъ, приняла его «церковныя реформы», очевидно исключаетъ ее изъ числа церквей строго православныхъ, неподвергшихся никакимъ реформамъ. Указывая на статьи г. Каптерева, раскольники имѣютъ полное право говорить намъ въ глаза: «вотъ, сами ваши ученые сознались наконецъ, что ваша церковь реформатская, никоніанская! Значитъ мы справедливо называемъ васъ слишкомъ двѣстѣ лѣтъ никоніанами»! Какъ же не радоваться раскольникамъ появленію статей г. Каптерева? И какъ не радоваться г. Каптереву такимъ блестящимъ результатамъ своихъ новыхъ статей? А что скажутъ объ нихъ люди, искренно и горячо преданные православію? — этотъ вопросъ, конечно, не интересенъ для г. профессора, стоящаго выше всѣхъ религіозныхъ предразсудковъ, дорожащаго только «научнымъ изученіемъ»... Но объ немъ не излишне было бы подумать о. протоіерею, издателю «Православнаго Обозрѣнія». Въ самомъ дѣлѣ, печатая статьи г. Каптерева, подумалъ ли онъ, хоть немножко, объ этихъ безчисленныхъ православныхъ русскихъ людяхъ, которыхъ такъ возмущаетъ дерзость и наглость раскольниковъ, пользующихся всякимъ случаемъ, всякимъ неосторожнымъ поступкомъ и словомъ (особенно нашего духовенства), чтобы позорить эту столь дорогую имъ православную церковь? Подумалъ ли о редакторъ по крайней мѣрѣ о томъ, въ какое неловкое положеніе поставилъ онъ самого себя и своихъ собратій, православныхъ пастырей, напечатавъ статьи о патріархѣ Никонѣ «какъ церковномъ реформаторѣ»? Вѣдь первый встрѣчный раскольникъ съ полнымъ правомъ можетъ назвать его, о. издателя этихъ статей, не православнымъ протопопомъ, а реформатскимъ, или никоніанскимъ! Для о. Преображенскаго, быть можетъ,

это безразлично; но это совсѣмъ не безразлично для другихъ. Въ Москвѣ православный епископъ вмѣстѣ съ нѣсколькими почтенными лицами изъ православнаго духовенства каждую недѣлю выходитъ на подвигъ публичнаго собесѣдованія съ раскольниками, разъясняетъ имъ неправильность ихъ ученій о церкви и опровергаетъ ихъ нападенія на церковь; здѣсь, въ Москвѣ, въ семинарской церкви, съ неослабнымъ усердіемъ совершаетъ тотъ же подвигъ собесѣдованія съ раскольниками еще одинъ смиренный служитель алтаря; здѣсь въ Москвѣ существуетъ цѣлое Братство, которое пятнадцатый годъ неустанно трудится въ изданіи книгъ, способствующихъ вразумленію раскольниковъ и привлеченію ихъ къ церкви; — и вотъ здѣсь же, въ Москвѣ, православный о. протоіерей печатаетъ сочиненіе, гдѣ всѣ эти почтенные дѣятели позорятся, какъ «полемисты съ расколомъ, не имѣющіе ни желанія, ни охоты» серіозно заняться своимъ дѣломъ, прибѣгающіе для борьбы съ расколомъ «къ фантастическимъ предположеніямъ, очевидно несостоятельнымъ и непригоднымъ, выдавая ихъ однако за несомнѣнную историческую истину», — печатаетъ сочиненіе, гдѣ патріархъ Никонъ прямо называется «церковнымъ реформаторомъ», гдѣ со всевозможнымъ стараніемъ защищается двуперстіе, противъ мнимыхъ нападеній на него со стороны «полемистовъ» и проч.,—словомъ московскій православный о. протоіерей предупредительно предлагаетъ раскольникамъ новое, скованное досужимъ профессоромъ, оружіе противъ московскихъ (и всероссійскихъ) «полемистовъ съ расколомъ!».. Положимъ, что это оружіе очень хрупкое и отразить его не особенно трудно. Но каково положеніе защитника православія, вынужденнаго бороться противъ своихъ, противъ православныхъ же (по крайней мѣрѣ по имени), даже противъ православнаго протоіерея? И какъ ободряетъ это противниковъ! Какъ любятъ раскольники пользоваться подобнымъ оружіемъ! «Протоколы» г. Филиппова и статьи Верховскаго (пока онъ не ушелъ къ раскольникамъ), кажется, достаточно показали это. Напечатанныя о. Преображенскимъ статьи г. Каптерева получатъ, надобно полагать, такое же значеніе у раскольниковъ,

какъ произведенія двухъ сейчасъ названныхъ лицъ. Худо, если о. Преображенскій не понималъ всего этого, печатая его статьи; еще хуже, если понималъ, и напечаталъ... Но тяжело намъ говорить о православныхъ писателяхъ, подобныхъ г. Каптереву и о. Преображенскому; побесѣдуемъ лучше о г. Швецовѣ и его сотрудникахъ: объ этихъ можно говорить все-таки съ уваженіемъ, — они ратуютъ, какъ бы тамъ ни было, за свое дѣло, не куютъ оружія для своихъ противниковъ.

Швецовъ основалъ свое пребываніе въ селеніи Безводномъ (Нижегородской губ.); при немъ находятся еще два монаха и одинъ начетчикъ изъ мірянъ — Смирновъ. Здѣсь у Швецова имѣется большая библіотека, — болѣе пятисотъ книгъ, и онъ проводитъ время большею частію въ пріисканіи и извлеченіи изъ этихъ книгъ свидѣтельствъ и доказательствъ въ подтвержденіе своихъ излюбленныхъ мнѣній о церкви и старообрядчествѣ. Въ теченіе зимы онъ имѣлъ впрочемъ болѣе десяти бесѣдъ съ извѣстнымъ нижегородскимъ миссіонеромъ И. П. Ломакинымъ, — и въ самомъ безводномъ, и въ селеніяхъ Таможниковѣ и Мокромъ. Въ настоящее время онъ занятъ, говорятъ, приготовленіями къ предстоящей послѣ Пасхи поѣздкѣ въ Петербургъ. Разсказываютъ что-то странное о цѣли этой поѣздки, — онъ приглашенъ будто бы не для бесѣды съ старообрядцами и съ православными миссіонерами, а для чтенія гдѣ-то и кому-то (конечно православнымъ) лекцій о расколѣ. Объ этомъ пишетъ самъ Швецовъ въ Москву, и пишетъ какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, — извѣщаетъ, что уже и занятъ приготовленіемъ лекцій. Все можетъ быть! Пожалуй и до того доживемъ, что г-нъ Швецовъ выступитъ въ качествѣ профессора и будетъ съ каѳедры излагать студентамъ Духовныхъ Академій свою теорію древлеправославія, какъ г. профессоръ Каптеревъ излагаетъ (надѣемся однако не съ каѳедры?) свое «научное изученіе» двуперстія! Но пока дождемся лекцій г. Швецова, разсмотримъ одно интересное его рукописаніе, лежащее въ подлинникѣ у насъ на столѣ.

Въ *Братскомъ Словѣ* за прошлый годъ мы напечатали весьма любопытную бесѣду со Швецовымъ Н. И. Прохорова,

происходившую въ селѣ Лысковѣ. Бесѣда была отпечатана также отдѣльными книжками и стала распространяться. Швецову это не понравилось, и онъ началъ всюду говорить, что его бесѣда изложена будто бы неправильно, въ искаженномъ видѣ. Эти, распускаемые Швецовымъ слухи, вынудили г. Прохорова обратиться къ нему съ требованіемъ точныхъ указаній, въ чемъ находитъ онъ невѣрность и искаженіе. Объ этихъ его сношеніяхъ съ Швецовымъ и о томъ, что̀ наконецъ отвѣтилъ ему Швецовъ, подробно разсказываетъ самъ г. Прохоровъ въ письмѣ къ намъ, которое мы приводимъ здѣсь вполнѣ. Вотъ что̀ именно пишетъ намъ Н. И. Прохоровъ:

Письмо къ редактору.

«Послучаю отпечатанной вами брошюры о бывшей у меня бесѣдѣ съ О. В. Швецовымъ, въ селѣ Лысковѣ 12 Февраля 1886 г., г. Швецовъ, лично взявшій у меня на Нижегородской ярмаркѣ одну брошюру, сталъ жаловаться миссіонеру нашему И. П. Ламакину, что будто бы я исказилъ нашу бесѣду лжею. На вопросъ Ламакина, въ чемъ именно заключается эта ложь, г. Швецовъ указать ничего не могъ, и однакоже все болѣе и болѣе распространялъ онъ слухъ, не только между своими послѣдователями, или старообрядцами, но даже и православными, что будто бы моя съ нимъ бесѣда описана мною совершенно въ искаженномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого я вынужденъ былъ пригласить г. Швецова для возстановленія истины пріѣхать снова въ село Лысково. Я написалъ ему слѣдующее письмо:

Досточтимѣйшій

Онисимъ Васильевичъ.

По случаю нареканія съ вашей стороны о бесѣдѣ, бывшей у меня съ вами въ селѣ Лысковѣ 12 Февраля 1886 г. и отпечатанной по сообщенію моему въ Братскомъ Словѣ г. Субботинымъ, вы лично говорили нашему миссіонеру Ивану Петровичу Ламакину, что я весьма много дозволилъ себѣ допустить въ печати того, чего вы не говорили и чего совершенно на собесѣдованіи не было. По поводу той же бесѣды, сего

Января 1 дня, ко мнѣ явился истинно преданный вашей религіи, Больше-Мурашкинскій крестьянинъ Петръ Дмитріевъ Оленичевъ, имѣющій съ вами свиданіе почти каждонедѣльное. Этотъ послѣдній, кажется, и явился ко мнѣ съ единственною цѣлію — укорить меня, отъ имени вашего, въ недобросовѣстности описанной мною и отпечатанной уже вышесказанной бесѣды. Всѣ эти нареканія для меня не терпимы.

Я не признаю себя виновнымъ въ искаженіи истины въ отпечатанной бесѣдѣ, и вами по настоящее время никакого протеста въ печати на нее не сдѣлано; но для точной ея провѣрки, я прошу васъ, вмѣсто того, чтобы распространять на меня голословную клевету, прибыть опять въ село Лысково, гдѣ бесѣда наша и можетъ быть провѣрена въ присутствіи бывшихъ при оной слушателей, какъ со стороны старообрядцевъ, такъ и со стороны православныхъ. Для чего, конечно, вы должны увѣдомить меня предварительно, чтобы я могъ оповѣстить предназначенное вами число на бесѣду и у кого слѣдуетъ испросить дозволеніе открыть бесѣду нашу во св. храмѣ.

Послѣ сего дозволю себѣ замѣтить: не уклоняясь въ ту, или другую сторону, дайте мнѣ прямой отвѣтъ по содержанію сего письма.

Съ уваженіемъ къ вамъ честь имѣю быть, извѣстный вамъ книготорговецъ Николай Прохоровъ.

12 Января 1877 г.

Долго ожидалъ я отвѣта на это письмо, которое мною послано чрезъ почту заказнымъ; потомъ 9 Февраля, вторично послалъ такого же содержанія письмо, и оно было доставлено Швецову уже чрезъ православнаго священника села Безводнаго, о. Стефана. На это второе письмо я получилъ отвѣтъ, писанный карандашемъ, который при семъ прилагаю и прошу васъ отпечатать во всей точности. Между тѣмъ съ своей стороны считаю нужнымъ сдѣлать на него посильный разборъ [1]).

Я приглашалъ г. Швецова прибыть въ Москву для провѣрки бывшей у насъ бесѣды. Я находилъ это удобнымъ потому,

---

[1]) Печатать особо письмо г. Швецова не представляется надобности, такъ какъ, далѣе при разборѣ, оно приводится *все вполнѣ*. Мы считаемъ долгомъ заявить только, что текстъ письма здѣсь приводится *съ буквальной точностью* подлиннику. *Ред.*

что теперешнее пребываніе г. Швецова находится въ селѣ Безводномъ, отстоящемъ отъ села Работокъ въ 20, а отъ Лыскова въ 45 верстахъ. И однако г. Швецовъ отъ приглашенія отказался наотрѣзъ. Онъ пишетъ:

«Получилъ отъ васъ уже два письма въ коихъ вы, заявя свою обиду до нетерпѣнія въ томъ, аки бы мы васъ оклеветали въ недобросовѣстности отпечатанной со мною бесѣды. Требуете насъ на публичное состязаніе у васъ въ селѣ Лысковѣ для того, чтобы вамъ при тѣхъ же свидѣтеляхъ подтвердить свою истину относительно изданія бесѣды.

«Да, я дѣйствительно васъ относительно передачи постороннимъ лицамъ того, что я иногда высказываю вамъ, крайнѣ недобросовѣстнымъ почитаю [1]). Въ чемъ я отъ васъ такую обиду потерпѣлъ еще въ 1883 году въ нижегородской ярмаркѣ, такъ что нѣсколько десятковъ лицъ тогда обращались ко мнѣ съ вопросомъ, дѣйствительно ли я вамъ или г. Ламакину при васъ сказалъ, что я намѣренъ присоединиться къ грекороссійской церкви, что тогда и вынудило меня подробно описывать всю бесѣду, бывшую при васъ съ Ломакинымъ, не для чего иного, какъ только для опроверженія вашей клеветы. Все-таки и та бесѣда моя осталась не отпечатанною, потому именно, что пресса не въ нашихъ рукахъ» [2]).

Здѣсь г. Швецовъ ни однимъ словомъ не намекнулъ даже, что мною допущены неточности въ отпечатанной бесѣдѣ, ни

---

[1]) Итакъ г. Швецовъ видитъ «недобросовѣстность» уже не въ томъ, что сказанное имъ передается невѣрно (что̀ дѣйствительно было бы недобросовѣстно), но въ томъ, что «иногда высказываемое» имъ что̀-то передается другимъ. Но г. Швецовъ забываетъ, что когда рѣчь идетъ о вѣрѣ и вѣчномъ спасеніи души, тогда и *во ушы* нужно говорить только то, что̀ можно *проповѣдать на кровлѣхъ* (Мат. гл. 10, ст. 27). Если г. Швецовъ, наединѣ съ г. Прохоровымъ, и даже не наединѣ, говорилъ о вѣрѣ нѣчто такое, чего, по его собственному сознанію, нельзя передавать другимъ, кто виноватъ въ этомъ? *Ред.*

[2]) Напрасно говоритъ это г. Швецовъ. Заграничная пресса «въ его рукахъ»; Мануиловская типографія въ его полномъ распоряженіи. И если могъ онъ напечатать тамъ не только «Поморскіе Отвѣты» и «Зитуменосъ», но и свою «Истинность», то весьма удобно могъ напечатать и свою бесѣду. Нѣтъ,— къ ея напечатанію имѣлись, видно, совсѣмъ другія препятствія, а не то, что «пресса не въ нашихъ рукахъ»... *Ред.*

одного слова не сказалъ о томъ, въ чемъ находитъ онъ неточность, или неправильность. Въ упрекъ онъ становитъ мнѣ теперь будто бы полученную отъ меня подобную обиду на Нижегородской ярмаркѣ въ 1883 году. Я помню случай, когда онъ былъ поставленъ мною въ самое затруднительное, безвыходное положеніе и уличенъ во лживости; но это было не въ 1883 году, а въ 1876. И дѣло совсѣмъ не въ томъ, что будто бы мы съ Ломакинымъ распространяли про него слухъ, яко бы онъ, Швецовъ, переходить желаетъ въ православіе, а въ томъ, что мы обличили его во лжи за ложную ссылку его на книгу: «Чинъ или форма присяги», печатанную будто бы, какъ онъ увѣрялъ тогда, въ Москвѣ до Никонова патріаршества. Онъ утверждалъ настойчиво, что книга эта имѣется въ библіотекѣ ихъ бывшаго архіепископа Антонія. Такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно по каталогамъ, что такой книги въ печати не было, то я, отвергая ея существованіе, предложилъ Швецову сдѣлать закладъ по 50 р., чтобы на счетъ виновнаго съѣздить въ Москву для обозрѣнія помянутой книги. Швецовъ уклонился отъ этого предложенія и замолчалъ, чѣмъ и показалъ передъ всѣми, что завѣдомо говорилъ неправду о книгѣ. Тогда я сдѣлалъ ему замѣчаніе, что въ религіозныхъ бесѣдахъ, гдѣ заключается для многихъ слушателей назиданіе, подобная ложь непростительна. Это было въ нумерахъ Д. Я. Ермолаева, въ 50 №, занимаемомъ каждую ярмарку саратовскимъ купцомъ А. П. Павловымъ. А рѣчь о книгѣ зашла по слѣдующему поводу. У Швецова съ Ломакинымъ была бесѣда въ Мурашкинѣ, на которой Швецовъ утверждалъ, что православная церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія употребленіемъ клятвы въ такой формѣ: «Клянусь всемогущимъ Богомъ». Эту самую мурашкинскую бесѣду онъ и доканчивалъ на ярмаркѣ, въ лавкѣ г. Павлова. Ломакинъ въ защиту употребляемой православными присяги приводилъ соотвѣтствующіе доводы (Апок. X, 6 ст. Евр. VI, 16), а въ заключеніе спросилъ тогда Швецова: Должна ли быть вообще употребляема присяга такъ, или иначе, въ доказательство истины? На это Швецовъ отвѣтилъ: «Должна, но не въ такой формѣ

и не въ такихъ выраженіяхъ, какіе у васъ» (т. е. православныхъ). Ломакинъ спросилъ: Какая же должна быть форма присяги? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Швецовъ и сослался на небывалую книгу, будто бы напечатанную въ Москвѣ до Никонова патріаршества. Я, хорошо зная, что имѣется одна только книга: «Три чина присяги», и то напечатанная не до Никонова патріаршества, а въ 1654 году, какъ полагаютъ библіографы, и сдѣлалъ Швецову вышеизложенное предложеніе съѣздить въ Москву для разсмотрѣнія книги. Когда Швецовъ отклонилъ мое предложеніе, и не нашелся, что мнѣ отвѣчать, всѣ присутствующіе поняли, не исключая и старообрядцевъ, что онъ говорилъ неправду. Вотъ это самое онъ и считаетъ за обиду. Въ письмѣ своемъ онъ говоритъ, что это было въ 1883 г.; но и это несправедливо: я не только не присутствовалъ на происходившей у него съ Ломакинымъ въ 1883 г. бесѣдѣ, но даже и не знаю, была ли у нихъ въ этомъ году бесѣда. Далѣе Швецовъ пишетъ:

«Но теперь своимъ описаніемъ возстановить дословно бывшую чрезъ годъ съ вами бесѣду уже не могу потому, что въ теченіе у меня много было разныхъ и съ разными лицами бесѣдъ, и что гдѣ говорено было до буквальности уже неопредѣлю, однако же какъ только прочелъ вашу бесѣду, какъ почувствовалъ, что вы о моихъ словахъ но очень и очень много говорили ложно, не потому, чтобы оныя вовсе были не говорены, но гдѣ умолчите о причинѣ, а гдѣ не доведете до цѣли, но просто и голо возьмете какую нибудь серединочку, а потому и вышло, что вы о правдѣ наговорили ложно.

Не можетъ г. Швецовъ дословно возстановить, что̀ говорилъ на бесѣдѣ, совсѣмъ не потому, что годъ прошло времени, какъ была наша бесѣда, а потому, что не имѣетъ чѣмъ доказать, что будто бы я исказилъ истинный смыслъ его словъ. Я просилъ его указать, въ чемъ онъ находитъ неправильность мною описанной бесѣды; онъ же, въ отвѣтномъ письмѣ, ни на что не указываетъ, и это его молчаніе даетъ мнѣ право говорить, что о бесѣдѣ я писалъ въ самой и точной справедливости. Для провѣрки этого я и приглашалъ его въ Лысково; но онъ, какъ увидимъ, и отъ этого отказался, хорошо зная,

что бесѣда отпечатана въ самомъ справедливомъ смыслѣ и что это подтверждено было бы присутствовавшими на бесѣдѣ свидѣтелями. Неточность моего изложенія онъ находитъ въ томъ, что я будто бы мѣстами «умолчалъ о причинѣ» (какой?) «а гдѣ не довелъ до цѣли, но просто и голо бралъ какую нибудь середочку». Но гдѣ же именно я такъ дѣлалъ? Не кажется ли ему сокращеннымъ мое изложеніе о томъ, какъ онъ хотѣлъ доказать древность двуперстнаго сложенія своею заграничною книжкою, въ которой для обмана простодушныхъ людей напечатана ложная ссылка на небывалую «Книгу о вѣрѣ», изданную будто бы въ Могилевѣ въ 1626 г., Захаріемъ Копыстенскимъ? Или же быть можетъ г. Швецову показался неполнымъ мой разсказъ о томъ, какъ онъ отозвался о Кормчей книгѣ Іосифовскаго изданія, утверждая, что въ предисловіи къ этой книгѣ «какая-то чушь нагорожена» и что Іосифъ патріархъ «безъ основанія, ни съ чѣмъ не сообразно» допустилъ эту «чушь и нелѣпицу» въ печатное изданіе? Но я съ своей стороны вторично увѣряю читателей, что тотъ и другой отзывъ о старопечатныхъ книгахъ Іосифовскаго выхода былъ дѣйствительно произнесенъ г. Швецовымъ, о чемъ бывшіе при бесѣдѣ слушатели и по настоящее время помнятъ и вспоминаютъ съ удивленіемъ, какъ это могъ «чушь и нелѣпицу городить» патріархъ Іосифъ! Я полагаю, что скорѣе всего г. Швецова не допускаетъ пріѣхать въ Лысково для провѣрки напечатанной мною бесѣды такое неблаговидное, не только для старообрядцевъ, но и для самихъ православныхъ, оболганіе имъ старопечатныхъ книгъ. Далѣе г. Швецовъ пишетъ:

«А что о правдѣ можно говорить ложно вотъ будетъ примѣръ этому: разбойники людей убиваютъ, а Моусей Боговидецъ убилъ египтянина, слѣдовательно Моусей былъ разбойникъ. Но можно ли будетъ такъ думать о томъ, кого самъ Богъ свидѣтельствуя сказалъ: вѣмъ тя кротчаѣ паче всѣхъ человѣкъ. Но между тѣмъ сказано было за Моусея право, что онъ убилъ человѣка».

Если бы не имѣлось подлиннаго, при семъ посылаемаго вамъ, писаннаго своеручно Швецовымъ письма, то вы, конечно,

не повѣрили бы, что столь извѣстный старообрядческій начетчикъ, г. Швецовъ, могъ писать такія нелѣпости, внушающія сожалѣніе къ писавшему, но не стоющія вниманія. Привожу, что онъ пишетъ далѣе:

«А что вы причины и цѣли въ моихъ словахъ не соблюли вотъ доказательство этому, что вы не помѣстили моихъ словъ, которыя приводилъ отъ седьмаго тома соборныхъ дѣяній (съ стран. 612 и 628): Кто уничтожаетъ или отвергаетъ всякое писанное или неписанное церковное преданіе, тому анаѳема».

Какъ только я получилъ это письмо Швецова, я прочиталъ его свидѣтелямъ, бывшимъ при нашей бесѣдѣ, и они утвердительно сказали, что ничего подобнаго изъ соборныхъ дѣяній Швецовъ не вычитывалъ, да и книги такой въ его рукахъ они (свидѣтели) тогда не видали; въ своей ревности о правдѣ они даже обозвали г. Швецова лживцемъ, употребляющимъ въ письмѣ недобросовѣстные увертки. И дѣйствительно, г. Швецовъ совсѣмъ не приводилъ на бесѣдѣ эту соборную угрозу, что кто уничтожаетъ, или отвергаетъ всякое писанное, или неписанное церковное преданіе, тому анаѳема. Но если бы привелъ, то клятву сію я обратилъ бы на его главу за уничиженіе и обозваніе нелѣпицею церковныхъ книгъ Іосифовскаго изданія.

Затѣмъ въ письмѣ говорится:

«Пусть твои свидѣтели засвидѣтельствуютъ и о семъ, что я не говорилъ этого; но благодареніе Господу. Я еще и досихъ поръ хорошо знаю, что вы на это предъ нами были безотвѣтны. Но вы какъ-то совсѣмъ это позабыли».

Вотъ гдѣ г. Швецовъ проговорился, что онъ и до сихъ поръ хорошо помнитъ нашу бесѣду; а выше самъ же говорилъ, что дословно востановить оную не можетъ. Но напрасно г. Швецовъ утверждаетъ, вѣроятно, для своихъ почитателей, не бывшихъ при бесѣдѣ, будто читалъ то, чего не было имъ прочитано, и что будто бы я сдѣлался противъ него безгласнымъ. Не могъ я быть безотвѣтнымъ противъ того, чего онъ не говорилъ.

Вотъ и конецъ письма г. Швецова:

«Но довольно, не буду больше никогда спорить съ вами, пусть вы побѣдители, и я предъ вами клеветникъ, что не стерпѣлъ, а выразилъ кому-то чувство своего противу васъ негодованія. Теперь приходитъ время очищенія грѣховъ, то чѣмъ спорить за личность, лучше смириться. Почему и прошу у васъ извиненія въ оскорбленіи честности вашей. Я сознаю себя, что лучше бы скрыть въ себѣ свое противу васъ негодованіе. Потому, что я вѣрую судитися предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы наши. Предъ нимъ тогда книги разгнутся, и я тогда только и познаю, клеветалъ ли я на васъ, или наконецъ самъ отъ васъ оклеветанъ. На бесѣду къ вамъ я поѣхать не имѣю ни времени, ни желанія. Остаюсь вашъ доброжелатель А. Швецовъ, 10 Февраля 1887 года».

Г. Швецовъ, съ свойственной ему ироніей, извиняется предо мною и сознаетъ свою виновность, — говоритъ, что приходитъ время очищенія грѣховъ, и чѣмъ спорить за личность, то лучше примириться. Но споръ (скажу его словами) былъ между нами не изъ-за личности, какъ это и онъ самъ долженъ понимать, а изъ-за вѣры православной, изъ-за клеветъ старообрядцевъ на православную церковь, отъ которой они отдѣлились, и которую называютъ еретическою и другими болѣе хульными именами. Какая же въ ней ересь, и въ чемъ заключается? — вотъ что̀ долженъ г. Швецовъ доказать и чего доказать онъ не могъ и не можетъ. На бесѣдѣ онъ говорилъ, что всякое нарушеніе или измѣненіе противъ узаконеннаго св. отцами есть ересь; а показать, какое именно нарушеніе, или измѣненіе сдѣлано въ нашей православной церкви, отъ которой они воровски заимствовали свою хиротонію, совсѣмъ не могъ. Да и хорошо извѣстно ему, что ни противъ Евангелія, ни противъ апостольскихъ посланій, ни противъ Кормчей книги, ни противъ Богословіи Іоанна Дамаскина, церковь ни мало не погрѣшаетъ и изложенной въ нихъ вѣры и установленій ни въ чемъ не измѣнила. Самъ же онъ, г. Швецовъ, въ 7-мъ отвѣтѣ на извѣстные 8 вопросовъ, написалъ: «Нынѣшняя грекороссійская церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковію еще не осуждена и въ догматѣ богословія не погрѣшаетъ».

Въ заключеніе скажу, что я не искалъ и не ищу побѣды, или празднаго тщеславія (чего не даждь Боже и помыслить!). Но такъ какъ я и самъ былъ нѣкогда гніющимъ членомъ церковнаго тѣла и заражалъ, подобно г. Швецову, православныхъ сыновъ церкви своею болѣзнію раскола, то теперь, по милосердію Божію, исцѣлившись отъ сей болѣзни, и считаю себя должнымъ, гдѣ могу, защищать православіе и обличать расколъ, боясь загробной жизни и страшнаго суда Христова. Тогда, находясь въ расколѣ, и я, какъ всѣ вообще старообрядцы, полагалъ свое спасеніе въ двуперстномъ, и только единственно въ двуперстномъ, сложеніи руки на крестное знаменіе. Теперь же знаю, что это заблужденіе, и поставлялъ его на видъ г. Швецову; онъ же исключительную древность двуперстія доказать не могъ, равно какъ не могъ доказать и погрѣшности въ трех-перстномъ сложеніи и прочихъ обрядахъ, употребляемыхъ россійскою и вселенскою церковію, а въ отвѣтномъ письмѣ своемъ ничего и не упомянулъ объ этомъ, какъ будто на бесѣдѣ и рѣчи о томъ не было. *Да заградятся уста, глаголющія неправедная.*

Книгопродавецъ села Лыскова *Н. И. Прохоровъ.*

7. О Савватіѣ и его Духовномъ Совѣтѣ. — Отъѣздъ Паисія изъ Москвы и неудовольствія съ Пафнутіемъ. — Праздникъ въ братствѣ окружниковъ. — Слободскій гость въ Москвѣ. — Невзгоды противуокружниковъ: смерть Тарасія. — Начетчикъ съ Преображенскаго. — Пашковцы въ Черкизовѣ.

Прошлый разъ мы говорили, какъ не удается Савватію отправить дьякона въ любимую его Сибирь, въ городъ Тюмень. Приведемъ теперь нѣкоторыя подробности, характеризующія и Савватія и его клевретовъ. Когда Савватій назначилъ въ Тюмень дьякона Рогожскаго Кладбища Григорія, который ѣхать въ Сибирь совсѣмъ не желалъ, то по этому случаю ему пришлось войти въ столкновеніе съ нѣкоторыми членами Духовнаго Совѣта. Савватій настаивалъ въ Совѣтѣ, что Григорія можно и должно послать, такъ какъ въ составѣ Рогожскаго причта находится два только попа, а діаконовъ три, значитъ одинъ лишній. Но задобреный Григоріемъ членъ

Духовнаго Совѣта Новиковъ съ нѣкоторыми другими лицами сильно возсталъ противъ Савватія, — никакъ не соглашался удалить Григорія съ Кладбища, а требовалъ напротивъ, чтобы въ соотвѣтствіе числу дьяконовъ на Рогожское Кладбище былъ опредѣленъ еще третій попъ. Споръ дошелъ до того, что Савватій, выведенный изъ терпѣнія, сказалъ: «Когда дьякономъ не могу распорядиться, то что я за епископъ! мнѣ остается только оставить московскую паству; управляйте ею какъ хотите!» Члены Совѣта увидѣли, что зашли далеко, стали успокоивать Савватія, предлагая ему другихъ дьяконовъ для отправленія въ Сибирь, лишь бы только не посылалъ Григорія. Тогда-то указали на служащаго при самомъ Савватіи, въ его домовой церкви, дьякона Евѳимія. Такъ и рѣшено было послать Еѳима; но когда сказали ему объ этомъ рѣшеніи, онъ отвѣтилъ: «я не воръ, чтобы идти въ Сибирь». — «А когда ты не хочешь слушать владыки съ Духовнымъ Совѣтомъ, — сказали клевреты Савватія, — то сейчасъ же убирайся отсюда» (то-есть изъ квартиры Савватія)! Евѳимій рѣшился лучше уйти въ Гуслицы, въ свою деревню, чѣмъ ѣхать въ Сибирь. Вмѣстѣ съ Евѳиміемъ выгнали его родственника, жившаго у Савватія и прислуживавшаго при архіерейскихъ служеніяхъ, — Перетрухинъ и Новиковъ дѣлали имъ даже насиліе, — толчками выгнали со двора, выкидывали вещи и проч. Обиженные такимъ нахальствомъ Еѳимъ и его родственникъ хотѣли жаловаться кому слѣдуетъ; но потомъ ихъ упросили оставить дѣло. Въ томъ же собраніи Совѣта, когда рѣшено было послать Еѳима въ Тюмень, Новиковъ принесъ жалобу на крайнюю распущенность жизни раскольническихъ дьяконовъ, проживающихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Совѣтъ опредѣлилъ, чтобы каждый изъ трехъ дьяконовъ, въ наказаніе, поочереди жилъ недѣлю и служилъ у Савватія въ его домовой церкви безвозмездно. Но дьяконы, разумѣется, не очень смотрятъ на это рѣшеніе Совѣта, — дьяконъ Иванъ, любимецъ Петра Драгунова, рѣшительно отказался ходить къ Савватію для служенія, отговариваясь тѣмъ, что онъ будто бы вовсе не пьянствуетъ; по его примѣру и другой дьяконъ отказался

служить у «владыки». Только дьяконъ Григорій, изъ опасенія попасть въ Сибирь, пошелъ и служитъ теперь у Савватія.

Паисій, именуемый епископъ Саратовскій, въ концѣ второй недѣли великаго поста, исполнивъ всѣ требы у своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей, уѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію. Онъ уѣхалъ крайне обиженный небратолюбнымъ отношеніемъ къ нему Савватія, который рѣшился даже послать ему запрещеніе служить въ Москвѣ. Это, дѣйствительно, явный признакъ непріязни Савватія къ Паисію: ни одному пріѣзжему въ Москву раскольническому архіерею никогда не бывало запрету служить въ Москвѣ; а Паисію Савватій рѣшился сдѣлать такую обиду! Истинные окружники, расположенные къ Паисію за его приверженность къ Окружному Посланію, рѣшительно говорятъ, что Савватій поступилъ такъ по наставленію коварнаго Петра Драгунова, который доселѣ питаетъ злобу на Паисія за расположеніе къ нему многихъ богатыхъ старообрядцевъ въ Москвѣ.

Изъ Москвы Паисій отправился уже не въ Саратовъ, гдѣ жилъ передъ этимъ, а опять на Черемшанъ, гдѣ пребываютъ и именующіеся епископы: Пафнутій Казанскій и Алексѣй Самарскій. По пріѣздѣ сюда, Паисій встрѣтилъ также непріятность. Пока онъ жилъ въ Саратовѣ и въ Москвѣ, его соперникъ Пафнутій Казанскій подобралъ себѣ партію единомысленниковъ и обвиняетъ Паисія за разрѣшеніе черемшанскихъ священниковъ: Израиля и Серапіона, отъ запрещенія, наложеннаго на нихъ Пафнутіемъ,—въ злобѣ своей Пафнутій дошелъ до того, что именуетъ Паисія еретикомъ, и въ то время, какъ онъ жилъ въ Москвѣ поставилъ въ его епархіи попа. Вообще положеніе Паисія въ его епархіи очень затруднительно. Московскіе окружники до крайности удивляются противозаконнымъ поступкамъ Пафнутія, и говорятъ: «Прежде онъ очень любилъ указывать Антонію нарушенія церковныхъ правилъ, а теперь самъ безстрашно ихъ нарушаетъ! Прежде отказывался отъ управленія одной Казанской епархіей, а теперь вмѣшивается въ Саратовскую, да не прочь присвоить себѣ и Самарскую (Алексѣй находится подъ запрещеніемъ)! Вотъ, —

палъ онъ въ вопросѣ объ Окружномъ Посланіи, противъ совѣсти и собственныхъ своихъ словъ призналъ уничтоженіе Посланія справедливымъ, и послѣ этого паденія падаетъ все глубже и глубже»...

Въ третью, крестопоклонную недѣлю поста братство окружниковъ, существующее подъ именемъ «Братства Честнаго Креста» праздновало свой праздникъ. И теперь просили они попа отслужить на ихъ праздникѣ молебенъ и панихиду по Ксеносѣ и прочихъ ревнителяхъ Окружнаго; но попа по прежнему имъ не дали. Выпскался, правда, смѣльчакъ, попъ Іоанникій, отслужить имъ молебенъ; но когда пришло время служить, и тотъ отказался подъ предлогомъ, что некогда. Братчики весьма обидѣлись этимъ и послали попу письменный выговоръ съ напоминаніемъ, что священнику лгать не слѣдуетъ. За отказомъ попа злополучные московскіе окружники служили молебенъ и панихиду по-безпоповски. Замолитвовалъ уставщикъ, а пѣли общимъ хоромъ всѣ братчики въ числѣ сорока человѣкъ; кадилъ кадильницею съ рукояткою уставщикъ же. По окончаніи служенія прежде всего прочитано было посланіе отсутствовавшаго «оратора» г. Боева, разумѣется, безтолковое; потомъ два присутствовавшіе «витіи», г. Антонъ Егоровъ и стихоплетъ Бриліантовъ произнесли рѣчи. Въ рѣчахъ раскрывались задачи Братства и съ безпощадностію обличались незаконные поступки Савватія и Духовнаго Совѣта въ отношеніи къ Окружному Посланію и лично къ Братству, также вообще по управленію «древлеправославія». Потомъ окружникъ Иголкинъ прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ, гдѣ упоминуто между прочимъ объ открытіи и закрытіи публичныхъ бесѣдъ, съ жалобой, совсѣмъ несправедливой, на «никоніанъ», что будто-бы ихъ угрозы были причиною закрытія бесѣдъ. Тутъ же обсуждалось предложеніе, не открыть ли вмѣсто бесѣдъ читальню. Наконецъ всѣми присутсвовавшими на праздникѣ были подписаны заранѣе изготовленные два благодарственные адреса великимъ ревнителямъ «древлеправославія» г. Швецову и г. Верховскому (Не эти ли лавры бывшаго іерея Верховскаго плѣняютъ о. прото-

іерея Преображенскаго?). Подъ адресами въ числѣ прочихъ подписался и экономъ Рогожскаго Кладбища Аѳанасій Соловьевъ. Адресы эти немедленно посланы были по принадлежности.

Недавно пріѣхалъ въ Москву изъ Черниговскихъ слободъ, хорошо извѣстный нашимъ читателямъ изъ статей о. Пимена, г. Сальникова и др. раскольническій попъ Еѳимъ Мельниковъ. Онъ пріѣхалъ якобы для свиданія съ сыномъ, служащимъ на фабрикѣ у самого Арсентія Иваныча Морозова, а въ сущности затѣмъ, чтобы навѣдаться — нельзя ли получить теплое мѣстечко попа на Рогожскомъ Кладбищѣ. Видно въ слободахъ житье приходитъ трудное, когда пристаютъ съ вопросами разные, такъ называемые имъ, «отступники»! Расчеты получить мѣсто на Рогожскомъ и теперь однакоже оказались тщетными. Въ виду неподатливости Сильвестра Балтскаго, подъ вѣдѣніемъ котораго состоитъ онъ, отказаться отъ Окружнаго Посланія, московскіе пріятели посовѣтовали Мельникову и не хлопотать о мѣстѣ на Рогожскомъ. Въ Москвѣ Мельниковъ не преминулъ, разумѣется, принести жалобу на непріятности, причиняемые раскольникамъ и особенно ему, попу Евѳимію, съ Сильвестромъ, отъ о. Пимена, котораго не постыдился всячески чернить. Г. Мельниковъ не сообразилъ одного, — что его брань служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу о. Пимена, — показываетъ, что этотъ смиренный и неутомимый проповѣдникъ истины православія ставитъ защитниковъ раскола въ невозможность отвѣчать ему чѣмъ-либо другимъ, кромѣ брани. По совѣщаніи съ московскими начетчиками, и вѣроятно съ самимъ Перетрухинымъ, Мельниковъ придумалъ написать вопросы о. Пимену, надѣясь поставить его въ затрудненіе: въ вопросахъ этихъ повторяется старая пѣсня, что единовѣрцы состоятъ будто бы подъ клятвами собора 1667 г. (Не даромъ Мельниковъ не разстается съ «Протополами» г. Филиппопа!). Подастъ ли онъ свои вопросы о. Пимену? — это еще вопросъ, и притомъ весьма сомнительный; а что самъ онъ доселѣ не отвѣтилъ на поданные ему вопросы и о. Пименомъ и другими, это несомнѣнно, и бросаетъ темную тѣнь

и на него и на глаголемое старообрядчество, которому онъ служитъ.

Противуокружниковъ партіи Іосифа постигло большое горе. Тарасій Черниговскій въ началѣ сего Марта померъ. И самъ Іосифъ лежитъ при смерти, такъ что одинъ безъ посторонней помощи не можетъ пройти по комнатѣ. Тарасію еще задолго до смерти предлагали, чтобы онъ поставилъ себѣ въ преемники одного инока Кореневскаго монастыря (о чемъ въ свое время мы упоминали въ лѣтописи): но Тарасій, подъ предлогомъ, что нужно отыскать получше человѣка, тогда не поставилъ епископа, и теперь умеръ, не оставивъ преемника. Если и Іосифъ не въ силахъ будетъ поставить епископа, если и онъ умретъ, не оставивъ преемника, то его партіи угрожаетъ опасность совершеннаго уничтоженія. Въ виду такого печальнаго исхода попы—приверженцы Іосифа сильно пріуныли. Разумѣется, большая половина ихъ подчинится Іову; а другая половина изъ-за гордости, изъ нежеланія покориться своимъ врагамъ изъ партіи Іова, перейдетъ на сторону мнимыхъ окружниковъ, подъ управленіе Савватія. И теперь уже эти мнимые окружники ликуютъ, полагая даже, что вся партія Іосифа перейдетъ на ихъ сторону. Но едва ли будетъ такъ.

На Преображенскомъ Кладбищѣ, о которомъ такъ рѣдко приходится говорить намъ по причинѣ крайней замкнутости живущихъ на немъ, совсѣмъ оскудѣли начитанные и свѣдущіе «наставники» и «отцы». Къ первой недѣлѣ поста, для исповѣди здѣшнихъ отцевъ, прибылъ изъ Псковской губерніи самый знаменитый ѳедосѣевскій отецъ и наставникъ, по имени Василій Егоровъ. Узнавши, что одинъ изъ его учениковъ перешелъ въ церковь и опредѣлился на жительство при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, этотъ наставникъ воспылалъ ревностію и объявилъ, что желаетъ имѣть съ защитниками православія бесѣду, дабы посредствомъ оной паки возвратить своего бывшаго ученика въ безпоповство. Г. В. Сенатовъ, бывшій безпоповскій «отецъ»[1]) и многіе дру-

[1]) Можемъ сообщить читателямъ отрадную вѣсть: Этотъ достопочтенный, столь близкій намъ, Г. В. Сенатовъ вмѣстѣ съ юношей-

гіе очень рады были послушать знаменитаго отца, чѣмъ онъ будетъ доказывать правоту безпоповства. М. Е. Шустовъ и другіе православные собесѣдники, подъ руководствомъ о. архимандрита Павла, готовились и очень желали съ нимъ побесѣдовать; но наставникъ что-то скоро охладѣлъ въ своей горячности сразиться съ «никоніанами»; со дня на день откладываетъ бесѣду, и должно быть совсѣмъ отъ нея уклонится.

Въ заключеніе упомянемъ о пропагандѣ соперничающихъ даже съ раскольническими проповѣдниками послѣдователей сильно распространяющейся секты пашковцевъ. Проповѣдники и проповѣдницы этой секты стали посѣщать смежное съ Москвой село Черкизово, населенное во множествѣ раскольниками. Узнали объ этомъ въ сосѣднемъ Черкизову Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и живущіе здѣсь миссіонеры Братства св. Петра пожелали устроить бесѣду съ пашковцами. М. Е. Шустовъ дѣйствительно имѣлъ съ ними двѣ бесѣды. Изъ пашковцевъ принимали въ нихъ участіе три дамы и двое мужчинъ. Разбитые Шустовымъ, они не только прекратили бесѣды, но и совсѣмъ перестали являться въ Черкизовѣ. Простой фабричный народъ разсказываетъ, что къ нимъ на фабрики то и дѣло ходятъ книгоноши, и, предлагая для покупки Евангелія и другія священныя книги, обыкновенно больше сами толкуютъ съ народомъ и развращаютъ его своимъ ученіемъ.

8. Новые успѣхи православія среди раскола. — Плоды миссіонерской дѣятельности о. К. Крючкова въ Оренбургскомъ краѣ: присоединенія старообрядцевъ, закладка единовѣрческаго храма и бесѣда съ раскольническимъ попомъ въ Поселкѣ-Раннемъ.—Присоединеніе бывшаго вѣдосѣвскаго отца—Г В. Сенатова съ сыномъ.

Въ нашей Лѣтописи уже было упомянуто, что о. Ксенофонтъ Крючковъ, окончивъ свои бесѣды съ раскольниками въ Петербургѣ, отправился на новые миссіонерскіе труды въ Орен-

---

сыномъ изъявилъ готовность присоединиться къ церкви. Торжество присоединенія предположено совершить въ наступающее вербное воскресенье. Слѣдующій разъ мы скажемъ объ этомъ подробнѣе.

бургскій край. Главною цѣлію его поѣздки было положить основаніе для постройки единовѣрческой церкви въ Поселкѣ-Раннемъ. Это одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе богатыхъ казачьихъ поселковъ, но весь почти заселенъ раскольниками: устройство единовѣрческой церкви въ этомъ центрѣ мѣстнаго раскола было поэтому очень желательно въ видахъ ослабленія раскола. Средства на построеніе церкви въ количествѣ 6000 р. пожертвованы благотворителемъ, московскимъ купцомъ Л. С. Брешневымъ, при посредствѣ досточтимѣйшаго ревнителя православія В. К. Саблера. На третьей, недѣлѣ великаго поста, во вторникъ, о. Ксенофонтъ пріѣхалъ въ Ранній-Поселокъ, въ теченіе всей недѣли отправлялъ службы для присоединившихся и готовившихся къ присоединенію старообрядцевъ, въ субботу исповѣдалъ ихъ и пріобщилъ святыхъ таинъ, а въ воскресенье совершилъ закладку единоверческой церкви съ подобающей торжественностью къ общей радости присутствовавшихъ на этомъ празднествѣ. Вотъ что писалъ объ этомъ самъ о. Ксенофонтъ въ Петербургъ къ одному высокому покровителю его миссіонерской дѣятельности:

«Да возрадуется ваша благостнѣйшая душа о совершившихся Божіихъ благодѣяніяхъ въ Уральской области! По вашему приказанію на второй недѣлѣ великаго поста, въ среду, я отправился изъ Оренбурга въ Уральскую область. Первую бесѣду сдѣлалъ въ Илекѣ, 1-го марта; потомъ вторую — въ Кенделяхъ; отсюда съ двумя своими пѣвчими пріѣхалъ въ Ранній-Поселокъ, гдѣ предположено строить церковь на тѣ деньги, которыя благостнѣйшій Владиміръ Карловичъ расположилъ пожертвовать на этотъ предметъ добраго благодѣтеля А. С. Брешнева. Я расположился на квартирѣ у казака Михаила Харитоновича Кузнецова, бывшаго раскольникомъ, но недавно въ Оренбургѣ присоединившагося къ церкви [1]). У него въ домѣ и начали служить, — служилъ всю седмицу съ своими пѣвчими. Повѣсили на высокій шестъ колоколъ въ 35 фунтовъ, который привезли съ собой изъ Оренбурга, — и начали зво-

[1]) О присоединеніи его см. въ *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 213.

нить, чего въ поселкѣ никогда не бывало. Народъ пришелъ въ изумленіе, — говорили: что сіе бысть? На звонъ сталъ стекаться къ службѣ народъ не только изъ поселка, но и со всей окрестности, — и православные, которые рѣдко когда бывали въ храмѣ Божіемъ, и даже старообрядцы, — изъ нихъ одни молились вмѣстѣ съ православными, другіе только смотрѣли и слушали. Послѣ каждой службы я разъяснялъ народу истины вѣры и ученіе о святой церкви. Къ концу недѣли народъ сталъ собираться въ такомъ числѣ, что не могли и вмѣщаться въ домѣ. Въ пятницу исповѣдниковъ было у меня сто двадцать человѣкъ: многіе изъ нихъ не бывали отъ роду на исповѣди, даже старики; другіе хотя и исповѣдывались у окрестныхъ священниковъ, но очень рѣдко. А десять человѣкъ были старообрядцы, готовившіеся къ присоединенію, въ томъ числѣ семья М. Х. Кузнецова. Въ субботу я со всѣми говѣльщиками отправился въ церковь за 17 верстъ въ станицу Бородинскую, гдѣ служилъ литургію. За литургіей совершенъ былъ чинъ присоединенія старообрядцевъ, и всѣ говѣльщики въ числѣ 120 пріобщены святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Радость и торжество были неизглаголанныя. Потомъ всѣ на нѣсколькихъ подводахъ отправились домой точно съ какого-нибудь праздника, — да и поистинѣ это былъ великій праздникъ! Въ воскресенье служили утреню и часы. Послѣ часовъ я и о. благочинный Головаичевъ, который нарочно приглашенъ былъ мною изъ Уральска, со святыми иконами, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, пошли на мѣсто, назначенное для построенія храма, — и здѣсь совершили освященіе мѣста и закладку храма. Затѣмъ я сказалъ народу, въ великомъ множествѣ собравшемуся, слѣдующее краткое слово:

«Слушатели благочестивые! Вотъ на мѣстѣ семъ, среди окружающаго темнаго раскола, нынѣ положено основаніе храма Божія, въ которомъ будутъ возноситься молитвы къ Богу и будетъ совершаться приношеніе безкровной жертвы за грѣхи людей, по слову Господа: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, до скончанія вѣка, *дондеже пріидетъ*. И приходило ли на

мысль кому-либо изъ васъ, други мои, чтобы столь великое дѣло, устроеніе святой церкви, могло совершиться здѣсь, въ вашемъ поселкѣ? Считая дѣло сіе невозможнымъ, вы не имѣли о немъ и помышленія. Но истинно слово Господа, что невозможная отъ человѣка, возможна суть отъ Бога. Божіимъ изволеніемъ устроилось и сіе дѣло; Богъ возбудилъ заботу и стараніе о васъ въ высокихъ сановникахъ, живущихъ далеко отсюда, внушилъ имъ желаніе облагодѣтельствовать васъ построеніемъ у васъ храма Божія; Богъ расположилъ и сердце добраго благодѣтеля, давшаго потребныя средства на построеніе храма. Усвойте себѣ и крѣпко утвердите въ сердцахъ вашихъ эту непререкаемую истину, что здѣсь явно изливается на васъ милость Божія и Божіе благословеніе на мѣсто сіе. Должны вы поэтому выну благодарить Господа Бога, за его о васъ отеческое попеченіе. Должны также всегда поминать въ молитвахъ вашихъ имя щедраго храмоздателя, раба Божія Лаврентія, и тѣхъ вашихъ благодѣтелей, которые расположили его на это доброе дѣло, а также и тѣхъ, кто прилагаетъ заботу о построеніи вашего храма: ибо всѣ они достойны великой отъ васъ благодарности, какъ орудія Божія о васъ попеченія.

«И вамъ, глаголемые старообрядцы, построеніе храма сего да послужитъ во благо, да способствуютъ обращенію вашему къ истинной церкви Христовой. Гласомъ церкви умоляю васъ: оставьте ваши неправыя мнѣнія и вашихъ незаконныхъ пастырей, которые вели и ведутъ васъ по ложному пути. Благодареніе Богу, — многіе изъ васъ этотъ путь оставили, и вошли во святую церковь. Послѣдуйте и вы примѣру ихъ; не ожесточите сердецъ вашихъ наипаче противъ Божія благодѣянія, видимо изливаемаго на ваше мѣсто, не отвращайте слуха вашего отъ ученія церкви Христовой. Самъ Христосъ неложными усты своими изрекъ: аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. Если что въ ученіи церкви вамъ кажется сомнительнымъ, вопросите знающихъ людей, и сомнѣнія ваши, при помощи Божіей, будутъ разъяснены вамъ. Отъ того-то и происходятъ между вами разные

кривые толки о предметахъ вѣры, что вы не хотите послушать наставниковъ, возвѣщающихъ истину на основаніи слова Божія, а слѣпо слѣдуете своимъ лжеучителямъ и лжепастырямъ, которые не знаютъ и не хотятъ знать ни Слова Божія ни свято-отеческаго ученія о церкви. Выдаютъ себя предъ вами за начетчиковъ, а отъ публичныхъ бесѣдъ съ нами уклоняются, очевидно, опасаясь, что обличено будетъ ихъ невѣжество. Таковы особенно ваши именуемые попы австрійскаго произведенія.

«Помолимся, братія и сестры, Господу Богу, чтобы изъ вашего поселка и изъ всей здѣшней мѣстности прогнанъ былъ мракъ раскола съ его лжпвыми пастырями, чтобы возсіялъ среди васъ свѣтъ истины Христовой и храмъ Божій, основаніе котораго мы положили теперь, содѣлался для всѣхъ васъ единымъ и общимъ мѣстомъ молитвы единому Богу въ Троицѣ славимому. Аминь».

«Такъ совершилп мы съ великою радостію закладку церкви въ Раннемъ-Поселкѣ 8-го марта, въ третье воскресенье великаго поста. Вечеромъ того-же дня происходила у насъ при большомъ стеченіи народа жаркая бесѣда съ австрійскимъ лжесвященникомъ (неокружникомъ) Захаріемъ, который пріѣхалъ изъ Уральска для «исправы» своихъ ранненскихъ прихожанъ. Я предложилъ ему слѣдующій вопросъ: Послѣ собора 1667 г. составляло ли ваше общество соборную апостольскую церковь съ тремя чинами іерархіи и седмію тайнами? Захарій, долго помявшись, отвѣтилъ· составляло. Я спросилъ: Кто же у васъ совершалъ всѣ церковныя седмь таинъ? Захарій отвѣтилъ: У насъ епископовъ не было; но мы ихъ не гнушались· мы отъ васъ принимали священниковъ. Я замѣтилъ, что спрашиваю не о пріемѣ священниковъ, а объ томъ, совершались ли у нихъ всѣ седмь таинъ и кто ихъ совершалъ. Захарій отвѣтилъ, что у нихъ были всѣ седмь таинъ, потому что ихъ священники имѣли рукоположеніе. А одинъ изъ ранненскихъ начетчиковъ прибавилъ, что священникъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три чина, потому что когда его рукополагаютъ, то при этомъ находятся епископъ и діаконъ. Я потребовалъ указать,

гдѣ о томъ написано, что священникъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три чина, и нигдѣ, разумѣется, свидѣтельства о томъ они указать не могли. Наконецъ я довелъ собесѣдниковъ до сознанія, что епископовъ у нихъ не было почти 200 лѣтъ и тайна хиротоніи не совершалась. — Значитъ у васъ церковь была съ 6-ю тайнами? — спросилъ я. Захарій отвѣтилъ: да. Тогда я привелъ свидѣтельства и доказательства, что если у старообрядцевъ не было тайны хиротоніи, не было совершителя сей тайны — епископа, то не было у нихъ ни одной законно совершаемой тайны и церкви старообрядцы не составляли. Послѣ этого Захарій уклонился въ сторону, началъ укорять церковь, что она вѣруетъ въ Іисуса, а имя Іисусъ есть имя антихриста. Я спросилъ: Кто до Аввакума хулилъ такъ имя Іисуса Христа, какъ ты хулишь теперь? Онъ ничего не отвѣтилъ. Тогда я взялъ у него книгу, напечатанную въ Кіевѣ, толкованіе на 14 посланій Ап. Павла, и показалъ напечатанное въ ней ранѣе п. Никона имя Іисусъ. А потомъ изъ Выписокъ Озерскаго привелъ многочисленныя о томъ свидѣтельства, что имя Іисусъ писалось и произносилось въ древности у насъ на Руси. Народъ за дерзкую хулу на имя Іисусъ сильно осуждалъ Захарія, а старообрядцы изъ окружниковъ вступили въ споръ съ нимъ. Бесѣда кончилась въ 2 часа ночи. На другое утро мы опять бесѣдовали о разныхъ предметахъ и о мнимыхъ ересяхъ православной церкви. Захарій подъ конецъ совсѣмъ отказался защищать свою лживую іерархію. И за это и за его богохульство о имени Іисусъ старообрядцы, особенно окружники, сильно напали на Захарія и уличили его, что онъ еще Антоніемъ Шутовымъ лишенъ сана за гнусные грѣхи. Захарій со стыдомъ и позоромъ уѣхалъ изъ Ранняго-Поселка въ Генварцевъ. Послѣ этихъ двухъ бесѣдъ еще пять человѣкъ изъ старообрядцевъ объявили мнѣ о своей готовности присоединиться къ церкви. Присоединеніе я отложилъ до страстной седмицы. 10-го числа и мнѣ пришлось быть въ Генварцевомъ-Поселкѣ. Здѣшніе старообрядцы, пріѣзжавшіе въ Ранній слушать мои бесѣды съ Захаріемъ, теперь заставили его еще бесѣдовать со мною.

Мы бесѣдовали почти семь часовъ. Попъ Захарій остался безотвѣтенъ и старообрядцы были очень недовольны имъ; многіе объявили мнѣ о готовности присоединиться къ православной церкви. 11-го числа имѣлъ еще бесѣду въ поселкѣ Рубежномъ, куда пріѣхали послушать бесѣду нѣкоторыя духовныя дѣти Захарія изъ Генварцева. Въ Рубежномъ казаки заявили мнѣ о своемъ желаніи построить здѣсь церковь и открыть приходъ. Помогъ бы Господь устроить и это святое дѣло!

«Пишу вамъ съ великою радостію, ибо никогда еще мое путешествіе не сопровождалось такими благими успѣхами»...

29 Марта, въ недѣлю Ваій, въ Москвѣ совершилось торжественное присоединеніе къ церкви бывшаго ѳедосѣевскаго наставника, или «отца» Г. В. Сенатова и его сына Василія, 18-ти-лѣтняго юноши. Наши читатели достаточно знакомы съ личностью Г. В. Сенатова, получившаго особенную извѣстность своимъ противодѣйствіемъ нечестивымъ постановленіемъ ѳедосѣевскаго собора 1883 г., исторія котораго подробно изложена въ «Братскомъ Словѣ»[1]). Здѣсь напечатаны и весьма любопытные «вопросы» Г. В. Сенатова ѳедосѣевскимъ «отцамъ», изгнавшимъ его съ собора[2]): въ первой части этихъ вопросовъ онъ описалъ свою жизнь въ ѳедосѣевскомъ обществѣ, со многими весьма любопытными подробностями, характеризующими безнравственную жизнь ѳедосѣевскихъ безбрачниковъ. Въ дополненіе къ этому описанію считаемъ не излишнимъ привести здѣсь автобіографическія свѣдѣнія, изложеныя Г. В. Сенатовымъ предъ самымъ присоединеніемъ его къ церкви. Вотъ что повѣствуетъ онъ о себѣ:

«Родился я отъ православныхъ родителей — Василія и Маріи, святое крещеніе и святое мѵропомазаніе получилъ отъ православнаго священника. Выучился у одного родственника гра-

---

[1]) См. 1884 г. т. II-й.

[2]) См. *Бр. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 598—623, 673—690.

мотѣ и отъ двѣнадцати до двадцатилѣтняго своего возраста усердно посѣщалъ православный сельскій храмъ, даже на клиросѣ читалъ и пѣлъ и прислуживалъ во алтарѣ священнику. Святыхъ таинъ пріобщался каждый годъ. Въ православномъ же храмѣ бракомъ сочетался и дочь крестилъ. Если я бывалъ дома, то ни одного праздника не пропускалъ, чтобы не сходить въ Божій храмъ за святую литургію. Такъ я находился въ православіи непоколебимо до 20 лѣтъ своего возраста, а потомъ поколебался и наконецъ совсѣмъ разлучился съ своею духовною матерью — святою православною церковью. Случилось это такимъ образомъ. По Божію попущенію, а по дѣйству врага рода человѣческаго, въ нашемъ селѣ были раскольники (они и теперь есть). Раскольники эти были такъ именуемые по Спасову согласію, или нѣтовцы. Они крестятся и бракомъ сочетаются въ православной церкви, но не считаютъ себя ея сынами, не принимаютъ святыхъ таинъ и погребаются во своему, безъ прапославнаго священника. Мой односелецъ Евдокимъ Семеновъ Карегинъ въ то время былъ у нихъ въ родѣ наставника; къ нему нѣтовцы сходились почитать и молиться (молились они только по Псалтири), сходились не только свои односельцы, а и изъ ближайшихъ селъ и деревень. Вотъ этотъ лжеучитель какъ-то и сказалъ мнѣ:

— Послушай, Гаврила Васильичъ, вѣдь у васъ въ церкви антихристъ, въ алтарѣ на престолѣ діаволъ сидитъ. Ему-то вы и молитесь.

Я удивился и попросилъ объяснить, что̀ это значитъ.

— Да вотъ Никонъ патріархъ, — началъ объяснять нѣтовецъ, — всѣ древнія книги перепортилъ, оставилъ истиннаго Іисуса, а лживаго, до тѣхъ поръ невѣдомаго, Іисуса принялъ за Бога, Богородицу, вмѣсто обрадованною, благодатною назвалъ, и въ «вѣрую» истиннаго пересталъ поминать, а только «и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго».

Да и множество другого подобнаго этому онъ мнѣ наговорилъ. Другой разъ поговорили такъ же и о томъ же, потомъ третій и больше. Я попросилъ у него посмотрѣть какую-нибудь книгу, напечатанную при патріархѣ Іосифѣ. Онъ пока-

залъ мнѣ учебную Псалтирь съ сказаніемъ о крестномъ знаменіи. Я посмотрѣлъ, и вижу, что тутъ велѣно слагать персты для крестнаго знаменія по другому, а не такъ, какъ слагаютъ православные. Это меня смутило и заронило мнѣ въ душу искорку о неправотѣ православной церкви. Я вмѣсто того, чтобъ обратиться къ приходскому священнику за разъясненіемъ, пересталъ ходить въ православный храмъ и симъ еще болѣе далъ себя во власть врага. Хоть я совсѣмъ съ Карегинымъ и не согласился (нѣтовцамъ я потому не повѣрилъ, что они обзываютъ церковь антихристовою, а крещеніе отъ нея принимаютъ), но сомнѣваться о правости православной церкви все болѣе и болѣе сталъ. За разъясненіями обращался исключительно къ такимъ же раскольникамъ, какъ Карегинъ, а потому вражда къ православной церкви разжигалась все болѣе. Такъ прошло года два. Около 22 лѣтъ отъ роду я поступилъ къ владимірскому купцу Володину въ рощу въ сторожа. Какъ самъ хозяинъ, такъ и приказчикъ его, управляющій въ рощѣ, Павелъ Васильевъ Торловъ были раскольники по ѳедосѣевскому согласію. Въ рощу я поступилъ вскорѣ послѣ Пасхи. Никакихъ разговоровъ о вѣрѣ все лѣто до Преображенія Господня (6 Августа) не было. У меня съ собою была Псалтирь, по ней я и молился. Такъ и въ самый праздникъ Преображенія Христова предъ вечеромъ я, помолившись немного Богу, вышелъ на лужайку. Вскорѣ за мною сюда же вышелъ и Торловъ; онъ тоже только лишь отмолился вечерню. Легли оба на лужайкѣ, недалеко другъ отъ друга, и разговорились кое объ чемъ. Вдругъ вдали за лѣсомъ послышался звонъ. Это въ ближайшемъ селѣ благовѣстили къ вечернѣ.

— Вонъ ваши еретики-то зазвонили, — сказалъ мнѣ Торловъ.

— А можетъ ваши, — отвѣтилъ я.

— Нѣтъ не наши. У васъ чужой Богъ, а у насъ истинный. Вотъ и ты сейчасъ молился чужому Богу.

— Это какъ чужому Богу?

— Вашъ Богъ Іи́сусъ (раскольники дѣлаютъ удареніе на второмъ слогѣ).

— А вашъ какой?

— Нашъ Ісусъ.

— А Іисусъ развѣ не Богъ?

— Нѣтъ не Богъ, а сатана.

Я задумался, а потомъ спросилъ его:

— Неужели я въ сатану крещенъ?

— Да, въ сатану, — отвѣтилъ Торловъ.

— Такъ значитъ нужно еще креститься.

— Да, необходимо нужно креститься. Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, а паче оскверненіе.

Этотъ разговоръ съ Торловымъ окончательно сгубилъ меня и вринулъ въ раскольничью пропасть. И трехъ мѣсяцевъ не прошло послѣ праздника Преображенія Господня, то-есть послѣ этого разговора съ Торловымъ, какъ я уже былъ перекрещенъ въ ѳедосѣевство и нареченъ Іоанномъ, во имя святаго Іоанна Златоустаго (13 Ноября). Хоть мнѣ и не особенно желалось перемѣнить свое имя, но однако согласился. Въ какомъ году это случилось, то-есть въ какомъ году я совлекъ съ себя боготканную одежду святаго крещенія и святаго мѵропомазанія въ точности не помню; навѣрно въ 1862 или 1863 г. Съ этихъ поръ началась моя жизнь въ дебри пагубнаго раскола и продолжается доднесь. Дай, Всемилосердый Господи, чтобъ этотъ день былъ послѣднимъ днемъ моего странствія внѣ святой православной церкви!

Вскорѣ за мною перешли въ расколъ моя жена и мать; родителю же Богъ не допустилъ перейти, онъ кончилъ свою земную жизнь православнымъ. Вслѣдъ за моими родными начали переходить въ расколъ, одинъ по одному, многіе мои односельцы, увлекаемые мною. Переходили мужчины, женщины и цѣлыя семейства. Года черезъ три въ нашемъ селѣ ѳедосѣевцевъ было уже человѣкъ шестьдесятъ. Я въ своемъ домѣ устроилъ моленную, завелъ по праздникамъ службу и всячески старался распространять принесенное мною, а дотолѣ въ нашей мѣстности невѣдомое, ѳедосѣевство. Богъ мнѣ попустилъ сіе, а врагъ содѣйствовалъ, и все новыя и новыя жертвы запутывались въ сѣтяхъ ѳедосѣевства,— вырывались

очень немногіе. Ѳедосѣевство въ нашемъ селѣ годъ отъ году росло и крѣпло. Такъ продолжалось до 1877 года, когда я переѣхалъ на жительство въ Москву. Совершилось сіе по явному Божьему Промыслу. Господь, всѣмъ спастися хотящій, восхотѣлъ и мнѣ прійти въ чувство и въ разумъ истинный. Вотъ какъ Божій Промыслъ долгими годами велъ меня къ очувствованію.

Немного спустя послѣ моего перехода въ, расколъ у моего уже упомянутаго, односельца Евдокима Семенова Карегина родился ребенокъ. Отецъ обратился ко мнѣ съ просьбою, чтобъ я окрестилъ новорожденнаго. Я — хоть и не сразу — согласился. Послѣ этого и за это меня отдали отцу благочиннову на увѣщаніе. Увѣщаніе никакой пользы не принесло, не смотря на все усердіе отца благочиннаго, а еще болѣе тогдашняго приходскаго священника отца Евѳимія. Вѣчная память рабу Божію іерею Евѳимію! Онъ жалѣлъ, любилъ меня; ему я прислуживалъ въ святомъ алтарѣ. Сколько разъ онъ уговаривалъ меня оставить расколъ, раскаяться, даже предлагалъ отправиться со мною къ въ Бозѣ почившему приснопамятному святителю Филарету, тогдашнему митрополиту московскому.

— Раскайся, Гаврила Васильичъ, — увѣщевалъ меня о. Евѳимій, — вѣдь послѣ одумаешься. — Что я одумаюсь, это мнѣ кромѣ о. Евѳимія еще два священника предсказали. Слава Тебѣ Господи! Вотъ и сбываются сіи предсказанія.

Такъ на увѣщаніи со мною ничего не сдѣлали. Отдали подъ судъ, и 11 Августа 1865 года меня арестовали и заключили въ тюремный замокъ 20 Мая слѣдующаго года изъ тюремнаго замка меня, по ходатайству бывшаго моего хозяина Володина, выпустили, оставивъ дѣло нерѣшеннымъ. Въ началѣ 1870 года померла моя жена, и изъ-за похоронъ у насъ съ священникомъ (о. Евѳимія уже не было) вышелъ споръ. Священникъ не соглашался похоронить покойницу, если я не дозволю ему надъ своимъ двухлѣтнимъ сыномъ совершить таинство святаго муропомазанія (крещенъ онъ былъ по ѳедосѣевскому обряду). Я конечно не дозволилъ сего и свя-

щенникъ поднялъ вновь приконченное, но нерѣшенное дѣло и донесъ что я распространяю расколъ. Пошло слѣдствіе, меня взяли подъ надзоръ полиціи. Такъ продолжалось до 1875 года. Въ этомъ году, 26 Мая, на окружномъ судѣ меня осудили лишить всѣхъ правъ состоянія и выслать въ Закавказскій край на поселеніе. Судомъ я остался недоволенъ. Меня опять посадили въ тюремный замокъ, гдѣ я, какъ и первый разъ, просидѣлъ около девяти мѣсяцевъ. Московскіе ѳедосѣевскіе главари взялись за меня хлопотать, и вотъ чрезъ два года послѣ этого я по суду былъ совершенно оправданъ. Въ этомъ же году, осенью, я, по приглашенію своихъ московскихъ пріятелей, переѣхалъ на жительство въ Москву. Здѣсь меня сдѣлали наставникомъ, а потомъ дали какъ бы въ приходъ ѳедосѣевцевъ, живущихъ около города Горбатова (въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ). Въ это же время между мною и московскими ѳедосѣевскими главарями начались раздоры изъ-за дѣтей; они приказывали мнѣ отдать ихъ куда-нибудь и остаться одному; я на это не согласился. Въ концѣ 1879-го, или въ началѣ 1880 года въ ѳедосѣевствѣ началось движеніе въ пользу брака, сначала на Волгѣ, а потомъ перешло въ Москву. Я кое-когда и прежде сомнѣвался въ ѳедосѣевскомъ ученіи о бракахъ, а въ это время мало-помалу во всеуслышаніе сталъ говорить, что къ женатымъ нужно относиться помягче, что ихъ необходимо принимать на исповѣдь. Изъ-за этого я съ московскими ѳедосѣевскими главарями сталъ ѣрасходиться все болѣе, и наконецъ на такъ называемомъ у ѳедосѣевцевъ большомъ соборѣ въ Августѣ 1883 года совсѣмъ ими былъ изгнанъ изъ ѳедосѣевства. Послѣ сего я очутился безъ всякаго пристанища. Что дѣлать, куда дѣваться? Изъ ѳедосѣевства изгнанъ, къ другому никакому согласію не присталъ. Началъ читать. Потомъ подросъ сынъ, и онъ сталъ читать. И вотъ, Господь осѣнилъ меня своимъ Божественнымъ свѣтомъ и возрекъ истину моей загрубѣлой тогда и зачерствѣлой душѣ»...

Сынъ Г. В. Сенатова былъ однимъ изъ орудій Промысла Божія къ возвращенію его изъ раскола въ церковь. Любовь

къ сыну, съ которымъ варварство ѳедосѣевцевъ-безбрачниковъ хотѣло разлучить его, пробудила въ немъ первыя сомнѣнія относительно ѳедосѣевства и ѳедосѣевскаго возмутительнаго ученія о безбрачіи. Она же расположила его не противодѣйствовать желанію сына получить образованіе, даже поощрять въ немъ охоту учиться[1]). По мѣрѣ образованія, юноша яснѣе и яснѣе началъ понимать заблужденія раскола. Онъ сталъ посѣщать о. архим. Павла, чему отецъ также не противодѣйствовалъ. Нерѣдко бывалъ онъ и у насъ. На вопросъ: почему онъ остается въ расколѣ, понимая всю ложь раскола?—юноша отвѣчалъ, что безъ отца не рѣшится присоединиться къ церкви, а въ отцѣ увѣренъ, что онъ постепенно, самъ собою, придетъ къ сознанію лживости раскола. Намъ очень нравилось это благоразуміе молодаго человѣка и эта, если можно такъ сказать, деликатность, съ какою относился онъ къ убѣжденіямъ отца. Постоянныя, искреннія бесѣды о религіи между отцомъ и сыномъ, совокупное чтеніе книгъ, и особенно священнаго писанія, привели дѣйствительно къ тому, что отецъ рѣшительно склонился къ церкви. Онъ сталъ посѣщать о. архимандрита Павла, а затѣмъ и принялъ намѣреніе присоединиться къ церкви. Предварительно онъ намѣренъ былъ подать «отцамъ» и попечителямъ Преображенскаго Кладбища «вопросы» и приступилъ къ ихъ составленію. Но потомъ, не желая медлить присоединеніемъ, особенно въ виду приближавшагося праздника Пасхи, рѣшился послать только на Преображенское «Прощальное письмо», которое дѣйствительно и препроводилъ туда наканунѣ присоединенія, 28 марта. Приводимъ вполнѣ это достойное вниманія письмо.

---

[1]) В. Г. Сенатовъ съ успѣхомъ сдалъ экзаменъ въ Сергіево-посадской прогимназіи на званіе домашняго учителя; а въ настоящее время занимается изученіемъ латинскаго и греческаго языковъ подъ руководствомъ одного ученаго. Мы не вправѣ называть имя этого почтеннаго ученаго; но не можемъ не упомянуть съ признательностію, что, не смотря на множество дѣлъ, онъ охотно удѣляетъ время на занятія съ молодымъ человѣкомъ единственно изъ расположенія къ любознательному юношѣ, представляющему такое рѣдкое и примѣчательное явленіе въ раскольнической средѣ.

Гавріила Васильева Сенатова, бывшаго ѳедосѣевскаго «отца», прощальное письмо къ ѳедосѣевцамъ Преображенскаго Кладбища.

«Братіе и сестры! Я родился, выросъ и возмужалъ тѣломъ не вашимъ по вѣрѣ; потомъ сталъ вашимъ; а теперь дѣлаюсь опять не вашимъ, а тѣмъ же, какимъ былъ прежде, когда еще не зналъ васъ. Случилось сіе вотъ почему, скажу коротенько.

Въ своей молодости я познакомился съ однимъ изъ вашихъ. Онъ наговорилъ мнѣ, что въ великороссійской церкви антихристъ съ сатаною царствуютъ; что въ ней все не хорошо, все погрѣшено, все еретическое. Хотя я и грамотенъ былъ, а писанія въ то время нисколько не зналъ, а потому и повѣрилъ сему человѣку; повѣрилъ, что церковь пала; что благодати священства мы лишились; что теперь ни тѣла, ни крови Христовыхъ не приносится подъ видомъ хлѣба и вина, то-есть чувственно; что теперь время плача и рыданія, потому что церковь стала неполноправною, умаленною и даже лишенною Божіей благодати. Ревность моя разгорѣлась, и я сдѣлался вашимъ по вѣрѣ. Такъ прошло много лѣтъ, почти тридцать. Много я за это время потерпѣлъ за свой переходъ къ вамъ; все это вамъ извѣстно. Трудно тѣлу все сіе было переносить, но духъ не мучился: я былъ спокоенъ; я утѣшался мыслію, что страдаю за вѣру Христову. Въ этомъ я былъ крѣпко убѣжденъ; о другихъ вѣрахъ не думалъ и книгъ не читалъ. Говорю о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта и о толкованіяхъ на сіи священныя книги святыхъ и богоносныхъ отцовъ. Не диво, что я не читалъ сіи священныя книги, а диво, что во всѣ безъ малаго тридцать лѣтъ моего въ вашей вѣрѣ пребыванія я изъ своихъ по вѣрѣ ни одного не видалъ читающаго сіи книги или прочитавшаго; не знаю, во все это время встрѣтилъ ли я болѣе двоихъ, которые бы прочитали — о всей Библіи даже и не говорю — весь Новый Завѣтъ, то-есть Евангеліе и Апостолъ. Ничего бы сіе не значило, если бы я все время прожилъ гдѣ-нибудь въ глуши, въ деревнѣ, никуда

не выѣзжая; а вѣдь я давно уже живу въ Москвѣ и имѣю обширное знакомство съ горбатовскими, казанскими и другихъ мѣстъ ѳедосѣевцами. Правда, я самъ читалъ много и своихъ же читающихъ видалъ; но какъ я, такъ и прочіе читали не книги Ветхаго и Новаго Завѣта, а все какія-то выписки и всего болѣе объ антихристѣ. Не правду ли, братіе и сестры, я говорю? Подумайте вы о себѣ: читалъ ли кто изъ васъ все Евангеліе, Дѣянія и Посланія Святыхъ Апостолъ? Вѣдь не читали и не слыхали кромѣ службы; а за службою читается не много, да и трудно понимается и еще труднѣе запоминается. Не впервые я говорю объ этомъ: говорилъ, когда еще съ вами былъ. И что же, братіе и сестры, приходилось мнѣ выслушивать на мои слова, что нужно бы почитать Евангеліе и Апостолъ? Вотъ что: «Евангеліе писано не для насъ; это все было, да прошло. Мы живемъ послѣ Никона и должны руководиться тѣмъ, что для насъ писали наши предки». Сіи слова, братіе и сестры, не доказываютъ ли, что мы заблудились, — заблудились во тьмѣ невѣденія святаго Евангелія. Говоримъ мы, что Евангеліе было, да прошло; а разныя писанія разныхъ предковъ почитаемъ за предѣлы вѣчные, что къ нимъ ни прибавить, ни убавить нельзя. Справедливо ли такъ говорить? Не значитъ ли сіе — прямо не вѣрить въ Христа Спасителя? Онъ сказалъ, что Его Евангеліе вѣчно, а мы говоримъ «оно было, да прошло!» «Небо и земля мимо идутъ, а слово Мое не прейдетъ», сказалъ Сынъ Божій. А мы говоримъ: Евангеліе было только до Никона!

Тѣмъ болѣе горько слушать сіе, что вы свое общество нарицаете Христовою церковію, а Христу не вѣруете; не вѣруете, что святое Евангеліе вѣчно. Мы должны вѣровать не по статьямъ какимъ-нибудь, установленнымъ сими предками, а всецѣло, во всей полнотѣ, по Христову установленію и по установленію всей вселенской церкви, но не одного кого-либо. «Основанія бо иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Ісусъ Христосъ» (1-е посланіе къ Коринѳ. глава 3-я, ст. 2, зачало 128-е). И сего ради нарицается святая соборная и апостольская церковь: «Се есть

церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части. Се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единаго коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ» (*Катихизисъ Великый*, гл. 25, л. 121-й на об.)». Видите, та есть соборная и апостольская церковь, которая вѣруетъ всему Евангелію, а не части, и всему ученію вселенскихъ соборовъ, а не части; которая не вѣруетъ въ установленія одного кого-либо.

Теперь скажу, какія книги мы должны почитать Божественными. Вотъ что̀ постановлено святыми Апостолами въ 85 правилѣ. «Да будутъ же вамъ всѣмъ, причетникомъ же и мірскимъ людемъ, книги честныя и святыя. Ветхаго убо завѣта Моисоевы книги пятеры: Бытіе, Исходъ, Числа, Второ͡и Законъ, Ісуса Навина едина, Судей едина, Руѳина едина, Четверы царства, Паралипомены двои; Ездры двои; Есѳирина едина; Маккавейскія трои; Іовля едина; Псалтырска едина; Соломони четверы: Притчи, Екклисіастъ, Пѣсни пѣсней, Премудрости, Пророческихъ 12-ть. Ктому же Ісаина едина, Іеремиина едина, Іезекіилева едина, Даніилова едина. Кромѣ же сихъ вамъ приписано будетъ нами поучати вамъ юныя дѣти книги премудрости многоученаго Сираха. Наши же книги, сирѣчь Новаго Завѣта: Евангелистовъ 4: Матѳеево, Марково, Лукино, Іоанново; Павлова посланія 14, Петрова посланія 2, Іоаннова посланія 3, Іаковле посланіе едино, Іудино едино, *Толкованіе*. Заповѣдавше въ правилѣхъ честніи апостоли, како подобаетъ вѣрнымъ жити, конечное наведоша, и которыя како подобаетъ имъ почитати книги, и таковыя изочтоша (Кормчая, гл. 1-я, правило св. Апостолъ 85-е)».

Другія книги почитать наравнѣ съ выше исчисленными не должно; сіе будетъ преложеніе вѣчныхъ предѣловъ. Такъ повелѣно 24-мъ правиломъ помѣстнаго собора иже въ Карѳагенѣ: «Ничтоже, кромѣ именованныхъ книгъ въ правилѣхъ, въ церкви да не почитается во имя Божественныхъ писаній; сія же суть правилы именованныя книги». Далѣе перечисля-

ются книги Ветхаго, а потомъ и Новаго завѣта, уже перечисленныя въ 85-мъ правилѣ Святыхъ Апостолъ.

И святый Григорій Богословъ, исчисливъ вышесказанныя въ 85-мъ апостольскомъ правилѣ книги, написалъ: «и се все имаши, прочая же кромѣ ихъ не суть ближняя» (Кормчая, листъ 265-й на обор.). И святый Аѳанасій послѣ поименованія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта написалъ Селевкіи. «Негли убо прилагаютъ множайшіи, чуждо глаголютъ се: но не ложное правило да будетъ Богодухновеныхъ писаній» (Кормчая, л. 266 на обор.).

Вы скажете: «развѣ такъ мы ничего и не читаемъ? Прологи читаемъ». Правда ваша, что вы читаете Прологи и другія подобныя книги. Но читая Прологи и разные Цвѣтники, нужно ли оставлять безъ вниманія и книги Ветхаго, а особенно Новаго Завѣта: Евангеліе, Посланія и Дѣянія святыхъ Апостоловъ? Въ сихъ книгахъ нашъ животъ, наше основаніе въ вѣрѣ, наше спасеніе. Вѣдь вы хотя и говорите: «Евангеліе было, да прошло», а въ душѣ-то не вѣрите сему. Читая сіи строки, пусть каждый изъ васъ задастъ самому себѣ вопросъ: «вѣрю я Евангелію, или нѣтъ?» Такъ и спросите себя; спросите себя потомъ, что если не вѣрить Евангелію, что оно вѣчно, то нужно ли вѣрить и тому, о комъ въ Евангеліи писано,— самому Христу? Ни одинъ изъ васъ не скажетъ, что Христу не должно вѣрить; а если должно Ему вѣрить, то должно вѣрить и тому, что̀ Онъ сказалъ: иначе не будетъ вѣры. Какая же будетъ вѣра, когда мы будемъ говорить: «да мало ль что тутъ писано?» Только потому вы говорите «Евангеліе было, да прошло», что не вѣдаете святаго Евангелія и не знаете что̀ въ немъ написано.

Вотъ мой вамъ всѣмъ душевный совѣтъ: читайте Прологи и Цвѣтники, но и Евангеліе не оставляйте; также не оставляйте и другія книги, поименованныя въ 83 правилѣ святыхъ Апостоловъ; если кому всѣхъ сихъ книгъ много, то хоть одинъ Новый завѣтъ читайте. Для разъясненія неудобопонятнаго обращайтесь къ толкованіямъ святыхъ отцовъ,— Златоуста Ѳеофилакта Болгарскаго и другихъ.

Итакъ, когда я былъ вашимъ, книги не читалъ, о вѣрѣ не думалъ, считалъ, что въ правотѣ нахожусь, а панихиды только стоялъ, иногда крестилъ и на исповѣдь принималъ. Такъ же можетъ быть было бы и въ настоящее время. Но вотъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1883 г. меня выгоняютъ съ большаго бывшаго тогда собора и отлучаютъ всѣмъ соборомъ. За что меня отлучили, вамъ извѣстно, — а именно за то, что я сталъ говорить: церковь должна быть съ двумя путями, дѣвственнымъ и брачнымъ, какъ сказано въ Евангеліи. Я остался одинъ, сдѣлался свободнымъ и мало-по-малу началъ читать книги и разбирать прочитанное А въ книгахъ я встрѣтилъ между прочимъ и слѣдующее. Ради краткости приведу два примѣра изъ книги, называемой *Златоустъ,* изъ поученія святаго Іоанна Златоустаго о страстѣхъ Господнихъ, въ недѣлю 5-ю поста: «И еще время настоитъ постное, должны есмы непорочны быти, да пріимемъ достойнѣ тѣло и кровь Господню, яко люто есть христіаниномъ нарещися, а не пріимати таинъ Христовыхъ, иже и невѣрнымъ подобны, и армены нарече, иже самоохотно небрегуще спасеніе, причастія удаляются». Ниже: «Аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не пріемлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече бо Господь: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ». Не задуматься надъ такими словами невозможно. То я все говорилъ, что мы добродѣтелями и добрымъ житіемъ пріобщимся тѣла и крови Христовой; а тутъ вдругъ оказывается, что какъ ни живи, а не причастишься — спасеенъ не будешь. Но вѣдь мы теперь лишены! — утѣшилъ я себя. Проходитъ немного времени, и мнѣ попадаются въ той же книгѣ, во второмъ словѣ о блудномъ сынѣ, сіи слова: «Не гладъ хлѣба, но еже не слышали словеси Божія, и нача лишатися, еже не пріяти части святыхъ честныхъ таинъ, иже не боятся Бога: а боящимся Бога никогда нѣсть лишенія». Значитъ старообрядцы не боятся Бога и не слушаютъ святаго Христова спасительнаго Евангелія! — подумалъ я; а если бы боялись, то и не лишились бы священства и пріобщенія Христовыхъ таинъ!

Потомъ мнѣ пришло въ голову, что мы хотя и говоримъ: «теперь время плача и рыданія», а никогда не плакали и не рыдали; что наши отцы хотя иногда и называютъ себя простецами, а дѣлаютъ не простецкія дѣла: собираютъ соборы, уставляютъ законы, отлучаютъ и вновь прощаютъ; а въ одномъ письмѣ въ Казань такъ назвали себя свѣтилами міру и пастырями церкви. Вотъ я и думаю про себя: вѣдь и я былъ отцомъ; такъ неужели я тогда былъ свѣтиломъ міру и пастыремъ церкви? Да кто же меня поставилъ въ пастыри? Не самозванцемъ ли я тогда былъ? — Самозванцемъ.

Также нельзя было не задуматься и о слѣдующемъ. Называютъ Никона еретикомъ за прибавку къ имени Спасителя одной ижи (то-есть за имя Іисусъ, обрѣтаемое и въ древлепечатныхъ книгахъ, а особенно въ древнихъ харатейныхъ; справиться о семъ можно въ библіотекахъ, въ Синодальной, Хлудовской и другихъ). А сами святое Евангеліе отвергли,— сказали, что оно было, да прошло. Сравните безпристрастно, кто еретикъ, Никонъ или сами старообрядцы. Никонъ только вмѣсто Іисуса велѣлъ писать Іисусъ, а старообрядцы все Евангеліе отвергли, а наставники ихъ — самозванцы, восхитители не дарованнаго.

Такимъ образомъ мало-по-малу я совершенно разубѣдился въ правотѣ всего старообрядчества и убѣдился въ правотѣ великороссійской церкви,— повѣрилъ, что она есть святая православная, соборная, апостольская церковь.

Я уже сказалъ, что сталъ читать послѣ того, какъ меня выгнали въ 1883 году. Выгнали меня попечители Преображенскаго Кладбища Петръ Иларіоновичъ Барановъ и Ѳедоръ Петровичъ Москвинъ. Выгнали не сами собою, а съ согласія всѣхъ присутствующихъ на соборѣ отцовъ, т.-е. самозванцевъ, которые присвоили себѣ названіе отцовъ, совершенно чуждое имъ, какъ Дафану и Корею. Тогда мнѣ было горько переносить это изгнаніе. А теперь я понялъ, что это былъ Божій Промыслъ наставить меня на истинный путь. Выгнали и отлучили меня, какъ я уже сказалъ вамъ и какъ вы сами знаете, за евангельскія слова, что церковь должна быть съ двумя

путями. Послѣ изгнанія я сталъ читать больше. Изъ Евангелія же убѣдился, что въ церкви не только бракъ долженъ быть, но непремѣнно и святыя тайны, — тѣло и кровь Господня. Посему, уходя изъ старообрядчества, я въ семъ прощальномъ письмѣ къ вамъ, братіе и сестры старообрядчествующіе, обращаюсь ко всѣмъ ѳедосѣевскимъ наставникамъ, а въ особенности къ попечителямъ Преображенскаго Кладбища Петру Иларіоновичу Баранову и Ѳедору Петровичу Москвину и прочимъ, съ глубокою моею благодарностью, сердечною благодарностью за то, что они выгнали меня и велѣли отлучить. Этимъ они меня избавили отъ такой душепагубной наставнической богопротивной, самозванской власти, за которую бы я сталъ на страшномъ Христовомъ судищи судиться, какъ Корей и Дафанъ. И какъ же мнѣ васъ за такое любезное дѣло не благодарить! И сія моя благодарность неложна и нелицемѣрна, Богъ въ этомъ свидѣтель. Отъ всей души благодарю ихъ и желаю имъ, также и вамъ, братіе и сестры, познанія истиннаго свѣта, да будетъ единъ пастырь и едино стадо.

Съ почтеніемъ къ вамъ кланяюсь и съ вами прощаюсь.

Гаврила Сенатовъ.

Марта 28, 1887 г.

9. Вражда московскихъ окружниковъ съ псевдо-окружниками. — Письмо одного изъ братчиковъ честнаго Креста къ редактору «Братскаго Слова». — Его же письмо къ раскольническому попу Іоанникію.

Недавно говорили мы, какъ существующее въ Москвѣ окружническое братство «честнаго креста» праздновало свой праздникъ въ третью недѣлю поста, при чемъ было упомянуто, что московскія духовныя власти, поголовно принадлежащія къ псевдо-окружникамъ, и на этотъ разъ не дозволили ни одному попу отслужить для братчиковъ молебенъ и панихиду, что давшій имъ обѣщаніе совершить эти службы попъ Іоанникій, когда пришло время служить, также отказался страха ради властительска. Событіе это ясно показываетъ, какую

жестокую вражду московскіе псевдо-окружники питаютъ и къ Окружному Посланію и къ ревнителямъ Посланія, въ какомъ незавидномъ положеніи находятся теперь немногочисленные искренніе окружники, сомкнувшіеся вокругъ Сильвестра Балтскаго, и какъ печально въ особенности положеніе небольшаго кружка московскихъ окружниковъ, вынужденныхъ бороться съ такими сильными въ расколѣ ихъ противниками, какъ Шибаевъ и Драгуновъ, забравшіе въ руки Савватія. Нанесенное имъ этими лицами оскорбленіе въ день братскаго праздника глубоко оскорбило ихъ, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что и попъ Іоанникій, отказавшійся отправить для нихъ службы, убоялся страха этихъ властителей. Впрочемъ они не пощадили Іоанникія, — отправили ему строгій выговоръ за малодушіе, о чемъ уже и было у насъ упомянуто. Не довольствуясь этимъ «братчики» пожелали предать публичному позору и своихъ притѣснителей и малодушнаго попа. Отъ одного изъ нихъ мы получили слѣдующее письмо:

М. Г.

Я нижеподписавшійся старообрядецъ, пріемлющій христопреданное священство и Окружное Посланіе, имѣю счастіе имѣть знакомство съ нѣкоторыми членами старообрядческаго Братства св. Креста, и пользуясь ихъ ко мнѣ расположеніемъ я получаю отъ оныхъ нѣкоторыя копіи съ ихъ братскихъ рѣшеній, а такъ же и частныхъ писемъ, выходящихъ лично отъ братчиковъ

А потому имѣя между прочихъ и прилагаемыя при семъ копіи съ братскаго протеста и частнаго отъ члена онаго письма къ священнику Іоанникію, которыя вмѣстѣ съ этимъ письмомъ всепокорнѣйше имѣю честь просить Васъ во имя разъясненія истины и положенія этого Братства напечатать въ Вашемъ уважаемомъ мною журналѣ «Братскаго Слова», за что какъ лично я, такъ и здравомыслящіе старообрядцы будутъ весьма Вамъ благодарны.

Имѣю честь быть и проч., сторонникъ старообрядческаго Братства св. Креста —

А. Б. М.

19 марта, 1887 года.

Приложенный при этомъ письмѣ братскій «протестъ» мы не нашли удобнымъ печатать по слѣдующимъ причинамъ: 1) онъ не имѣетъ уже современнаго интереса, такъ какъ писанъ еще 12 Октября 1886 г.; 2) при своей обширности и обильномъ краснорѣчіи не представляетъ по содержанію чего-либо особенно важнаго; 3) въ немъ излагается въ сущности то же самое, что̀ и въ письмѣ къ Іоанникію [1]). Но письмо это печатаемъ охотно, какъ документъ, содержащій сдѣланное самими старообрядцами изображеніе печальнаго положенія ихъ именуемой церкви, управляемой Савватіями, Шибаевыми, Драгуновыми и проч. Пусть старообрядцы внемлютъ гласу единаго отъ нихъ самихъ...

«Не надѣйтеся на князи и на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія». (Псал. 145.)

Достопочтеннѣйшій отецъ

Іоанникій!

Съ душевнымъ прискорбіемъ берусь за перо и приступаю къ изложенію до-нельзя тяжкаго и наболѣвшаго во мнѣ христіанскаго чувства, которое я могъ получить въ день великаго нашего христіанскаго братскаго праздника, честнаго и и животворящаго креста Господня.

Имѣя равное право прибѣгать за помощію къ тайнослужителямъ алтаря, я обратился къ Вашему благословенію въ первое и передъ самымъ началомъ литургіи въ третіе воскресенье великой четыредесятницы съ просьбою, чтобъ въ сей великій для христолюбивыхъ христіанъ праздникъ отслужить общій канонъ честному и животворящему кресту Христову, на что, къ великой моей радости, какъ въ первый такъ и послѣдній разъ, я получилъ отъ Васъ должное согласіе.

Вотъ насталъ часъ и начинается Божественная и всечестная литургія, и продолжается своимъ обычнымъ законоположеннымъ порядкомъ, но лишь на этотъ разъ съ нѣкоторыми нарушеніями оной со стороны двухъ воротилъ этой моленной (я полагаю, догадаетесь какихъ?), которые съ необыкновенною

[1]) Впрочемъ за доставленіе „протеста“ мы благодарны прославшему и при случаѣ не преминемъ имъ воспользоваться.

энергіею бѣгали изъ угла въ уголъ, съ крылоса на крылосъ и даже въ алтарь, и вели между собою крупный разговоръ, за который со стороны молящихся имъ было сдѣлано замѣчаніе. Но почему и къ чему все это происходило, это до конца литургіи сохранилось тайною.

Наконецъ кончается литургія, и о ужасъ! вмѣсто общаго обѣщаннаго канона кресту Христову, начинается общій обычный отпускной началъ!. О горькое, о несчастное, о плачевное положеніе равноправнаго сына святой матери церкви!

О честный отче! думаю, что и Вы въ этотъ моментъ были до-нельзя поражены таковымъ прискорбнымъ событіемъ, каковаго едва ли кто и встрѣчалъ въ исторіи церкви И это ли не позоръ? это ли не срамъ? и можетъ ли быть законность въ таковомъ плачевномъ поступкѣ, которымъ православному сыну церкви, а въ лицѣ его и еще нѣсколькимъ, было отказано въ несомнѣнно законной просьбѣ, какъ совершеніе канона честному кресту?

Гдѣ же ты, справедливость? гдѣ самостоятельность пастырей церкви? Гдѣ ихъ священная власть? Увы, ея нѣтъ! Она исчезла въ московской епархіи! Она порабощена рукою наемнаго и властнаго произвола! Она подавлена невѣжественнымъ и гордымъ самолюбіемъ и папизмомъ!

Да впрочемъ Вы, батюшка, нѣсколько правы, когда на предложенный мною вопросъ Вамъ относительно отказа Вашего по просьбѣ моей отслужить общій канонъ кресту Христову, Вы между прочаго такъ сказали: «слѣдуетъ прежде спросить о томъ архіепископа». Да о чемъ же? Неужели о томъ, чтобъ служить канонъ кресту Христову? И неужели Вы на это власти не имѣете? И какая же святотатственная рука на этотъ разъ отняла эту власть у Вашего преподобія, когда передъ этимъ событіемъ при подобныхъ просьбахъ Вы имѣли ее? Но можетъ быть я не понялъ Васъ, — можетъ быть Вы хотѣли, чтобы я спросилъ объ этомъ у архіепископа? Да когда же? Объ этомъ было бы Вамъ нужно сказать въ первый разъ моей просьбы, а не въ самый часъ служенія. А кстати прибавлю: имѣетъ ли его святительство единолично на это власть, чтобы разрѣшать подобныя просьбы? Я со своей стороны скажу утвердительно, что не имѣетъ. А въ подтвержденіе сего приведу событія прошлаго года, когда достопочтеннѣйшій отецъ Константинъ обратился съ подобною просьбою, то его высокопреосвященство, прежде чѣмъ дать разрѣшеніе, послалъ его, отца Константина, къ священноіерею Петру и къ Шибаеву, присовокупивъ: «если они со-

гласны будутъ, то Богъ благословитъ!» Вотъ Вамъ образецъ разрѣшенія. Не прекрасно ли это? Не поучительно ли? И каково было слышать здравомыслящимъ христіанамъ подобное распоряженіе? И можетъ ли священникъ, или тѣмъ прискорбнѣе міранинъ имѣть такую силу, чтобъ священноначальникъ не могъ безъ ихъ изволенія дать на Боголюбезное дѣло разрѣшенія? Да и въ какую же силу каноническихъ правилъ? Вотъ до каковаго постыднаго и для священноначальника унизительнаго положенія первопрестольная Московская епархія дошла! Это позоръ!

Я полагаю, честный отче, Вамъ все это извѣстно, — извѣстно, что святительская власть въ московской епархіи безсильна, потому порабощена властію мірского произвола. А взгляните, какія лица есть въ числѣ поработителей, — такія, о которыхъ срамно есть и глаголати..[1]) о чемъ и его святительство не только знаетъ, но я думаю не одинъ разъ подъ ихъ кровлей раздѣлялъ съ ними компанію въ день именинъ этого поработителя. А потому считаю умѣстнымъ сказать здѣсь: чѣмъ бы давать таковымъ лицамъ распоряжаться властію священноначальника, чѣмъ давать таковымъ лицамъ играть архіепископомъ и московскимъ духовенствомъ, какъ дѣтской игрушкой, не лучше ли бы взяться архіепископу за дарованную ему власть во святой церкви? не лучше ли бы ему взойти въ свои права и границы? Не лучше ли взять въ руки принадлежащую ему Кормчую и стряхнуть съ себя тяжелое и постыдное иго поработительскихъ рукъ, и первымъ же долгомъ очистить церковь отъ явныхъ плевелъ, какъ вышеуказанные, ибо таковыя явно блудствующіи въ силу 86 правила шестаго вселенскаго собора не только не должны быть допускаемы порабощать власть святителя своимъ произволомъ, или держать церковь въ своемъ кулакѣ[2]), но должны быть отлучены отъ входа церковнаго, дондеже не раскаются.

А что Вы присовокупили къ своему отвѣту на мой вопросъ, что Вамъ еще не совѣтуютъ служить молебенъ кресту Христову прихожане, — то какіе же? и всѣ ли? Не два ли лица, вышепомянутые воротилы моленной? Полагаю, что я угадалъ. А кто они? Не болѣе, какъ двоедушные люди, которые отка-

---

[1]) Далѣе слѣдуютъ нѣкоторыя подробности, неудобныя для печатанія. *Ред.*

[2]) Это выраженіе старообрядца, что церковь старообрядческая съ ея бѣлокриницкой іерархіей, «въ кулакѣ» у г. Шибаева, очень характерно. *Ред.*

зались отъ того, на что̀ и сами изъявили согласіе. О предатели! О врази креста Христова! И хватило же у таковыхъ людей дерзости, чтобъ воспретить священнику исполнить долгъ христіанскій? И противъ кого же эта двойца шла? Неужели она думаетъ, что противъ меня, или моей братіи? Нѣтъ! Противъ великаго христіанскаго знаменія, противъ честнаго и животворящаго креста Христова.

Итакъ, честный отче, теперь сами ясно видите до каковаго плачевнаго положенія дожили христіане, что нѣтъ имъ никакой возможности при участіи священнаго лица совершить канонъ честному кресту.

Въ заключеніе повергаю главу свою къ стопамъ Вашимъ и прошу прощенія и благословенія Вашего, а запретителямъ скажу словами священнаго писанія: «и нынѣ, Господи, призри на прещеніе ихъ, и даждь рабомъ твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое» (Дѣян. зач. 12). Аминь.

Членъ совѣта старообрядческаго Братства честнаго и животворящаго креста Господня.

10. Еще объ адресахъ Верховскому и Швецову. — Пріѣздъ Анастасія измаильскаго въ Москву. — Московскія невзгоды Еѳима Мельникова. — Кое-что о московскихъ раскольническихъ попахъ. — Противуокружники и Перетрухинъ. — Положеніе дѣлъ у противуокружниковъ

Въ одной изъ предыдущихъ «лѣтописей» было упомянуто объ адресахъ, поднесенныхъ московскими раскольниками наиболѣе извѣстнымъ теперь дѣятелямъ на пользу раскола — расопѣ Верховскому и мнимому священно-иноку Арсенію, Онисиму Швецову тожъ. Въ настоящее время копіи съ этихъ адресовъ, тщательно написанныя раскольническими писцами, распространяются между старообрядцами для вящшей славы раскола и его ревнителей. Мы имѣли случай видѣть и прочесть сіи знаменитыя произведенія современной раскольнической письменности. Здѣсь расопа Верховскій именуется страдальцемъ за вѣру Христову (!) и говорится о немъ, что ради сохраненія истины (?!) онъ оставилъ и родныхъ и друзей и самое отечество (проще, не языкомъ панегирика, слѣдовало сказать: бѣжалъ за границу, переряженный и никѣмже гонимый, точію страхомъ наказанія за свою преступную службу раскольникамъ), что отвергъ онъ и богатство и славу міра

сего. Вотъ о лишеніи богатства и славы міра сего г-да панегиристы говорятъ совсѣмъ напрасно: имъ безъ сомнѣнія извѣстно, что съ своимъ богатствомъ, и весьма значительнымъ, Верховскій не разлучился, убѣгая за границу; а славой онъ пользовался только у раскольниковъ, и съ бѣгствомъ за границу эта его позорная слава получила только еще бо́льшіе размѣры, что̀ доказываютъ и самые адресы, которыми чтутъ его раскольники. Швецовъ же именуется въ поднесенномъ ему адресѣ неутомимымъ труженикомъ въ борьбѣ со врагами (?!) истины, патріотомъ (?) Христовой церкви, и проч. и проч. Подлинные адресы были написаны даже золотомъ! Къ Верховскому за границу посланъ былъ нарочно для доставленія адреса одинъ изъ московскихъ раскольниковъ. Любопытно, что, чествуя бѣглеца Верховскаго, который, сколько извѣстно, и доселѣ не подвергъ себя чинопріятію въ расколъ, московскіе раскольники не только не почли адресомъ другаго бѣглеца — Пафнутія, но и выразили свое недовольство имъ. О. Пафнутій навлекъ на себя гнѣвъ ревнителей раскола тѣмъ, что живя съ Верховскимъ и Швецовымъ въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ эти послѣдніе составляли и печатали сочиненія въ защиту раскола, не сочувствовалъ ихъ трудамъ, и открыто выражалъ это несочувствіе, даже написалъ извѣстную нашимъ читателямъ критику на «Истинность» Швецова, очень высоко цѣнимую раскольниками. Такой образъ дѣйствій Пафнутія и самый гнѣвъ на него ревнителей раскола, отличающихся притомъ крайней ограниченностью и малограмотностью, разныхъ гг. Боевыхъ, Антоновъ Егоровыхъ и проч., несомнѣнно дѣлаетъ честь ему. Зато г. Швецовъ составляетъ гордость и твердую надежду всѣхъ ревнителей раскола, хотя люди болѣе разумные и свѣдующіе въ Писаніи изъ самихъ старообрядцевъ считаютъ его человѣкомъ близкимъ къ умопомѣшательству и увлекающимся протестантскими понятіями. Московскіе друзья Швецова все ждутъ его въ Москву, на пути въ Петербургъ для возвѣщеннаго имъ чтенія лекцій о старообрядчествѣ какимъ-то студентамъ. Говорятъ, что заготовленныя имъ лекціи составляютъ уже огромную тетрадь;

но самъ раскольникъ-профессоръ все еще не ѣдетъ на лекціи, къ сожалѣнію московскихъ друзей его. Мы полагаемъ, что онъ опоздалъ уже, — теперь студентамъ не до лекцій г. Швецова. Впрочемъ, для такого необыкновеннаго профессора студенты, можетъ быть, забудутъ и свои экзамены...

Между тѣмъ недавно прибылъ въ Москву иной гость, — именуемый епископъ измаильскій Анастасій. Пребываніе свое онъ имѣетъ въ устроенномъ на случай пріѣзда такихъ гостей рядомъ съ квартирой Савватія странноприимномъ домѣ. Обрадованный пріѣздомъ рѣдко бывающаго въ Москвѣ «владыки», великій любитель раскольническихъ архіерейскихъ служеній Арсеній Морозовъ пригласилъ Анастасія къ себѣ на богородско-глуховскую фабрику отслужить въ его прифабричной церкви. На послѣднихъ дняхъ Пасхи Анастасій дѣйствительно ѣздилъ къ Морозову и торжественно служилъ у него обѣдню: пѣлъ хоръ собственныхъ пѣвчихъ Морозова, которымъ этотъ раскольническій властитель, какъ извѣстно, гордится до чрезвычайности. Анастасій пріѣхалъ въ Москву, говорятъ, затѣмъ, чтобы просить Духовный Совѣтъ объ увольненіи отъ должности и о назначеніи новаго епископа въ Измаилъ. Желаніе Анастасія оставить свое мнимое епископство возбуждаетъ недоумѣніе среди старообрядцевъ, — не могутъ понять, что̀ могло бы заставить его отказаться отъ столь почетной и выгодной должности. Нѣкоторые подозрѣваютъ, не заразился ли онъ «отступническимъ» духомъ, и основаніе къ такому подозрѣнію указываютъ въ отношеніяхъ Анастасія къ «отступнику» Пимену, который такъ ревностно подвизается теперь въ обличеніи раскола среди стародубскихъ старообрядцевъ. Изъ разсказовъ о. Пимена о томъ, какъ проводилъ онъ цѣлыя ночи въ бесѣдахъ съ Анастасіемъ о церкви и старообрядчествѣ, можно видѣть, что Анастасій дѣйствительно понимаетъ совершенную несостоятельность раскола съ его новоизмышленной іерархіей и очень близокъ къ церкви: [1]) что̀ удивительнаго, если теперь

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 755, 1887 г. т. I, стр. 221.

онъ пришелъ къ сознанію, что «ради сана и винограднаго сада» нельзя же отщетевать душу свою? Искренно порадуемся за него, если это предположеніе окажется справедливымъ. Но московскіе правители и покровители раскольническихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ употребятъ, конечно, всѣ старанія, чтобы удержать и закрѣпить Анастасія въ расколѣ. Слышно, что Совѣтъ уже отклонилъ просьбу Анастасія подъ тѣмъ предлогомъ, что наступающимъ лѣтомъ долженъ быть въ Москвѣ соборъ всѣхъ раскольническихъ епископовъ, которому просьба его и будетъ представлена на разсмотрѣніе и рѣшеніе.

Скажемъ и о другомъ собесѣдникѣ о. Пимена, особенно жэ Ѳ. П. Сальникова — новозыбковскомъ попѣ Евѳиміѣ Мельниковѣ. Недавно мы упомнпали о неудачной поѣздкѣ его въ Москву для наведенія справокъ, нельзя ли пристроиться на Рогожскомъ Кладбищѣ, куда попечители давно уже ищутъ хорошаго попа. Теперь оказалось, что его пребываніемъ въ Москвѣ остались крайне недовольны московскіе раскольническіе попы и самъ Духовный Совѣтъ, или собственно господствующій въ Совѣтѣ попъ Петръ Драгуновъ. Мельниковъ былъ во время великаго поста и, не испросивъ дозволенія у Савватія, сталъ отправлять службы въ богатыхъ раскольническихъ домахъ, даже принялъ къ себѣ на духъ одну родственницу богачки-раскольницы Дарьи Морозовой. Вотъ симъ-то поступкомъ, затронувшимъ самые дорогіе интересы раскольническаго духовенства, да и вообще умѣньемъ привлекать къ себѣ расположеніе богатыхъ раскольницъ всякаго возраста, и навлекъ онъ сильное негодованіе московскихъ поповъ, — особенно возопилъ противъ него батюшка отецъ-Петръ, открыто называя его ханжей и лицемѣромъ. Подъ вліяніемъ сего властнаго батюшки и, разумѣется, его союзника И. И. Шибаева Духовный Совѣтъ рѣшилъ оставить всякую мысль о переводѣ Еѳима Мельникова въ Москву на Рогожское Кладбище, а вызвать на это мѣсто какого-то, якобы отличающагося исправностію, попа изъ Самарской губерніи. Итакъ, надеждамъ Мельникова выбраться изъ Стародубья въ Москву положенъ конецъ. И

ему не пора ли положить конецъ лукавой защитѣ раскола по руководству «Протоколовъ» Т. И. Филиппова?

Незавидно положеніе и нѣкоторыхъ московскихъ поповъ подъ владычествомъ Савватія и Арсентія Ивановича Морозова. Мы говорили уже, что г. Морозовъ ни за что, ни про что удалилъ отъ себя, по его же приказанію поставленнаго, попа Алексѣя, и этотъ долженъ былъ уѣхать на родину, въ Вохну. Отсюда онъ обыкновенно ѣздилъ въ Москву служить по большимъ праздникамъ у попечителя Рогожскаго Кладбища Мусорина и у купчихи Бутиковой, чѣмъ и поддерживалъ свое существованіе Но вотъ пріѣхалъ въ Москву сибирякъ, и уже по этому любимецъ Савватія, нѣкій Трифилій, именующійся священно-инокомъ. Прежде онъ былъ противуокружникъ и разсчитывалъ сдѣлаться епископомъ; но не успѣвши въ этомъ, оставилъ противуокружниковъ и прибѣгъ подъ крылышко Савватія. И вотъ Савватій задумалъ пристроить его для служенія къ Мусорину и Бутиковой, устранивъ Алексѣя, которому при каждой встрѣчѣ говорилъ: «Ты, отецъ Алексѣй, уступи отцу Трифилію Мусорина и Бутикову!» — «Помилуйте, владыко, — отвѣчалъ ему Алексѣй,— меня Арсентій Иванычъ безвинно отослалъ съ фабрики, а теперь и вы хочете лишить насущнаго хлѣба»! — «Ништо, ништо! А ужъ уступи о. Трифилію, не ходи больше служить къ Мусорину и къ Бутиковой, — я тебѣ запрещаю»! И злополучный попъ, ставленникъ Морозова, остался ни съ чѣмъ. Только въ недавнее время, передъ Пасхой, Савватій далъ ему мѣсто въ Орлѣ, у тамошнихъ старообрядцевъ. Между тѣмъ Трифилій, не смотря на то, что именуетъ себя священно-инокомъ, таскается по мірскимъ домамъ и отправляетъ тамъ разныя службы. Въ своей ревности по древнему благочестію онъ дошелъ до того, что строго запрещаетъ зажигать свѣчи и лампады предъ иконами посредствомъ новоизобрѣтенныхъ, никоніанскихъ спичекъ, а носитъ съ собою всѣ древлероссійскія орудія для добыванія огня: кремень, огниво, и проч. Отъ пріобрѣтеннаго такимъ способомъ, не оскверненнаго никоніанствомъ огня и возжигаетъ онъ свѣщи и кандила...

Даже сами старообрядцы смѣются надъ этимъ ревнителемъ древняго благочестія и удивляются, что богачъ Мусоринъ, попечитель Кладбища, позволяетъ ему такъ юродствовать въ своемъ домѣ. Еще одинъ гонимый, впрочемъ не Савватіемъ и Арсентіемъ Иванычемъ Морозовымъ, а Иваномъ Иванычемъ Шибаевымъ, попъ — Григорій Виноградовъ, членъ Духовнаго Совѣта, вынужденъ обстоятельствами уступить своему противнику. Онъ крѣпко боролся съ Шибаевымъ и никакъ не хотѣлъ принять къ себѣ дьякона, котораго хотѣлъ опредѣлить къ нему Шибаевъ; но, къ несчастію его, такъ сильно заболѣлъ глазами, что вынужденъ совсѣмъ оставить должность и въ приходѣ и въ Духовномъ Совѣтѣ. Иванъ Иванычъ торжествуетъ, — теперь уже не будетъ въ Совѣтѣ человѣка, который смѣлъ противорѣчить ему. Вмѣсто Григорія, какъ слышно, въ члены Совѣта будетъ назначенъ попъ Елисей, состоящій въ причтѣ Рогожскаго Кладбища.

Вопросы, поданные противуокружниками Савватію и вообще мнимымъ окружникамъ [1]), сильно уязвили этихъ послѣднихъ. Перетрухинъ, по приказанію Савватія, принялся было писать отвѣты; но бросилъ очень скоро свою работу. Да и что могъ написать онъ? Легко ему ораторствовать передъ простымъ, мало что понимающимъ народомъ, гдѣ онъ можетъ ловко увернуться отъ вопроса, сослаться на небывалое «святоподобіе» и несуществующее свидѣтельство, какъ вообще любитъ онъ дѣлать; а здѣсь, въ письменномъ отвѣтѣ, ничего подобнаго допустить нельзя, — здѣсь нужно либо отвергнуть, либо признать справедливость ученія, содержащагося въ Окружномъ Посланіи: но тогда, въ первомъ случаѣ пришлось бы признать Савватія и всѣхъ окружниковъ повинными въ распространеніи неправаго ученія чрезъ изданіе и содержаніе Окружнаго Посланія, а во второмъ — пришлось бы признать ихъ измѣнниками правому ученію, уничтожившими оное посредствомъ уничтоженій Окружнаго Посланія. Понимая безвыходное положеніе, въ какое поставленъ вопросами противуокруж-

---

[1]) Вопросы эти см. выше, въ 3 гл. Лѣтописи.

никовъ, Перетрухинъ и бросилъ писать на нихъ отвѣты. Но противуокружники, чувствуя свою силу, открыто перешли изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе и настойчиво потребовали у окружниковъ отвѣта. Тогда Перетрухинъ задумалъ кончить дѣло устной бесѣдой. Въ своей квартирѣ онъ дѣйствительно имѣлъ съ противуокружниками два разглагольствія, на которыхъ присутствовали нѣсколько поповъ и дьяконовъ съ той и другой стороны. Перетрухинъ сильно обличалъ несправедливость мнѣнія противуокружниковъ, будто церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ иного бога, — онъ указывалъ на то, что приходящихъ отъ инобожной церкви непремѣнно слѣдуетъ крестить, а приходящихъ отъ грекороссійской церкви предки старообрядцевъ не только не перекрещивали, но даже и священниковъ сей церкви принимали въ сущемъ ихъ санѣ. Противуокружники возражали, что инобожными именуются у святыхъ отцовъ и аріане; однако церковь дозволяла приходящія отъ аріанъ священныя лица принимать въ ихъ санахъ. Это возраженіе Перетрухинъ легко опровергнулъ, доказавъ, что есть великое различіе между аріанскими ересями и мнимыми ересями церкви грекороссійской. Вообще, онъ былъ силенъ и чувствовалъ свою силу, когда доказывалъ явныя лжеученія противуокружниковъ, т. е. лжеученія раскола, господствующія среди глаголемыхъ старообрядцевъ. Но вотъ противуокружники перешли къ разсмотрѣнію дѣйствій самихъ окружниковъ, — изданнаго ими уничтоженія Окружнаго Посланія; поставили Перетрухину вопросъ: если ученіе Окружнаго Посланія о церкви грекороссійской правильно, то зачѣмъ же окружники отвергли это правое ученіе, уничтоживъ Посланіе, въ коемъ оно содержится? Теперь въ свою очередь Перетрухинъ попалъ въ безвыходное положеніе. По обычаю, онъ сталъ утверждать, что будто бы Духовный Совѣтъ не уничтожилъ ученіе Окружнаго Посланія, а уничтожилъ только самое Посланіе, самое это сочиненіе, тетрадь, бумагу. Ему, разумѣется, возразили, что споръ идетъ вовсе не о бумагѣ, на которой написано Посланіе, а объ ученіи, изложенномъ въ Посланіи. «И неслы-

ханное дѣло, — говорили противуокружники, — чтобы когда-нибудь соборы собирались для уничтоженія бумаги, которую и уничтожить-то невозможно, ибо ее работаютъ цѣлыя фабрики»! На это Перетрухинъ, при всей своей бойкости, ничего не могъ отвѣтить.

Но противуокружниковъ, даже и въ борьбѣ ихъ съ окружниками, губитъ ихъ внутренній раздоръ. Не извѣстно, прекратится ли онъ со смертію Іосифа. О Тарасіѣ извѣстно теперь, что всѣ свои архіерейскія принадлежности онъ передалъ въ Куреневскій монастырь, гдѣ пребываетъ ближній ему инокъ Ѳеодосій, котораго онъ хотѣлъ, но не успѣлъ, поставить и въ епископы на свое мѣсто. Іосифъ же, безнадежно больной, пребываетъ, какъ и прежде, въ своемъ Матвѣевскомъ скиту. Сторонники его сильно хлопочутъ, чтобы онъ поставилъ кого нибудь въ епископы на Москву, но онъ почему-то медлитъ исполнить эту просьбу. Съ своей стороны и приверженцы Іова, а также и окружники хлопочутъ чрезъ кого могутъ, чтобы отклонить Іосифа отъ поставленія новаго епископа для своей партіи. Вообще, отъ этого обстоятельства, кого послушаетъ Іосифъ, зависитъ многое въ будущемъ старообрядцевъ по австрійскому священству.

11. Вѣсти изъ Стародубья· столкновеніе здравомыслящихъ старообрядцевъ съ ревнителями раскола въ Лужковской моленной, описанное однимъ изъ участниковъ событія.

Въ настоящее время, благодаря весьма уже значительному распространенію сочиненій, раскрывающихъ и обличающихъ лжеученія раскола, едвали можно найти старообрядческое общество, въ которомъ не было бы людей, усомнившихся въ правотѣ раскола, понимающихъ совершенную неправильность его ученія и церковно-іерархическаго существованія, желающихъ привлечь и другихъ къ разсмотрѣнію столь очевидныхъ его неправильностей. Къ сожалѣнію, положеніе этихъ разумныхъ старообрядцевъ въ своемъ обществѣ бываетъ крайне печально вслѣдствіе господствующаго и доселѣ въ раскольническихъ обществахъ невѣжества и фанатизма, и

вслѣдствіе преобладанія здѣсь разныхъ богатыхъ, но невѣжественныхъ заправителей раскола, гордящихся и дорожащихъ своею властію и сопряженнымъ съ нею общимъ поклоненіемъ и поповъ, и наставниковъ, и мірянъ... Новое подтвержденіе этому представляетъ раскольническое общество Лужковскаго посада, всегда отличавшагося наибольшимъ фанатизмомъ среди старообрядцевъ прочихъ стародубскихъ слободъ. Извѣстно, что лужковцы отказались принимать даже бѣглыхъ, но дозволенныхъ указомъ Императора Александра 1-го (1822 г.) поповъ, и съ тѣхъ поръ составили особое согласіе въ поповщинѣ, постановивъ принимать не иначе какъ секретныхъ бѣглыхъ поповъ, и признавъ всѣ прочія поповскія общины еретическими Въ своихъ понятіяхъ о церкви православной, не смотря на то, что принимаютъ отъ нея бѣглыхъ поповъ, они совсѣмъ почти не отличаются отъ безпоповцевъ. Австрійскаго лжесвященства они не приняли; а изъ тѣхъ, которые приняли, вышли злѣйшіе противуокружники. Но вотъ даже и въ этомъ обществѣ явились лица, понимающія ложь именуемаго старообрядчества и рѣшившіяся не молчать объ этомъ предъ своими собратьями. Такимъ явился именно самъ уставщикъ лужковской часовни, за неимѣніемъ попа у лужковцевъ завѣдывающій всѣми службами въ ней, А. С. Томилинъ, съ нѣсколькими другими здравомыслящими старообрядцами. Въ обществѣ закоренѣлыхъ лужковскихъ раскольниковъ ихъ ожидали, разумѣется, однѣ неріятности и гоненія, — ревнители раскола, руководимые богатыми главарями, Малковымъ, Смекалинымъ и прочими, дѣйствительно опрокинулись со всею злобою на Томилина и его единомышленниковъ, судили ихъ своимъ дикимъ судомъ и изгнали изъ моленной. Такова общая участь здравомыслящихъ старообрядцевъ, рѣшившихся сказать слово истины среди ревнителей раскола: вездѣ найдутся разные Морозовы и Малковы, готовые наложить на нихъ свою тяжелую руку... Насилія изувѣровъ, конечно, не могутъ подавить сѣмя истины, начавшее прозябать въ сердцѣ человѣка, — напротивъ скорѣе будутъ способствовать его возрастанію; но матеріальныя ли-

шенія, сопряженныя съ этими гоненіями, несомнѣнно имѣютъ подавляющее значеніе для людей, связанныхъ житейскими попеченіями. Богъ да поможетъ гонимымъ перенести эти испытанія!

Происходившее въ лужковской моленной подробно изложилъ въ письмѣ къ о. архимандриту Павлу самъ А. С. Томилинъ. Приводимъ вполнѣ письмо его, отличающееся искренностью и вмѣстѣ неподражаемой простотой и оригинальностью изложенія.

Письмо изъ Лужковъ къ архимандриту Павлу.

Людіе, сѣдящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велій, яко съ нами Богъ.

Пречестнѣйшій и священный отче Павле! Преклоняю мысленно свою главу предъ честные стопы ваши и прошу отъ васъ прощенія и заочнаго благословенія.

Слышу я отъ многихъ людей, что вы ревностно внушаете и доказываете отъ святаго писанія, что преданная отъ Христа Апостоламъ власть священства не прекратится до втораго Его пришествія. Посему я и рѣшился обратиться къ вашему преподобію съ сообщеніемъ о происходящемъ у насъ въ посадѣ Лужкахъ Черниговской губерніи.

Я, Абрамъ Семеновъ Томилинъ, состоялъ уставщикомъ въ называемой зеленой моленной 17 лѣтъ, въ томъ числѣ служилъ 5 лѣтъ пономаремъ при священствѣ бѣгломъ. Теперь и этого священства уже нѣтъ у насъ около двухъ лѣтъ. Я продолжалъ дѣйствовать службу самъ въ моленной, вечерню, всенощную, часы и другія частныя службы, по принятому нашему обычаю. И сталъ я углубляться разумныма очима въ божественное писаніе, и усмотрѣлъ, что наша служба безъ священника и безъ благословенія епископа никакъ не можетъ быть. Посему и рѣшился твердо защищать правду и обличать лжу. Явились мнѣ и помощники: пономарь Михаила Петровичъ Юдинъ, смыслящій хорошо божественное писаніе, и еще Стефанъ Порфирьичъ Новиковъ, человѣкъ тоже понимающій писаніе, и другіе нѣкоторые. Начали мы прежде

внушать о церкви и священствѣ частно, то-есть по домамъ, когда славили Христа; и потомъ въ моленной заявляли нѣсколько разъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ, и священникъ безъ дозволенія епископа дѣйствовать никакъ не можетъ. Этому нашему заявленію нашлось много противниковъ, — начали у насъ спрашивать: какъ же по вашему? Я говорю: лучше бы попросить съ благословенія архіерейскаго намъ священника, или же избрать изъ среды своей достойнаго человѣка и повезти къ архіерею поставить его. За это наше предложеніе взошло на насъ отъ многихъ большое негодованіе. Воздвиглось болѣе отъ малограмотныхъ, а еще болѣе отъ бабъ. Стали они говорить, что попы насъ ведутъ въ церковь (У насъ есть церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и наши предки оставили ее за то, что имъ предлагала власть духовная имѣть священника съ благословенія архіерейскаго, или чтобы поставили изъ своихъ отъ архіерея: но они, какъ разъ вышли изъ повиновенія власти, то и нехотѣли покоряться, и за то ихъ царскою властью изгнали изъ церкви, какъ непокорниковъ духовному чину). Вотъ и началось на насъ большое негодованіе. Предводителемъ нашего общества давно состоитъ Ѳедоръ Семеновъ Малковъ, славящійся и богатствомъ, — къ нему всегда всѣ жалобы приносятся, касающіяся нашей моленной. И на насъ жалоба сначала заявлена къ нему. 10-го Марта пришелъ Малковъ ко всенощной, и стоялъ не въ расположеніи ко мнѣ По окончаніи всенощной обращается онъ къ человѣку одного съ нимъ мнѣнія К. Ф. и говоритъ, что къ нему вчера приходилъ такой-то и говорилъ, что уставщики вносятъ новость, нужно поэтому собрать собраніе, и соблазнъ этотъ изъ церкви выкинуть, и если они, уставщики, не послушаютъ, то удалить ихъ. Я тутъ же стоялъ и все это слышалъ. Слова Малкова меня очень тронули. Я обратился къ нему, и говорю: Ѳедоръ Семенычъ! скажите пожалуйста мнѣ, вы избрали меня въ уставщики обществомъ; поэтому, когда я начинаю службу, то считаю, что я старше васъ. Онъ сказалъ: правда. Я говорю: но когда я служу, то думаю, что надо мною есть еще какая-то власть.

Онъ спросилъ: Какая же, — священникъ? Я сказалъ: Есть и выше священника. Скажите: можно ли быть безъ епископа? Онъ сказалъ: не можно; но гдѣ же его взять? Я отвѣтилъ: надо разсматривать, гдѣ они остались. Онъ еще спросилъ: Какъ же ты внушаешь, — чтобы взять съ благословенія архіерея? Вонъ есть готовый здѣшней церкви! Я сказалъ, что изъ своихъ можетъ лучше, потому что къ старымъ обрядамъ раньше приученъ. Тогда онъ сказалъ: не все одинъ бѣсъ! Взялъ шапку и пошелъ, — я даже не успѣлъ сказать ему: какъ же бѣса можно муромъ мазать!

Пождавши немного начали мы часы. Приходитъ Малковъ къ часамъ въ суровомъ видѣ; нѣкоторые замѣтили, что онъ взглянулъ строго на лѣвой крылосъ. Кончили часы. Малковъ остановилъ людей, и начинаетъ говорить то же, что̀ и послѣ всенощной. Я подошелъ и говорю, что я новости никакой не вношу, а только сказываю: зачѣмъ красть священника! лучше бы попросить отъ архіерея той же церкви (то-есть великороссійской), или избрать изъ своихъ и повезти поставить къ архіерею. Малковъ сказалъ: это тебѣ дьяволъ внушилъ! Я отвѣтилъ: обратите его на вашу главу. Малковъ принесъ выписки и сталъ у меня спрашивать: можно ли по нуждѣ литургисать священнику въ домовой церкви? Я спросилъ· съ благословенія епископа? Малковъ сказалъ: хотя и безъ благословенія! Я отвѣтилъ: не можно. Онъ сталъ читать выписки. Я спросилъ: позвольте узнать, кто это пишетъ и къ кому? Онъ сказалъ: это мой сынъ писалъ, Матвѣй. Я спросилъ: а съ чего писалъ? Онъ сказалъ· съ книжки, тоже писанной! И сталъ читать, какъ литургисалъ священномученикъ Кипріянъ, или Діонисій. Я спросилъ: а когда они были? Онъ сказалъ: не знаю! Я говорю: они жили до Вселенскихъ соборовъ, когда правилъ соборныхъ еще не было! Тогда Малковъ сказалъ народу: ну какъ же? что будемъ дѣлать? Нѣкоторые замѣтили, что надо составить собраніе послѣ вечерни.

Начали мы вечерню въ обыкновенное время, въ 3 часа. Приходитъ Малковъ. Пришли его сторонники изъ другой мо-

ленной, называемой у насъ Пунной, съ надменнымъ духомъ гнѣва и ярости. Я взгляну на одного, на другого,— хочу по-христіански поздравствоваться; а они какъ дивіи звѣри на меня и смотрѣть не хотятъ. И сошли всѣ съ крылоса къ притвору. Посадились; а нѣкоторые стояли. Потребовали книгу Потребникъ Большой, открыли изложеніе патріарха Филарета и позвали меня. А я въ этотъ день, въ 3-ю недѣлю поста, читалъ Евангеліе (Мар 37-е зач.): *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми.* Эти слова Евангелія подкрѣпили мою немощь. Я взялъ Евангеліе, подошелъ къ нимъ и говорю: дозвольте мнѣ въ Евангеліи прочитать. Малковъ сказалъ: все равно,— прочитаемъ въ Требникѣ прежде. Я не сталъ упорствовать. Начали читать противъ меня изложеніе патріарха Филарета. Я не понялъ даже, къ чему они читаютъ,— думаю: вѣдь они не патріархъ Филаретъ, а я не митрополитъ Іона! Я все слушалъ; потомъ на однихъ словахъ остановилъ Малкова. Въ изложеніи написано: «клятся (Господь) ей (церкви) непоколебимѣ быти до скончанія вѣка». Я просилъ разсудить объ этихъ словахъ; но они сказали: читай, читай дальше! Прочитали все изложеніе. А какъ оно относится ко мнѣ, не сказали. Тогда и я попросилъ дозволенія прочесть въ Евангеліи, и прочелъ изъ 67-го зач. отъ Матѳея: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Одинъ изъ начетчиковъ спросилъ на чемъ основалъ Христосъ церковь? на Петрѣ ли? Я сказалъ: На исповѣданіи Петровомъ. А Петру, и въ немъ всѣмъ Апостоламъ и преемникамъ Апостоловъ, Христосъ сказалъ: *дамъ ти ключи царства небеснаго, и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.* И еще въ томъ же Евангеліи отъ Матѳея (зач. 11-е) чтется о святителяхъ: *Вы есте свѣтъ міру; не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ни вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ суть.* Гдѣ

же, спрашиваю, этотъ свѣтъ? или къ кому эти слова должно примѣнить? Но они, двое и даже трое — Ѳедоръ Малковъ, Антипъ Смекалинъ и Ѳедоръ Барошневъ, вмѣстѣ заговорили: мы не затѣмъ пришли, чтобы слушать тебя! ты насъ доженъ слушать! А одинъ изъ болѣе разумныхъ сказалъ: вотъ что, Абрамъ Семенычъ, возьми-ка подручникъ, да клади три поклона, и скажи: братіе, простите Христа ради! И я можетъ послушалъ бы, если бы всѣ сказали такъ; но многіе стали возражать: этого простить не можно! долой его! Поднялся шумъ, крикъ. Я сказалъ: если изъ-за меня такая крамола, то я лучше удалюсь! Тогда сталъ говорить Малковъ: по моему, если онъ внесъ такой соблазнъ въ церковь, то нужно удалить его. Я сказалъ: господа, кто здѣсь у васъ старшій? Всѣ молчатъ. Я сказалъ: должно быть Ѳедоръ Семенычъ? Поклонился ему въ ноги, и говорю: прости Христа ради, и спаси васъ Христосъ! Потомъ позвали пономаря, и съ нимъ поступили такъ же. Малковъ сказалъ ему: Михайла Петровичъ! тебя общество желаетъ поблагодарить! Нѣкоторые со стороны сказали ему: попрощайся! Онъ сказалъ: за что я буду прощаться? какое я сдѣлалъ преступленіе? И также поблагодарилъ ихъ. Тогда они начали выбирать уставщика и пономаря, — выбрали такихъ, которые о церкви и священствѣ уже не будутъ внушать имъ. Послѣ этого А. Смекалинъ говоритъ: надо, что бы тѣ, которые съ нимъ (т. е. со мною) мудрствовали, принесли прощеніе. И начали вызывать кое-кого по именамъ, и заставили класть по 3 поклона и кланяться имъ всѣмъ вмѣстѣ. Человѣкъ пять поклонились. Дошла рѣчь и до насъ. Прежде отъ пономаря потребовали, чтобы прощеніе имъ принесъ; а если не принесетъ, то грозили отлучить отъ церкви. Онъ безумію ихъ уважилъ. Потомъ отъ меня потребовали, что бы и я прощеніе имъ принесъ. Я сказалъ: если я предъ вами согрѣшилъ въ чемъ, то готовъ буду просить у васъ прощенія; а если я Богу согрѣшилъ, то буду искать преданный отъ него чинъ, имѣющій власть разрѣшать грѣхи. Но подумалъ, что вѣдь эти люди не вѣдятъ, что́ творятъ! Поклонился имъ въ поясъ и

сказалъ: Простите Христа ради! Они сказали: Богъ проститъ! И сочли, что этимъ приняли насъ въ свое мудрованіе.

Прискорбно намъ стало терпѣть за истину. Не потому, что жаль временнаго того малаго прибытка; а потому, что правду лжею покрываютъ. На третій день послѣ собранія вздумалъ я послать обществу записку слѣдующаго содержанія: «Душевные доктора! Прошу васъ перемѣнить мнѣ пластырь! Я мало сплю, мало ѣмъ. Пришлите мнѣ главнаго доктора Ѳ. С. Малкова. Скажите: пусть посмотритъ въ лѣчебникъ, излѣчима ли моя болѣзнь». На другой день приходятъ ко мнѣ въ домъ Ѳ. С. Малковъ и ктиторъ И. К. Богдановъ. Помолились. Малковъ взглянулъ на меня зоркимъ взглядомъ, и говоритъ: здравствуй, Абрамъ Семенычъ! Я говорю: здравствуйте дяденька, Ѳедоръ Семенычъ (ибо я его звалъ такъ, по его старымъ лѣтамъ). Сѣли, и говорятъ: вотъ записку мы получили отъ тебя, поэтому и пришли узнать, какого лѣкарства ты требуешь. Я говорю: «Вы наложили на насъ рану, и она безпокоитъ насъ. Поэтому и прошу васъ: дайте мнѣ лѣкарства! Вы хотите спастися; и я тоже погибать не желаю: такъ что же вы не хотите пригласить меня съ собою спасаться? Если я, по вашему, заблудилъ, дайте мнѣ наставленіе къ истинѣ и докажите, что я заблудился». Потомъ раскрылъ Евангеліе Благовѣстное, и прочелъ отъ Матѳея въ зач. 15-мъ: *Се изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего, и ово паде при пути, и попрано бысть; ово паде на камени, а ово въ терние.* Кто же у насъ, спрашиваю, долженъ, заботиться, чтобы сѣмя ложилось на добрую землю? это вы должны дѣлать!— Какъ же дѣлать? — спрашиваютъ? Я говорю, что нужно бы сходится каждый день и читать книги, и разсуждать по книгамъ, гдѣ истинная церковь Христова должна быть. Малковъ говоритъ: мнѣ некогда! Я спрашиваю: почему же вы руководите церковію? — Я и не желаю, говоритъ, но меня вынуждаютъ прочіе! Я замѣтилъ: «Если бы не желали: васъ бы силою не заставили! Вотъ положено два пути: праведницы одесную, а грѣшницы ошуюю; правда на правой сторонѣ, а лжа на лѣвой. Есть ли у насъ сколько нибудь правды въ нашемъ ду-

ховномъ дѣлѣ? Скажите: можетъ ли быть церковь безъ епископа? Не можетъ. А у насъ безъ епископа. Вотъ и поставимъ это на лѣвую сторону! Можетъ ли кто безъ благословенія епископа священнодѣйствовать? Не можетъ. А у насъ дѣйствуютъ. Вотъ это поставимъ тоже на лѣвую сторону, да и подумаемъ, что вѣдь только правда ведетъ къ Богу, а лжа ведетъ къ діаволу. Въ Евангеліи отъ Іоанна написано: *Аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти вовѣки*; и въ Апостолѣ Іоаннъ пишетъ: *всякъ не творяй правду нѣсть отъ Бога, а творяй правду отъ Него родися*. И еще: *творяй правду праведникъ есть, яко же и Онъ* (Іоан. зач. 17)». Малковъ сказалъ: Ты глубоко копаешь! Да мнѣ и некогда,— завтра надо выѣзжать! Такъ и ушли, не давши мнѣ лѣкарства. А совѣтовалъ бы я всѣмъ, даже просить буду всѣхъ нашихъ старообрядцевъ разныхъ сектъ и наименованій, сходиться одинъ къ другому почаще, и если у кого есть правда, по его вѣрованію, то доказывать одинъ другому; и не затѣмъ идти, чтобы непремѣнно защищать себя, а затѣмъ, чтобы слушать и защищать одну правду, и если докажутъ, что мы виновны, сознаться въ винѣ. И не должно имѣть ни гнѣва, ни зависти, ни высокоумія, когда сходимся. Также и разойтись мирно, безъ ссоры. И если окажется, что мы имѣемъ мудрованіе неправильное, тогда нужно оставить свое заблужденіе и присовокупиться на ту сторону, гдѣ правда: ибо она только можетъ привести къ Богу. Но у насъ, посмотришь, что это за народъ сталъ! И говорить даже не хотятъ о томъ, гдѣ истина, гдѣ святая церковь, столпъ и утвержденіе истины! Забываемъ уже, что у насъ и душа есть. А вѣдь душа безсмертна, и опредѣлена будетъ или на жизнь вѣчную, или на вѣчное мученіе. Удивительно, какъ наши люди, свою не правду тщатся покрывать! Предъ этимъ событіемъ, за недѣлю или за двѣ, остались въ моленной разсудить, чтобы священника поискать. Я сказалъ: господа! какъ же священника, говорите, розыскивать? а у насъ и мура нѣтъ! чѣмъ его мазать? Всѣ и замолчали. А одинъ говоритъ: какъ раньше дѣлали, такъ и теперь сдѣлаемъ: можно развести. Мы гово-

римъ: ужъ разводили, разводили, да кто его знаетъ, что̀ и осталось. Показали Малкову 5 или 10 капель; онъ говоритъ: этого на 100 лѣтъ хватитъ!

Пречестнѣйшій отецъ Павелъ! Видите, какъ трудно всаждать въ человѣка познаніе истины! Насъ удалили за это отъ должности, и даже слухи проносятъ нѣкоторые, чтобы не пущать насъ даже и въ моленную. Только думаемъ такъ: имѣяй уши не слышати злое, да не слышитъ! У насъ болѣе вѣрятъ въ помершихъ людей и въ прошедшія 220 годовъ. А Евангеліе и читать не хотятъ. Прошу васъ, честнѣйшій отецъ Павелъ, принять сіе описаніе происшедшаго у насъ, въ посадѣ Лужкахъ, въ зеленной моленной, неустройства отъ нашихъ лжеправителей, и напечатать или особою книжкою, или въ журналѣ «Братское Слово», ибо сіе сочиненіе есть истинная правда, о чемъ я свидѣтельствую предъ Богомъ и людьми, понеже за всякое праздное слово мы должны дать отвѣтъ. Только простите, Бога ради, за неискусное сочиненіе и писаніе, ибо я наукъ никакихъ не проходилъ, — учился грамотѣ у своей бабушки.

12. Свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ среди раскольниковъ. — Путешествіе инока Пимена по стародубскимъ слободамъ. — Дѣятели противъ раскола изъ среды раскола. — Присоединенія къ церкви — Путешествіе священника Каменщикова въ Хотинъ, Грубное и другія мѣста.

На сей разъ мы намѣрены сообщить нашимъ читателямъ нѣкоторыя полученныя нами свѣдѣнія о трудахъ и наблюденіяхъ среди раскола, произведенныхъ лицами, посвятившими себя миссіонерской дѣятельности въ населенныхъ раскольниками мѣстахъ.

Извѣстный читателямъ, ревностный проповѣдникъ православія среди стародубскихъ раскольниковъ, инокъ Пименъ совершилъ на Пасхѣ и послѣ Пасхи миссіонерское путешествіе по слободамъ. Съ утѣшеніемъ извѣщаетъ онъ, что старообрядцы ближайшаго къ Покровскому монастырю Климовскаго посада, съ которыми онъ всего болѣе имѣетъ сношеній, начали смотрѣть на него не такъ враждебно, какъ прежде, —

«стали, пишетъ онъ, прелагать по малу свою злобу противъ меня въ кротость, видя мое правое дѣло и свидѣтельство: на святой недѣлѣ, 9-го числа, рѣшился я побывать во всѣхъ климовскихъ моленныхъ разныхъ толковъ, и вездѣ обошлись со мной мирно и внимательно». Отсюда прошелъ онъ въ Митьковскій посадъ, гдѣ, въ безпоповщинской моленной, имѣлъ бесѣду съ раскольниками: «Я пришелъ еще вечерни не начинали; а народу собралась полна вся большая моленная. Я помолился три поклона, поклонился старикамъ и сказалъ: позвольте посмотрѣть вашу новую моленную. Мнѣ сказали: можно. Я посмотрѣлъ вокругъ и говорю старикамъ: да, хорошо; вотъ и куполъ устроили! Теперь молитесь поусерднѣй, чтобы Господь вамъ помогъ обратить вашу моленную въ церковь. Мнѣ сказали: мы отъ добра не прочь; да гдѣ же брать священство? Я сталъ говорить о нуждѣ священства и показалъ, что бѣлокриницкое священство не истинное, а нужно искать священства истиннаго, законнаго, правильнаго. Тогда Я. А. Щетининъ сошелъ съ праваго крылоса и громко сказалъ мнѣ: Отецъ Пименъ! А если гдѣ два собраны во имя Мое, и проч.? Я сказалъ ему объ уставленной отъ Бога власти епископской и прибавилъ: если мы съ тобою будемъ единомышленны и станемъ собираться вмѣстѣ на молитву, а власти Богомъ уставленной повиноваться не будемъ, то пріятна ли будетъ молитва наша Богу? Потомъ, обратившись къ старикамъ, привелъ имъ слова св. Симеона Солунскаго о томъ, что если и всѣ христіане, и царіе, и постницы соберутся на молитву кромѣ священства, не услышана будетъ молитва ихъ, и проч. Тутъ начали вечерню; они стали молиться, и я ушелъ». На Ѳоминой недѣлѣ, 15-го числа, пришелъ о. Пименъ въ посадъ Лужки, гдѣ не улеглись еще волненія, вызванныя у здѣшнихъ раскольниковъ удаленіемъ изъ моленной давняго, почтеннаго уставщика А. С. Томилина и нѣкоторыхъ другихъ здравомыслящихъ старообрядцевъ. Понятно, что здѣсь не могъ онъ встрѣтить привѣта отъ грубыхъ фанатиковъ, возставшихъ такъ яростно даже противъ своихъ достойныхъ уваженія людей за то, что они рѣшились сказать имъ правду о безнадежности

ихъ положенія въ отчужденіи отъ законнаго, Богомъ уставленнаго священства. «Въ Лужкахъ, — пишетъ о. Пименъ, — такъ мало церковныхъ (т. е. принадлежащихъ къ церкви), что не у кого было и ночевать, — заночевалъ у тѣхъ старообрядцевъ, которыхъ выгнали изъ моленной за вопросы о церкви: они, спаси ихъ Господи, дали мнѣ пріютъ. На утро узналъ, что есть много смущенныхъ сомнѣніями о расколѣ, и по указанію сталъ посѣщать ихъ, а также и они, кто посмѣлѣе, стали приходить ко мнѣ на домъ, то къ бывшему уставщику А. С. Томилину, то къ бывшему пономарю М. П. Юдину; но народъ, возбужденный фанатиками, узнавъ объ этомъ, такъ разсвирѣпѣлъ и началъ дышать такою злобою, что я призналъ за лучшее уйти изъ Лужковъ. 17-го утромъ пошелъ я за 5 верстъ въ посадъ Воронокъ. Скоро нагоняетъ меня на лошади попъ Кипріянъ, окружникъ, и посадилъ меня къ себѣ. Всю дорогу онъ бесѣдовалъ со мной, — хотѣлъ оправдать бѣлокриницкую іерархію, и не могъ. Пріѣхавши въ Воронокъ, сказалъ онъ обо мнѣ Бушеву. Я увидѣлся съ Бушевымъ и говорю ему: Еѳимъ Епифанычъ! Вы обѣщались мнѣ отвѣтить на мои вопросы, — что же, написали? — Можетъ удосужусь, напишу, — отвѣтилъ онъ; все не время. Я замѣтилъ: времени прошло довольно! Онъ спросилъ: вы ищете церковь по писанію? Я отвѣтилъ: да; а вы по чему? Онъ сказалъ: мнѣ некогда! — и пошелъ отъ меня. Подивился я, глядя на этого извѣстнаго здѣсь начетчика, и подумалъ: вотъ до чего доходитъ ослѣпленіе старообрядцевъ, — и свѣдущіе люди не хотятъ безпристрастно разсмотрѣть истину! Въ Воронкѣ побесѣдовалъ и еще кое съ кѣмъ; побывалъ у Д. В. Карамина [1]). Отецъ его съ удовольствіемъ показывалъ мнѣ шкафы съ книгами, принадлежащими сыну. Я похвалилъ его усердіе къ чтенію, особенно книгъ религіознаго содержанія. Въ субботу, 8-го числа, я возвратился въ Лужки, предполагая въ воскресенье побесѣдовать здѣсь. На другой день пошелъ именно

---

[1]) Одинъ изъ почтенныхъ стародубскихъ старообрядцевъ, здраво разсуждающихъ о церкви. *Ред.*

для этого въ моленную. Я вошелъ съ лѣвой стороны, въ боковыя двери; служили часы и только что прочли Евангеле; я сдѣлалъ три поклона и сталъ тихо, чтобы не мѣшать имъ молиться. Но сейчасъ же съ праваго крылоса одинъ старѣйшина фанатиковъ строго глянулъ на меня и кому-то сдѣлалъ знакъ рукой· по его знаку подошелъ ко мнѣ другой фанатикъ и началъ гнать вонъ. Я сказалъ, что только посмотрю службу, а молиться не стану. Послѣ «Вѣрую» опять подходитъ и велитъ выйти. Я сказалъ: пошли старшихъ; когда они велятъ мнѣ выйти, я выйду. Тогда старѣйшины послали еще другаго изъ подручныхъ своихъ: этотъ началъ брать меня за руки, чтобы вывести. Я сказалъ, что самъ выйду, и вышелъ. Такимъ поступкомъ со мною старшинъ возмущены были и сами старообрядцы, находившіеся въ моленной. А меня, когда я шелъ по улицѣ, пригласилъ къ себѣ въ лавку побесѣдовать Г. С. Новиковъ, изъ бѣлокриницкихъ. Потомъ многіе, возвращавшіеся изъ моленной, старообрядцы подошли ко мнѣ и жаловались на своихъ старшинъ, что такъ невѣжливо поступили со мною. Я завелъ съ ними бесѣду о церкви. Старые только и говорятъ: какъ дѣды наши жили, такъ и мы будемъ жить, такъ и помремъ! А молодые говорятъ имъ: вотъ онъ доказываетъ отъ писанія, а вы только на дѣдовъ ссылаетесь! Старикамъ такъ досадно было слышать это, что пошли прочь. А кто помоложе и поразумнѣе, остались побесѣдовать и сами сознавались, что старики ведутъ ихъ и сами не знаютъ куда. И какова же злоба старшинъ, особенно богатыхъ и сильныхъ, какъ главный изъ нихъ, который и ворочаетъ всѣмъ, — Ѳ. С. Малковъ! Когда этотъ Малковъ самъ своимъ судомъ осудилъ уставщика А. С. Томилина, наустивъ народы на глаголющаго правая, и когда сынъ его, человѣкъ богобоящійся, видя неправду отца, сталъ защищать невинно гонимаго, то отецъ возсталъ и на сына! Или вотъ Козьму Климыча Алейнова, за то, что онъ принялъ меня въ домѣ и во исполненіе словесъ Господнихъ накормилъ алчущаго и напоилъ жаждущаго, лужковскіе старѣйшины судили въ моленной и заставили просить прощенія! Вотъ какою злобою

дышутъ люди сіи на церковь Божію и на тѣхъ, кто говоритъ о церкви! Сами себя растерзали на куски, да и на церковь скрежещутъ зубами своими! Если бы Богъ попустилъ имъ, то они стали бы гнать православныхъ, какъ прежніе мучители христіанъ. Однако, не смотря на всю ихъ злобу, нѣкоторые собрались вмѣстѣ съ А. Ѳ. Томилинымъ и М. П. Юдинымъ на бесѣду ко мнѣ. Потомъ шелъ я по улицѣ и увидѣлъ около Управы, гдѣ была общественная сходка, большую толпу народа: меня позвали сюда и многіе стали просить книжекъ: «Движенія у стародубскихъ старообрядцевъ» и другихъ. Я роздалъ болѣе 20 книжекъ; брали съ усердіемъ, и я думаю, что онѣ многихъ заставятъ подумать о церкви. На другой день, въ понедѣльникъ, пошелъ въ посадъ Еленку и здѣсь побесѣдовалъ съ уставщикомъ и съ окружническимъ попомъ Власіемъ, который показался мнѣ здраво разсуждающимъ о церкви. Въ Еленкѣ жаловались мнѣ единовѣрцы, что трудно имъ жить среди раскольниковъ, забравшихъ большую силу: намъ, говорятъ, и по улицѣ пройти нельзя, кричатъ: чего вы держитесь, переходите къ намъ! Я говорю: какъ же они кричатъ? Вѣдь правительствомъ запрещено совращать въ расколъ! — У насъ, говорятъ, раскольники никого не боятся! Здѣшнее правительство даетъ имъ полную свободу, — что хотятъ то и дѣлаютъ: И это совершенная правда. 22-го числа я пошелъ за 10 верстъ, въ посадъ Млынку, или Княжую слободу. Пришелъ къ указанному мнѣ хозяину, бѣглопоповцу Ѳ. Г. Ѳомичеву. Онъ принялъ меня радушно. Узнавъ его доброе душевное расположеніе, я просилъ его собрать людей побесѣдовать. Онъ сказалъ: у насъ нѣтъ понимающихъ. Впрочемъ пригласилъ четырехъ стариковъ. Долго и много я говорилъ съ ними; но старики оказались закоснѣлые въ расколѣ. Самъ же Ѳ. Г. Ѳомичевъ человѣкъ здравомыслящій и готовъ присоединиться къ церкви. Онъ разсказалъ мнѣ о еленскомъ попѣ Власіѣ, своемъ родственникѣ: «часто онъ укоряетъ насъ, пріемлющихъ бѣгствующее священство; а когда я попросилъ его доказать мнѣ законность бѣлокриницкаго священства, такъ онъ отвѣтилъ:

говоря по совѣсти, вотъ тебѣ церковь — иди въ единовѣріе!» Жаловался Ѳомичевъ, что народъ ничего не понимаетъ, трудно говорить съ нимъ. Я посовѣтовалъ ему выписать и раздавать народу книжки о расколѣ, и онъ записалъ какія выписать. 24-го числа онъ далъ мнѣ лошадь, чтобы ѣхать въ монастырь: спаси его Господь!»

Этотъ разсказъ о. Пимена о его путешествіи по стародубскимъ слободамъ представляетъ новое подтвержденіе, что здѣсь, среди старообрядцевъ Стародубья, при преобладающей грубости понятій и нравовъ, есть однакоже довольно людей, готовыхъ разсуждать о церкви и даже близкихъ къ соединенію съ церковію, и что усердные и опытные миссіонеры (если бы только имѣлись такіе) собрали бы здѣсь обильную жатву для дома Божія. Даже одинокая, зато самоотверженная и искренняя, дѣятельность о. Пимена, принесла уже и приноситъ великую пользу: своей проповѣдью и распространеніемъ книжекъ о расколѣ онъ уже многихъ старообрядцевъ наставилъ на путь истины и среди всего стародубскаго раскола произвелъ небывалое движеніе. Приведемъ въ подтвержденіе этого нѣсколько новыхъ примѣровъ.

Въ посадѣ Свяцкомъ есть старообрядецъ С. К. Шведовъ, человѣкъ разумный, сознающій неправду раскола. О. Пименъ вошелъ съ нимъ въ сношеніе, послалъ ему книжекъ, и вотъ что̀ писалъ ему самъ Шведовъ о впечатлѣніи, произведенномъ книжками на старообрядцевъ, и о своей собственной дѣятельности среди старообрядцевъ:

«Спѣшу васъ увѣдомить, о. Пименъ, о себѣ, что я вчера пріѣхалъ ко двору и мнѣ сейчасъ же мои домашніе подали ваши книжки, за которыя я васъ очень благодарю. До моего пріѣзда эти книжки ходили по рукамъ и съ большимъ интересомъ читались, — хотя есть нѣкоторые, что и слушать не хотятъ, а Григорій Лазаревичъ Усовъ хотѣлъ даже спалить въ печи. О себѣ васъ увѣдомляю, что я былъ бѣглопоповской секты, а теперь во всей раскольнической религіи нахожу большой вредъ для душъ незлобивыхъ и имѣю съ старообрядцами большую борьбу. У меня есть для этого «Вопросы»,

поданные лже-архіепископу Антонію и разборъ отвѣтовъ на нихъ (о. Филарета), о. Павла прусскаго бесѣды въ двухъ частяхъ, митр. Григорія двѣ части о истинной церкви, Розыскъ и еще кое-какія книги. Я подавалъ въ Городню попу Лазарю 32 вопроса и просилъ отвѣта. Слышу, что Лазарь передалъ Евѳимію (Мельникову), а Евѳимій Сильвестру. Я проѣздомъ черезъ Новозыбковъ пожелалъ зайти къ Евѳимію, спросить его о церкви. Онъ выслалъ мальчика узнать, кто я и отколѣ. Потомъ выслалъ опять сказать мнѣ, что онъ нездоровъ и вести разговоръ не можетъ. А у насъ въ Свяцкой, попъ Максимъ Горшковъ такой безтолковый, что я мало такихъ видалъ (а людей грабить умный!). У меня былъ съ нимъ разговоръ, такъ онъ сказалъ мнѣ, что въ православной церкви находится вся ересь; а когда я попросилъ указать, какая ересь, такъ онъ и слѣдовъ ея не нашелъ. Потомъ я сталъ его убѣдительно просить: скажите, откуда вы взяли хиротонію? Онъ отвѣтилъ, что хиротонія въ церкви ничего не значитъ. Вотъ какой мудрый попъ! У насъ въ Свяцкой много есть такихъ, что смотрятъ на австрійскую и бѣглопоповскую секту съ сомнѣніемъ. вотъ если бы побывалъ у насъ хоть раза два миссіонеръ, да сдѣлалъ бы бесѣду! На работахъ я много рабочимъ говорю о церкви; но только вѣдь я не имѣю власти проповѣдовать. А каждый разъ, какъ пріѣду домой, выхожу на базаръ, и съ ними, то-есть съ бѣлокриницкими и бѣглопоповцами, завожу споръ. За это на меня нападаютъ часто съ бранными и угрозительными словами; но я не обращаю на то вниманія, уповая на помощь Божію. Прошу васъ, пишите, какія у васъ бываютъ бесѣды: мнѣ очень желательно знать»...

Вотъ какихъ добрыхъ помощниковъ могъ бы встрѣтить въ Стародубьѣ православный миссіонеръ, если бы духовная власть нашла такого и прислала потрудиться здѣсь ради пользы св. церкви и ради спасенія людей блуждающихъ во тьмѣ! По крайней мѣрѣ снабжаетъ ли она книгами тѣхъ людей, которые могли бы распространять ихъ среди старообрядцевъ, какъ видно, желающихъ читать книги?

Такими же и еще лучшими помощниками миссіонеровъ были бы лица, уже обратившіяся изъ раскола, которыя и теперь содѣйствуютъ о. Пимену въ его трудахъ. Вотъ недавно, на четвертой недѣлѣ поста, присоединился житель посада Климова В. В. Аѳанасьевъ, человѣкъ свѣдущій въ Писаніи. Былъ у него близкій пріятель, житель того же посада, С. Н. Елисѣевъ, также убѣдившійся въ неправотѣ раскола, но медлившій присоединеніемъ по житейскимъ обстоятельствамъ, особенно подъ вліяніемъ жены, слѣпо преданной расколу. На пасхѣ В. В. Аѳанасьевъ написалъ своему другу «дружеское увѣщательное посланіе», коимъ просилъ его не отлагать святое дѣло, угодное Богу и спасительное для души, изъ угожденія женѣ. Онъ писалъ: «Господь просвѣтилъ тебя словомъ своимъ: не попусти врагу подавить сѣмя истины невѣжествомъ, какъ терніемъ; не презри Бога, просвѣтившаго очи твои; не послушай жены, лукаво совѣтующей. Припомни древніе примѣры: Адамъ, послушавъ жены, рая лишенъ; Иродъ царь, послушавъ жены, Крестителю Христову главу усѣкъ; Соломонъ мудрости лишился женъ ради и Самсонъ зрѣнія. Вотъ какіе люди чрезъ женъ погибли. И ты разумѣй, что̀ жена и что̀ ты. Женѣ и Апостолъ учить не велѣлъ. Ты глава дому, а жена тебѣ помощница... Подумай, кто насъ съ тобой научилъ истинѣ, если не Божіе Провидѣніе! Молю тебя, расположись на твоего Создателя и именемъ его наступи на аспида и василиска, не убойся людей, окрестъ нападающихъ» и т. д. Посланіе это такъ подѣйствовало на С. В. Елисѣева, что онъ пошелъ немедленно похристосовался къ своему другу и объявилъ ему, что завтра же къ литургіи пойдетъ въ единовѣрческую церковь Успенія Пр. Богородицы, и исполнилъ свое обѣщаніе...

Приведемъ теперь нѣсколько свѣдѣній изъ разсказа о путешествіи по раскольническимъ селеніямъ другого миссіонера,— священика кишиневской единовѣрческой церкви о. Ермила Каменьщикова. О. Ермилъ, самъ обращенный изъ раскола, какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ расколомъ, поставленъ въ священника къ единовѣрческой церкви и назначенъ на миссіо-

нерскую должность; по порученію Высокопреосвященнаго архіепископа Сергія онъ совершилъ прошлымъ лѣтомъ съ миссіонерскою цѣлію поѣздку по мѣстамъ, наиболѣе заселеннымъ раскольниками и хорошо ему знакомымъ. Поэтому въ его разсказѣ объ этомъ путешествіи есть любопытныя подробности, знакомящія насъ съ бытомъ пограничныхъ раскольниковъ.

Сначала, въ іюнѣ мѣсяцѣ, о. Ермилъ проѣхалъ въ г. Хотинъ. Здѣсь, по его словамъ, раскольниковъ считается до 100 семействъ, или около 500 душъ обоего пола, — всѣ они поповскаго австрійскаго согласія, но половина изъ нихъ окружники, а другая половина неокружники. У нихъ есть двѣ моленныя, построенныя на такъ называемой Русской Магалѣ, на краю города съ западной стороны, гдѣ преимущественно живутъ и сами старообрядцы.

«Повидавшись съ знакомыми старообрядцами и съ попечителемъ старой часовни (окружнической) Иваномъ Гуричемъ Велиженковымъ,[1]) пишетъ о. Ермилъ, я узналъ, что между хотинскими старообрядцами есть здраво разсуждающіе о православной церкви, а именно: уставщикъ, служащій болѣе 20 лѣтъ, Прокопій Васильевъ Подлѣсновъ, и его сынъ Варѳоломей, Г. К. Лабутинъ, Ѳ. И. Харчевниковъ и Е. К. Харчевниковъ. Когда я сообщилъ имъ о своемъ намѣреніи побесѣдовать съ старообрядцами, то они сказали о себѣ, что будучи вполнѣ убѣждены въ правотѣ православной церкви и несостоятельности раскола, защищать его не желаютъ, а съ ревнителями говорить не совѣтуемъ, потому что кромѣ оскорбленій ничего

---

[1]) Не сынъ ли это Гурія Ильича, извѣстнаго въ сороковыхъ годахъ посредника по сношенію Бѣлокриницкаго монастыря съ русскими раскольниками и по переправѣ этихъ послѣднихъ за австрійскую границу, оказавшаго большія услуги и Павлу съ Геронтіемъ, и В. В. Борисову съ Жигаревымъ (См. *Поѣздку за мгромъ*, стр. 12, 16—18)? Въ справкѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ этомъ Гуріи Ильичѣ, сдѣланной въ 1847 г., именно говорится, что его фамилія Вележинскій и что онъ «3-й гильдіи купецъ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, близъ границы, распорядителемъ имѣній умершаго д. с. с. Недобы» (Брат. Сл 1887 г. т. 1, стр. 322). *Ред.*

не услышу отъ нихъ. Однако же я рѣшился побывать въ часовнѣ у противуокружниковъ. Я пришелъ къ нимъ 15 числа іюня послѣ службы. Такъ какъ большая часть здѣшнихъ старообрядцевъ знаютъ меня лично, а другіе по наслышкѣ, то я послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, предложилъ имъ побесѣдовать со мною, и началъ съ того, что прочелъ имъ по старопечатной книгѣ слѣд. слова изъ символа св. Аѳанасія: «Иже хощетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему содержати православно-каѳолическую вѣру, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, таковый кромѣ всякаго недумѣнія во вѣки погибнетъ». Разъяснивши смыслъ этихъ словъ, я спрашивалъ старообрядцевъ: цѣлу ли вѣру соблюдаютъ они, произнося въ символѣ православной вѣры: «вѣрую, во едину святую соборную и апостольскую церковь?»

Старообрядцы возразили: Мы не безвѣрцы! вѣруемъ такъ, какъ св. оо. учатъ вѣровать; вамъ и самимъ это извѣстно.

Я сказалъ: Мнѣ извѣстно, что вы дѣйствительно произносите эти слова: «вѣрую во едину св. соборную и апостольскую церковь»; но на самомъ дѣлѣ принадлежите ли вы къ св. соборной, апостольской церкви, безъ которой спастися не возможно? Вотъ объ этомъ вопросѣ я и желалъ бы съ вами побесѣдовать.

Тогда одинъ изъ старообрядцевъ, Филатъ Васильевъ, громко заговорилъ: «намъ этихъ вопросовъ не нужно! Мы не нуждаемся въ наставленіяхъ! сами знаемъ свои обязанности; никто не вправѣ насъ безпокоить» и т. п.

Я постарался успокоить его, объяснивъ, что хотѣлъ побесѣдовать съ ними ради ихъ же пользы и не намѣренъ никого оскорблять. Васильевъ замолчалъ, и я болѣе не слыхалъ его.

Послѣ сего въ собесѣдованіе вступилъ Ермолай Дмитріевъ Селезневъ, насколько можно было понять, человѣкъ безъ лукавства. Но хотя онъ считается у старообрядцевъ грамотнымъ, однако вопросъ о церкви былъ мало знакомъ ему. Я представилъ ему доказательства, что общество старообрядцевъ истинной церкви Христовой не составляетъ.

Тогда близкій мой знакомый И. Т. Шуляковъ сдѣлалъ мнѣ

возраженіе: «если мы не составляемъ церкви, и должны пойти къ вамъ въ православную церковь, православныхъ вашихъ называть братьями по вѣрѣ, то значитъ мы должны будемъ подражать имъ во всемъ, — въ несоблюденіи постовъ, въ куреніи табаку, и проч. и проч., а свои добрые обычаи, которымъ научены отъ предковъ, оставить?»

Старообрядцы видимо довольны были его замѣчаніемъ.

Я сказалъ, что разсуждать о куреніи табаку не нахожу нужнымъ потому, что православная церковь никого не учитъ этимъ слабостямъ, а желаетъ по возможности искоренять ихъ; да притомъ, прибавилъ я, и между старообрядцевъ есть такіе, которые не свободны отъ такихъ слабостей.

Мнѣ сказали: Можетъ быть и есть такіе изъ старообрядцевъ, но много ли? а ваши православные всѣ курятъ, даже и попы.

Я отвѣтилъ: Это вы говорите несправедливо, что будто бы всѣ курятъ; да и не въ этомъ дѣло. Васъ никто не приглашаетъ слѣдовать слабостямъ, осуждаемымъ и нашею церковію, а приглашаютъ васъ къ единенію со святою соборною, апостольскою церковію при сохраненіи всѣхъ добрыхъ вашихъ обычаевъ.

Тутъ одинъ, повидимому, почтенный старообрядецъ, Еремей Лемешевъ сказалъ: оставьте насъ, отецъ,— мы всѣ безтолковые, ничего не понимаемъ!

Другіе старообрядцы стали укорять старика: если ты хочешь быть безтолковымъ, такъ будь; а мы просимъ только оставить насъ такъ, какъ наши предки были.

Я сказалъ: Напрасно вы просите меня объ этомъ. Я приглашаю васъ только разсмотрѣть свидѣтельства вашихъ же старопечатныхъ книгъ о вашемъ упованіи, какова по свидѣтельству сихъ книгъ участь людей, находящихся внѣ церкви: «Яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ... яко сами отдѣляются отъ единости вѣры» (Катих. вел.).

На этой бесѣдѣ присутствовали и нѣкоторые старообрядцы изъ другой часовни, въ томъ числѣ и названные выше убѣдившіеся въ правотѣ церкви. Одинъ изъ нихъ уставщикъ П. В. Подлѣсновъ тутъ же при народѣ пригласилъ меня къ себѣ въ домъ. (Это подвигъ, за который могутъ угрожать ему непріятности въ старообрядческомъ обществѣ). Къ нему собрались всѣ здравомыслящіе старообрядцы. Я былъ утѣшенъ ихъ вниманіемъ ко мнѣ, а особенно ихъ расположеніемъ къ церкви. Къ довершенію моей радости пришелъ и единовѣрецъ, служившій при нашей церкви псаломщикомъ, Поликарпъ Аѳанасьевичъ Лукинъ. Я опасался за него, устоитъ ли онъ въ православіи, при его житейскихъ невзгодахъ; но, благодареніе Господу, онъ не только твердо стоитъ въ православіи, но по возможности и другимъ старообрядцамъ объясняетъ ихъ неправоту.

Между хотинскими старообрядцами есть и другіе безпристрастно разсуждающіе о православной церкви, какъ напр. А. П. Плотниковъ, Велиженковъ, П. Поляковъ. Эти всѣ пользуются общимъ уваженіемъ и старообрядцевъ и православныхъ. Плотниковъ еще въ 1872 году въ разговорѣ со мной утверждалъ, что старообрядцы не въ состояніи дать правильнаго отвѣта о своей церкви, и что православная церковь имѣетъ за собой это достоинство, — можетъ сказать о себѣ, что она одна есть церковь православная». Такими отзывами о церкви онъ значительно разсѣялъ и мои тогдашніи сомнѣнія; однако, самъ и по сіе время остается въ расколѣ. Отъ Полякова я слышалъ такое разсужденіе объ Амвросіи: «отъ ереси онъ былъ принятъ подъ муропомазаніе, которое совершилъ надъ нимъ священникъ; а кто же совершилъ надъ нимъ рукоположеніе на такую высокую священную степень, какъ митрополитъ?... Человѣкъ не можетъ самъ себя родить, точно такъ же и митрополитъ Амвросій не могъ самъ себя содѣлать митрополитомъ». Велиженковъ человѣкъ откровенный и здраво разсуждающій о многихъ религіозныхъ вопросахъ; но въ сужденіи о православной церкви совращенъ съ правильнаго пути старообрядческимъ пропагандистомъ О. Швецовымъ, кото-

рый увѣрилъ его, что церкви старообрядческая и православная не имѣютъ существенной разницы, что обѣ правы... Онъ говорилъ мнѣ, что если бы какой православный миссіонеръ при немъ доказалъ Швецову исключительную правоту своей церкви и Швецовъ не могъ бы опровергнуть его, тогда онъ, Велиженковъ, не затруднится признать лживость раскола, и истину православной церкви.

Изъ Хотина я проѣхалъ въ селеніе Грубное, на свою родину, гдѣ живутъ еще мои родственники — отецъ, братья, сестры... Грубное населено исключительно раскольниками,— въ немъ считается до 200 дворовъ и около 1000 душъ обоего пола. Здѣсь существуютъ двѣ старообрядческихъ часовни, съ устроенными внутри алтарями: одна (окружническая) построена въ 70-хъ годахъ, а другая только-то окончена строеніемъ и не освящена, — въ ней служатъ часы. Къ первой принадлежатъ около 150 семействъ окружниковъ, не понимающихъ впрочемъ смысла Окружнаго Посланія, а просто слѣдующихъ за своимъ попомъ Филиппомъ Лазаревичемъ Никитинымъ, который поставленъ былъ еще Кирилломъ Бѣлокриницкимъ въ 1855 году [1]). Въ это время Никитинъ былъ почти единственнымъ старообрядческимъ священникомъ на три губерніи: Бессарабскую, Подольскую и Херсонскую. Съ появленіемъ извѣстнаго Окружнаго Посланія онъ принялъ сторону противуокружниковъ, и вся паства его послѣдовала за нимъ, исключая незначительнаго числа балтскихъ старообрядцевъ, оставшихся въ единомысліи съ своимъ тогдашнимъ епископомъ Варлаамомъ, ревнителемъ Окружнаго Посланія. Никитинъ отдѣлился отъ Варлаама на томъ основаніи, что онъ окружникъ. Онъ давно произведенъ въ санъ протоіерея, и его можно бы назвать однимъ изъ лучшихъ старообрядческихъ поповъ, если бы онъ не ошибся въ прежнее время тѣмъ, что принялъ сторону неокружниковъ.

---

[1]) Въ „Памятникѣ происходящихъ дѣлъ Бѣлокр. мон.“ дѣйствительно значится, что 12 декабря 1855 г. „поставленъ грубенскій Филиппъ во діакона“, а слѣдующаго 13-го числа „произведенъ во священника“ (См. *Ист. бѣл. гер.* прилож. стр. 141). *Ред.*

Въ 1873 году, когда я еще былъ въ расколѣ, мнѣ стоило не мало времени и труда убѣдить Никитина помириться съ окружниками. И онъ дѣйствительно принялъ Окружное, надѣясь, что и теперь вся его паства послѣдуетъ его примѣру, какъ прежде ушла за нимъ въ противуокружники. Чтобы склонить ее къ принятію Окружнаго Посланія, мы даже вмѣстѣ съ нимъ путешествовали въ 1873 году по разнымъ мѣстамъ; но теперь Никитинъ потерпѣлъ полную неудачу: невѣжественный народъ не хотѣлъ принять Окружнаго и изъ всей паствы его, разсѣянной по тремъ губерніямъ, при немъ осталось не болѣе 150-ти семействъ, да и тѣ значенія Окружнаго Посланія не разумѣютъ. Никитинъ служитъ при старѣйшей грубенской часовнѣ. Вторая часовня построена противуокружниками, не послѣдовавшими за Никитинымъ, когда онъ принялъ Окружное. Противуокружниковъ считается семействъ 50, и это люди болѣе зажиточные. Обѣ часовни построены въ видѣ большихъ магазиновъ изъ прочнаго матеріала (изъ кирпича); на первой есть маленькій куполъ и колокольня съ колоколами, въ которые звонятъ къ службамъ.

22 Іюня, во время служенія часовъ, я былъ въ часовнѣ окружниковъ и по окончаніи службы произнесъ, обращаясь къ старообрядцамъ, короткую рѣчь приблизительно такого содержанія: Отцы и братіе! Нѣтъ надобности мнѣ изъясняться предъ вами о себѣ. Здѣсь въ этомъ селеніи я родился и выросъ, въ этомъ самомъ храмѣ нѣкогда молился вмѣстѣ съ вами. Отъ чего теперь не съ вами? — и это вы знаете; знаете, что изъ этого храма я изгнанъ вами. Но за что? Вы сами знаете, что изгнали меня за то, что я сталъ указывать вамъ въ вашихъ же старыхъ книгахъ свидѣтельства, обличающія незаконность вашего священства и погибельность вашего положенія внѣ единенія со вселенскою православною церковію. Въ то время, когда вы изгоняли меня, я просилъ дать мнѣ книгу, чтобы показать справедливость того, о чемъ я говорилъ вамъ: книги вы не дали мнѣ, и никакія мои объясненія не приняли во вниманіе; вамъ желательно было во что бы то ни стало изгнать меня. Я повиновался. И вотъ уже десять

лѣтъ прошло, какъ я не видѣлъ васъ и вы меня не видали. Теперь же, по волѣ моего архипастыря, явился напомнить вамъ, братіе, о вашемъ незаконномъ пребываніи безъ общенія съ истинною церковію Христовою. Посему братски предлагаю вамъ, разсмотримъ по вашимъ же книгамъ: гдѣ находится истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь? и составляетъ ли старообрядческое общество сію церковь Христову? Предлагаю вамъ, соберитесь гдѣ-нибудь въ домѣ и поговоримъ объ этомъ подробнѣе, свидѣтельствуясь священнымъ святоотеческимъ писаніемъ.

Мое предложеніе о бесѣдѣ старообрядцы охотно приняли и сами назначили мѣсто по возможности удобное. Когда собрались, пригласили меня. Здѣсь находились и оба ихъ священника: Филиппъ Никитинъ, окружникъ, и Іоаннъ Дубовиковъ, противуокружникъ. Послѣ краткаго вступленія я предложилъ для разсмотрѣнія вопросъ: составляетъ ли старообрядческое общество ту церковь, которая исповѣдаетъ въ Символѣ вѣры единую святую соборную и апостольскую?

Никитинъ сказалъ, что церковь могутъ составлять епископъ, священникъ и діаконъ съ пасомыми.

Я возразилъ: Значитъ вы признаете, что старообрядческое общество, не имѣвши епископа почти 200 лѣтъ, не составляло церкви, которая исповѣдуется въ Символѣ вѣры?

Никитинъ сказалъ: О прошедшемъ толковать безполезно; такъ какъ объ немъ намъ неизвѣстно ничего; притомъ же, задняя забывая, должно на предняя простираться. Онъ старался вообще отклонить рѣчь отъ предложеннаго вопроса и быстро перешелъ къ обвиненію противуокружниковъ за ихъ хуленіе на имя Христа Спасителя, на четвероконечный крестъ и т. п.

Ему возразилъ С. К. Яблошниковъ (сынъ противуокружническаго епископа Кирилла Балтскаго): Напрасно вы, отецъ Филиппъ, вмѣсто того, чтобы оправдывать себя, обвиняете другихъ. Вы сначала оправдайте себя, — скажите, откуда имѣетъ корень ваша хиротонія, о чемъ васъ и спрашиваютъ; а отношенія между нами, неокружниками, и вами, окружниками, до православной церкви не касаются.

Никитинъ и послѣ этого продолжалъ уклоняться отъ прямого отвѣта. Тогда я предложилъ другой вопросъ: признаетъ ли онъ грекороссійскую церковь за православную, или не признаетъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ онъ предоставилъ другому попу, неокружнику Іоанну Дубовикову; но тотъ только и могъ сказать: «Мы, какъ были, такъ и будемъ!» И когда я сталъ объяснять ему, что такъ говорить нельзя, то онъ, потерявши всякое приличіе, началъ говорить старообрядцамъ: берегитесь Ермилла и Филиппа! они заведутъ васъ незнамо куда! Сынъ его Левъ, находившійся тутъ же, посовѣтовалъ отцу лучше оставить собраніе, если не можетъ вести бесѣду спокойно и прилично. Никитинъ же, побуждаемый къ отвѣту, сказалъ, что отвѣчать на вопросъ о православной церкви при обществѣ онъ стѣсняется. Старообрядцы замѣтили ему, что такимъ признаніемъ онъ ставитъ и себя и ихъ въ неловкое положеніе, ибо можно предположить, что если бы общества не было, то онъ призналъ бы великороссійскую церковь православною, и теперь они не знаютъ, кого онъ защищаетъ, старообрядчество или великороссійскую церковь?... Никитину дѣйствительно трудно было оправдываться предъ своимъ обществомъ, а недоброжелатели его, особенно противуокружники чуть не пальцами указывали на него, говоря, что онъ «похваляетъ» великороссійскую церковь. Затѣмъ я вычиталъ свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ, по «Выпискамъ Озерскаго», что старообрядческое общество не можетъ быть признано соборною, апостольскою церковію, какъ не имѣющее существенныхъ принадлежностей истинной церкви, т.-е. седми церковныхъ таинствъ, безъ коихъ яко безъ извѣстныхъ посредствъ спастися невозможно.

Въ такомъ тонѣ продолжалась бесѣда 5 часовъ. По окончаніи бесѣды старообрядцы искренно или не искренно просили меня почаще навѣщать ихъ.

На другой день, 23 Іюня, меня посѣтили нѣкоторые грубенскіе старообрядцы: А. Ф. Пономаревъ, А. Ф. Кулаковъ, Л. И. Дубовиковъ, сынъ противуокружническаго попа, — че-

ловѣкъ молодой, но здраво разсуждающій, и сынъ лже-епископа Кирилла Балтскаго. Они, какъ бы въ отвѣтъ на бывшую бесѣду, принесли мнѣ извѣстную Соловецкую Челобитную и потребовали на нее объясненія. Я объяснилъ имъ по возможности неосновательность и лживость этой зловредной книги и совѣтовалъ прочитать правдивую исторію Соловецкаго мятежа, гдѣ они увидятъ сами совсѣмъ не то, что̀ такъ ложно написали Семенъ Денисовъ и Соловецкіе мятежники. Они просили дать имъ такую книгу; но у меня ея не было и я ограничился тѣмъ, что далъ имъ «Выписки Озерскаго», книгу м. Григорія «Истинно-православная Христова церковь», сочиненія архим. Павла, и нѣкоторые брошюры, обличающія расколъ.

24 Іюня изъ Грубна я отправился въ м. Секуряны, гдѣ есть старообрядцевъ семействъ 40, или болѣе. Старообрядцы эти большею частью не имѣютъ опредѣленныхъ убѣжденій, между ними чуть-ли не столько вѣръ, сколько семействъ. Я повидался съ нѣкоторыми знакомыми старообрядцами, объяснилъ имъ цѣль моего посѣщенія и просилъ, чтобы старообрядцы собрались на слѣдующій день для собесѣдованія. Они дали обѣщаніе; но явились только три человѣка, объяснивъ, что прочіе по неимѣнію свободнаго времени, ушли на свои занятія. Они вступили въ откровенное объясненіе со мною, даже принесли свою старопечатную книгу о правой вѣрѣ, по которой я и показалъ старообрядцамъ ихъ гибельное состояніе внѣ единенія съ православною вселенскою церковію. Къ сожалѣнію я нашелъ, что старообрядцы эти пропитаны ненавистью къ православной церкви и понятіями, что настоящее время есть послѣднее, — время царствованія послѣдняго антихриста. Надежды на ихъ обращеніе мало».

Такъ повсюду можно найти между старообрядцами, даже въ обществахъ самыхъ невѣжественныхъ и фанатически настроенныхъ, людей желающихъ и готовыхъ слышать истину о церкви: нужны только свѣдущіе и усердные миссіонеры, которые проповѣдывали бы эту истину, да нужно еще, чтобы лица, имѣющія къ тому всѣ способы и средства, распростра-

няли въ старообрядческихъ обществахъ книги и книжки, раскрывающія неправду раскола и истину православія. Положеніе старообрядца, усомнившагося въ расколѣ и предоставленнаго самому себѣ, въ высшей степени печально и достойно серіознаго вниманія со стороны тѣхъ, которые поставлены быть стражами дома Христова и пастырями словеснаго стада, имущими воздать слово наипаче за погибшихъ отъ нерадѣнія ихъ овецъ. Изъ многихъ извѣстныхъ намъ примѣровъ приведемъ здѣсь одинъ въ подтвержденіе сказаннаго. Вотъ что̀ пишетъ старообрядецъ-крестьянинъ изъ Сибири къ о. архимандриту Павлу: «Я родился и крещенъ былъ въ единовѣрческой церкви, а съ 1860 г. вся наша деревня неизвѣстно почему уклонилась въ расколъ, въ томъ числѣ и я, тогда еще несовершеннолѣтній. Въ 1864 г. болѣе половины нашего общества приняли новое священство — бѣлокриницкое: привезъ его къ намъ крестьянинъ деревни Выдрихи (Тоб. г.) Михайла Акимовъ, который для разузнанія объ этомъ священствѣ посланъ былъ отъ общества въ Москву. Въ слѣдующемъ 1865 г. Савватій (тогда лжеепископъ Тобольскій) поставилъ этого Михайлу Якимова намъ въ попы. А недавно, въ 1885 г., тѣмъ же Савватіемъ онъ произведенъ намъ въ епископы и называется теперь епископъ Меѳодій [1]). Съ здѣшнимъ единовѣрческимъ священникомъ Меѳодій уклоняется отъ разговоровъ о вѣрѣ и намъ запрещаетъ говорить. Я не зналъ, почему это; но въ прошломъ году пріѣзжалъ въ нашу деревню алтайскій единовѣрческій священникъ Михаилъ Кандауровъ и вытребовалъ нашего Меѳодія и общественниковъ на бесѣду. Я слушалъ ихъ, и, увидѣвъ что сторона о. Михаила оставалась болѣе правою, понялъ, почему нашъ Меѳодій уклоняется и намъ запрещаетъ бесѣдовать съ людьми, которые имѣютъ свѣтлые умы. Съ того времени я сталъ искать случаевъ гдѣ бы послушать отъ свѣдущихъ людей хорошихъ разговоровъ. Между тѣмъ случайно удалось мнѣ прочитать вторую часть вашихъ сочиненій съ путешествіями вашими, кото-

[1]) О поставленіи его см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 546.

рая книга совершенно отвратила меня отъ бѣлокриницкаго новаго священства, и теперь я не знаю, что мнѣ и дѣлать: если приступить къ православной церкви, то вижу тамъ много въ обрядахъ есть несходственнаго съ нами, а болѣе то возмущаетъ совѣсть, что священно-служители небрежно относятся къ службѣ и творятъ крестное знаменіе; если приступить къ единовѣрческой церкви, то боюсь клятвъ, которыя положены соборомъ 1667 года на старые обряды, а именно двуперстное сложеніе поречено 38-ю пореченіями [1]); остаться при новомъ священствѣ бѣлокриницкомъ не могу, ибо вижу изъ вашихъ сочиненій, что оно незаконно. *Всюду ми тѣсно; а утвердиться не отъ кого: Москва 4000 верстъ, а книгъ не имѣю, выписать не знаю откуда, да и средствъ большихъ нѣтъ!* Вотъ и рѣшился я просить васъ, святый отецъ Павелъ, прислать мнѣ книги своего сочиненія, которыя бы могли успокоить мою совѣсть, обратить мою и многія заблудшія души. А какъ меня всѣ стали ненавидѣть и порицать за то, что я сказываю всякому, что̀ прочелъ въ вашимъ книгахъ! Но я не смотрю на то. Только, отецъ Павелъ, не пожалѣй прислать! Помни, и едина душа велика предъ Богомъ»

Книги, безъ сомнѣнія, посланы; но каково положеніе сего *единаго отъ малыхъ*, всей душей стремящагося къ истинной церкви и оставленнаго самому себѣ! Истинно,— жатва многа; исходите вы, дѣлатели, на ниву Господню!...

13. Съѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ Москву. — Дѣло Алексѣя Самарскаго. — Непріязнь между Пафнутіемъ Казанскимъ и Паисіемъ Саратовскимъ. —Еще о пребываніи въ Москвѣ Анастасія Измаильскаго: его замыслы о примиреніи окружниковъ и противуокружниковъ. — Раскольническіе дьяконы и попъ Петръ Драгуновъ. — Нѣчто о Швецовѣ — Литературныя затѣи на пользу раскола. — Еще вопросы Савватію и Духовному Совѣту.

Въ первыхъ числахъ сего Мая мѣсяца въ Москву пріѣхали съ волжскихъ береговъ раскольническіе архіереи: Пафнутій

---

1) Вотъ образчикъ того, какъ туманятъ умы простодушныхъ людей раскольническіе начетчики сказками о соборѣ 1667 г., заим-

казанскій, Паисій саратовскій и Алексѣй самарскій, которые были здѣсь и прошлой осенью. Тогда Московскій Духовный Совѣтъ съ участіемъ Пафнутія и Паисія подвергъ Алексѣя самарскаго за нѣкоторыя грѣховныя вины запрещенію отъ священнослуженія, о чемъ въ свое время было говорено въ нашей лѣтописи. Запрещеніе произнесено главнымъ образомъ по настоянію Пафнутія, который давно уже находился въ большихъ неладахъ съ Алексѣемъ самарскимъ. Алексѣй, разумѣется считаетъ себя несправедливо осужденнымъ: крайне оскорбленный рѣшеніемъ Духовнаго Совѣта, онъ просилъ въ свое время выдать ему копію съ постановленія о запрещеніи, дабы знать за какія именно вины его наказали такъ строго. Но въ просьбѣ ему было тогда отказано и Алексѣй, скрѣпя сердце, долженъ былъ покориться опредѣленію Духовнаго Совѣта. А такъ какъ старообрядцы вообще снисходительны къ грѣховнымъ паденіямъ своихъ владыкъ и батюшекъ, лишь бы они въ вѣрѣ были крѣпки, да побольше бранили никоніянъ, то нашлось не мало защитниковъ у Алексѣя между московскими и самарскими раскольниками: они стали говорить, что Алексѣя судили слишкомъ строго,— да и кто же судилъ? Ив. Ив. Шибаевъ, которому негодилось бы заводить и рѣчи о чужихъ грѣховныхъ слабостяхъ! Дѣло Алексѣя предположено было рѣшить на соборѣ всѣхъ раскольническихъ епископовъ, который предполагалось собрать слѣдующею осенью; но такъ какъ по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, соборъ этотъ не находятъ удобнымъ собирать, то въ виду указанныхъ жалобъ признали нужнымъ поспѣшить рѣшеніемъ дѣла объ Алексѣѣ. Для этого и вызваны въ Москву какъ самъ Алексѣй такъ и Пафнутій съ Паисіемъ, участвовавшіе прежде въ судѣ надъ Алексѣемъ. Члены Совѣта, какъ слышно, согласны освободить Алексѣя отъ запрещенія; возраженія ожидаются только

ствованными изъ «протоколовъ» г. Филиппова и заграничныхъ раскольническихъ изданій, смѣшивая притомъ воедино и соборъ и полемическія книги!...

со стороны Пафнутія, но голосъ одного Пафнутія не будетъ имѣть силы.

Старикъ Пафнутій, состоитъ во враждѣ не съ Алексѣемъ только, но и съ Паисіемъ. Именуясь казанскимъ онъ живетъ въ епархіи саратовской на Черемшанѣ гдѣ имѣетъ пребываніе и Паисій. И пусть бы жилъ; но дурно то, что онъ вмѣшивается въ управленіе не принадлежащей ему епархіи. Пользуясь расположеніемъ владѣтельницы большей части земли, гдѣ стоятъ раскольническіе скиты на Черемшанѣ, пожилой дѣвицы Ѳеклы Евдокимовой, онъ и знать не хочетъ Паисія, — говоритъ: я старше, болѣе двадцати лѣтъ епископствую! Сначала Паисій терпѣливо сносилъ всѣ несправедливости Пафнутія; но теперь вышелъ изъ терпѣнія, что̀ и понятно, такъ какъ Пафнутій, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ, даже ставитъ поповъ въ его епархію. Паисій хотѣлъ жаловаться на Пафнутія Духовному Совѣту; но какъ жаловаться, когда Шибаевъ съ Петромъ Драгуновымъ, изъ-за вражды къ нему, поддерживаютъ Пафнутія? Хотѣлъ предъявить собору противозаконные поступки Пафнутія; но московскіе заправители раскола и соборъ нынѣшнимъ лѣтомъ отложили собирать! Въ виду всего этого Паисій не находитъ иного средства оградить себя отъ оскорбленій со стороны Пафнутія, какъ удалиться съ Черемшана. Поселился онъ намѣренъ въ мѣстечкѣ Баланда, гдѣ проживаетъ значительное количество старообрядцевъ, и между ними есть люди зажиточные.

Вообще, Пафнутій на старости лѣтъ позоритъ себя поступками, какихъ трудно было и ожидать отъ него. Прежде ревностный окружникъ, онъ перешелъ теперь на сторону уничтожителей Окружнаго Посланія, вступилъ въ союзъ съ безграмотнымъ, презираемымъ самими старообрядцами, Савватіемъ, съ жаждущими власти и наживы г-ми Шибаевыми и Драгуновыми. Мало этого, — онъ даже написалъ сочиненіе въ защиту уничтоженія Окружнаго Посланія, составляющее цѣлую тетрадь, и привезъ его въ Москву. Однако же сочиненіе это онъ показываетъ только своимъ приближеннымъ и не хочетъ распространять, какъ видно, и самъ сознавая, что защищаетъ

въ немъ неправое дѣло. Настоящіе окружники сильно раздражены такими поступками Пафнутія и даже прямо говорятъ, что онъ сошелъ съ ума...

Отчего же московскіе правители раскольническихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ не хотятъ и въ нынѣшнемъ году составлять соборъ своихъ епископовъ, допуская этимъ нарушеніе церковныхъ правилъ? Глава сихъ правителей, великій политикъ И. И. Шибаевъ говоритъ въ объясненіе, что съѣздъ со всей Россіи епископовъ можетъ навлечь на старообрядцевъ гнѣвъ правительства. Но давно ли это гг. старообрядцы стали бояться правительства, особенно московскаго? Нѣтъ, не правительства боятся Шибаевъ и Драгуновъ, а боятся за свою собственную власть, боятся уронить свое значеніе на соборѣ. Они помнятъ, какъ прошлый разъ пришлось имъ столкнуться съ Сильвестромъ, Бушевымъ и другими, которые не подчинились ихъ требованіямъ относительно Окружднаго Посланія и выстояли на своемъ. Поэтому-то теперь они и поспѣшили окончить неотложныя дѣла, вызвавши приволжскихъ архіереевъ, а соборъ снова отложили подъ предлогомъ мнимыхъ опасностей отъ правительства.

Между тѣмъ пребывающіе въ Москвѣ раскольническіе архіереи совершаютъ торжественныя служенія. Наибольшимъ вниманіемъ и теперь пользуется у московскихъ старообрядцевъ Паисій. Въ праздникъ св. Николы онъ служилъ на фабрикѣ Арсенія Морозова. Въ Москвѣ Паисій съ своимъ діакономъ проживаетъ за Тверскими воротами въ прежде бывшемъ своемъ домѣ, а Пафнутій съ своимъ діакономъ Алексѣемъ Богатенковымъ живетъ перемѣнно то у Петра Драгунова, то у Савватія.

Анастасій Измаильскій уѣхалъ изъ Москвы, проживъ здѣсь около мѣсяца. Изъ Москвы онъ ѣздилъ на свою родину, въ Гуслицы, гдѣ у него находятся родственники. Перетрухинъ и другіе старообрядцы истязывали его о томъ, правда ли пишетъ въ «Братскомъ Словѣ» инокъ Пименъ, что будто бы и онъ, Анастасій, собирался вмѣстѣ съ Пименомъ оставить старообрядчество и присоединиться къ церкви никоніанской.

Анастасій не скрылъ, что у него дѣйствительно была мысль оставить старообрядчество; но прибавилъ, что теперь этой мысли не имѣетъ. Вообще Анастасія приняли въ Москвѣ не такъ привѣтливо, какъ принимали прежде, даже не постыдились уличить въ присвоеніи чужихъ денегъ,—говорили: шесть тысячъ были пожертвованы тебѣ для пропитанія иноковъ въ монастырѣ, а ты ихъ употребилъ на покупку земли въ свою собственность и на разведеніе сада! Анастасій, надобно полагать, въ искупленіе обнаружившейся теперь вины своей, что замышлялъ вмѣстѣ съ о. Пименомъ оставить расколъ, составилъ небольшое общество, поставившее себѣ цѣлію достигнуть мира съ противуокружниками. Съ этою цѣлію и самъ онъ открылъ сношеніе съ балтскимъ противуокружникомъ епископомъ Кирилломъ и съ нѣкоторыми другими лицами изъ противуокружниковъ. Въ Кишиневѣ они составили собраніе, на которомъ обѣ стороны, и окружники и противуокружники, признали необходимымъ для достиженія мира уничтожить Окружное Посланіе, и въ такомъ смыслѣ составили актъ, подъ которымъ подписались и Анастасій и Кириллъ. Полагая, какъ видно, въ полученіи этого документа большую заслугу съ своей стороны, Анастасій въ Москвѣ представилъ его на разсмотрѣніе Духовному Совѣту и просилъ указаній, какъ поступать въ дальнѣйшихъ переговорахъ о мирѣ съ противуокружниками; онъ просилъ также Духовный Совѣтъ отпустить къ нему на время Перетрухина для бесѣдъ съ противуокружниками. Но Духовный Совѣтъ, въ виду безуспѣшности прошлыхъ стараній о достиженіи мира съ противоокружниками, отнесся къ мнимымъ заслугамъ Анастасія довольно равнодушно, а Перетрухина съ нимъ не отпустилъ. Слышно, что въ Кишиневѣ въ настоящее время идутъ новыя совѣщанія между окружниками и противуокружниками: со стороны этихъ послѣднихъ изъ Зуева отправились въ Кишеневъ именуемый архимандритъ Игнатій и діаконъ Кириллъ, человѣкъ очень молодой, изъ приказчиковъ на фабрикѣ Саввы Морозова, хорошо начитанный въ книгахъ, и изъ Москвы отъ Іова попъ Илія.

Раскольническіе дьяконы въ Москвѣ отличаются такою распу-

щенностію жизни и такъ безобразничаютъ, что Духовный Совѣтъ призналъ нужнымъ безпощадно карать ихъ. Мы говорили уже, что дьяконы Рогожскаго Кладбища: Иванъ, Григорій и Елисей, назначены, въ наказаніе, служить безвозмездно у Савватія; теперь подвергся тому же наказанію дьяконъ Василій, служащій при попѣ Епифанѣ, родномъ братѣ Петра Драгунова. Квартира Савватія обращается такимъ образомъ въ исправительный домъ для провинившихся раскольническихъ дьяконовъ.

Недавно и батюшку о. Петра Драгунова постигла непріятность, отъ которой онъ даже цѣлую недѣлю прохворалъ. Мы писали уже въ предыдущей лѣтописи, что члены Духовнаго Совѣта, недовольные попомъ Еѳимомъ Мельниковымъ, пригласили въ настоятели Рогожскаго причта нѣкоего попа изъ Самарской губерніи. Оказалось, что это есть живущій въ Балаковѣ попъ Константинъ. Назначеніе его послѣдовало не только не противъ воли, но даже по желанію Драгунова. Но вотъ попъ Константинъ пріѣхалъ въ Москву и сталъ служить. Служенія его очень понравились московскимъ раскольникамъ, зато поэтому не понравились батюшкѣ отцу Петру. Онъ возсталъ противъ Константина, и по сему случаю въ собраніи Духовнаго Совѣта между нимъ и купцомъ Медвѣдевымъ произошла ссора. Медвѣдевъ говорилъ Драгунову: «Ты два раза опредѣлялся жительствовать на Рогожскомъ Кладбищѣ и изъ боязни лишиться доходовъ оба раза ушелъ! Самъ не служишь, и людей служить въ настоятельствѣ не пускаешь! Посмотрѣлъ бы на себя-то хорошенько: кто ты? По правиламъ Стоглаваго собора, тебѣ, какъ вдовцу, не слѣдуетъ даже и поповствовать въ мірѣ, а нужно идти въ монастырь!» Драгуновъ, въ крайнемъ раздраженіи, могъ только отвѣтить Медвѣдеву: «я тридцать лѣтъ служу въ чинѣ священника и никто меня не гналъ въ монастырь, а ты меня гонишь!» — и съ этими словами вышелъ изъ собранія, въ такомъ гнѣвѣ, что даже захворалъ. Между тѣмъ изъ Балакова пріѣхали духовныя дѣти попа Константина, не желавшія съ нимъ разстаться. Они просили Духовный Совѣтъ отпустить его къ нимъ обратно, и Константинъ, быть можетъ, избѣгая и гоненій отъ попа

Петра, вмѣстѣ съ своими духовными дѣтьми немедленно отправился изъ Москвы восвояси. Мѣсто настоятеля Рогожскаго причта такимъ образомъ останется и доселѣ праздным. Хорошо бы упразднить и всему причту, существующему здѣсь совершенно незаконно, въ противность Высочайшему повелѣнію. Вѣдь уничтожили алтарь, поставленный здѣсь раскольниками въ нарушеніе Высочайшей воли: зачѣмъ же и попы, когда нѣтъ алтаря? Да, пора бы, и давно пора по добру по здорову убраться имъ съ Рогожскаго!..

Объ извѣстномъ пропагандистѣ раскола Онисимѣ Швецовѣ получены извѣстія, что онъ ѣздилъ и собирается ѣхать въ разныя мѣста для проповѣди раскола. Во второй половинѣ поста былъ онъ въ селѣ Мстерѣ и имѣлъ здѣсь бесѣду съ мѣстнымъ миссіонеромъ; а около Троицына дня отправляется въ Балаково, въ Баланду и другія поволжскія мѣста бесѣдовать съ православными и старообрядцами. А поѣздка въ Петербургъ читать лекціи не состоялась. Да и слухъ объ этихъ лекціяхъ не сочиненъ ли самимъ Швецовымъ ради собственнаго прославленія? У почтеннаго Онисима Васильича есть-таки эта слабость — похвалиться своими талантами и мнимыми побѣдами на бесѣдахъ съ православными...

Не унимаются и разные радѣтели раскола изъ мнимо-православныхъ. Одинъ неудачливый журналистъ, издававшій когда-то газетку, предпринятую якобы въ интересахъ восточной церкви, а на самомъ дѣлѣ занимавшуюся только нападками на правительство и духовенство православной россійской церкви, въ настоящее время сильно увивается около раскольниковъ. Минуя высшія сферы московскаго раскольническаго міра, куда вѣроятно не получилъ еще доступа, онъ вертится больше въ лавочкѣ извѣстнаго торговца старинными и раскольническими книгами, гдѣ развиваетъ предъ раскольниками свои планы о возвеличеніи и утвержденіи раскола. Сначала онъ предлагалъ имъ грандіозный планъ: подать прошеніе восточнымъ патріархамъ о признаніи законности и правильности бѣлокриницкаго священства, что̀ непремѣнно-де исполнено будетъ по крайней мѣрѣ константинопольскимъ патріархомъ

въ укоръ россійскому Святѣйшему Сѵноду (Самъ же г. журналистъ открыто признаетъ бѣлокриницкую іерархію и законною и правильною, хотя въ качествѣ ученика и почитателя высокочтимаго Т. И. Филиппова долженъ бы знать, что даже и самъ Т. И. Филипповъ объявилъ на извѣстной бесѣдѣ съ калужскими старообрядцами, что признаетъ сію іерархію незаконною). Старообрядцы слушали журналиста-оратора, поддакивали ему, но внутренно посмѣивались надъ его удивительной наивностью. Примѣтивъ это, журналистъ перешелъ къ предложенію менѣе трудному и для него лично болѣе выгодному, — предложилъ основать въ Москвѣ и вести, подъ его редакціей, конечно, большую газету, назвавъ оную «Народная Мысль» (вѣроятно въ соотвѣтствіе «Руской Мысли», начавшей свое существованіе мерзостной повѣстью Мордовцева «Великій расколъ»): въ газетѣ онъ сталъ бы излагать по преимуществу нужды народа и прежде всего старообрядцевъ, какъ лучшихъ якобы представителей русскаго народа, подъ тѣмъ, разумѣется, условіемъ, если существованіе газеты будетъ прочно обезпечено капиталистами изъ старообрядцевъ. Капиталисты изъ старообрядцевъ, г. Морозовъ и др., правда, охотно давали большія суммы на основаніе газетъ и журналовъ; но, обладая въ высшей степени практическимъ смысломъ, едва ли пойдутъ на удочку слишкомъ откровеннаго г. журналиста...

Отмѣтимъ еще одинъ любопытный фактъ. Раскольники съ большимъ усердіемъ покупаютъ тѣ №№ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» гдѣ напечатанъ «рефератъ» нѣкоего московскаго богослова о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой. И что любопытно, — раскупаютъ не одни безпоповцы, которымъ «рефератъ» сей дѣйствительно дорогъ (извѣстно, что одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Онисимовъ, даже публично высказалъ автору благодарность за него), но раскупаютъ и поповцы, чтобы при случаѣ, на бесѣдахъ съ православными, сказать имъ: вотъ-де какъ разсуждаютъ ваши богословы и вотъ какъ они судятъ о самихъ Апостолахъ Христовыхъ!

Промахи и ошибки частныхъ лицъ раскольники напрасно

думаютъ ставить въ вину церкви: церковь православная отъ нихъ нимало не страдаетъ и остается неизмѣнно православною. А вотъ вопросы, излагающіе существенные признаки незаконности и лживости именуемой старообрядческой церкви, дѣло совсѣмъ иного рода, и не отвѣчая на нихъ, раскольническія духовныя власти именно оставляютъ въ полномъ сомнѣніи для самихъ старообрядцевъ эту именуемую ихъ церковь. Мы заговорили теперь объ вопросахъ потому, что недавно ихъ подала Савватію и Духовному Совѣту даже одна женщина-старообрядка, именно супруга уже извѣстнаго читателямъ Т. Е. Тихомирова. На сихъ дняхъ мы получили отъ нея копію этихъ вопросовъ, или «вопросительнаго письма въ старообрядческій Духовный Совѣтъ» при слѣдующей запискѣ отъ 5-го Мая:

«Всепокорнѣйше прошу васъ это «вопросительное письмо напечатать въ «Братскомъ Словѣ» немедленно. Я такое же нынѣ посылаю въ Духовный Совѣтъ на имя Перетрухина. Но онъ, можетъ, его не покажетъ владыкѣ Савватію и членамъ Духовнаго Совѣта; а изъ нихъ кто можетъ получаетъ «Братское Слово», такъ въ немъ и могутъ видѣть сіе мною посланное письмо».

Охотно исполняемъ просьбу достопочтенной женщины, не замедлившей послѣдовать доброму примѣру мужа, и да обратятъ вниманіе тѣ, кого сіе касается, на слѣдующее —

Вопросительное письмо въ старообрядческій Духовный совѣтъ.

Владыко Савватій и вы почтенные члены!

Всепокорнѣйше прошу васъ исполнить мою просьбу, а именно въ томъ: Находясь я въ старообрядчествѣ отъ роду моего и читая старопечатныя книги, изъ нихъ услыша, что старообрядчество не можетъ быть церковію Христовою чрезъ свое раздѣленіе между ихъ на противныя секты, потому что «церкови имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть» (бес. 1-я на посл. къ кор. стр. 511). Такожде и находясь мы безъ православнаго епископа около 200 лѣтъ, лишились четвертой тайны — священства, сирѣчь рукоположенія, въ противность св. отецъ ученію. И чрезъ сіе падаетъ на мою совѣсть

сумнительность — признать старообрядчество церковію Христовою. За увраченіемъ моей совѣсти я и осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вашему святительству и Духовному Совѣту, потому что вы есте стражи Дому Владычня, и надѣюсь, что не дадите въ расхищеніе врагамъ винограда Христова. Посему и питаю надежду услышать отъ васъ благаго гласа въ успокоеніе моей женской немощной совѣсти разрѣшеніемъ вашимъ на мои нижеслѣдующіе вопросы, сообразно священному писанію и св. отецъ ученію:

Вопросъ 1-й. Какія вины побудили старообрядцевъ къ раздѣленію между самихъ себя, и не служитъ ли это (раздѣленіе) признакомъ явнаго наименованія старообрядчества расколомъ?

Вопросъ 2-й. Имѣла ли наша старообрядческая церковь въ теченіе около 200 лѣтъ достоинство и силу, т.-е. власть, поставлять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и паки извергать изъ сана?

Вопросъ 3-й. Вселенская соборно-апостольская Христова церковь оставалась ли когда, хоть на малое время, безъ православнаго епископа, окормляясь еретическою хиротоніею? И можетъ ли церковь, лишившихъ православныхъ епископовъ, быть вселенскою соборно-апостольскою церковію?

Если въ случаѣ не послѣдуетъ отъ васъ чрезъ мѣсяцъ отвѣта на мои эти три вопроса, то я вполнѣ буду считать, что вы побѣждены остались отъ убогой женщины, ищущей душевнаго спасенія, и не въ силахъ защитить ту церковь, въ которой вы, владыко и почтеннѣйшіе члены, чаете получить вѣчное блаженство; и тогда мнѣ откроется путь правды къ присоединенію къ грекороссійской церкви Христовой.

Почему и остаюсь въ ожиданіи вашего пастырскаго отвѣта убогая женщина Анна Ѳедотьевна Чистова, деревни Шувой.

1887 г. Мая 5-го дня.

Вопросы не новые; но важно то, что ими заняты даже разумныя женщины въ старообрядчествѣ. Важно еще то, что мнимому архіепископу и высшему духовному правительству старообрядцевъ наконецъ женщины предлагаютъ вопросы о столь очевидныхъ для каждаго, несомнѣнныхъ признакахъ лживости именуемой старообрядческой церкви. Ужели и въ самомъ дѣлѣ Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ признаютъ себя, «побѣжденными отъ убогой женщины»?..

14. Еще о замыслѣ Анастасія Измаильскаго установить миръ между окружниками и противуокружниками. — Актъ примиренія, подписанный Анастасіемъ и Кирилломъ Балтскимъ 10-го марта въ Кишиневѣ — Соборъ въ Кишиневѣ 5-го мая: приготовленія къ нему; пренія, происходившія на немъ, несчастный для окружниковъ исходъ собора. — Протестъ истыхъ окружниковъ противъ дѣйствій Анастасія и всѣхъ полуокружниковъ. — Поставленіе новаго противуокружническаго епископа.

Въ предыдущей лѣтописи было упомянуто, что Анастасій Измаильскій, много потерявшій въ глазахъ раскольниковъ послѣ того, какъ инокъ Пименъ разоблачилъ печатно его замыслы оставить расколъ, желая возстановить свою репутацію въ расколѣ, задумалъ прославить себя подвигомъ великой важности — положить конецъ раздѣленію австрійской іерархіи на окружническую и противуокружническую, заключить миръ между окружниками и противуокружниками, о которомъ такъ давно и такъ тщетно хлопочутъ особенно московкіе мнимо-окружники. Съ этою цѣлію Анастасій вошелъ въ сношенія съ Балтскимъ противуокружническимъ лжеепископомъ Кирилломъ, имѣлъ съ нимъ 10-го марта свиданіе въ Кишиневѣ и, подписавъ предварительную мирную грамоту, условился, чтобы къ 9-му числу мая мѣсяца созвать въ Кишиневъ же на великій соборъ представителей обѣихъ партій для окончательнаго разсмотрѣнія условій примиренія и для заключенія желаемаго мира. Объ упомянутой мирной грамотѣ, подписанной Анастасіемъ и Кирилломъ, мы говорили и прошлый разъ. Но тогда мы не имѣли ея подъ руками; теперь же, получивъ съ нея копію, считаемъ не излишнимъ внести въ нашу лѣтопись полный текстъ ея. Вотъ что̀ писано въ этой «мирной грамотѣ»:

Божіею милостію мы епископы: Анастасій Измаильскій и Кириллъ Балтовскій Божіимъ изволеніемъ собравшись въ городѣ Кишиневѣ 10 марта 1887 года (7395) въ присутствіи всего кишиневскаго общества обсуждали мѣры къ соединенію между собою, то-есть устраненію разногласій, существующихъ между церковью вслѣдствіе изданія Окружнаго Посланія, и послѣ долгихъ разсужденій и преній, на основаніи книгъ Божественнаго писанія, бывшихъ здѣсь же въ не ма-

ломъ количествѣ, пришли въ соединеніе, единомысліе и полное согласіе во всѣхъ мнѣніяхъ по дѣлу догматовъ святыя нашея древлеправославныя церкви, не принявши никакихъ новшествъ, введенныхъ бывшими соборами въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ въ 1666 и 1667 годахъ, несвойственныхъ и несогласныхъ съ нашей древлеотечественной и непоколебимо стоящей отъ временъ князя Владиміра до временъ Никона патріарха церкви, на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Всѣ новшества и нововведенія оныхъ 1666 и 1667 г. соборовъ, какъ нашими предками не приняты, такъ и мы ихъ потомки отнюдь не принимаемъ и яко чуждыхъ гнушаемся и удаляемся и отметаемся.

2. Усердно лобызаемъ древнее чиноположеніе, уставы и обряды св. отецъ нашихъ, введенныхъ(ныя?) отъ лѣтъ князя Владиміра до лѣтъ Никона патріарха, сихъ любезнѣ пріемлемъ и почитаемъ и чаемъ въ надеждѣ и въ упованіи получить за сіе отъ Господа Бога вѣчное спасеніе.

3. Непріемлющихъ же древняго преданія св. отецъ нашихъ и порицающихъ чины и обряды оныхъ вселенской клятвѣ предаемъ.

4. Вся кромѣ церкви преданія и ученія и изображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ послѣ содѣянная анаѳемѣ предаемъ.

5. Вси еретицы всякихъ упомянутыхъ и неупомянутыхъ въ святомъ Божественномъ писаніи ересей, не по преданію пастырей и учителей вселенскихъ вѣрующіе, и ихъ мудрствованія да будутъ прокляты.

6. Всякаго прибавленія и убавленія отвращаемся и удаляемся и отметаемся и отреваемъ.

7. Всѣхъ крестохульниковъ, равно же и пречестнѣйшее имя Ісусъ христохульниковъ отвращаемся и удаляемся, якоже гнусны, а послѣдующихъ сему и называющихъ крестъ четвероконечный кумиромъ предаемъ проклятію[1]).

8. Всякое писанное и излаголанное ученіе и проповѣданное несогласное со священнымъ писаніемъ не мудрствуемъ.

---

[1]) Достойно удивленія, что этотъ пунктъ рѣшился подписать Кириллъ Балтскій, ярый противуокружникъ. Здѣсь, вмѣстѣ съ произносящими хулу на имя *Ісусъ*, предаются проклятію и хулящіе четвероконечный крестъ, называющіе его „кумиромъ“, каковы именно противуокружники, отвергающіе изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе объ этомъ крестѣ, какъ достойномъ почитанія: значитъ Кириллъ предалъ проклятію самого себя!

9. Изданное въ 1862 году Окружное Посланіе предаемъ полному уничтоженію и забвенію, и содержаніе его, исключая написаннаго въ немъ согласно святому писанію, симъ предаемъ проклятію.

10. Всѣ священники, епископы и другія священныя лица, поставленныя и хиротонисанныя отъ начала Антонія втораго епископа Московскаго, бывшаго истинно поставленнымъ митрополитомъ Кирилломъ Бѣлокриницкимъ, признаемъ какъ есть и были въ дѣйствительныхъ санахъ, кто въ какомъ санѣ имѣлъ поставленіемъ застигнутъ (?), какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ, признаемъ за истинныхъ правильно хиротонисанныхъ духовныхъ лицъ.

11. Нынѣ живущіе епископы и священники, упомянутые въ десятомъ пунктѣ сей мирительной грамоты, остаются всѣ на своихъ мѣстахъ, нынѣ ими занимаемыхъ, и въ ихъ чинахъ, что и признаемъ за истину [1]).

12. Копи сей мирной грамоты епископъ Кириллъ Балтовскій обѣщаетъ разослать своимъ обществамъ и единомысленникамъ своимъ епископамъ съ приглашеніемъ ихъ на общій соборъ къ 9 мая 1887 года въ городѣ Кишиневѣ, на которомъ общемъ соборѣ сія грамота, если не будетъ со стороны обществъ и епископовъ противорѣчій, (будетъ) утверждена, а въ противномъ случаѣ, если мы пожелаемъ, тогда сила сей грамоты будетъ считаться не дѣйствительной.

Смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Смиренный Анастасій епископъ Измаильскій.

Въ грамотѣ этой имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣлу собственно четыре послѣдніе пункта, въ которыхъ предается уничтоженію и проклятію Окружное Посланіе и признаются законными, правильно поставленными и возсѣдающими на своихъ мѣстахъ, противуокружническіе «епископы и священники»: въ этихъ пунктахъ и заключаются условія предположеннаго примиренія и соединенія между окружниками и противуокружниками; они-то собственно и требовали разсмотрѣнія и утвержденія на новомъ бо́льшемъ соборѣ, дабы

---

[1]) Въ силу этого пункта у раскольниковъ должны бы оказаться по два епископа, одинаково законные, на одной каѳедрѣ, въ явную противность церковнымъ правиламъ. Такъ на московской каѳедрѣ возсѣдали бы купно Савватій и Іовъ.

войти въ силу и дабы замышленное Анастасіемъ соединеніе двухъ враждебныхъ половинъ Бѣлокриницкой іерархіи совершилось на славу ему.

Согласно 12-му пункту мирной грамоты Кириллъ немедленно разослалъ ее въ копіяхъ во всѣ главныя противуокружническія общества; прислалъ и въ Москву, къ Іову, котораго притомъ просилъ прибыть лично на предназначенный соборъ въ городъ Кишиневъ, или же прислать отъ себя довѣренныхъ людей для присутствія на ономъ. Іовъ предпочелъ послать уполномоченныхъ для участія въ соборныхъ занятіяхъ: это были, какъ мы уже говорили прошлый разъ, извѣстные противуокружническіе дѣятели Игнатій зуевскій, именующій себя архимандритомъ, московскій попъ Илья и іеродіаконъ Кириллъ, бывшій прикащикъ на морозовской фабрикѣ въ Зуевѣ — Козьма Ипполитовъ. Анастасій съ своей стороны извѣстилъ о начатомъ дѣлѣ примиренія съ противуокружниками даже Аѳанасія Бѣлокриницкаго, сообщилъ ему и самую грамоту о примиреніи, предварительно подписанную имъ, прося бѣлокриницкаго владыку сообщить ему свое мнѣніе по этому дѣлу. Аѳанасій отвѣтилъ ему, что не видитъ препятствій къ уничтоженію Окружнаго Посланія, но не находитъ удобнымъ признать противуокружническихъ епископовъ и священниковъ въ ихъ санахъ, такъ какъ они ведутъ начало отъ подвергнутаго отлученію Антонія втораго. Впрочемъ Анастасій болѣе заботился о томъ, какъ отнесутся къ его затѣѣ московскія мнимоокружническія власти. Чтобы узнать объ этомъ мнѣніе Духовнаго Совѣта и Савватія, получить отъ нихъ наставленіе, какъ вести дѣло о примиреніи съ противуокружниками на предстоящемъ соборѣ, Анастасій, какъ извѣстно, самъ пріѣзжалъ въ Москву. Здѣсь онъ лично представилъ Совѣту мирную грамоту, подписанную имъ и Кирилломъ, устно передалъ всѣ веденные имъ переговоры съ противуокружниками, просилъ помочь ему въ дальнѣйшемъ веденіи этого дѣла, столь важнаго для всего старообрядчества, и послать съ нимъ на соборъ свѣдущаго въ писаніи человѣка, при чемъ указалъ именно на Перетрухина.

Но Духовный Совѣтъ, помня свои прежнія неудачи въ сношеніяхъ съ противуокружниками по дѣлу о примиреніи, не имѣя при томъ довѣрія и къ самому Анастасію, не согласился отпустить съ нимъ Перетрухина, да и вообще принимать участіе въ кишиневскомъ соборѣ. Савватій же отнесся къ Анастасію болѣе внимательно, и даже выдалъ ему лично отъ себя грамоту, которою уполномочивалъ его дѣйствовать и говорить на соборѣ, если понадобится, и отъ имени московскаго архіепископа, строго наказавъ ему впрочемъ безъ нужды не предъявлять собору его грамоту.

Кириллъ прибылъ въ Кишиневъ 5-го мая вечеромъ. Для него и спутниковъ его на станцію желѣзной дороги были высланы двѣ кареты. Онъ пріѣхалъ прямо въ часовню, гдѣ противуокружническое мнимое духовенство, котораго собралось до пятнадцати поповъ, встрѣтило его въ полныхъ облаченіяхъ и съ пѣніемъ, точно настоящаго архіерея, а граждане-противуокружники, которыхъ набралось до четырехъ сотъ человѣкъ, поднесли ему хлѣбъ-соль. Здѣсь же его ожидали и посланные отъ Іова московскіе противуокружники, которымъ Кириллъ оказалъ особое вниманіе. Въ это время Анастасій находился уже въ Кишиневѣ. Онъ прибылъ съ дьякономъ и шестью попами, изъ которыхъ особенно выдѣлялся считающійся за начетчика попъ Василій Ивановъ, по прозванью Чижикъ, изъ г. Крылова, Херсонской губ.; было человѣкъ десять и мірскихъ лицъ, въ томъ числѣ воронковскій Иванъ Петровъ Овчинниковъ, братъ Пафнутія, бѣжавшаго за границу. Анастасій съ своими спутниками пріѣхалъ въ Кишиневъ безъ всякой торжественности, самымъ тихимъ образомъ, никто изъ раскольниковъ не встрѣтилъ его, мало этого, — даже не многіе изъ нихъ рѣшились дать пріютъ Анастасію, напротивъ, всѣ, какъ истые противуокружники, сторонились отъ него, видя въ немъ еретика. Кириллъ вскорѣ же по пріѣздѣ въ Кишиневъ извѣстилъ Анастасія и всѣхъ прибывшихъ депутатовъ, что соборъ открытъ будетъ утромъ слѣдующаго дня, 6-го мая. Мѣстомъ для него назначено было обширное помѣщеніе, находящееся рядомъ

съ общественной моленной. Здѣсь заблаговременно поставленъ былъ длинный столъ и на случай справокъ было разложено на столѣ большое количество старопечатныхъ книгъ. Кириллъ явился на соборъ въ 7 часовъ утра и занялъ первое мѣсто въ верхнемъ концѣ стола по правую сторону, а съ нимъ рядомъ размѣстились московскіе послы и противуокружническіе попы; Анастасій сѣлъ противъ Кирилла, съ лѣвой стороны стола,—здѣсь же заняли мѣста попъ Василій и прочіе мнимоокружники. Все остальное пространство комнаты было занято народомъ, состоявшимъ исключительно изъ противуокружниковъ.

О томъ, что происходило у раскольниковъ на ихъ странномъ кишиневскомъ соборѣ, мы имѣемъ свѣдѣнія, сообщенныя однимъ изъ присутствовавшихъ здѣсь старообрядцевъ, и кромѣ того „записку“, составленную кѣмъ-то изъ противуокружниковъ „по просьбѣ истинно вѣрующихъ“. Оба сказанія имѣютъ близкое сходство, а это можетъ служить ручательствомъ, что они вѣрно передаютъ происходившее на соборѣ. Изложимъ кратко содержащееся въ томъ и другомъ сказаніи.

Когда всѣ заняли мѣста, Кириллъ предложилъ, чтобы прежде всего прочтена была мирная грамота, изданная 10-го марта. Анастасій не возражалъ противъ этого и велѣлъ своему попу Василью прочитать грамоту, которая была выслушана присутствующими въ полномъ молчаніи. Тогда Кириллъ спросилъ Анастасія и прочихъ мнимо-окружниковъ, согласны ли они съ изложеннымъ въ грамотѣ. Анастасій съ своими сторонниками отвѣтилъ: согласны! сосласны! Послѣ этого Кириллъ предложилъ тотъ же вопросъ противуокружникамъ, и именно посламъ Іова Московскаго. Изъ нихъ Игнатій, вставши, сталъ говорить: «Мы считаемъ прочитанную грамоту недостаточной. Въ ней Окружное Посланіе предается уничтоженію и даже проклятію; а вины, за что оно предается уничтоженію и проклятію, не указано. Нужно указать эту вину; а безъ вины не только духовный, но и свѣтскій судъ никого не осуждаетъ». Анастасій замѣтилъ на это, что нѣтъ надобности входить въ разборъ Окружнаго Посланія: «если

разбирать его, то намъ во сто лѣтъ не помириться! нужно проклясть его все цѣликомъ»! Но московскіе противуокружники весьма основательно доказывали Анастасію, что такъ, огуломъ, проклинать Окружное Посланіе нельзя, что въ такомъ случаѣ окружники и опять станутъ говорить, какъ не разъ уже говорили, что проклята только бумага, а не извѣстное содержаніе Окружнаго Посланія. Прекаанія объ этомъ происходили долго. Наконецъ Кириллъ сказалъ Анастасію. «если вы не соглашаетесь подвергать Окружное Посланіе разбору, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ прочитать его; пусть народъ знаетъ, что̀ въ немъ содержится, что̀ именно проклинается, потому что многіе не читывали и не видывали Окружнаго Посланія». Народъ подтвердилъ эти слова и сталъ просить Анастасія, чтобы прочиталъ Окружное: намъ желательно слышать, чему оно учитъ! Анастасій сказалъ: «у насъ его нѣтъ; мы имъ не руководствуемся». Тогда Кириллъ отыскалъ въ своихъ книгахъ экземпляръ Окружнаго Посланія и подавая попу Василью, сказалъ: на, читай! Но попъ Василій не принялъ книги отъ Кирилла, а вынулъ Окружное изъ связки своихъ книгъ. Тогда Игнатій замѣтилъ Анастасію: «Владыко! Вы сказали, что Окружнымъ не руководствуетесь и не имѣете его при себѣ, а на самомъ дѣлѣ оказалось, что имѣете! Значитъ, вы солгали. А развѣ можно лгать лицу, занимающему апостольское мѣсто»? Въ «запискѣ» же говорится, что Анастасію было сдѣлано и болѣе рѣзкое замѣчаніе: «Вы имѣете престолъ апостольскій, а дѣла дѣлаете бѣсовскія! Низко вамъ такъ поступать»!

Прочитали Окружное Посланіе. Тогда Кириллъ потребовалъ у Анастасія объяснить, что̀ же въ Посланіи подлежитъ проклятію. Анастасій отвѣтилъ: «мы не желаемъ объяснять; вы намъ объясните, что̀ не хорошо въ Посланіи и почему вы не принимаете его». Кириллъ возразилъ: намъ нѣтъ надобности объяснять Окружное, потому что не мы его издали; а вы издали его, и сами же его проклинаете: вамъ и слѣдуетъ показать, за что̀ вы его проклинаете. Послѣ долгихъ подобнаго рода преканій, Анастасій согласился приступить

къ чтенію и разбору Посланія по статьямъ. Прочли первую, краткую статью о церкви Христовой и обѣ стороны признали ее правильною, не подлежащею проклятію. Стали читать вторую статью: „о господствующей въ Россіи церкви, вкупѣ же и греческой“. Кириллъ потребовалъ у Анастасія объясненій, какая была нужда излагать ученіе чуждой церкви и на какомъ основаніи утверждается въ Посланіи, что церковь эта содержитъ истинное ученіе о Богѣ. На послѣдній, болѣе важный, вопросъ попъ Василій отвѣтилъ, что вѣрованіе господствующей церкви въ Окружномъ Посланіи изложено не голословно, а на основаніи содержимаго ею символа вѣры. Кириллъ спросилъ: «а какъ вы признаете употребляемый грекороссійскою церковію символъ, — правильнымъ, или неправильнымъ»? Анастасій и Василій отвѣтили: мы считаемъ его нѣсколько неправильнымъ. Кириллъ: «въ чемъ же заключается неправильность»? Попъ Василій отвѣтилъ: въ символѣ этомъ нѣтъ слова *истиннаго* въ осьмомъ членѣ.—Кириллъ: еще?—Василій: еще буква *а* убавлена предъ словомъ *несотворенна*.—Кириллъ: еще?—Попъ Василій съ видимой неохотой сказалъ: вмѣсто *Іисусъ* читается *Іисусъ*.—Кириллъ: «такъ значитъ символъ вѣры, читаемый грекороссійскою церковію, вы признаете развращеннымъ»? Василій отвѣтилъ: да, считаемъ нѣсколько развращеннымъ. Тогда Кириллъ обратившись къ народу, громко сказалъ: слышите, братія, сами наши противники признаютъ символъ грекороссійской церкви развращеннымъ. И, обратясь къ Анастасію, прибавилъ: «скажите, — развращенный символъ грекороссійской церкви можетъ ли служить свидѣтельствомъ правильности ея вѣры»? Анастасій отвѣтилъ: мы церковь не оправдываемъ, а говоримъ только, что она вѣруетъ, какъ и мы, во единаго Бога, творца видимыхъ и невидимыхъ; даже и турки, прибавилъ онъ, вѣруютъ во единаго Бога. Игнатій замѣтилъ Анастасію, что слова его странны и неумѣстны. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ новыхъ вопросовъ со стороны противуокружниковъ, Анастасій и Василій объявили, что признаютъ грекороссійскую церковь и символъ ея еретическими, а вторую статью

Посланія неправильною. Кириллъ на это сказалъ: «Вотъ и хорошо; мы такъ и запишемъ для памяти, что вы признали грекороссійскую церковь содержащею еретическій символъ и имѣющею ереси. Теперь скажите: можетъ ли быть благодать въ еретической церкви»? Попъ Василій отвѣтилъ, что церковь грекороссійская не лишена благодати.—Если не лишена, то зачѣмъ же вы отъ церкви, именующей благодать, отдѣляетесь? — спросилъ Кириллъ. Попъ Василій не могъ защититься и даже произвелъ смѣхъ въ народѣ замѣчаніемъ, что благодать находится не въ самой церкви, а виситъ надъ церковію еретическою. Затѣмъ много говорили о имени Іисусъ, которое и самъ Анастасій уже призналъ нововнесеннымъ въ церковь. Кириллъ говорилъ объ этомъ святѣйшемъ имени много дерзкаго и кощунственнаго, послѣ чего, къ удивленію, и самъ Анастасій съ попомъ Васильемъ и прочими признали въ семъ имени ересь. Кириллъ воспользовался и этимъ, — онъ воскликнулъ: «хорошо! и это запишемъ для памяти. Теперь требуется только, прибавилъ онъ, чтобы вы отреклись отъ ересей и миръ съ вами будетъ заключенъ». Но такъ какъ засѣданіе продолжалось уже цѣлыхъ семь часовъ, то Кириллъ объявилъ его закрытымъ и предложилъ собраться снова черезъ два часа.

Мнимые окружники вышли изъ этого утренняго собранія сильно опечаленные, и даже упрекали другъ друга, что вели пренія не такъ, какъ слѣдовало. Для подкрѣпленія и воодушевленія Анастасій съ своимъ попомъ Васильемъ прибѣгли даже къ нѣкоторымъ искусственнымъ средствамъ и, какъ было всѣми замѣчено, явились на второе собраніе въ возбужденномъ состояніи. Открывъ засѣданіе, Кириллъ прежде всего потребовалъ, чтобы Анастасій представилъ собору грамоты, полученныя имъ отъ Анастасія Бѣлокриницкаго и Савватія Московскаго, дабы знать, какъ повелѣно ему дѣйствовать на соборѣ и на какихъ условіяхъ заключить миръ. Анастасій не хотѣлъ показывать этихъ грамотъ, — говорилъ, что онѣ касаются лишь до него, а не до собора. Но Кириллъ объявилъ, что если Анастасій не предъявитъ грамотъ, то не-

медленно будетъ закрытъ соборъ. Послѣ долгихъ, почти цѣлый часъ продолжавшихся отказовъ, Анастасій долженъ былъ уступить настоятельнымъ просьбамъ всего собранія и отдалъ грамоты для прочтенія. Когда изъ грамоты Аѳанасія открылось, что онъ считаетъ сомнительнымъ признать противуокружническихъ епископовъ и священниковъ въ ихъ санахъ, понеже родоначальникъ ихъ Антоній 2-й его предшественникомъ митрополитомъ Кирилломъ запрещенъ и отъ запрещеннаго они ведутъ свое начало, особенно же когда прочитаны были въ грамотѣ Савватія слова: «мы радуемся, что непокоривые приходятъ къ церкви и оставляютъ свое упрямство», то въ народѣ поднялся великій шумъ. Нѣсколько человѣкъ даже приступили къ Анастасію и начали говорить: «Владыко! что же это вы и ваша братія на каждомъ шагу лжете? Приходите къ намъ какъ будто въ смиреніи, каетесь въ своемъ согрѣшеніи, что издали Окружное, уничтожаете и проклинаете его, а въ грамотахъ своихъ гордо называете насъ непокоривыми и виноватыми предъ вами. Не мы непокоривые и виновные, а вы! Окружное Посланіе проклинаете, и опять его же защищаете»! Кириллъ же прямо объявилъ Анастасію: «съ такимъ обманнымъ и лживымъ миромъ ты больше никогда не являйся ко мнѣ!» Тогда, воспользовавшись продолжавшейся сумятицей, Анастасій успѣлъ какъ-то проскользнуть среди народа и скрылся...

Такъ печально и позорно для Анастасія кончилась его тщеславная затѣя возстановить миръ и единство въ австрійскою іерархіи, чтобы вмѣстѣ возстановить и свою пошатнувшуюся репутацію въ расколѣ! И когда припомнишь, что такъ раболѣпствуетъ предъ противуокружниками, такъ ругается въ угоду имъ надъ православіемъ тотъ самый Анастасій, который въ откровенныхъ бесѣдахъ съ о. Пименомъ признавалъ незаконность раскольнической іерархіи и раскола, изъявлялъ желаніе и готовность присоединиться къ церкви, то какою ничтожною является эта личность даже въ изобилующемъ ничтожностями расколѣ! Анастасій не могъ сообразить даже того, что̀ долженъ былъ знать заранѣе, — что,

являясь съ предложеніями мира къ такимъ фанатикамъ, какъ Кириллъ и кишиневскіе противуокружники, онъ долженъ былъ отдать себя безпрекословно имъ въ руки, принять всякія условія, какія имъ угодно будетъ предложить. Не понялъ и того, что предшествовавшіе многочисленные опыты достаточно показали крайне фальшивое положеніе, въ какое вообще ставятъ себя окружники, предлагая противуокружникамъ миръ подъ условіемъ уничтоженія Окружнаго Посланія, и какъ выгодно напротивъ положеніе ихъ противниковъ, которымъ эти послѣдніе и умѣютъ пользоваться съ большою ловкостью. Кишиневскій соборъ представилъ только новое тому доказательство.

Итакъ, Измаильскій Анастасій своею попыткою примирить окружниковъ съ противуокружниками причинилъ только новый позоръ и себѣ и своимъ сторонникамъ, притомъ усилилъ еще болѣе вражду партій у раскольниковъ по австрійскому священству. Противуокружники ликуютъ; мнимые окружники опечалены и смущены; а искренніе ревнители Окужнаго Посланія въ страшномъ негодованіи. Сильвестръ Балтскій, еще прежде того, что̀ случилось на кишиневскомъ соборѣ, получивъ только подписанную Кирилломъ и Анастасіемъ мирную грамоту, вотъ что̀ писалъ въ Москву, къ одному изъ своихъ единомышленниковъ:

Меня премного удивляетъ, — съ какою цѣлію это Анастасій началъ, чтобы откровенною главою публично попрать истину, будто бы для какого то примиренія; развѣ только самъ хочетъ подклонить свою главу подъ яремъ псевдо-Кирилла епископа. Давно ли это было, что Антоній вторый Гуслицкій заграничнымъ освященнымъ соборомъ изверженъ изъ сана, и въ этомъ изверженіи онъ произвелъ Іосифа Керкенскаго, а этотъ Кирилла? потомъ, какъ еще вчера и третьяго дня между себя поразсорились, одинъ другого поизвергъ и попроклялъ?.. Неужели все это шутки и дѣтскія кукольныя игрушки? И вотъ, къ удивленію, всѣ эти изверженные псевдо-окружническіе епископы десятымъ пунктомъ кишиневскаго соборища огуломъ пріемлются безъ всякаго ихъ въ своемъ богохульствѣ раскаянія!. Гдѣ же это храненіе священныхъ правилъ? Гдѣ же то изреченіе, что

церковь св. правила св. апостолъ и святыхъ отцевъ не меньше Евангелія почитаетъ? Значитъ, теперь нужно признать и изверженнаго и отъ церкве отсѣченнаго Софронія и бывшаго попа изверженнаго Захара, который, не смотря на правильно постигшій его судъ изверженія, и доселѣ у раздорниковъ продолжаетъ мнимыя священнодѣйствія. Господи Боже нашъ! Да чѣмъ же это можно оправдать? Какъ вы изволите говорить, будто бы и г. Пафнутій Казанскій епископъ начинаетъ оправдывать жалкіе поступки псевдо-епископа Кирилла съ Анастасіемъ. Неужели и г. епископъ Пафнутій согласенъ вмѣнить произведенныя надъ ними соборныя изверженія ничтожными, каковыя сами же съ прочими соборными постановленіями подписывалъ и утверждалъ? Да! А какъ же Кирилло-Іовская партія теперь признаетъ Іосифа Керженскаго, котораго они сами же едва какъ не вчера извергли изъ епископства, каковое изверженіе и самъ же епископъ Кириллъ утвердилъ? По кишиневскому трактату прежде всего нужно Кирилло-Іовцамъ своему батькѣ Іосифу, отъ котораго они сами же всѣ произошли, возвратить санъ, а свое учиненное надъ нимъ изверженіе попрать и потоптать ногами. Но они въ кишиневскомъ трактатѣ все это скрыли и умолчали: значитъ, учиненное надъ своимъ батькой Іосифомъ изверженіе считаютъ законнымъ и правильнымъ; а учиненный судъ надъ Антоніемъ Гуслицкимъ, который также заграничнымъ освященнымъ соборомъ (на коемъ предсѣдательствовалъ и самъ его рукополагатель митрополитъ Кириллъ) вѣчно и безвозвратно изверженъ изъ сана и оставленъ простымъ инокомъ?! И отъ этого то изверженнаго Антонія происшедшія мнимые епископы и мнимые попы кишиневскимъ Кирилло-Анастасіевскимъ контрактомъ всѣ огуломъ принимаются за духовную братію...

О Боже нашъ, Господи Іисусе Христе! Да неужели нашъ Духовный Совѣтъ согласится съ этимъ чудовищемъ? По всей вѣроятности можно сказать, что на таковыхъ контрактахъ миръ никогда не состоится, понеже они беззаконны. Пождемъ и увидимъ.

Кромѣ Силивестра, извѣстный начетчикъ Бушевъ и члены московскаго братства имени честнаго креста послали письменные протесты уже прямо къ Анастасію и его приспѣшникамъ. Протесты написаны въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Это еще болѣе усиливаетъ скорбь Анастасія. Крайне разстроенный, онъ прислалъ извинительное письмо къ Арсенію Морозову, гдѣ

всячески поноситъ противуокружниковъ, — говоритъ, что они хуже жидовъ и татаръ. Морозову онъ жалуется и на Московскій Духовный Совѣтъ, что не отпустилъ съ нимъ на соборъ Перетрухина, при которомъ будто бы дѣло кончилось бы иначе. Перетрухинъ узналъ объ этомъ, и теперь весьма гордится своимъ якобы великимъ значеніемъ въ расколѣ.

Между тѣмъ противуокружники съ Кирилломъ и Іовомъ торжествуютъ свою побѣду надъ окружниками. Впрочемъ, есть и между ними люди, понимающіе, что на кишиневскомъ соборѣ Кириллъ и особенно московскіе послы отъ Іова наговорили много нестерпимыхъ хуленій о церкви. Въ Кишиневѣ одинъ изъ православныхъ имѣлъ слѣдующій разговоръ съ присутствовавшимъ на соборѣ противуокружническимъ протопопомъ Іероѳеемъ изъ села Куничнаго. Православный спрашивалъ, почему не послѣдовало примиренія между окружниками и противуокружниками. На это Іероѳей откровенно отвѣтилъ: «миръ потому не могъ состояться, что наши требовали проклинать неподлежащее проклятію, — говорили: Іисусъ инъ Богъ! Безумные, подумали ли они, кто насъ крестилъ? Если Іисусъ инъ Богъ, то мы не крещены, и предки наши и мы, пользовавшіеся бѣгствующимъ священствомъ, погибли! Да и въ настоящее время у насъ, значитъ, ничего нѣтъ, потому что и Амвросій крещенъ во имя Іисуса! Нѣтъ, что̀ бы тамъ ни говорили эти московскіе крикуны, а въ великороссійской церкви есть благодать Св. Духа, хотя есть тамъ и маленькія ереси». При этомъ онъ сложилъ лѣвой рукой три перста и, показывая православному, прибавилъ: «этого вы не защищайте! худаго нельзя назвать хорошимъ!» Православный спросилъ Іероѳея, что̀ нашелъ онъ худаго въ троеперстномъ сложеніи; но Іероѳей уклонился отъ отвѣта и началъ опять говорить о томъ, что напрасно на соборѣ такъ поносили церковь. Присутствовавшій при этомъ, духовный сынъ его и близкій ему человѣкъ, оргѣевскій мѣщанинъ К. И. Медвѣдевъ, видя, что отецъ Іероѳей слишкомъ откровенничаетъ, старался удержать его отъ бесѣды. Но Іероѳей опять повторилъ: «Я старый человѣкъ; мнѣ скоро умирать надо; я немогу говорить неправды,

и потому скажу еще разъ: ошибаются тѣ, которые проповѣдуютъ, что нѣтъ благодати въ грекороссійской церкви. Это неправда! Есть въ ней благодать Св. Духа; но есть въ ней и небольшія ереси». А какія? — опять отказался объяснить. Такіе противуокружники, какъ этотъ протопопъ Іероѳей, конечно, великая рѣдкость; напротивъ всѣ они, почти поголовно, такіе же изувѣры, какъ Кириллъ, Игнатій и проч. Но хуже ли они Анастасіевъ и Савватіевъ, готовыхъ пожертвовать въ пользу гнилаго мира тѣмъ, во что̀ доселѣ вѣровали и вѣруютъ?..

Радость и торжество противуокружниковъ партіи Іова и Кирилла омрачается нѣсколько тѣмъ обстоятельствомъ, что не сбылась ихъ надежда на скорую смерть великаго врага ихъ — Іосифа Нижегородскаго: Іосифъ не только живъ, но, что̀ всего прискорбнѣе для нихъ, даже поставилъ новаго епископа на мѣсто умершаго Тарасія. Новопоставленный епископъ, по имени Симеонъ, изъ иноковъ Куреневскаго монастыря, названъ, какъ бы въ укоръ Кириллу, епископомъ Балтовскимъ и всея Бессарабіи. Такимъ образомъ раздѣленіе противуокружнической іерархіи, на прекращеніе котораго надѣялись Іовъ и Кириллъ, еслибы Іосифъ умеръ, не поставивъ епископа, теперь упрочено, и тѣмъ болѣе, что Симеонъ не замедлитъ по всей вѣроятности поставить и еще епископа. Это распаденіе іерархіи отнимаетъ много силы у противуокружнической партіи.

15. Къ извѣстіямъ о кишиневскомъ соборищѣ: письмо Кирилла Балтскаго — О томъ же соборищѣ изъ письма Ѳ. П. Сальникова. — Стекается новое соборище раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Цѣль его и предстоящія занятія. — Миссіонерскія поѣздки раскольниковъ.

Мы недавно получили копію одного любопытнаго письма, имѣющаго близкое отношеніе къ напечатанной прошлый разъ предварительной мирной грамотѣ противуокружника Кирилла съ мнимо-окружникомъ Анастасіемъ и къ описанному прошлый разъ кишиневскому соборищу: это именно письмо самого Кирилла Балтскаго къ двумъ противуокружническимъ обществамъ

и къ попу ихъ съ приказаніемъ—прислать избраннаго человѣка въ Кишиневъ на предположенное соборище. Такъ какъ въ письмѣ этомъ есть любопытныя объясненія, почему издана была предварительная мирная грамота и такого именно содержанія, и такъ какъ оно даетъ понятіе о грубости и фанатизмѣ Кирилла, то мы считаемъ не излишнимъ внести его въ нашу лѣтопись.

Достопочтеннѣйшему священно-іерею отцу Митрофану и всему обществу православныхъ христіанъ, миръ вамъ Божій и мое архипастырское благословеніе. При семъ прошу тебя, Митрофанъ, и все общество прошу, изберите человѣка маломальски знающаго божественное писаніе, или можетъ есть въ Никольскомъ такой человѣкъ, съ обѣихъ слободъ для меньшихъ расходовъ, и пріѣзжайте о. Митрофанъ къ 6 Маю въ Кишиневъ на соборъ, по той причинѣ назначенъ соборъ, какъ измаильскій епископъ Анастасій татьски безъ всякаго увѣдомленія вызвалъ вашего сосѣда, злаго волка, Василія, попа новоегорьевскаго, и вскочили въ Кишиневъ, и рыгали свои блевотины, что наше священство не истинно, неправильное, отъ запрещеннаго покойнаго Антонія епископа; тогда вызываютъ мене депешами, но я какъ былъ несвободенъ, но принужденъ ѣхать. Они тогда сдѣлались лисицами: мы желаемъ помириться, Окружное уничтожимъ, и что въ немъ написано не отъ священнаго писанія анафемѣ предаемъ. Но я насколько понимаю, что въ немъ ни одного слова нѣтъ отъ священнаго писанія, не могу имъ доказать, и одначе въ этомъ ошибку сдѣлалъ, что этого не настоялъ, что сейчасъ опровергнуть; слѣдовало бы сдѣлать, но самъ замотался, какъ съ волками находясь [1]). И были два попа, Лукьянъ и Ерофей куничанскій, но и тѣ были пьяны,— до того дошло съ своими попами, что при всей публикѣ вынужденъ назвать болванами и невѣжами,—поддерживали руку волчію за частицы [2]) и за

---

[1]) Итакъ Кириллъ рѣшительно недоволенъ былъ предварительной мирной грамотой, считалъ ее ошибкой съ своей стороны, допущенной потому, что „замотался съ волками“. Значитъ, онъ пріѣхалъ потомъ на Кишиневское соборище съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отвергнуть изложенныя въ ней условія мира.

[2]) Т.-е. по вопросу о принесеніи на проскомидіи частицы за царя. Еще Антоній Шутовъ, какъ истый безпоповецъ, предписывалъ своимъ попамъ не вынимать частицы за царя, котораго считалъ

двучастный крестъ [1]). Итакъ пожалуйста безъ отложенія пріѣзжайте къ 6 Маю прямо въ Кишиневъ, я буду выѣзжать 5-го, то есть утромъ въ 10 часовъ на Елизаветградскій поѣздъ; если что можете припасти какое священное орудіе, то хорошо бы было, а хотя не можете того найти, по крайней мѣрѣ будете зрителями, на чемъ оно кончится; то же никольскимъ передайте, можетъ они пріѣдутъ.

Апрѣля 9 дня, 7395 г.

Смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Подобнаго содержанія пригласительныя письма были посланы Кирилломъ, какъ видно, во всѣ подвѣдомыя ему противуокружническія общества, въ томъ числѣ и въ одесское. Въ Одессѣ находился тогда извѣстный читателямъ Ѳ. П. Сальниковъ [2]). Онъ былъ свидѣтелемъ, какъ объявлялось тамъ противуокружникамъ о письмѣ Кирилла, слышалъ потомъ отъ возвратившихся изъ Кишинева противуокружниковъ и о томъ, что происходило на кишиневскомъ соборищѣ. У насъ

антихристіанскимъ царемъ; также поступаютъ и противуокружники, съ которыми такъ желаютъ соединиться гг. Шибаевы, Драгуновы и прочіе; въ Окружномъ же Посланіи рѣшительно заповѣдуется моленіе за царя и принесеніе просфоры за него.

[1]) Вотъ чѣмъ можно объяснить внесеніе въ предварительную мирную грамоту 17-го пункта, въ которомъ проклинаются называющіе четвероконечный крестъ кумиромъ и по поводу котораго мы выразили удивленіе, какъ могъ принять его Кириллъ, ярый кресторугатель. Оказывается, что это была съ его стороны невольная уступка окружникамъ, сдѣланная подъ вліяніемъ даже нѣкоторыхъ противуокружническихъ поповъ, признающихъ невозможнымъ называть четвероконечный крестъ кумиромъ, — и именно подъ вліяніемъ того самаго попа Іероѳея, который и послѣ кишеневскаго соборища, въ бесѣдѣ съ православнымъ, осуждалъ фанатизмъ Кирилла и прочихъ противуокружниковъ, дерзко ругавшихся также и надъ именемъ *Іисусъ*. Видно, что Кириллъ очень недоволенъ попами Лукьяномъ и Іероѳееемъ,—и именно за то, что они защищали ученіе Окружнаго Посланія о крестѣ четвероконечномъ, а не за то, что они были пьяны.

[2]) См. о его сношеніяхъ и бесѣдахъ съ австрійскимъ попомъ Ѳеимомъ Мельниковымъ въ *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 449 и слѣд., 546 и слѣд.

имѣется о всемъ этомъ письмо Ѳ. П. Сальникова. Онъ писалъ: «3-го Мая староста моленной (одесскихъ противуокружниковъ) Дубининъ послѣ часовъ заявилъ, что получилъ письмо отъ владыки Кирилла, и читалъ его въ моленной. Въ письмѣ говорилось, что Кириллъ Балтовскій и Анастасій Измаильскій заключили между собою предварительное условіе о церковномъ мирѣ, что назначено для окончанія этого дѣла собрать соборъ въ городѣ Кишиневѣ, и потому онъ, Кириллъ, приглашаетъ одесское общество выбрать нѣсколько депутатовъ, которые могли бы присутствовать на соборѣ. Прочитавши письмо, Дубининъ началъ трогательною рѣчью убѣждать общество, чтобы послали депутатовъ на соборъ, и прибавилъ, что въ тотъ день, когда будетъ соборъ, не нужно ни пить, ни ѣсть, — что этого требуетъ владыка Кириллъ. Стали выбирать депутатовъ, и набрали пять человѣкъ, даже безграмотныхъ». По возвращеніи депутатовъ изъ Кишинева, 9-го числа, въ Николинъ день, Ѳ. П. Сальниковъ пошелъ опять въ моленную. Послѣ службы Дубининъ разсказывалъ народу о кишиневскомъ соборѣ и очень хвалился побѣдою надъ окружниками, — особенно восхвалялъ московскаго дьякона Кирилла. Сальниковъ спросилъ Дубинина: Скажите пожалуйста, о чемъ же у васъ былъ главный вопросъ? Онъ отвѣтилъ: объ Окружномъ Посланіи. Сальниковъ: Что же вы объ немъ говорили? Дубининъ отвѣчалъ: «мы спросили ихъ (окружниковъ), есть ли у нихъ Окружное Посланіе; они отвѣтили: нѣтъ. А потомъ, послѣ долгаго спора, оказалось, что есть. Тутъ дьяконъ спросилъ Анастасія объ имени *Іисусъ*, — есть ли въ немъ ересь. Анастасій отвѣтилъ: есть. Дьяконъ замѣтилъ ему: такъ на что же вы его принимаете, коли въ немъ есть ересь? Анастасію говорить было нечего. Потомъ была еще рѣчь о благодати, — имѣетъ ли грекороссійская церковь благодать. Сальниковъ спросилъ: какъ же вы рѣшили, — имѣетъ, или не имѣетъ? — Дубининъ отвѣтилъ: «епископъ Анастасій какъ будто сквозь зубы сказалъ: не имѣетъ; а ихъ попъ тутъ былъ, Василій, — тотъ сказалъ: имѣетъ, но не преподаетъ». Сальниковъ спросилъ:

а вы что на это сказали? — «Мы сказали, — отвѣчалъ Дубининъ, что она (грекороссійская церковь) совершенно не имѣетъ благодати, и на этомъ ихъ совершенно побѣдили». Сальниковъ сказалъ: такъ вы ѣздили не миръ утвердить, а другъ друга побѣдить? Дубининъ отвѣтилъ: «Да, мы старались ихъ побѣдить, а о мирѣ и рѣчи не было. Потомъ,— продолжалъ онъ,—послѣдовалъ перерывъ. Мы пошли и хватили хорошенько; на соборъ пришли веселые и стали говорить смѣлѣе [1]). Потребовали у Анастасія, чтобы представилъ полномочіе отъ митрополита. Оказалось, что и полномочія формальнаго заключить миръ онъ не имѣлъ, а нашихъ епископовъ законными они не считаютъ. Такъ и разъѣхались». Послѣ этого Дубининъ спросилъ Сальникова: «Да ты не окружникъ ли?» Сальниковъ сказалъ: да, я окружникъ. Тогда многіе начали говорить: тутъ есть и еще окружники, а молимся мы вмѣстѣ; намъ надо раздѣлиться! Разошлись изъ моленной съ шумомъ.

Приведемъ кстати изъ письма Ѳ. П. Сальникова еще слѣдующее извѣстіе. «Здѣсь въ Одессѣ мнѣ разсказывали, что недавно былъ тамъ Кириллъ Балтскій и служилъ обѣдню. Послѣ службы онъ вышелъ съ книгой, положилъ книгу на аналой и сталъ говорить, чтобы женщины не убирали головъ, не наряжались въ платья «по обычаю латинъ», а ходили бы по старому. Вотъ я прочитаю вамъ, говоритъ, изъ книги, какой это грѣхъ. И началъ перелистывать книгу, — долго искалъ, и ничего не нашелъ. Потомъ говоритъ: простите, Бога ради, — это кажется не та книга; я въ другой разъ прочитаю; а теперь подите къ домамъ. Народъ разошелся со смѣхомъ. Потомъ вздумалъ и попъ ихъ послѣ службы что-то читать имъ. Съ крылосовъ поднялся говоръ, а попечитель подошелъ къ нему и говоритъ: подай книгу! что ты хочешь читать? Попъ не отдаетъ книги, и говоритъ: коли вы меня не слушаете, я не хочу быть и попомъ у васъ! Ему

[1]) Значитъ не одинъ Анастасій съ своими повиненъ въ томъ, что прибѣгъ къ искусственнымъ средствамъ для возбужденія смѣлости на соборныхъ преніяхъ; противуокружники тоже не сдержали обѣщанія „ни ѣсть, ни пить въ день собора...“

отвѣтили: убирайся, куда хочешь! Вообще, — прибавляетъ Ѳ. П. Сальниковъ, — старообрядцы здѣсь крайне разстроены и многіе сомнѣваются въ своей вѣрѣ. Почему бы не имѣть въ такомъ городѣ, какъ Одесса, такихъ священниковъ, которые были бы знакомы съ недугомъ раскола и умѣли бы врачевать его?»

Между тѣмъ раздѣленіе въ противуокружнической іерархіи закрѣпляется все прочнѣе. Врагъ Іова и Кирилла, Іосифъ Нижегородскій, какъ слышно, поставилъ еще епископа — нѣкоего Смарагда, бывшаго, какъ и поставленый передъ нимъ Симеонъ, инокомъ Куреневскаго монастыря. Такимъ образомъ та и другая партія противуокружниковъ имѣетъ теперь по равному числу мнимыхъ епископовъ: въ партіи Іова трое (самъ Іовъ, Кириллъ и Пафнутій) и въ партіи Іосифа трое (самъ Іосифъ, Симеонъ и Смарагдъ).

Осень была издавна обычнымъ временемъ, когда раскольническіе архіереи съѣзжались въ Москву для соборнаго обсужденія своихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ. Въ основаніе этого обычая указывалось на церковныя правила, повелѣвающія каждогодно быть собору епископовъ; но, несмотря на эти правила, въ послѣдніе два-три года у раскольниковъ не было въ Москвѣ обычныхъ соборищъ ихъ епископовъ, такъ какъ распорядители раскольническихъ дѣлъ, Шибаевъ и Драгуновъ, въ своихъ собственныхъ интересахъ, находили ихъ неудобными и предпочитали рѣшать всѣ дѣла по своему собственному усмотрѣнію. Не желательно было г. Шибаеву и въ нынѣшнемъ году созывать своихъ архіереевъ на осеннее соборище; однакоже нашли нужнымъ это сдѣлать, и теперь одинъ за другимъ раскольническіе епископы стеклись уже въ Москву. Въ послѣднихъ числахъ Августа пріѣхалъ Паисій Саратовскій (онъ былъ вызванъ впрочемъ экстреннымъ способомъ изъ Астрахани по семейнымъ дѣламъ, къ умиравшему сыну: этотъ послѣдній сынъ его, какъ и два другіе, умеръ также отъ пьянства), Пафнутій Казанскій и Меѳодій Сибирскій. Паисій, по обычаю, остановился въ бывшемъ своемъ домѣ, а Пафнутій и Меѳодій въ страннопріимной при квартирѣ Савватія. 1-го

Сентября пріѣхалъ и Сильвестръ Балтскій, котораго нельзя же было обойти приглашеніемъ, хотя гость этотъ самый нежеланный для Шибаева съ клевретами.

Ради чего же стеклось въ Москву это соборище раскольническихъ архіереевъ? Слышно, что для окончательнаго рѣшенія дѣлъ о двухъ состоящихъ подъ запрещеніемъ епископахъ — Алексѣѣ Самарскомъ и Силуанѣ Донскомъ. Дѣло объ Алексѣѣ извѣстно нашимъ читателямъ. Мы говорили также, что для разсмотрѣнія этого дѣла весной нынѣшняго года вызваны были въ Москву самъ Алексѣй, Пафнутій и Паисій, и что Духовный Совѣтъ готовъ былъ помиловать Алексѣя, но Пафнутій, старый врагъ его, не изъявилъ на то согласія и Совѣтъ, имѣющій побужденія заискивать въ Пафнутіѣ, не сталъ противорѣчить ему: дѣло Алексѣя было отложено до общаго осенняго собора, который однако Шибаеву и Драгунову не желательно было составлять по разнымъ соображеніямъ[1]). Разумѣется, Алексѣй былъ крайне недоволенъ такою проволочкой его дѣла, и настоятельно просилъ рѣшить его; того же требуютъ и многіе старообрядцы, полагающіе, что Алексѣя слишкомъ строго судили за грѣховныя слабости, въ которыхъ не онъ одинъ повиненъ. Въ то же время и Силуанъ еще съ большей настойчивостью хлопочетъ объ освобожденіи отъ наложеннаго на него запрещенія. Для этого прибѣгалъ онъ къ разнымъ способамъ. Еще великимъ постомъ (какъ намъ писали съ Дону), подъ предлогомъ тяжкой болѣзни, онъ вызвалъ въ свою кавказскую обитель (Обвалы) Анастасія Измаильскаго для исповѣди и напутствія. Исповѣдавшись, онъ просилъ Анастасія засвидѣтельствовать предъ Духовнымъ Совѣтомъ безукоризненность его поведенія и тѣмъ подвигнуть Совѣтъ къ скорѣйшему освобожденію его отъ запрещенія. Уловка эта не удалась. Продолжая и потомъ неотступно ходатайствовать предъ Совѣтомъ о разрѣшеніи, онъ съ этою цѣлію прислалъ наконецъ въ Москву нарочнаго человѣка изъ донскихъ казаковъ. Ходатай просилъ, чтобы ему

[1]) См. гл. 13-ю „Лѣтописи“.

дозволили изложить дѣло Силуана въ общемъ собраніи Совѣта. Ему обѣщали; но собранія происходили, а посла на нихъ и не думали приглашать. Узнавъ объ этомъ, казакъ самъ собою, безъ приглашенія, явился въ Совѣтъ, гдѣ присутствовали Савватій, Петръ Драгуновъ, секретарь-Перетрухинъ, — и обратился къ нимъ съ такой рѣчью: «Живемъ мы вдали отъ Москвы и думаемъ, что здѣсь управляютъ церковными дѣлами достойные люди, а на дѣлѣ оказалось совсѣмъ не то! Почему вы не допускаете меня въ собраніе? За что вы запретили нашего епископа, да еще не изслѣдовавъ вины его! И какое право имѣли запрещать? Тутъ у васъ засѣдаютъ попы; а по правиламъ епископа можетъ судить только соборъ епископовъ», — и т. д. Савватій и Драгуновъ совсѣмъ растерялись, не знали что̀ отвѣтить расходившемуся казаку. Онъ же, обратившись къ Перетрухину, принялся началить этого «аблаката» раскольниковъ (какъ именно назвалъ его): «Ты, мальчишка, взяточникъ, — деньги берешь какъ аблакатъ за бесѣды съ церковными, да кляузныя бумаги пишешь на архіереевъ, ничего не развѣдавши!» Словомъ, отъ казака досталось всѣмъ, и члены Совѣта нашли, что дѣло Силуана, такъ же, какъ и дѣло Алексѣя, необходимо рѣшить. И вотъ для этихъ-то и подобныхъ имъ дѣлъ раскольническіе епископы созваны теперь въ Москву на соборъ. До пріѣзда Сильвестра ни къ какимъ занятіямъ не приступали. Воспользовавшись этимъ временемъ Паисій съѣздилъ во Владиміръ посѣтить Аркадія Славскаго. По пріѣздѣ же Сильвестра открыли засѣданія: первое происходило 6-го Сентября вечеромъ. О чемъ разсуждали на этомъ и о чемъ будутъ разсуждать на послѣдующихъ собраніяхъ, мы надѣемся узнать и сообщимъ читателямъ. Есть слухъ, что будто бы хотятъ и здѣсь поднять дѣло о примиреніи съ противуокружниками, для чего предлагаютъ нѣкоторые пригласить на соборъ наиболѣе вліятельныхъ представителей противуокружническаго толка; но присутствіе Сильвестра будетъ большимъ затрудненіемъ для ревнителей мира съ противуокружниками. И во всякомъ случаѣ Сильвестръ едва ли оставитъ безъ вниманія такого рода попытки «позорнаго

мира», какъ недавно сдѣланная Анастасіемъ, если только остается попрежнему ревнителемъ и поборникомъ Окружнаго Посланія.

Савватія и прочихъ полуокружниковъ ободряетъ надеждою на примиреніе съ противуокружниками то обстоятельство, что нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ сами переходятъ къ нимъ. Такъ недавно перешелъ противуокружническій попъ Матвѣй, родомъ изъ черниговскихъ слободъ, служившій нѣкоторое время у боровскихъ противуокружниковъ, а потомъ, въ нынѣшнемъ году, переведенный Іовомъ въ Москву на мѣсто умершаго попа Данилы. Въ Москвѣ такимъ образомъ онъ существуетъ недавно; и однакоже подвергался отъ Іова неоднократно строгимъ выговорамъ за разные проступки. Это ли обстоятельство, или надежда получить у окружниковъ болѣе выгодный приходъ, во всякомъ случаѣ не убѣжденіе въ правотѣ окружниковъ заставило Матвѣя перейти къ нимъ. И однако полуокружники очень обрадованы его переходомъ,— Перетрухинъ вездѣ толкуетъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ великой важности. Теперь Матвѣй служитъ въ квартирѣ у Савватія, и тотъ же Перетрухинъ расхваливаетъ его служеніе. Но въ дѣйствительности переходъ попа Матвѣя не имѣетъ никакого значенія, — никто изъ противуокружниковъ за нимъ не послѣдовалъ, кромѣ какой-то дѣвицы; мало того, — противуокружники, какъ только прослышали о его сношеніяхъ съ Савватіемъ, не стали пускать его и въ моленную; а теперь огорчены только тѣмъ, что онъ все-таки успѣлъ какъ-то захватить и унести изъ моленной нѣкоторыя церковныя принадлежности.

Истекшимъ лѣтомъ Савватій посылалъ въ пермскіе края нѣкоего священноинока Трифиллія, пермскаго уроженца, чтобы расположить тамошнихъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ къ принятію австрійскаго священства. Ему дали нѣсколько книгъ, содержащихъ свидѣтельство, что греки крестятъ не обливательно, а въ три погруженія, чтобы онъ доказалъ это безпоповцамъ и бѣглопоповцамъ, которые потому главнымъ образомъ отвергаютъ бѣлокриницкую іерархію, что считаютъ

Амвросія, какъ грека, обливанцемъ, и потому говорятъ, что, на основаніи соборнаго Изложенія патріарха Филарета, его слѣдовало подвергнуть вторичному крещенію и никакъ нельзя было принять въ сущемъ санѣ митрополита: какая же отъ него іерархія! Вотъ это именно ихъ мнѣніе Трифиллію и нужно было опровергнуть; но какъ человѣкъ малограмотный онъ не только не умѣлъ этого сдѣлать, а и совершенно посрамленъ былъ противниками: бѣглопоповцы не хотѣли его и слушать, а безпоповцы рѣшительно сказали, что какъ отъ гнилаго корня не можетъ произойти здороваго дерева, такъ и отъ митрополита-еретика не могло произойти правильной іерархіи. Болѣе двухъ мѣсяцевъ Трифиллій прожилъ въ пермскихъ краяхъ, и ни съ чѣмъ возвратился въ Москву къ своему Савватію. Между тѣмъ, вскорѣ же послѣ его возвращенія, какъ бы во свидѣтельство безплодности его миссіи, старообрядцы тѣхъ мѣстъ прислали въ московское раскольническое Братство св. Креста двадцать пять вопросовъ о прекращеніи у старообрядцевъ іерархіи, безъ которой истинная церковь существовать не можетъ: тринадцать изъ этихъ вопросовъ буквально тѣ же самые, что поданы были Антонію Шутову и Духовному Совѣту Егоромъ Антоновымъ. Почему вопросы присланы въ братство, а не Савватію или Духовному Совѣту? Вѣроятно потому, что податели вопросовъ хорошо знаютъ, какъ мало вниманія Савватій и Духовный Совѣтъ обращаютъ на всѣ поступающіе къ нимъ вопросы, а отъ Братства надѣялись получить отвѣтъ. И отъ Братства дѣйствительно составлены и посланы имъ какіе-то отвѣты.

Лѣтомъ совершили поѣздки ради укрѣпленія раскола и самъ Савватій съ Перетрухинымъ. Вмѣстѣ ѣздили они въ Вышній-Волочекъ, для водворенія тамъ новопоставленнаго для раскольниковъ попа Захара (конечно, изъ гусляковъ); а потомъ Перетрухинъ отправился въ поволжскіе края, гдѣ подвиги его, однакоже, пребываютъ безвѣстными.

Оставимъ этихъ раскольническихъ миссіонеровъ; скажемъ о трудахъ миссіонеровъ православныхъ.

16. Нѣчто о лѣтнихъ трудахъ православныхъ миссіонеровъ. — Дѣятельность о. К. Крючкова. — Бесѣды со Швецовымъ. — Труды о. Пимена. — Защитники церкви изъ среды старообрядцевъ. — С. К. Шведовъ и его семейство. — Бесѣды учителя Праведнаго. — Извѣстія съ Дону.

Извѣстный своею неутомимою миссіонерскою дѣятельностію о. К. Крючковъ въ началѣ истекшаго лѣта, до пріѣзда въ Москву на съѣздъ, совершилъ путешествіе по Волгѣ и оттуда до черниговскихъ предѣловъ. Его пребываніе въ Саратовѣ ознаменовано присоединеніемъ двухъ старообрядцевъ къ православной церкви, а въ посадѣ Лужкахъ — присоединеніемъ нѣсколькихъ старообрядцевъ, въ томъ числѣ извѣстнаго нашимъ читателямъ, бывшаго уставщика въ часовнѣ бѣглопоповцевъ, А. С. Томилина [1]). Что̀ ни говорили бы враги о. Ксенофонта, пишущіе о немъ разныя клеветы въ питающихся сплетнями газетахъ, его миссіонерская ревность достойна уваженія и подражанія, а многочисленныя обращенія старообрядцевъ, совершившіяся подъ его вліяніемъ, служатъ доказательствомъ плодотворности его трудовъ. Да и самая злоба противъ него хорошо извѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ служитъ только доказательствомъ, что его ревностные и плодотворные труды составляютъ укоръ для нѣкоторыхъ не очень добросовѣстныхъ дѣятелей и сильно уязвляютъ ихъ самолюбіе. Одинъ изъ присоединившися въ Саратовѣ, бывшій безпоповецъ М. И. Кармановъ, былъ потомъ въ Москвѣ на съѣздѣ миссіонеровъ, — человѣкъ разумный и благоговѣйный, онъ произвелъ на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе: отъ него извѣстно, почему на присоединеніе саратовскихъ старообрядцевъ подѣйствовалъ именно о. Ксенофонтъ и какъ нѣкоторые другіе миссіонеры своимъ поведеніемъ едва не оттолкнули его назадъ въ расколъ...

По отъѣздѣ о. К. Крючкова изъ саратовскихъ предѣловъ туда, и именно въ мѣстечко Баланду, прибылъ самъ О. В. Швецовъ. Вызовъ его въ Баланду состоялся подъ вліяніемъ по-

[1]) См. о немъ 11-ю гл. „Лѣтописи“.

чтеннаго баландинскаго жителя А. В. Кузнецова, желавшаго слышать на бесѣдѣ Швецова съ православными миссіонерами разъясненіе нѣкоторыхъ занимавшихъ его вопросовъ о старообрядчествѣ. Бесѣда дѣйствительно состоялась и объ ней явились въ газетахъ сказанія, составленныя самимъ участвовавшимъ въ бесѣдѣ миссіонеромъ. Достопочтенный А. В. Кузнецовъ былъ потомъ въ Москвѣ и сообщалъ, съ прискорбіемъ, совсѣмъ иныя извѣстія о баландинской бесѣдѣ... Швецовъ, по обычаю, явился потомъ для бесѣдъ и для пропаганды раскола на нижегородскую ярмарку: здѣсь онъ бесѣдовалъ нѣсколько разъ съ мѣстнымъ священникомъ о. Кармазинскимъ и миссіонеромъ И. П. Ламакинымъ [1]).

---

[1]) Въ *Церков. Вѣстникѣ* (№ 35) явилась замѣтка объ этихъ бесѣдахъ, въ которой сказано, что „всѣ слушали ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ, но, къ скорби православныхъ, впечатлѣніе оставалось не въ личную пользу православныхъ собесѣдниковъ. Швецовъ, какъ опытный собесѣдникъ, велъ рѣчь бойко“ и т. д. Не оспориваемъ этого извѣстія; но не можемъ не замѣтить, что и православные, съ которыми бесѣдовалъ Швецовъ, особенно г. Ламакинъ, тоже свѣдущіе и опытные собесѣдники. Притомъ, насъ удивляетъ нѣсколько противорѣчіе въ отзывахъ *Церковнаго Вѣстника* о г. Швецовѣ: здѣсь онъ представляется опытнымъ, бойкимъ и многосвѣдущимъ собесѣдникомъ, а въ сказаніи о баландинской бесѣдѣ представленъ почти безотвѣтнымъ предъ миссіонеромъ К. Поповымъ. Или тамъ, или здѣсь отзывъ невѣренъ. По поводу нижегородскихъ преній *Церков. Вѣстникъ* замѣчаемъ еще: «Очень жаль, что на такой всероссійской ярмаркѣ дѣло собесѣдованія съ старообрядцами было игнорировано (?). Если въ Москвѣ былъ съѣздъ опытнѣйшихъ миссіонеровъ, то желательно, чтобы хотя нѣкоторая часть ихъ собиралась въ Нижній на время ярмарки, гдѣ жатва многа, а дѣлателей мало. Упомянутый *съѣздъ можетъ ручаться* (?) за возможность съѣзда и въ Нижнемъ, *гдѣ онъ былъ необходимѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ*». Что на ярмаркѣ въ Нижнемъ, куда собираются во множествѣ раскольники, желательны и нужны собесѣдованія съ раскольническими начетчиками и что *для этого* хорошо бы пріѣзжать туда опытнымъ миссіонерамъ и изъ другихъ мѣстъ, это справедливо; но къ чему тутъ приплетенъ московскій съѣздъ миссіонеровъ? Въ Москву на съѣздъ миссіонеры пріѣзжали не для бесѣдъ съ раскольниками, а для взаимнаго обмѣна мыслей и наблюденій, пріобрѣтенныхъ каж-

Съ береговъ Волги перенесемся въ Стародубье, гдѣ попрежнему одиноко подвизается въ борьбѣ съ расколомъ инокъ Пименъ. Правда, есть и у него помощники, но не изъ среды православнаго духовенства, а изъ среды самихъ старообрядцевъ — люди, познавшіе лживость и погибельность раскола. Въ Маѣ мѣсяцѣ инокъ Пименъ совершилъ странствіе по разнымъ стародубскимъ слободамъ, имѣя главною цѣлію посѣтить слободу Святскую по приглашенію С. К. Шведова, о которомъ, какъ человѣкѣ понимающемъ лживость раскола и заботящемся о вразумленіи раскольниковъ, мы уже говорили [1]). Вотъ что пишетъ намъ о. Пименъ о своемъ весеннемъ путешествіи по стародубскимъ слободамъ.

«3-го Мая, въ воскресенье, былъ я въ посадѣ Перевозъ,— пришелъ около вечеренъ. Скоро и зазвонили въ небольшой колоколъ. Я зашелъ къ уставщику. Онъ принялъ меня ласково, а самъ пошелъ къ вечернѣ. Я спросилъ его: а мнѣ можно ли посмотрѣть моленную хоть подъ конецъ службы? Онъ сказалъ: можно. Передъ концомъ службы я вошелъ въ моленную, — и сейчасъ же поднялся шопотъ между женщинами. Одинъ старикъ началъ ихъ смирять плетью (?!); а другіе приговариваютъ: хорошенько ихъ, хорошенько! Я почудился, что̀ это у нихъ дѣлается! Когда кончилась служба, я сдѣлалъ три поклона и выступилъ немного впередъ. Ко мнѣ подошли молодые старообрядцы и поклонились. Я говорю: хороша у васъ моленная, только многаго недостаетъ. Они спрашиваютъ: чего недостаетъ? И я сталъ имъ говорить о необходимости законнаго священства, — объяснилъ, что ни бѣглые попы ихъ безъ епископа, ни бѣлокриницкіе архіереи съ своими попами не составляютъ истиннаго священства, что имъ необходимо имѣть правильно поставленнаго священника, и что они могли бы выбрать у себя достойнаго человѣка для поставленія въ священный санъ. Подошли и старики. Нѣкото-

---

дымъ въ его миссіонерской дѣятельности, и для обсужденія способовъ вѣрнѣйшаго дѣйствованія на расколъ. Почему же такой съѣздъ «необходимѣе въ Нижнемъ, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ»?

[1]) См. 12 гл. «Лѣтописи».

рые защищали своихъ поповъ; но я примѣтилъ, что молодые несогласны съ стариками и обличаютъ ихъ, зачѣмъ говорятъ не по правдѣ. И уставщикъ держалъ сторону молодыхъ. Онъ желалъ только узнать получше о Бѣлокриницкомъ священствѣ. Я говорю ему: Мартынъ Степанычъ, вы хотите знать о бѣлокриницкихъ, — такъ вотъ прочитайте эти 8 вопросовъ, которые имъ дали и которыхъ они доселѣ не могутъ рѣшить. И подалъ уставщику книжку. Онъ сталъ читать громко, и пояснялъ старикамъ, что̀ прочтетъ. Старики сказали: Что̀ же намъ дѣлать? — Бѣлокриницкіе попы незаконны, наши безъ епископа насъ не святятъ: что̀ же дѣлать? Уставщикъ сказалъ: вотъ онъ говорилъ, чтобы намъ своего человѣка выбрать для поставленія во священники, и церковь устроить, и молиться по старому. Старики спросили: гдѣ же посвятить? Уставщикъ сказалъ: въ Черниговѣ. Старики задумались. Потомъ, сидя около моленной по лавочкамъ, мы бесѣдовали до самой темноты: я много доказывалъ о церкви, приводя свидѣтельства изъ «Выписокъ Озерскаго», и кто поумнѣе, остались довольны бесѣдой. Поутру пришли два купца и позвали меня съ уставщикомъ къ себѣ. Мы пошли. Хозяинъ, богатый человѣкъ, призналъ незаконность бѣглаго священства и сказалъ: правильно вы говорите, что лучше бы посвятить намъ священника по закону; да что̀ подѣлаешь съ нашимъ народомъ! Уставщикъ сказалъ: нужно бы побывать намъ у одного начетчика-старика. Пошли къ нему. Оказалось, что старикъ и моленную оставилъ. Я спросилъ: почему вы въ моленную перестали ходить? Онъ отвѣтилъ: потому, что всѣ стали ходить въ разныхъ одеждахъ; да еще я самъ видѣлъ, что и близъ насъ сталъ бѣгать антихристъ (т.-е. прошла машина). Я почудился этому начетчику. А есть въ Перевозѣ не мало старообрядцевъ, готовыхъ внимать истинѣ: нужно бы позаботиться объ нихъ.

«Отсюда я прошелъ въ посадъ Злынку, и двое сутокъ бесѣдовалъ здѣсь со старообрядцами на базарѣ и въ домахъ. 9-го числа, въ субботу, пришелъ въ Святскую. С. К. Шведова не нашелъ дома, — онъ еще не возвращался съ работъ; а

принялъ меня, по его рекомендаціи, купецъ Филиппъ Никифоровичъ Кожемятниковъ, бѣглопоповецъ, и принялъ съ большимъ радушіемъ. Онъ разсказалъ мнѣ, какъ въ прошломъ году принималъ у себя черниговскаго викарія, преосвященнаго Аѳанасія, и какъ за это напали на него нѣкоторые изъ раскольниковъ, а другіе, и именно всѣ разумные люди, благодарили его за это. Утромъ въ воскресенье онъ говоритъ мнѣ: пойдешъ въ нашу моленную? Я спросилъ: а не поступятъ со мной такъ, какъ въ Лужкахъ?[1]) Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, у насъ такъ не сдѣлаютъ. Я сказалъ: мое намѣреніе — прійти, какъ и въ Перевозѣ, подъ конецъ службы. Онъ отвѣтилъ: И такъ можно. Сходи къ обѣднѣ въ церковь,— тамъ раньше кончится, тамъ и прихожанъ-то человѣка два, — а оттуда подъ конецъ часовъ и къ намъ попадешъ. И пошли — онъ за часы, а я къ обѣднѣ. Иду,— народъ стоитъ близъ церкви, на базарѣ, человѣкъ десять. Я поклонился, и говорю: о чемъ совѣтуетесь? — должно быть, куда идти молиться? Они сказали: Да, отецъ, — у насъ кто куда! А мы зато и никуда! Я отвѣтилъ: а вы бы во едину святую соборную и апостольскую церковь! — Да гдѣ она? — спрашиваютъ. Я говорю: пойдемте; я укажу. Они отвѣтили: мы и сами видимъ, да итти-то въ нее боимся. Я замѣтилъ имъ: пророкъ Давыдъ говоритъ: *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ.* Тутъ завязался у насъ разговоръ. Они стали предлагать свои обычныя сомнѣнія о церкви; я сталъ отвѣчать и разъяснять ихъ сомнѣнія. Народу собралось много. Я рѣшился не итти уже къ обѣднѣ; сталъ на возвышеніи около одной лавки и началъ бесѣдовать. Рѣчь зашла о Бѣлокриницкой іерархіи. Я сказалъ: Вы хвалите эту іерархію, а сами не знаете ея происхожденія и начала. Пождите немного, я схожу на квартиру, принесу вамъ листовъ, и вы поймете, что́ такое Бѣлокриницкая іерархія. Квартира была близко; я скоро принесъ листъ съ 8-ю вопросами, и далъ главному собесѣднику прочесть вслухъ. Онъ сталъ читать, но тихо. Тогда я началъ самъ

[1]) См. 12 гл. „Лѣтописи“.

читать громче. Нѣкоторые, близко стоявшіе, сняли шапки и слушали. Когда я прочелъ, то стали нѣкоторые просить листовъ: я роздалъ четыре. Прочіе просили за деньги; но я не имѣлъ больше, — говорю имъ: вотъ я оставлю у Филиппа Никифоровича каталогъ книгъ; кому угодно, можно выписать. Особенно предлагалъ выписать Озерскаго. Изъ Озерскаго я много приводилъ имъ доказательствъ. Такъ пробесѣдовалъ до часу дня. Утрудился, и пошелъ пообѣдать, а народъ пригласилъ прійти послѣ обѣда. Скоро пришли старики по Бѣлокриницкому священству, и стали мы вдвоемъ, я и хозяинъ, бесѣдовать съ ними. Филиппъ Никифорычъ хорошо мнѣ помогалъ защищать церковь. Протолковали до 5 часовъ; старики ушли, а мы вдвоемъ съ хозяиномъ стали пить чай. Хозяинъ взглянулъ въ окно, и говоритъ: вонъ идетъ бѣлокриницкій попъ Максимъ (Горшковъ),— пройди къ нему на базаръ. Я пошелъ, и будто случайно встрѣтившись съ Максимомъ, говорю ему: поклонъ вамъ! Спрашиваетъ: отъ кого?— Отъ митьковскихъ, — говорю. — А вы почему знаете митьковскихъ? — спрашиваетъ. Я сказалъ: на святой недѣлѣ я былъ у твоего о Иларіона въ моленной; только онъ сказалъ мнѣ: посмотри, а не молись. Максимъ понялъ, кто я, и говоритъ: точно такъ же и я съ тобой молиться не сталъ бы. Я спросилъ: а почему же вамъ нельзя съ православными молиться? — молиться съ ними, говорите, нельзя; а освятиться отъ нихъ можно? Тутъ около насъ собралась уже толпа старообрядцевъ. Максимъ возразилъ мнѣ: развѣ мы отъ нихъ (отъ православныхъ) освятились? Я сказалъ: если не отъ нихъ, то отъ кого же? покажите прямо. Онъ сталъ говорить, что Амвросій не въ греческой церкви благодать получилъ; а гдѣ?— этого никакъ не могъ объяснить. Между тѣмъ народу собралось еще больше, — нѣкоторые, какъ я узналъ послѣ, бѣгомъ бѣжали. Наконецъ попъ говоритъ: я публично не могу бесѣдовать. — Поручите, говорю, вашимъ прихожанамъ говорить со мной. Тутъ одинъ молодой, кончившій училище, вышелъ и сталъ говорить вѣжливо: вы, отецъ, спрашиваете: гдѣ нашъ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи? Я от-

вѣтилъ: да; не скажете ли вы? — а то вотъ и попы ваши не знаютъ. Онъ сказалъ: конечно, въ греческой церкви Амвросій нашъ получилъ благодать хиротоніи. — Вы правду говорите, — замѣтилъ я. Тутъ попъ закричалъ на него: постой, Козьма, онъ тебя запутаетъ! — Чѣмъ запутаетъ? — возразилъ Козьма; намъ надо правду говорить! Я замѣтилъ Максиму: зачѣмъ кричать! если онъ ошибается, попросите помолчать и сами отвѣчайте. Тутъ сталъ говорить начетчикъ Петръ Акимовъ, иконникъ. Онъ тоже подтвердилъ, что Амвросій благодать получилъ въ греческой церкви, но сталъ приводить причины, за что старообрядцы раздѣляются съ церковію. Я сколько могъ, съ Божіей помощью, опровергъ всѣ его обвиненія и въ заключеніе сказалъ: Вы сами сознали, что церковь имѣетъ благодать Св. Духа; поэтому отдѣляться отъ церкви и хулить ее, значитъ хулить Духа Святаго; а хулящему Святаго Духа не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Тутъ многіе заговорили: мы бы всѣ пошли въ церковь, да клятвы! Я сказалъ: клятвы положены на противниковъ и непокорниковъ; а кто и старые обряды употребляетъ, но съ церковію не раздѣляется и покоряется ей, на тѣхъ клятвы не лежатъ. И сталъ разъяснять имъ о Единовѣріи, что оно было и до Іосифа патріарха и при Іосифѣ, ибо и тогда крестящіеся двуперстно и троеперстно составляли едину церковь. Непокорники и противники церковные, говорю, сдѣлали потомъ вмѣсто единовѣрія расколъ. Имъ нужно бы просить соборъ, чтобы дозволилъ употреблять мѣстные московскіе обряды; а они вмѣсто того начали порицать церковь, ея таинства и священство, назвали церковь зараженной скверною антихриста. Я еще сказалъ: Вы хотите учить Духа Святаго. Сами сознали, что Духъ Святый присутствуетъ въ церкви, значитъ терпитъ ей всѣ недостатки, какіе вы указали, если бы эти недостатки и были въ ней; а вы не хотите терпѣть: значитъ вы хотите быть мудрѣе и святѣе Духа Святаго, явно Ему противитесь своимъ противленіемъ церкви. Петръ Акимовъ сказалъ: мы вполнѣ все содержимъ, что̀ должно быть въ церкви. Я отвѣтилъ: человѣческое содержите, а Божіе пропущаете. Тогда

попъ Максимъ сказалъ: а что́ мы Божіе пропущаемъ? Я сталъ говорить: Самъ Господь утвердилъ въ церкви неизмѣнно быть семи тайнамъ. Максимъ возразилъ мнѣ: гдѣ же самъ Господь утвердилъ семь таинствъ? Я говорю: въ Евангеліи. Потомъ, обратясь къ старообрядцамъ, сказалъ: замѣтьте, что вашъ попъ не вѣритъ тому, что святыя таинства установлены самимъ Христомъ. Я доказалъ бы ему это; да, видите, ужъ поздно; пора разойтись. Было 10 часовъ ночи, и я опасался, что хозяева ожидаютъ меня вечерять. Когда я пошелъ на квартиру, нагоняетъ меня учитель и говоритъ: я, батюшка, слушалъ васъ, — вы говорили правду; а попъ этотъ какія нелѣпости толкуетъ! Потомъ еще нагнали меня два молодые старообрядца и просили объяснить, почему изъ символа исключено слово *истиннаго*. Это было неподалеку отъ квартиры. Хозяинъ сидѣлъ подлѣ дома, и сказалъ: пожалуйте въ комнаты, тамъ побесѣдуемъ. Собралось человѣкъ семь, и бесѣдовали до часу ночи. Хозяинъ, Филиппъ Никифорычъ, очень защищалъ православную церковь, а бѣлокриницкихъ и своихъ — бѣглопоповцевъ опровергалъ: свидѣтельства заимствовалъ изъ «Выписокъ Озерскаго»; совѣтовалъ и другимъ пріобрѣсти эту книгу. А я оставилъ имъ каталогъ, по которому могутъ выписать книги изъ Братства святителя Петра».

Здѣсь, въ этомъ разсказѣ о. Пимена, всего отраднѣе то, что на защиту церкви выступаютъ разумные люди изъ среды самихъ старообрядецъ, какъ упоминаемый здѣсь Ф. Н. Кожемятниковъ. Надобно полагать, что онъ, какъ человѣкъ близкій къ С. К. Шведову, много обязанъ этому послѣднему своими здравыми понятіями о церкви. Такою же расположенностію къ церкви отличаются и родственники Шведова, какъ напримѣръ зять его Тюриковъ. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Городнѣ, на квартирѣ у австрійскаго попа Лазаря, и велъ съ этимъ попомъ постоянные споры за церковь. Мы имѣемъ письмо Тюрикова къ тестю, гдѣ онъ вотъ что́ разсказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ австрійскимъ попомъ Лазаремъ, близкимъ къ Сильвестру:

«Опишу вамъ про попа Лазаря, какой онъ фанатикъ.

Я нѣсколько разъ предлагалъ ему отвѣтить, гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи; но онъ всѣ мѣры употреблялъ, чтобы отвлечь мою мысль отъ этого вопроса. За два вечера спору даже и не коснулся его, а начинаетъ приводить разные примѣры. Я ему говорю: эти примѣры мнѣ извѣстны и ихъ нельзя примѣнять къ нашимъ амбросіянамъ. А за книги, какія я представлялъ ему для справокъ, боялся и взяться, — только все навязывалъ мнѣ дикое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Историческія изслѣдованія о старообрядцахъ», составленное жидомъ — Карловичемъ. Я взялъ, посмотрѣлъ, и не нашелъ ничего порядочнаго. Отдалъ ему и говорю: вотъ, книгу эту жидъ сочинилъ, и то я читаю; а вы святыхъ отецъ правила боитесь отъ меня въ руки взять и прочесть! Слышу между тѣмъ, что онъ хвалится, будто я ничего не могъ отвѣтить ему. Нечаянно услыхалъ и то, что меня хотятъ побить, если буду еще говорить противъ нихъ. Думаю: все можетъ случиться отъ этихъ невѣждъ! — и оставилъ ихъ въ покоѣ. Теперь всѣ смотрятъ на меня какъ звѣри. Но Лазаря я никогда не оставлю въ покоѣ. Если Богъ поможетъ мнѣ пріѣхать въ Святскую, я васъ, батюшка, буду просить, чтобы вамъ и мнѣ устроить съ нимъ свиданіе. А теперь прошу васъ, напишите ему и потребуйте, чтобы сказалъ: почему онъ не присылаетъ доселѣ отвѣта на наши 32 вопроса?[1]) Я знаю, почему: изъ Полосы, отъ старшаго (т.-е. отъ Сильвестра), ему дано въ письмѣ приказаніе «не отвѣчать русскимъ уніатамъ». Будете писать, спросите Лазаря: какіе мы уніаты? Да хорошо бы спросить объ этомъ и самого старшаго».

Итакъ вотъ цѣлое старообрядческое семейство дѣлаетъ запросы своимъ попамъ и самому именуемому ихъ епископу о разныхъ недоумѣніяхъ относительно старообрядчества, а эти раскольническіе попы и даже самъ ихъ епископъ, вмѣсто

---

[1]) Объ этихъ вопросахъ, поданныхъ отъ С. К. Шведова Лазарю, а этимъ послѣднимъ переданныхъ Ѳеиму Мельникову и самому Сильвестру, упоминалось прежде: см. гл. 12-ю „Лѣтописи“.

того, чтобы разрѣшать недоумѣнія, только ругаютъ возражающихъ имъ! Какой это позоръ, особенно для Сильвестра, почитаемаго лучшимъ изъ раскольническихъ епископовъ, кичащагося своею преданностію Окружному Посланію! И какого, напротивъ, уваженія достойны поносимые имъ безпристрастные искатели истины! Главный изъ нихъ, самъ С. К. Шведовъ, какъ вполнѣ убѣдившійся въ правотѣ церкви, разорвалъ уже теперь всѣ связи съ расколомъ и его ложной іерархіей: 18 Іюня онъ присоединился къ церкви. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ въ Покровскомъ монастырѣ.

Изъ Святской слободы о. Пименъ прошелъ для собесѣдованій въ Новозыбковъ, Клинцы, Ардакъ; а потомъ, въ началѣ Іюня, отправился въ Лужки, гдѣ имѣли намѣреніе присоединиться къ церкви А. С. Томилинъ и нѣкоторые другіе. Присоединеніе ихъ дѣйствительно послѣдовало 21 Іюня и совершено было прибывшимъ туда о. К. Крючковымъ.

Скажемъ теперь еще объ одномъ дѣятелѣ противъ раскола, народномъ учителѣ В. Праведномъ, который только-что начинаетъ свою дѣятельность въ краю, издавна составляющемъ гнѣздо раскола,—въ измаильскомъ округѣ. Получивъ отъ высокопреосвященнаго архіепископа Кишиневскаго назначеніе—быть помощникомъ миссіонера, онъ посѣтилъ нѣсколько раскольническихъ селеній, и вотъ что̀ сообщаетъ намъ о своихъ встрѣчахъ и бесѣдахъ съ мѣстными раскольниками:

«20 Іюня вечеромъ я пріѣхалъ въ село Муравлевку (Измаильскаго уѣзда), жители котораго всѣ до единаго старообрядцы-окружники. Я просилъ указать мнѣ самаго начитаннаго изъ нихъ человѣка. Мнѣ указали на уставщика, къ которому я и отправился. Объяснивъ ему цѣль моего пріѣзда, я спросилъ: считаете ли вы истиннымъ свое Бѣлокриницкое священство?

Онъ отвѣтилъ: Считаю; я не безпоповецъ.

Я сказалъ: Истинное священство установлено самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ непресѣкаемо на вѣчныя времена: «Якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство Его, по чину Мелхиседекову, до вѣка не престаетъ».

(Кирил. кн., л. 77). А ваше священство ведетъ свое начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія, котораго, какъ у васъ обыкновенно говорятъ, вы приняли отъ ереси чрезъ муропомазаніе. Но извѣстно, что тайна муропомазанія благодати священства не подаетъ. Можно ли поэтому признавать истиннымъ ваше священство?

Онъ отвѣтилъ: Слыхалъ я эти вопросы... На нихъ у насъ, надо правду сказать, нѣтъ отвѣтовъ... Мы ничего не знаемъ; живемъ такъ, какъ жили наши отцы; такъ и помремъ. Пусть отвѣчаютъ тѣ, кто были виновниками нашего отдѣленія; а мы что? Никонъ вашъ всему причиной!

Я сказалъ: На другихъ вы не можете ссылаться въ свое оправданіе. Вы не пребываете въ соборной церкви, а «иже не пребываютъ въ соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ». А патріарха Никона вините напрасно. Виноваты ваши предки, которые не подчинились опредѣленію Великаго Московскаго собора, — овцы не послушали гласа пастырей.

Послѣ этого я показалъ ему книгу: «Выписки Озерскаго». Нѣсколько мѣстъ онъ самъ прочиталъ, а затѣмъ сказалъ: оно дѣйствительно такъ бы должно быть, какъ тутъ написано, но у насъ невозможно; съ нашимъ народомъ слово вымолвишь объ этомъ, такъ жизни не радъ будешь, — скажутъ столько мучениковъ нашихъ кровь пролили, а ты все праотческое топчешь!...

Я сказалъ: Нужно имѣть твердость. Вотъ есть люди, которыхъ ничто уже не могло удержать въ расколѣ, послѣ того, какъ они узнали, гдѣ обрѣтается истинная церковь Божія. Напримѣръ о. Павелъ...

Онъ замѣтилъ: Павелъ ни теплъ, ни студенъ, — нашу церковь оставилъ, и въ вашу не вошелъ.

Я сказалъ: Нѣтъ, невѣрно вы судите о Единовѣріи: единовѣрцы находятся въ единеніи съ нашей церковью, а разнятся только нѣкоторыми обрядами, которые употребляютъ съ разрѣшенія нашей же церкви.

Онъ продолжалъ: Да и кромѣ того, о. Павелъ и другіе

подобные ему, люди одинокіе, — имъ возможно; а у меня семья; надо думать, чѣмъ жить... Нѣтъ, невозможно! Но вы все таки сѣйте, ежели посланы...

На другой день я пошелъ къ старообрядцамъ въ церковь. Видѣлъ тамъ ихъ попа Макарія. Послѣ обѣда отправился къ нему; но онъ выслалъ сказать мнѣ, чтобы я зашелъ когда нибудь другимъ разомъ. Изъ мірянъ тоже никто не соглашался бесѣдовать; вездѣ говорили: ты отправляйся къ попу, или уставщику; а мы не искусные по этому дѣлу.

Наконецъ нашелся одинъ благоразумный человѣкъ, который пригласилъ меня въ свой домъ, и позвалъ сосѣда послушать «моего ученія»; бесѣдовать же со мною они рѣшительно отказались. Поэтому я долженъ былъ говорить одинъ и изложилъ имъ слѣдующія мысли:

Господь, создавъ церковь свою, вручилъ управленіе ею Апостоламъ (Мѳ. 18, 18), которые поставили себѣ преемниковъ — епископовъ, пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ... (1 кор. зач. 153). Въ словѣ Божіемъ церковь уподобляется тѣлу, состоящему изъ разныхъ членовъ. Изъ этихъ членовъ, по ученію святыхъ отцовъ, епископъ — глава церковнаго тѣлесе, а пресвитеры и діаконы суть по образу рукъ; и тѣло сіе, т. е. церковь, по силѣ обѣтованія Господня (Мѳ. 16, 18; 28, 20) должно быть цѣлымъ и невредимымъ до втораго пришествія Христа Спасителя, хотя и будетъ подвергаться разнымъ гоненіямъ отъ вратъ адовыхъ. Служеніе епископовъ и пастырей церковныхъ, по ученію Апостола Павла, состоитъ въ томъ, чтобы пасти церковь (Дѣян., зач. 44); а міряне должны быть у нихъ въ послушаніи (Евр. зач. 335). На этомъ основаніи св. отцы опредѣляютъ такое правило: «творящій церковная, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ».

Въ 1667 году, вслѣдствіе возникшихъ разномыслій по случаю исправленія обрядовъ, составился въ Москвѣ Великій Соборъ, опредѣленію котораго ваши предки, вопреки ученію Ап. Павла и прещенію св. отецъ, ие послѣдовали и откололись отъ церкви. Чѣмъ можно оправдать поступокъ ихъ?

Ноги перестали повиноваться головѣ!? Вы и по настоящее время не покоряетесь опредѣленію сего собора и доселѣ находитесь внѣ церкви. Но церковь призываетъ васъ къ единенію съ ней и дѣлаетъ вамъ снисхожденіе: дороги вамъ старые обряды — оставайтесь при нихъ, но только будьте въ живомъ общеніи съ вашей истинною матерію, святою церковію!

Затѣмъ я читалъ имъ изъ «Выписокъ Озерскаго», и кое-что они себѣ замѣтили для справокъ. Еще я показалъ имъ «вопросительное письмо» А. Чистовой къ Саватію, напечатанное въ № 10 *Братскаго Слова*.

— Смотри-ка, — замѣтилъ одинъ изъ нихъ, — баба спрашиваетъ, а епископъ отвѣтить не можетъ!...

Я сказалъ: Да, кажись бы не мудреные вопросы, а отвѣтить никто не рѣшается изъ вашихъ пастырей.

Они списали себѣ эти вопросы. Я имъ посовѣтовалъ обратиться съ ними къ попу Макарію, и даже къ самому Анастасію, который обѣщалъ быть у нихъ проѣздомъ.

11-го Іюля вечеромъ я пріѣхалъ въ с. Жебріяны, въ которомъ болѣе двухсотъ дворовъ, и остановился у почетнаго блюстителя школы Самуила Иванова. Поселяне, какъ и въ Муравлевкѣ, всѣ по Австрійскому священству — окружники. Пошелъ я къ нимъ за вечерню. У нихъ церковь, и къ церкви пристроена колокольня, вышиною 18 саж. На вечернѣ одинъ старикъ вдругъ подошелъ ко мнѣ и говоритъ: тебѣ съ нами нельзя молиться — отправляйся на паперть!

Я сказалъ: Если скажетъ мнѣ это настоятель, то послушаю; а тебя не послушаю.

Многіе изъ присутствовавшихъ тутъ старообрядцевъ были очень недовольны поведеніемъ старика. Когда кончилась вечерня, я обратился къ старообрядцамъ и объяснилъ имъ цѣль своего пріѣзда. Побесѣдовать изъявилъ согласіе только уставщикъ; но когда узналъ, что я защищаю троеперстіе, объявилъ, что съ «щепотникомъ» бесѣдовать не станетъ. На другой день я опять пошелъ въ церковь. По окончаніи службы меня окружили человѣкъ десять и стали спраши-

вать, какъ понравилась мнѣ ихъ служба по древнему. Уставщикъ же, отыскавъ слѣдованную Псалтирь, сказалъ: вотъ гдѣ наши догматы, которые намъ предали св. отцы, и сталъ читать наставленіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Я сказалъ: Вы несправедливо говорите, что перстосложеніе догматъ. Догматы опредѣлены вселенскими соборами; но ни одинъ соборъ о перстосложеніи не упоминаетъ: значитъ, оно не догматъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ замѣтилъ при этомъ, что въ соборныхъ правилахъ о перстосложеніи дѣйствительно не упоминается ничего. Тутъ подошелъ къ намъ самъ поцъ ихъ Маркъ. Я ему заявилъ, что желаю побывать у него; но онъ сказалъ прямо, что не имѣетъ времени бесѣдовать со мной. Старообрядцы же обѣщались, пообѣдавши, прійти ко мнѣ на бесѣду. Долго я ждалъ ихъ, и такъ какъ никто не приходилъ, то взялъ я «Выписки Озерскаго», книгу Григорія митрополита, «Окружное Посланіе» и пошелъ по улицѣ. У перваго встрѣчнаго я попросилъ указать мнѣ домъ грамотнаго человѣка. Онъ указалъ домъ А. Воробьева. Я пошелъ къ Воробьеву. Онъ спрашиваетъ: что надо? Я отвѣтилъ: хочу побесѣдовать о вѣрѣ; только прошу тебя позвать еще двухъ-трехъ старообрядцевъ. Мы разсѣлись вокругъ стола, и я сталъ говорить: Блаженный Августинъ учитъ: «Всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ».

Старообрядцы: Мы себя не считаемъ отдѣлившимися отъ церкви, а васъ такими считаемъ: къ вамъ и надлежатъ эти слова. Вы пошли за Никономъ, предали проклятію старые обряды; а мы остались вѣрны древнему церковному ученію.

Я спросилъ: Не можете ли вы сказать: кѣмъ именно и какіе обряды преданы проклятію?

Старообрядецъ: Московскій Соборъ напр., проклялъ двуперстіе.

Я спросилъ: Чѣмъ вы можете подтвердить свои слова?

Старообрядецъ долго рылся между своими книгами, нашелъ какую-то «Церковную Исторію», много изъ нея читалъ, а желаемаго не нашелъ. И на дальнѣйшіе вопросы мои отвѣтилъ: мы сейчасъ не готовились на бесѣду, а ты пожалуй къ намъ въ другой разъ.

Я сказалъ: приготовьтесь, я еще пріѣду.

Тутъ одинъ изъ присутствовавшихъ, неграмотный, говоритъ мнѣ: Неужели ты думаешь, что я свой крестъ промѣняю на твою щепоть? Да ты мнѣ сейчасъ голову долой... у насъ не поживишься... Напрасно и ѣхать будешь!

Однако я еще довольно съ ними говорилъ о церкви и о священствѣ; приводилъ свидѣтельства св. Писанія и отеческія по Выписамъ Озерскаго.

Воробьевъ сказалъ: Ты непремѣнно пожалуй къ намъ черезъ мѣсяцъ; мы приготовимся, а если сами не совладаемъ, такъ позовемъ нашего попа.

Другой же грамотный старообрядецъ сказалъ ему: А что ты думаешь? Можетъ быть человѣкъ и правду говоритъ!...

А неграмотный замѣтилъ мнѣ: Вотъ что̀ досадно, — ты все никакъ изъ нашихъ книгъ читаешь! Такъ ты растолкуй себѣ все это хорошенько, да и переходи къ намъ.

Я отвѣтилъ ему: Хорошо, перейду, если только вы докажете мнѣ правоту своей церкви священнымъ Писаніемъ и св. отецъ ученіемъ».

Сердечно привѣтствуемъ новаго дѣятеля на миссіонерскомъ поприщѣ и желаемъ успѣха ему въ святомъ, но трудномъ дѣлѣ миссіонерства.

И съ Дона приходятъ къ намъ добрыя вѣсти о трудахъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ; но оттуда же сообщаютъ о вредѣ, производимомъ нѣкоторыми сочиненіями, изданными въ защиту раскола, и причиняемыхъ ими затрудненіяхъ для самой дѣятельности миссіонеровъ. Изъ станицы Цымлянской пишетъ намъ достоуважаемый І. А. Долговъ:

«У насъ въ станицѣ 24, 25 и 26 Мая происходили бесѣды миссіонера Е. И. Холостова съ безпоповцами Поморской секты. Хотя большая часть нашихъ старообрядцевъ — поповцы по

австрійскому священству, но попъ ихъ Александръ Левченко отъ бесѣды рѣшительно отказался и прихожанамъ своимъ запретилъ являться. Пришлось бесѣдовать съ безпоповцами. Миссіонеромъ былъ поставленъ вопросъ о церкви, можетъ ли она существовать безъ епископа и священства. Старообрядцы на вопросъ не отвѣчали, а стали обвинять церковь за измѣненіе обрядовъ, особенно двуперстія на троеперстіе, за принятіе имени *Іисусъ*, за обливательное крещеніе и проч. Все это миссіонеръ разсмотрѣлъ съ должнымъ вниманіемъ и доказалъ, что чрезъ всѣ указанныя мнимыя новшества церковь не могла лишиться православія и впасть въ ересь. Безпоповецъ И. М. Кешковъ приводилъ возраженія все изъ книги «Историческія изслѣдованія» Карловича и много читалъ изъ этой книги. Но ему отвѣчалъ миссіонеръ прямо на вопросы, а въ разборъ того, что̀ читалъ онъ изъ книги, не входилъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени. Безпоповцу это не нравилось, поэтому онъ старался перебивать его отвѣты неумѣстными замѣчаніями, и все повторялъ разныя мѣста изъ той же книги. Надо сказать, что эта жидовская книга въ большомъ почетѣ у раскольниковъ и много вредитъ дѣлу проповѣди православія. На мало свѣдущаго человѣка она можетъ произвести большое вліяніе самоувѣренностью и наглостью, съ какой говорится въ ней даже явная ложь. Я знаю нѣсколькихъ старообрядцевъ, которые стали уже сомнѣваться въ расколѣ, а прочитавъ эту книгу оставили свои сомнѣнія и защищаютъ расколъ [1]). Очень желательно и нужно сдѣлать замѣчанія на книгу Карловича, хотя бы такія краткія, какія написалъ Пафнутій на книгу Швецова «Истинность» и которыя напечатаны въ «Братскомъ Словѣ» за 1886 г. Тогда миссіонеры могли бы, по окончаніи бесѣды, особенно если на бесѣдѣ раскольники ссылались на сочиненіе Карловича, предложить эту книжку замѣчаній старообрядцамъ по недо-

[1]) Поэтому-то не только безпоповцы, но и австрійскіе попы и архіереи, даже окружники, какъ мы видѣли, не гнушаются для защиты раскола обращаться къ жидовской книгѣ, составленной впрочемъ больше изъ сочиненій Верховскаго.

рогой цѣнѣ (и даже безвозмездно раздавать). Это подорвало бы значеніе жидовской книги; а при устной бесѣдѣ разбирать ее неудобно [1]). Бесѣда миссіонера Холостова раскольниковъ не убѣдила (жиду они больше расположены вѣрить?); за то православныхъ много попользовала, научивъ ихъ, какъ дѣлать отпоръ раскольникамъ. Къ тому же, по окончаніи бесѣды, было продано не мало разныхъ полемическихъ книжекъ и роздано безвозмездно. Книжки эти имѣютъ большое вліяніе на молодыхъ старообрядцевъ, которые читаютъ ихъ съ особеннымъ любопытствомъ и хотя, по семейнымъ обстоятельствамъ, не переходятъ немедленно въ церковь, но впослѣдствіи несомнѣнно примутъ православіе».

Да, очень нужны маленькія книжки о расколѣ и очень полезно ихъ распространеніе. Для миссіонеровъ онѣ составляютъ необходимую и самую лучшую подмогу на бесѣдахъ. Книги и бесѣды, бесѣды и книги — вотъ что̀ всего нужнѣе!

14. Чѣмъ занимались раскольническіе епископы на своемъ соборѣ. — Разрѣшеніе Силуана и осужденіе Алексѣя. — Предложеніе Пафнутію жить въ своей епархіи. — О раскольническихъ штрафныхъ попахъ. — Служенія раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Непріятность, случившаяся предъ закрытіемъ собора: «увѣдомленіе» отъ противуокружниковъ. — Подложный документъ, изданный окружниками. — Протестъ противуокружниковъ.

Осенній съѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ нынѣшнемъ году продолжался не долго. Въ половинѣ сентября онъ былъ закрытъ. Главный предметъ разсужденій, какъ и ожидали мы, составляли дѣла запрещенныхъ епископовъ: Алексѣя Самарскаго и Силуана Донскаго. Во вниманіе къ настоя-

---

[1]) Это справедливо. Нужно сдѣлать именно краткія замѣчанія на важнѣйшія мѣста книги Карловича, которой вышло уже три тома; а [illegible]ть подробный и обстоятельный разборъ ея былъ бы трудъ слишкомъ большой и едва ли полезный, ибо книга эта есть великое и пространное море, въ немже нѣсть числа всякой лжи на церковь и на защитниковъ православія.

тельнымъ просьбамъ и ходатайствамъ донскихъ казаковъ рѣшили освободить Силуана отъ запрещенія; но такъ какъ проступки, за которые онъ находился подъ запрещеніемъ, признаны несомнѣнными, то въ наказаніе за оные присудили сократить предѣлы Силуановой епархіи: ему оставили въ управленіе одну кавказскую ея половину; управленіе же донскою, впредь, до избранія особаго епископа, поручено Паисію Саратовскому. Совсѣмъ иначе отнеслись къ Алексѣю Самарскому. Его не только не разрѣшили отъ запрещенія, но и признали законно подлежащимъ оному, и такимъ образомъ запрещеніе, положенное на него Духовнымъ Совѣтомъ, подтвердили теперь соборнѣ. Съ Алексѣемъ поступили такъ строго, безъ сомнѣнія, по настоянію Пафнутія Казанскаго, который не переставалъ жаловаться на соблазнительное поведеніе Алексѣя, позорящее древлеправославное духовенство. Однако Алексѣй не призналъ рѣшеніе собора правильнымъ и законнымъ. Онъ тутъ же подалъ весьма длинное, на шести листахъ, объясненіе, въ которомъ доказывалъ неправильность произнесеннаго надъ нимъ суда тѣмъ, что въ числѣ его судей находился Пафнутій Казанскій, который, какъ личный врагъ его, о чемъ всѣмъ извѣстно, не можетъ участвовать въ рѣшеніи его дѣла, судъ же, напротивъ, и состоялся главнымъ образомъ по настоянію Пафнутія и нѣкоторыхъ его сторонниковъ. Признавъ такимъ образомъ произнесенный надъ нимъ судъ незаконнымъ, Алексѣй объявилъ, что покорится приговору только такого собора, который будетъ состоять изо всѣхъ епископовъ, но безъ участія въ немъ его личныхъ враговъ. Любопытно, какъ поступятъ теперь съ Алексѣемъ, не покорившимся и соборному суду. Впрочемъ, это обычное явленіе въ безчинной раскольнической іерархіи, повторяющееся съ первыхъ лѣтъ ея существованія. Вѣдь и первый австрійскій архіерей нашихъ раскольниковъ, Софроній Жировъ, не подчинился соборнѣ произнесенному надъ нимъ изверженію, напротивъ преспокойно продолжалъ архіерействовать до конца своей жизни, и имѣлъ много почитателей. Не послѣдуетъ ли и Алексѣй примѣру Софронія? А почитатели найдутся...

Однако и самъ Пафнутій Казанскій, низвергнувъ своего врага, долженъ былъ явиться предъ соборомъ въ качествѣ подсудимаго. На него принесъ жалобу Паисій Саратовскій за то, что онъ проживаетъ и дѣйствуетъ по-архіерейски въ его, Паисіевой, епархіи, въ Черемшанскомъ скиту. Паисій указывалъ и на церковныя правила, коими строго воспрещается епископу имѣть пребываніе и священнодѣйствовать въ чужой епархіи, и на то, что отъ сожительства Пафнутія онъ испытываетъ многія непріятности, такъ что на время долженъ былъ оставить свое мѣстопребываніе. Поэтому Паисій настоятельно просилъ, чтобы соборнѣ повелѣно было Пафнутію оставить Черемшанъ и перейти на жительство въ свою епархію. При этомъ Паисій заявилъ, что въ противномъ случаѣ онъ оставитъ управленіе саратовскою епархіей и возвратится на жительство въ Москву. Шибаевъ и Петръ Драгуновъ очень испугались, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ Паисій не возвратился въ Москву, гдѣ имѣетъ между старообрядцами много почитателей и станетъ пользоваться большимъ вліяніемъ, что̀ совсѣмъ не выгодно для нихъ. Поэтому и принялись они всячески уговаривать Пафнутія, чтобы оставилъ Черемшанскій скитъ и переѣхалъ бы на жительство къ себѣ въ казанскую епархію. Пафнутій былъ вынужденъ согласиться, обѣщалъ перемѣнить мѣсто жительства; однакоже сомнительно, чтобы сдержалъ обѣщаніе, такъ какъ ему трудно оставить свое теплое гнѣздо на Черемшанѣ, гдѣ онъ пользуется расположеніемъ и благодѣяніями главной владѣлицы черемшанской Ѳеклы Евдокимой. Но въ такомъ случаѣ Паисій будетъ имѣть право жаловаться на него, какъ на человѣка, не постыдившагося нарушить обѣщаніе, данное даже на соборѣ.

Затѣмъ происходили разсужденія о попахъ. Говорили, что на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ не имѣетъ права жить ни одинъ раскольническій попъ, и однакоже незаконно проживаютъ и служатъ два попа и нѣсколько дьяконовъ, — что тамъ необходимо имѣть еще третьяго попа. Нѣкоторые мірскіе члены просили Сильвестра отпустить на Кладбище, даже настоятели причта, попа Ефима Мельникова, хорошо из-

вѣстнаго нашимъ читателямъ своимъ лукавствомъ въ сношеніяхъ съ стародубскими обличителями раскола. Сильвестръ, прежде такъ дорожившій Мельниковымъ, отвѣтилъ, что удерживать его не будетъ. Но Драгуновъ и Шибаевъ не поддержали просителей: они очевидно не желаютъ, чтобы попъ Еѳимъ переселялся въ Москву, такъ какъ въ одинъ изъ его пріѣздовъ испытали уже его лицемѣріе и лукавство, можетъ быть выгодныя для мнимаго древлеправославія, но невыгодныя лично для нихъ. Итакъ, настоятельство на Рогожскомъ Кладбищѣ, этотъ очень лакомый кусокъ, опять ускользнуло изъ рукъ давно мечтающаго о немъ стародубскаго витіи раскольниковъ.

Были, какъ и прежде, соборныя разсужденія о попахъ, ведущихъ нетрезвую жизнь, каковыхъ австрійская іерархія имѣетъ достаточное количество, хотя за вины такого рода могъ бы подвергать наказанію и не соборъ епископовъ. Впрочемъ и рѣчь шла больше о московскихъ попахъ, повинныхъ въ разныхъ проступкахъ, съ которыми, какъ видно, Савватій не умѣетъ и не въ силахъ справиться. Такъ судили проживающаго даже въ собственной квартирѣ Савватія и пользующагося его расположеніемъ инока Трифиллія, того самаго, что по порученію Савватія ѣздилъ миссіонеромъ въ Сибирь и такъ неудачно. Прежде Трифиллій былъ противуокружникомъ; потомъ перешелъ въ окружники, и былъ съ радостію принятъ Савватіемъ; но теперь было доказано, что онъ, бывши у противуокружниковъ, сильно добивался получить епископскій санъ и потому только ушелъ отъ нихъ, что его исканія не уважены. За это и присудили Трифиллія къ изгнанію изъ квартиры Савватія, что̀ служитъ, конечно, косвеннымъ наказаніемъ и для самого Савватія, принимающаго къ себѣ на жительство всякій раскольническій сбродъ. У Савватія дѣйствительно пріютъ всякихъ негодныхъ раскольническихъ поповъ, за что̀ сильно жалуются на него и сами раскольники. Такъ и въ настоящее время у него живетъ нѣкій попъ Маркъ. Онъ прежде служилъ дьякономъ у петербургскихъ противуокружниковъ, но за пьянство былъ прогнанъ ими. Тогда онъ явился къ Савватію,

яко познавшій заблужденія противуокружниковъ и кающійся. Савватій не только съ радостію принялъ его въ сущемъ санѣ діакона, но и вскорѣ же произвелъ въ попы. Онъ отправилъ Марка для служенія въ городъ Егорьевскъ (Рязан. губ.), на мѣсто бывшаго тамъ попа Кирилла, котораго за пьянство пришлось запретить. Но Маркъ оказался не трезвѣе Кирилла: поэтому егорьевскіе старообрядцы отослали его обратно къ Савватію, у котораго онъ теперь и проживаетъ на соблазнъ самимъ раскольникамъ. Недовольны многіе и тѣмъ, что Савватій принялъ перешедшаго также отъ противуокружниковъ попа Матвѣя, о которомъ у насъ была уже рѣчь, и сильно ему покровительствуетъ. Онъ старался опредѣлить этого Матвѣя попомъ въ моленную купца Назарова, что на Смоленскомъ рынкѣ, и образовать здѣсь новый приходъ; но Назаровъ отказался принять Матвѣя. Тогда Савватій опредѣлилъ его въ попы къ моленную Латрыгина, отставивъ служившаго здѣсь попа Якова. А между тѣмъ болѣе разумные изъ старообрядцевъ изъявляютъ большое неудовольствіе и на Савватія и на Духовный Совѣтъ даже за то, что Матвѣя приняли въ сущемъ его санѣ, ибо онъ поставленъ въ попы именуемымъ епископомъ Тарасіемъ, а самого Тарасія поставилъ въ епископы извержденный и лишенный сана Софроній Жировъ. Софроній, говорятъ они, какъ лишенный сана, не могъ поставить Тарасія въ епископы, и Тарасій, не имѣя посему епископскаго сана, не могъ поставить Матвѣя въ попы; значитъ Матвѣй не попъ: какъ же Савватій и Духовный Совѣтъ могли принять его въ санѣ священника и какъ могутъ дозволять ему служеніе? И на то еще обращаютъ вниманіе, что Матвѣй, незадолго передъ своимъ переходомъ въ окружники, былъ запрещенъ отъ Іова Московскаго, а при переходѣ совершилъ татьбу церковныхъ вещей, о чемъ Іовъ послалъ даже извѣщеніе Савватію. Говорятъ, и вполнѣ справедливо, что въ такихъ случаяхъ Іовъ поступаетъ честнѣе Савватія. Недавно былъ такой случай: отъ окружниковъ перешелъ къ противуокружникамъ попъ Семенъ, служившій въ Нижегородской губерніи. Іовъ принялъ его и опредѣлилъ въ Боровскъ; но когда отъ Савватія полу-

чилъ извѣстіе, что попъ Семенъ запрещенъ Кирилломъ Нижегородскимъ, то немедленно вытребовалъ его изъ Боровска и лишилъ сана. Выходитъ такимъ образомъ, что даже противуокружническій епископъ больше заботится о соблюденіи правилъ, нежели мнимый окружникъ Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ. Надобно удивляться, какъ соборъ раскольническихъ архіереевъ съ своей стороны оставилъ безъ вниманія такіе поступки Савватія и Духовнаго Совѣта, какъ особенно Сильвестръ не поднялъ дѣла о попахъ Матвѣѣ и Маркѣ. Или онъ не зналъ о поставленіи Матвѣя Тарасіемъ, или не имѣлъ смѣлости поднять голосъ противъ владычествующихъ въ Духовномъ Совѣтѣ — Шибаева и Драгунова.

Проживая въ Москвѣ, пріѣзжіе раскольническіе архіереи по праздникамъ совершали торжественныя служенія въ разныхъ раскольническихъ моленныхъ. Такъ въ праздникъ Рождества Богородицы Паисій служилъ въ моленной купца Назарова съ троими дьяконами (одинъ изъ нихъ былъ пріѣзжій изъ Казани Алексѣй Богатенковъ). Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Паисій намѣревался служить въ своей прежней моленной, о чемъ просили его прежде бывшіе духовныя его дѣти; но Савватій служить ему не дозволилъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы теперь за этими служеніями строго смотритъ правительство. Паисій былъ очень обиженъ этимъ запрещеніемъ и наканунѣ праздника уѣхалъ изъ Москвы. Сѣтуютъ на Савватія за такую несправедливость и бывшіе прихожане Паисія. Разумѣется, Савватій солгалъ, ссылаясь на строгости правительства: вѣдь не нашелъ же онъ опаснымъ дозволить служеніе другимъ пріѣзжимъ архіереямъ! Паисію онъ не позволилъ служить просто отъ досады и съ зависти, что московскимъ старообрядцамъ больше нравятся служенія Паисія, нежели его, Савватіевы; да и Шибаевъ съ Драгуновымъ не долюбливаютъ, что къ Паисію на служенія много ходитъ старообрядцевъ. А что другимъ пріѣзжимъ архіереямъ Савватій свободно, безъ всякихъ опасеній, дозволялъ служить, вотъ доказательство. Съ его разрѣшенія, и именно въ праздникъ Воздвиженія, Сильвестръ служилъ въ Богород-

скѣ у Арсентія Ивановича Морозова, на его фабрикѣ, — и служилъ весьма торжественно, съ тремя попами и двумя голосптыми дьяконами; пѣвчихъ было до сорока человѣкъ. А посмотрѣть столь торжественное служеніе Сильвестра и послушать пѣвчихъ Арсентія Иваныча ѣздили старообрядцы даже изъ Москвы. Или богородское правительство не такъ страшно, какъ московское? подъ крыломъ же Арсентія Иваныча безопасно могутъ служить въ богородскихъ предѣлахъ раскольническіе архіереи, хотя бы съѣхались изо всѣхъ краевъ Россіи?

Всѣ дѣла, предположенныя для соборнаго обсужденія, были уже кончены, и Савватій готовился закрыть соборъ, утѣшаясь, что на сей разъ онъ обошелся безъ всякихъ непріятностей и пререканій, что даже и Сильвестръ, котораго такъ опасались, не поднималъ вопроса объ Окружномъ; но тутъ-то, предъ самымъ закрытіемъ собора, и случилось обстоятельство, весьма непріятное для мнимыхъ окружниковъ: на соборъ представлена была отъ общества противуокружниковъ бумага, адресованная на имя собора и озаглавленная «извѣщеніе», въ которой, послѣ краткаго изложенія несостоятельности окружниковъ, обнаруженной ими въ сношеніяхъ съ противуокружниками, эти послѣдніе предлагаютъ собору, настоятельно требуя рѣшенія, вопросъ въ формѣ неразрѣшимой для полуокружниковъ дилеммы: если Окружное Посланіе правильно, то зачѣмъ вы уничтожали и готовы уничтожить его? а если неправильно, то зачѣмъ издавали его и доселѣ содержите? Приводимъ это «извѣщеніе» вполнѣ.

Въ соборъ окружническихъ епископовъ, Савватію архіепископу Московскому, Сильвестру епископу Балтовскому, Пафнутію епископу Казанскому, Паисію епископу Саратовскому, Меѳодію епископу Сибирскому, и всѣмъ присутствующимъ на соборѣ какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ лицамъ

увѣдомленіе.

Божіею милостію, мы, православніи христіане, пріемля Окружнаго Посланія и прочихъ нововводствъ и ложныхъ ученій, весьма удаляемся отъ нихъ, а любезнѣ пріемлемъ догматы и преданія какъ самого Господа, такъ и священныхъ Его уче-

никовъ духоносныхъ Апостолъ и св. отецъ и св. седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и обѣщаваемся оныя цѣла и непревратна соблюдати во вѣки аминь.

Въ 7370 году, грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ издано было именуемое Окружное Посланіе, которое не принесло ничего полезнаго церкви Христовой, кромѣ раздора и раскола, понеже оно не согласуетъ съ божественнымъ писаніемъ, но разликуетъ. Къ прискорбію нашему, съ вашей стороны за непріятіе посланія дали намъ имя незаслуженное «раздорниковъ», вслѣдствіе сего благоревностный преосвященнѣйшій владыка Кириллъ Балтовскій, вмѣсто личной съ вами бесѣды въ 1885 году 1 Ноября письменно на бумагѣ разъяснилъ неправоту, и подано было Савватію разъясненіе, но къ удивленію ни Савватій, ни Духовный Совѣтъ въ теченіе 15 мѣсяцевъ не могли дать никако возраженія. И затѣмъ въ истекшемъ Февралѣ мѣсяцѣ сего текущаго 1887 года отъ нашей худости въ Духовный Совѣтъ было подано шесть вопросовъ [1]), съ просьбою разрѣшить заключающіяся въ нихъ сомнѣнія о правотѣ состоянія общества окружниковъ, доказать правоту онаго посланія божественнымъ писаніемъ. И съ поданія нашихъ вопросовъ протекло уже не мало времени, а никакихъ отвѣтовъ не послѣдовало. Секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ всѣмъ похваляется, что составилъ на наши вопросы отвѣты, но намъ не вручаетъ ихъ; мы его о семъ нѣсколько разъ просили, но онъ только хвалится. Онъ имѣетъ значеніе среди васъ, окружниковъ, вмѣсто профессора, а отвѣтовъ намъ никакихъ не даетъ. Это значитъ пустой похвальбишка, который только за мзду что̀ угодно готовъ написать, а противъ правды у него и словъ никакихъ нѣтъ. Но ежели бы совершенно Окружное Посланіе было правильно и душеспасительно, тогда слѣдовало бы безъ стѣсненія его проповѣдывать. Апостоли Господни, исполняя повелѣніе владыки Христа, проповѣдывали истину, не обинуяся лица человѣча. О семъ и пророкъ Давыдъ глаголетъ: *глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся, и поучахся въ заповѣдехъ твоихъ.* И посему всѣмъ ясно видно, что ложное ученіе вы не въ силахъ оправдать, потому что лжи нѣтъ никоего оврaданія. И вы хотѣли себя оправдать уничтоженіемъ, которое вами было совершено три раза, а Анастасій, вашъ епископъ, съ своими попами на соборѣ въ Кишиневѣ Окружное не токмо уничтоженію, но даже и проклятію пре-

[1]) Напечатаны вполнѣ въ 3-й гл. „Лѣтописи“.

далъ, а Сильвестръ Балтовскій напротивъ уподобляетъ даже Евангелію Христову. О, увы, вашего безумія! человѣческое ложное составленіе, то-есть ученіе, уподобляете Евангелію, которое говоритъ: *Едина іота или черта не прейдетъ отъ закона!* О, вашего непостоянства и коловратности! У еретиковъ того не было, что нынѣ у васъ содѣвается! Метаетесь яко рыбы на сушѣ: то уничтожаете, то крѣпко его держитесь! Намъ приходилось слышать отъ вашихъ московскихъ поповъ похуленіе всей австрійской іерархіи, а похваленіе церкви россійской. Но церковь Христова созидается отъ единомыслія и единодушія. Господь Арію не попустилъ быти въ церкви Христовой, сущу ему двоесмыслену, и среди торга распадеся чрево его. Вотъ въ какое положеніе себя поставили окружники, которые подобно кораблю среди моря, обуреваемому волнами, не знаютъ къ которому брегу пристать. Теперь только вамъ одинъ исходъ: или присоединиться къ церкви россійской, или же припасть къ стопамъ нашихъ архіереевъ и испросить въ грѣхѣ церковнаго раздора прощенія, мира и благословенія. И такъ какъ Перетрухинъ хвалится, а отвѣтовъ намъ на наши вопросы не даетъ, то мы обращаемся къ вамъ въ соборъ: скажите всѣ купно, соборнѣ, како вы понимаете объ ученіи Окружнаго. Если оно правильно, то за уничтоженіе его вы не подложили ли себя подъ клятву св. отецъ, изреченную на попирателей истиннаго ученія? Если же неправильно, то не повинны ли вы въ грѣхѣ церковнаго раздора? Если вы намъ не оправдаете Посланіе отъ божественнаго писанія, тогда вы останетесь сущіе раскольники и раздорники, а не мы, отъ васъ укоряеміи, ни въ чемъ неповинніи.

Остаемся въ ожиданіи отъ васъ отвѣта. Многогрѣшный рабъ Божій Димитрій Медакинъ съ товарищи.

7396 года, мѣсяца Сентября 11 дня.

Понятно, что получить и читать такое «Увѣдомленіе» собору лже-окружниковъ было крайне непріятно. Относительно вопроса они, конечно, не затруднялись: получать такіе и болѣе сильные вопросы имъ не привыкать-стать, и они знаютъ способъ, какъ отдѣлываться отъ нихъ: не стоитъ-де отвѣчать еретикамъ, да и вопросы-де не стоятъ отвѣта! Такъ и теперь рѣшили — не отвѣчать противуокружникамъ. Но сами между тѣмъ не могли же они не чувствовать своего по-

зора, не могли не видѣть, что своимъ двоедушіемъ относительно Окружнаго Посланія совсѣмъ себя запутали. Да и вопросъ объ Окружномъ Посланіи, котораго такъ избѣгали касаться на соборѣ, теперь выступилъ самъ собою. Начались пререканія между истыми окружниками и полуокружниками. Зашла рѣчь и о кишиневской попыткѣ примиренія съ противуокружниками. Осуждали Анастасія за эту попытку и особенно за одинъ крайне неблаговидный поступокъ относительно противуокружниковъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Напали и на Сильвестра, между прочимъ, за его письма по поводу того же кишиневскаго собора, изъ которыхъ извлеченіе напечатано было въ нашей «Лѣтописи» (гл. 14); особенно горячился «похвальбишка» Перетрухинъ, сильно уязвленный презрительными объ немъ отзывами въ «Увѣдомленіи». Анастасій отвѣтилъ, что правду писать ему никто не запретитъ. Перетрухинъ замѣтилъ ему: «да ты бы писалъ къ намъ въ Совѣтъ; а то пишешь постороннимъ лицамъ, и они передаютъ твои письма нашему врагу Субботину для печати» [1]). Сильвестръ отвѣчалъ Перетрухину: Я нисколько не скорблю о томъ, что мое письмо Субботинъ напечаталъ, — а напротивъ радуюсь этому: пусть всѣ знаютъ, что я не могу жертвовать справедливымъ ученіемъ въ угоду раздорникамъ!

Но всего непріятнѣе и досаднѣе было для мнимыхъ окружниковъ, что ихъ общество запятнало себя въ сношеніяхъ съ противуокружниками составленіемъ и распространеніемъ фальшиваго, подложнаго акта, якобы изданнаго соборомъ противуокружническихъ архіереевъ и поповъ. Объ этомъ обстоятельствѣ нужно сказать подробнѣе.

---

[1]) Опять „врагу!“ Г. Перетрухинъ! называйте, если угодно, своими врагами тѣхъ, кто передаетъ намъ письма; а мы съ одинаковымъ безпристрастіемъ относимся и къ вамъ и къ нимъ; мы не можемъ только черное называть бѣлымъ, явную ложь — истиной, наглую безсовѣстность — честнымъ поступкомъ. Вотъ единственная причина того, почему объ васъ, о г. Морозовѣ (Арсентіѣ Иванычѣ) и прочихъ и прочихъ мы говоримъ то, что̀ вамъ такъ не нравится. О пріязни же, или непріязни тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Недавно получили мы копію обширной грамоты, озаглавленной «Истинная вѣра Христова», и начинающейся такъ: «Божіею милостію, мы, смиренные епископы Іовъ Московскій, Кириллъ Балтовскій, со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ, со всѣми послѣдующими намъ освященными лицами... соборнѣ, по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, всѣмъ нашимъ священнымъ лицамъ, инокамъ и мірскимъ, всему нашему христіанскому народу, оберегая избранное стадо христовыхъ словесныхъ овецъ, съ возглашеніемъ пишемъ слѣдующее». Итакъ, это есть грамота, изданная якобы соборомъ противуокружническихъ архіереевъ съ ихъ духовенствомъ; подъ нею оказались и подписи Іова Московскаго, Кирилла Балтовскаго, священноинока Игнатія, іеродіакона Кирилла, извѣстнаго Григорія Добрянскаго и нѣсколькихъ другихъ «священноіереевъ»; наконецъ, внизу означено мѣсто и время изданія соборной грамоты: «Москва 1887 года, мѣсяца Іюня 10»[1]). Но прочитавъ эту грамоту, мы пришли въ неописанное изумленіе. Правда, все, что̀ здѣсь говорится, несомнѣнно и прямо вытекаетъ изъ ученія противуокружниковъ (равно какъ изъ ученія безпоповцевъ) и если бы противуокружники (и безпоповцы) были послѣдовательны, добросовѣстны и искренни, то непремѣнно должны бы сказать именно то, что̀ говорится въ грамотѣ; и однакоже, достаточно зная характеръ раскольниковъ, мы нашли, что грамота представляетъ нѣчто невѣроятное, — что говорится въ ней то, чего и сами противуокружники съ безпоповцами не рѣшатся сказать (хотя протестантствующій г. Швецовъ и говоритъ уже нѣчто подобное); нетрудно было заподозрить, что это есть довольно искусная работа какого-то врага противуокружниковъ, замыслившаго показать воочію, къ какимъ выводамъ неизбѣжно приводитъ ученіе противуокружниковъ. Чтобы познакомить читателей съ содержаніемъ этого, во всякомъ случаѣ любопытнаго до-

---

[1]) Вотъ это былъ промахъ со стороны фальсификатора: противуокружники, какъ и безпоповцы, не допускаютъ такихъ новшествъ,— они написали бы: лѣта 7395-го.

кумента, достаточно привести изъ него три слѣдующіе пункта (3, 4 и 5), какъ наиболѣе характерные [1]):

«Въ греко-никоніанской церкви Іисусовское инобожное распятіе съ висящимъ Іисусомъ не считать и не именовать распятіемъ Христовымъ, какъ прежде бывшіе до Никона пять патріарховъ: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ въ инобожномъ латинскомъ костелѣ инобожнаго латинскаго Іезуса признали Богомъ, Іезусовское инобожное распятіе признали и нарекли распятіемъ Христовымъ, и инобожный крыжъ латинскій признали и нарекли крестомъ Господнимъ, какъ нынѣ окружники мудрствуютъ, но считать и именовать греконикоіанское распятіе не Христовымъ распятіемъ, но Іисусовскою инобожною еретическою тѣнью.

«Поелику такъ какъ окружники въ свое оправданіе ссылаются на вышеписанныхъ пять патріарховъ и глаголютъ, что... мы не сами собой признаемъ (великороссійскую и греческую церковь не инобожными, и не во иного Бога вѣрующими, но во Христа Спасителя), но послѣдуя нашимъ всероссійскимъ святѣйшимъ пяти патріархамъ Іову, Ермогену, Филарету, Іоасафу и Іосифу, которые безъ всякой богословной вины даже и въ самомъ еретическомъ латинскомъ костелѣ, отъ котораго не пріемлется ни крещеніе, ни хиротонія, на крестѣ распятаго латинскаго Іезуса признали не инымъ богомъ, но распятымъ Христомъ,— такъ написали, что не во иного Бога нозѣ, но въ обѣ Христовы единъ гвоздь вонзенъ, и латинскій крестъ признали не инобожнымъ распятіемъ, но Христовымъ распятіемъ наректи. На таковые окружническіе изворотьі мы со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ въ Кормчей и въ Номоканонѣ и въ Кирилловой указанныя мѣста опасно разсмотрѣвше, обрѣтохомъ *такъ точно, какъ и окружники указали,* при чемъ мы съ прискорбіемъ души въ книгахъ смотрѣли на таковую наглую инобожную латино-еретическую мерзость, которую вышеписанные пять патріарховъ Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, латино-еретическимъ мудрованіемъ въ вышеписанныхъ священныхъ книгахъ написали и печатнымъ тисненіемъ утвердили. (За симъ приводится нѣсколько мѣстъ изъ Кормчей, Номоканона, Кирилловой книги, съ восклицаніями о мерзостномъ латиноеретичествѣ первыхъ пятп россійскихъ патріарховъ.) По

[1]) Печатать вполнѣ это сочиненіе, очень пространное, въ виду его несомнѣнной подложности, мы не считаемъ нужнымъ.

поводу выше писаннаго латино-еретичества пяти патріарховъ, которые, увы прелести! латинскій инобожный костелъ въ Кормчей, въ Номоканонѣ и въ Кирилловой признали божественнымъ и святымъ и не инобожнымъ, но вполнѣ Христу вѣрующимъ, мы соборнѣ пишемъ: такъ какъ латинскій костелъ есть гораздо болѣ и еретичнѣе и инобожнѣе паче грекониконіанской церкви, и латинскій Іезусъ гораздо болѣ и инобожнѣе есть паче греко-никоніанскаго Іисуса, и латинское инобожное распятіе, крыжъ латинскій, гораздо болѣ и еретичнѣе и инобожнѣе есть паче греко-никоніанскаго инобожнаго распятія, почему мы соборнѣ, послѣдуя древнему преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, иже гласятъ сице, что всякая ересь писанная и неписанная анаѳемѣ предается, почему мы со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ, вышеписанныхъ пять патріарховъ Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, вся вышеписанная и означенная ихъ въ Кормчей и въ Номоканонѣ и въ Кирилловой латино-еретическія ихъ мудрованія, и написанные ими листы и строки *вѣчной анаѳемѣ и вѣчному проклятію предаемъ*, при чемъ строго воспрещаемъ и заповѣдаемъ священнымъ, инокомъ и мірскимъ въ Кормчей, въ Номоканонѣ и въ Кирилловой вышеозначенное патріаршее латино-еретическое мудрованіе и вышеписанные латино-еретическіе листы и строки отнюдь не читать, да не впадемъ и мы въ окружническую ересь. Вышеписанныхъ пяти патріарховъ латино-еретическое мудрованіе и ересь превышаетъ даже всю окружническую прелесть.

«До лѣтъ Никона прежде бывшихъ пяти патріарховъ Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа за признаніе инобожнаго Іезуса распятымъ Христомъ, и за признаніе Іезусовскаго латинскаго костела божественною церковію, и за признаніе инобожнаго костельнаго жертвенника святымъ жертвенникомъ, и за признаніе Іезусовскаго инобожнаго латинскаго креста честнымъ крестомъ и крестомъ Господнимъ, и за усвоеніе Матери Господа нашего Іисуса Христа въ матерь иному богу, латинскому Іезусу, и за таковое ихъ латино-еретическое мудрованіе гласомъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ святыхъ и богоносныхъ отецъ повелѣваемъ: вышеписанныхъ пять патріарховъ Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа *считать и именовать ихъ неправославными, исключить ихъ имена изъ всякаго церковнаго поминовенія, какъ явныхъ плевелосѣятелей латинской ереси*».

Вотъ какого удивительнаго содержанія грамота будто бы

издана была отъ собора противуокружническихъ архіеревъ Іова и Кирилла. Несомнѣнно, что ярые противуокружники, каковъ именно Кириллъ Балтскій, какъ и безпоповцы, строго держась своихъ нечестивыхъ ученій о имени Іисусъ, крестѣ четвероконечномъ и прочихъ, должны бы предать проклятію не только несогласныхъ съ сими ученіями россійскихъ патріарховъ, но, продолжая идти далѣе, и святыхъ отцовъ и учителей вселенской церкви, и даже священныхъ писателей, какъ обличителей ихъ лжеученій; но понятно, что и злѣйшій раскольникъ не рѣшится это сдѣлать и сказать открыто, какъ говорится въ разсматриваемой грамотѣ. Правда, знаменитый въ своемъ родѣ О. В. Швецовъ уже на пути къ этому,— онъ говорилъ уже публично, что патріархъ Іосифъ въ предисловіи къ Кормчей и въ книгѣ «О вѣрѣ» проповѣдывалъ «чушь и нелѣпости» и что для него «все равно, Іосифъ или Никонъ говоритъ неосновательно» (*Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 690, 694); однакоже и почтенный Онисимъ Васильевичъ не рѣшился еще объявить еретиками первыхъ пять патріарховъ россійскихъ; притомъ же протестанствующій г. Швецовъ пока единственный извѣстный намъ экземпляръ этого рода среди раскольниковъ. Итакъ, повторяемъ, не трудно было усомниться въ подлинности соборной грамоты, якобы изданной Іовомъ и Кирилломъ. Между тѣмъ оказалось, что копіи грамоты были присланы также Савватію и Сильвестру Балтскому, какъ вѣдомому защитнику Окружнаго Посланія, который и привезъ ее въ Москву на соборъ. Савватій, потому ли, что заподозрилъ подлинность грамоты, или вообще желая удостовѣриться въ ея подлинности, нарочно послалъ къ Іову своего секретаря Перетрухина узнать, дѣйствительно ли онъ, Іовъ, и Кириллъ издали такой богопротивный актъ. И вотъ какого содержанія отвѣтъ Іовъ прислалъ Савватію:

«Наше смиреніе получило отъ посланнаго вами г. Перетрухина копію съ какого-то небывалаго у насъ 10 Іюня сего года собора, въ коей изрыгнуты многія богохульства и наконецъ предаются проклятію наши святѣйшіе россійскіе пять патріарховъ, бывшіе въ Москвѣ до Никона, и все это бого-

хульство якобы издано и подтверждено нашими собственноручными подписями.

«Вслѣдствіе чего извѣщаемъ васъ, что эта бумага отъ насъ издана не была и ея сочинитель какой-нибудь извергъ и поправной совѣсти человѣкъ, а посему не пять святѣйшихъ патріарховъ достойны проклятія, а тотъ да будетъ проклятъ со своей выдуманной бумажонкой.

«Но все-таки мы съ своей стороны мнимъ такъ, что издатель этой бумажонки крыловскій попъ Василій Рязановъ (Чижикъ), по совѣту епископа Измаильскаго Анастасія, который (т.-е. Анастасій) по окончаніи бывшаго въ Кишиневѣ собора въ лицѣ нашихъ трехъ довѣрителей Игнатія Зуевскаго, Иліи Московскаго и іеродіакона Кирилла, лично грозилъ всѣмъ намъ такъ, что «попомните и насъ». Вѣроятно. этимъ намъ хотѣли отомстить за свою неудачную попытку въ Кишиневѣ, но напротивъ и вамъ болѣе».

Смиренный Іовъ, епископъ Московскій. Москва 6 Сентября 7395 года.

Итакъ подлогъ былъ обличенъ; грамота оказалась фальшивою, злонамѣренно составленною въ отмщеніе противуокружникамъ. Но, какъ справедливо замѣтилъ Іовъ, она вредитъ болѣе самимъ глаголемымъ окружникамъ. И такъ какъ все это произошло, когда въ Москвѣ засѣдали на своемъ соборѣ раскольническіе мнимо-окружническіе епископы, то понятно, что соборъ сихъ мнящихся епископовъ былъ крайне смущенъ и опечаленъ столь неожиданнымъ и столь позорнымъ для нихъ поступкомъ ихъ собрата — Анастасія Измаильскаго, безъ участія котораго, какъ они и сами понимали, не могъ бы попъ Василій рѣшиться на такой подлогъ. Тогда же соборнѣ постановлено — послать Анастасію строгій выговоръ за такой безчестный поступокъ, — и поступкомъ этимъ, надобно полагать, Анастасій окончательно уронилъ себя въ глазахъ нетолько противуокружниковъ, но и своихъ единомышленниковъ. А противуокружники, конечно, не преминутъ теперь при каждомъ удобномъ случаѣ колоть своихъ враговъ этимъ недобросовѣстнымъ ихъ поступкомъ.

Анастасій, дѣйствительно, поступилъ и весьма недобросовѣстно и крайне опрометчиво, принявъ участіе въ изданіи подложной грамоты отъ лица противуокружническаго собора

(если только не ему принадлежитъ и все это нехорошее дѣло); надобно удивляться даже, какъ могъ Анастасій допустить такую непростительную ошибку, — какъ не понялъ онъ, что подлогъ неизбѣжно откроется и падетъ на его голову! Но съ другой стороны нельзя не согласиться, что подлогъ сдѣланъ довольно искусно, выводы изъ ученія противуокружниковъ сдѣланы правильно и по характеру своему изложенное въ грамотѣ ученіе вполнѣ соотвѣтствуетъ ученію противуокружниковъ, особенно же такого изувѣра, какъ Кириллъ Балтскій. Въ подтвержденіе этого мы въ слѣдующій разъ напечатаемъ нѣкоторыя произведенія Кирилла, имѣющія притомъ отношеніе къ кишиневскому соборищу, послѣдствія котораго, какъ видимъ, продолжаются и доселѣ.

15. Письмо Кирилла Балтскаго къ Аѳанасію Бѣлокриницкому съ возраженіями противъ Окружнаго Посланія. — Письмо Анастасія Измаильскаго къ одному изъ кишиневскихъ противуокружниковъ съ предложеніемъ мира. — Отвѣтъ Кирилла Балтскаго на письмо Анастасія — Новое гоненіе на Окружное Посланіе въ листкѣ Николы Черныша.

Говоря прошлый разъ о подложной грамотѣ, изданной окружниками отъ имени противуокружническихъ мнимыхъ епископовъ, мы замѣтили, что этотъ подложный документъ составленъ довольно искусно, что въ немъ вѣрно изложены выводы, неизбѣжно вытекающіе изъ нечестиваго, чисто безпоповскаго ученія противуокружниковъ. Въ подтвержденіе справедливости нашего замѣчанія мы обѣщали познакомить читателей съ нѣкоторыми произведеніями одного изъ самыхъ видныхъ представителей противуокружнической партіи — Кирилла Балтскаго, въ коихъ нечестивѣйшее ученіе противуокружниковъ выступаетъ особенно ярко, во всемъ своемъ возмутительномъ безобразіи. Мы имѣли при этомъ въ виду недавно сообщенныя намъ два письма его — одно къ именуемому Бѣлокриницкому митрополиту Аѳанасію, писанное еще въ 1884 году, другое — къ Анастасію Измаильскому, писанное въ Декабрѣ 1886 года. Объ этихъ письмахъ мы и намѣрены поговорить теперь.

Изъ перваго письма открывается, что въ 1884 г. Аѳанасій Бѣлокриницкій самъ обращался къ Кириллу съ предложеніемъ мира. Онъ писалъ объ этомъ одному изъ кишиневскихъ старообрядцевъ и поручалъ передать Кириллу, что напрасно онъ такъ враждуетъ противъ епископовъ-окружниковъ, не погрѣшившихъ противъ старообрядчества чрезъ принятіе Окружнаго Посланія, какъ не погрѣшаютъ (?) и противуокружники, отвергающіе посланіе, и что его, Кирилла, Аѳанасій готовъ признать въ санѣ епископа, если только онъ отречется отъ Антонія втораго, которымъ началось раздѣленіе іерархіи [1]). Письмо Аѳанасія было показано Кириллу, прибывшему въ Кишиневъ по своимъ духовнымъ дѣламъ,—и на него-то онъ отвѣчалъ бѣлокриницкому владыкѣ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ, опровергая Окружное Посланіе, съ наглою откровенностію изложилъ злочестивое ученіе противуокружниковъ. Ниже мы приводимъ вполнѣ это письмо Кирилла [2]): пусть видятъ читатели, какія дикія понятія господствуютъ среди нашихъ раскольниковъ, такъ многими защищаемыхъ даже якобы за ихъ благочестіе, и проповѣдуются самими лжеименными ихъ епископами. Здѣсь же сдѣлаемъ только указаніе на тѣ мѣста его, изъ которыхъ видно со всею ясностію, что подложная грамота, изданная отъ имени противуокружническихъ архіереевъ, точно выражаетъ нечестивое ученіе противуокружниковъ. Назвавъ Окружное Посланіе «гнусоименитымъ и кривоучительнымъ», а составителя его Иларіона «псомъ и окаяннымъ волшебникомъ», очаровавшимъ епископовъ и погрузившимъ ихъ въ «латинствующій сонъ», которымъ спятъ они двадцать второй годъ, Кириллъ прямо

---

[1]) Аѳанасій, очевидно, непослѣдователенъ. Если Антонія онъ считаетъ незаконнымъ епископомъ, то какъ же можетъ признать законными епископовъ, отъ него происшедшихъ? Впослѣдствіи Аѳанасій, какъ видно, понялъ свою ошибку, и въ грамотѣ, посланной Анастасію предъ кишиневскимъ соборомъ, выражалъ именно невозможность признать противуокружническихъ епископовъ, какъ происшедшихъ отъ запрещеннаго Антонія.

[2]) См. прилож. № 1.

объявляетъ ложнымъ то ученіе Окружнаго Посланія, что «господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ и греческая не во инаго бога вѣруетъ, но во единаго съ нами» (старообрядцами), — и доказываетъ, что православная церковь вѣруетъ именно въ иного Бога—Іисуса,—отверглась Ісуса и приняла «латынника Іисуса», приняла также вмѣсто святаго трисоставнаго креста, не освящающій, латынскій двучастный крестъ, «по ихъ языку крыжъ», который папа римскій «полагаетъ на своихъ костелахъ и своихъ опрѣснокахъ, и самое распятіе пишетъ на немъ». «Скажите намъ, — спрашиваетъ Кириллъ окружниковъ, — если латынскій двучастный крестъ будетъ поставленъ на главѣ церкви, то можете ли признать тотъ храмъ за христіанскій? [1]) или на самой вашей святой просфорѣ будетъ двучастнаго креста печать, то вы ее можете признать за святую? Можетъ вы приняли это за свято; но мы никакъ»! Поэтому Кириллъ не только отвергаетъ святость евхаристіи, совершаемой православною церковію, но и поноситъ ее, наравнѣ съ латынскою опрѣсночною службою, гнусными порицаніями: «вашъ учитель Ларіонъ Егоровъ вамъ указуетъ, что латинскія опрѣсноки не вмѣнять за простой хлѣбъ за припѣваемыя надъ ними словеса Іякова Брата Божія, и приводитъ во свидѣтельство нѣкоторыхъ преподобныхъ, которыхъ *далеко искать*»! Все, что̀ сказано въ Окружномъ Посланіи и объ опрѣснокахъ, и о имени Іисусъ, и о крестѣ четвероконечномъ, дѣйствительно, основывается на свидѣтельствахъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, которыя были приняты и изданы первыми пятью патріархами россійскими. Отвергая эти свидѣтельства, какъ еретическія, противуокружники, очевидно, обвиняютъ въ еретичествѣ самихъ патріарховъ россійскихъ, бывшихъ до Никона. Не ясно ли такимъ образомъ, что подложная грамота вѣрно и точно вы-

[1]) Такіе четвероконечные кресты были поставлены на соборахъ Успенскомъ и Дмитріевскомъ, построенныхъ въ XII-мъ вѣкѣ В. К. Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ (См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 324), и на многихъ другихъ древнихъ храмахъ: значитъ, по мнѣнію противуокружниковъ это были нехристіанскіе храмы?

ражаетъ ихъ ученіе, когда отъ имени этого самаго Кирилла и его собратій говоритъ: «До лѣтъ Никона патріарха прежде бывшихъ пять патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа за признаніе инобожнаго Іезуса (у Кирилла: «латынника Іисуса») распятымъ Христомъ, и за признаніе Іезусовскаго латиннаго костела божественною церковію, и за признаніе инобожнаго костельнаго жертвенника святымъ жертвенникомъ, и за признаніе Іезусовскаго инобожнаго латинскаго креста честнымъ крестомъ и крестомъ Господнимъ... считать и именовать неправославными, исключить ихъ имена изъ всякаго церковнаго поминовенія, какъ явныхъ плевелосѣятелей латинской ереси?» Здѣсь совершенно правильно сдѣланъ выводъ изъ подлиннаго ученія противуокружниковъ, изложеннаго въ письмѣ Кирилла къ Аѳанасію. Если Кириллъ и Іовъ имѣютъ полное основаніе отвергать подлинность грамоты, — говорить, что «изрыгнутыя въ ней многія богохульства» и проклятіе «святѣйшихъ пяти патріарховъ, бывшихъ въ Москвѣ до Никона», ими не издано и не подтверждено ихъ собственноручными подписями [1]), то никакъ не могутъ отвергать, что эти богохульства и проклятія прямо вытекаютъ изъ ихъ ученія: имъ только недостаетъ добросовѣстности и смѣлости ясно высказать, что̀ именно скрывается въ ихъ ученіи и непосредственно изъ него слѣдуетъ, ибо тогда всѣ старообрядцы признали бы ихъ ученіе (какъ и сами они признаютъ теперь) «изрыгающимъ многія богохульства». Они только не узнали самихъ себя въ зеркалѣ, которое преподнесъ имъ ловкій сочинитель подложной грамоты, и отворачиваются съ негодованіемъ (не притворнымъ ли?) отъ своего собственнаго въ немъ изображенія. Но зеркало невиновато...

Опыта сдѣланнаго Аѳанасіемъ, было бы, казалось, вполнѣ достаточно для окружническихъ епископовъ, чтобы понять полную невозможность примиренія съ подобными Кириллу фанатиками раскола. И однакоже, Анастасій Измаильскій, которому хорошо извѣстна была неудачная попытка Аѳана-

---

[1]) См. выше грам. Іова къ Савватію.

сія, рѣшился, и притомъ дважды, повторить ее. Онъ также писалъ письма къ кишиневскимъ противуокружникамъ, гдѣ просилъ ихъ сообщить Кириллу о своемъ желаніи и готовности примириться съ нимъ. На первое письмо, по словамъ самого Анастасія, получилъ онъ отъ Кирилла отвѣтъ «не къ миру и любви словесныхъ овецъ, но паче къ распаденію ихъ малаго стада». Не смотря на это, въ концѣ Ноября 1886 г. написалъ онъ другое письмо въ Кишиневъ къ нѣкоему Симону Васильичу съ новыми предложеніями мира. Письмо это имѣется у насъ въ копіи. Оно написано очень бойко, даже литературно, что̀ составляетъ совершенную неожиданность въ сочиненіи раскольническаго архіерея; а всего важнѣе то, что въ немъ откровенно выражается сознаніе печальнаго положенія, въ какомъ находится расколъ, снѣдаемый всякаго рода лжеученіями, и горячее желаніе — водворить миръ въ старообрядчествѣ, — желаніе совсѣмъ неосуществимое. Здѣсь мы видимъ того Анастасія, который въ откровенныхъ бесѣдахъ съ своимъ келейникомъ о. Пименомъ признавался, что единственный выходъ изъ дебрей раскола — соединеніе съ православною церковію [1]). Послѣдовалъ отвѣтъ Кирилла и на второе письмо Анастасія, — отвѣтъ состоящій изъ цѣлой тетради въ шесть почтовыхъ листовъ большаго формата, сплошь исписанныхъ самыми уродливыми каракулями, съ полнѣйшимъ отсутствіемъ орѳографіи, и не смотря на все это составленный весьма неглупо, съ ядовитыми возраженіями на письмо Анастасія и самыми злыми замѣчаніями на Окружное Посланіе. Здѣсь опять, какъ и въ письмѣ къ Аѳанасію, Кириллъ является истымъ раскольникомъ, фанатикомъ до мозга костей, съ самыми дикими понятіями расколоучителей XVII вѣка, предъ авторитетомъ которыхъ безпрекословно преклоняется [2]). Анастасій писалъ ему: «наши отцы много

---

[1]) Письмо Анастасія, любопытное именно въ указанныхъ отношеніяхъ, печатаемъ вполнѣ въ прилож. подъ № 2.

[2]) Печатаемъ въ прилож. № 3 и письмо Кирилла, но, какъ слишкомъ длинное, не вполнѣ, съ пропускомъ менѣе важныхъ мѣстъ.

кое-чего насѣяли непріятнаго и развратнаго по своимъ ложнымъ понятіямъ: вотъ это-то мы и черпаемъ доселѣ какъ изъ студенца клятвеннаго, — одинъ говоритъ то, другой другое, отчего и родились разные толки въ старообрядческомъ мірѣ». Казалось бы, что̀ возражать противъ этого совершенно справедливаго даже исторически замѣчанія? Но вотъ что̀ пишетъ Кириллъ тономъ истаго раскольника, не желающаго знать ни исторіи, ни чего бы то ни было, противнаго его раскольническимъ предразсудкамъ: «Не буди то; это описуете ложь, клевету; это бы вамъ неподобало писать! Это вы раздробились въ разноту, пошли по горамъ и стремнинамъ. А наши прародители держались своихъ предковъ крѣпко, и терпѣли наказанія Господня до посѣщенія Господня, хотя головы имъ сѣкли по плечи», и т. д. Анастасій, защищая сказанное въ Окружномъ Посланіи, что россійская церковь вѣруетъ во единаго съ старообрядцами Бога, употребилъ выраженіе: «Авторъ здѣсь сказалъ умно и мудро. Неужели вы хотите все божество взять себѣ, а другимъ ничего не оставить?» — На это Кириллъ замѣчаетъ Анастасію, что «если бы онъ былъ христіанинъ, то зналъ бы различать христіанъ отъ еретиковъ». Еретики, говоритъ онъ, «часть антихристова: то какъ божество въ той части быти можетъ?» «Вы раздѣляете всѣмъ еретикамъ по части божество; но скажите пожалуста, ровно всѣмъ, или по заслугамъ раздѣляете?» — насмѣшливо спрашиваетъ Кириллъ. Анастасій писалъ: «если пожелаетъ владыка Кириллъ, уступлю его преосвященству и свой престолъ, только хощу соединенія, да будетъ одно стадо и одинъ пастырь». На это Кириллъ ядовито отвѣчаетъ: «вы ошибаетесь; въ насъ идетъ страшная (!) война не о престолахъ, а о новшествахъ никоніанскихъ, которыми ослѣпилъ васъ чернокнижникъ Ларіонъ Егоровъ... И вы свой престолъ отдать не въ состояніи, ибо вы его не купили, и не по наслѣдству вамъ достался. Также и намъ не похищать чужіе

Само собою разумѣется, что орѳографію, ради удобства читателей, мы исправили.

предѣлы», и проч. А въ замѣчаніяхъ на Окружное Посланіе, помѣщенныхъ въ письмѣ, Кириллъ рѣшительно проповѣдуетъ злѣйшія раскольническія ученія о церкви, — прямо говоритъ, что она вѣруютъ подъ именемъ Іисуса во иного бога, антихриста: «иной, новый Іисусъ пришелъ въ церковь и изгналъ истиннаго Спасителя Іисуса изъ церкви». Любопытно, что въ оправданіе этой злой хулы на церковь онъ сослался между прочимъ и на Павла Бѣлокриницкаго, — приводитъ изъ его Церковной исторіи слова: «имя Іисусъ явѣ означаетъ иного Іисуса, егоже православная церковь прежде никогда не исповѣдывала». Онъ повторяесъ и старую раскольническую нелѣпость, которую проповѣдывали первые противуокружники — Софроній, Прокопъ Лаврентьеиъ, Давыдъ Антиповъ, что «Іисусъ Христосъ родился въ 5500-мъ году, а никоніане и латины и всѣ инославные, какъ армяне, кальвини, проповѣдуютъ въ 5508-мъ, изъ чего (будто бы) и выходитъ имя другое и время рожденія другое и исповѣданіе иное». Проповѣдникамъ такого ученія, дѣйствительно, оставалось только произнести проклятіе и на первыхъ россійскихъ патріарховъ, не воспрещавшихъ писать и печатать Іисусъ, и на всю древлероссійскую и древлегреческую церковь, несомнѣнно вѣровавшую во Іисуса, какъ это и сдѣлалъ отъ ихъ имени составитель подложной грамоты.

Переписка Анастасія съ Кирилломъ, какъ намъ сообщаютъ, послужила для него первымъ шагомъ къ составленію кишиневскаго собора. Мы напротивъ удивляемся, какъ она не удержала Анастасія отъ всякихъ сношеній съ Кирилломъ по вопросу о примиреніи, какъ не понялъ онъ изъ писемъ Кирилла, что миръ съ такимъ фанатикомъ не возможенъ, что ничего, кромѣ злѣйшихъ ругательствъ на церковь и на самихъ окружниковъ, ожидать отъ него нельзя. И это тѣмъ удивительнѣе, что Кириллъ въ своемъ письмѣ прямо поставилъ неудобопріемлемыя условія для заключенія мира съ окружниками. Онъ писалъ Анастасію. «когда пожаръ сильно разгорѣлся, кружкой воды не угасишь, а требуется пожарнаго струменту. Скажемъ вамъ откровенно: такъ какъ вы прельщены отъ

человѣка, чуждаго церкви Христовой, (то) и принесите съ покаяніемъ прошеніе Богу и церкви Христовой, и мы тогда *прочитаемъ третій чинъ*, и тогда вы съ нами въ единой церкви и едино общество. *Если же не тако*, то мы вашей искренности довѣрія не даемъ», и проч. Анастасій не принялъ во вниманіе этихъ откровенныхъ объясненій Кирилла, имѣлъ неосторожность пойти на соборъ, — и потерпѣлъ тамъ полное посрамленіе,—не только не добился мира, не только уступилъ побѣду противуокружникамъ, но и, что́ всего позорнѣе, самъ наговорилъ много неприличнаго и непростительнаго окружнику, какимъ онъ былъ и какимъ является въ приведенномъ нами письмѣ. Свою неудачу онъ хотѣлъ вознаградить изданіемъ подложной грамоты отъ лица противуокружническихъ епископовъ. Этотъ поступокъ принесъ ему, конечно, новое лишь посрамленіе; но самая грамота, повторимъ еще, составлена весьма искусно и вполнѣ точно передаетъ сущность и смыслъ ученія противуокружниковъ, какъ это несомнѣнно подтверждается разсмотрѣнными письмами архи-раскольника Кирилла, которыми безъ сомнѣнія и пользовался Анастасій.

Достойно примѣчанія, что у раскольниковъ съ нѣкотораго времени очень усилились нападки на Окружное Посланіе. Даже сами окружники начинаютъ упражняться въ этомъ его оплеваніи и въ издѣвательствѣ надъ несчастнымъ Ксеносомъ. Предъ нами листокъ убогой заграничной газетки Николы Чернышева отъ 15 Іюля настоящаго года. Листки эти появляются теперь гораздо рѣже прежняго и въ крайне плачевномъ видѣ, не печатные, а литографированные, даже безъ прежняго заглавія «Старообрядецъ». Таковъ по крайней мѣрѣ листокъ отъ 15 Іюля. И что же нашли мы въ этомъ листкѣ? «Конецъ» начатой въ предыдущемъ выпускѣ (котораго мы не имѣемъ) статьи подъ заглавіемъ: «Голосъ старообрядца изъ Сибири», содержащей «разсмотрѣніе Окружнаго Посланія» въ томъ же самомъ духѣ, какъ и сдѣланное Кирилломъ [1]).

[1]) Не только по характеру и нѣкоторымъ доказательствамъ эта статья имѣетъ сходство съ письмами Кирилла, но нѣкоторыя мѣста

Авторъ этой статьи признается, что «ратовалъ за Окружное Посланіе до сего времени, не постигая скрытой въ немъ задней цѣли». Значитъ, это окружникъ, отрекшійся отъ Окружнаго. Притомъ же окружникъ изъ цивилизованныхъ, съ бойкимъ словомъ и перомъ, употребляющій иностранныя слова, въ родѣ «анализировать» и т. п., церковь православную называющій не иначе, какъ «Никоно-реформаторскою», знакомый съ баснями Крылова (одну изъ нихъ приводитъ вполнѣ), изданіями Кожанчикова, либеральными газетами, и разумѣется Протоколами г. Филиппова; но эта гостинодворская цивилизація не препятствуетъ ему быть самымъ отчаяннымъ фанатикомъ раскола, злѣйшимъ врагомъ и ругателемъ церкви. Что же побудило его оставить мирныя, снисходительныя къ церкви понятія окружника и сдѣлаться отчаяннымъ раскольникомъ, озлобленнымъ на церковь? Самъ онъ объясняетъ это тѣмъ, что уразумѣлъ скрытую цѣль Окружнаго Посланія — сблизить старообрядчество съ церковію, — цѣль, которой Ксеносъ совсѣмъ и не скрывалъ. Но почему же эта цѣль оказалась такою страшною и преступною? откуда явилась въ окружникѣ такая ненависть и вражда къ церкви? Намъ кажется, это есть послѣдствіе возбужденнаго въ раскольникахъ закономъ 1883 г., но неудовлетвореннаго страстнаго желанія полной свободы расколу. Это легко примѣтить изъ того обстоятельства, что авторъ въ своихъ замѣчаніяхъ противъ Окружнаго Посланія не прибѣгаетъ ни къ превратному толкованію церковныхъ правилъ и отеческихъ изреченій, ни къ ссылкамъ на старопечатныя книги, какъ дѣлаетъ Кириллъ и какъ поступаютъ вообще противуокружники, а всѣ свои доказательства извлекаетъ изъ того якобы вполнѣ доказаннаго положенія, что церковь мучила и мучитъ старообрядцевъ за вѣру, что старообрядцамъ, по вліянію церкви, до сихъ поръ не дано полной свободы — молиться по своему. Изъ чего видно, что

имѣютъ даже буквальное сходство въ самыхъ выраженіяхъ. Кто у кого заимствовалъ, — Кириллъ у старообрядца изъ Сибири, или этотъ послѣдній у Кирилла? — трудно рѣшить.

великороссійская церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ иного бога, въ антихриста? — Изъ того, что она есть гонительница и мучительница: истинный Богъ мучить не велитъ, а велитъ ложный богъ, антихристъ; слѣдственно въ него церковь и вѣруетъ. Почему евхаристія великороссійской церкви есть не Христова, а антихристова? — Потому, что совершается слугами антихриста, мучителями. Приведемъ для примѣра одно мѣсто. Упомянувъ объ одной петровскихъ временъ казни раскольника, авторъ продолжаетъ:

«Христу ли эти мучители вѣруютъ, хотя бы они были и назывались епископами христіанскими?! Если бы вамъ самимъ выдрали ноздри за святую истину (?) и послали въ каторгу на вѣчно, не сказали (ли) бы вы, что теперь уже царствуетъ антихристъ въ господствующей церкви, ибо онъ только одинъ будетъ христіано-мучитель и всякой правды попиратель по писанію. *Вотъ гдѣ вина и начало другаго бога въ господствующей церкви въ Россіи!..* Отцы наши поняли, что соль никоновская обуяла, возсмердѣлась, и потому выбросили ее вонъ, безпоповцы безусловно, а поповцы съ условіемъ».

«Все это было во времена давно прошедшія, — возразятъ старообрядцы, ласкающіеся къ Св. Синоду,—теперь уже много сдѣлано облегченій, и намъ не слѣдуетъ такъ говорить о господствующей церкви. Мы на сіе скажемъ: въ прежнихъ временахъ само же духовенство дало примѣръ свѣтской власти, научая: «аще же духовное казненніе наше начнутъ презирать, и мы таковымъ приложимъ тѣлесныя озлобленія» (Допол. къ акт. ист. 5 т. стр. 567. Протоколы Петерб. общ. люб. дух. просв. 1872 и 73 гг. стр. 241). Потомъ эти тѣлесныя озлобленія духовенство передало свѣтской власти, которая принялась исполнять повелѣніе съ великимъ рвеніемъ, начала палить насъ огнемъ живцемъ, зарывать живыхъ въ землю, рубить головы, рѣзать языки, рвать ноздри, и посылать въ каторгу (Пред. къ тремъ челоб. Кожанчикова. Спб. 1862 г.). Теперь, благодаря духу времени, по неволѣ *сдержала все сіе просвѣщенная Европа,* но не духовенство сфанатизированное (?) въ никоновскихъ реформахъ (ужъ эти «реформы»!). *Оно и сейчасъ готово* съ нами поступать такъ, какъ и прежде; но гражданская власть, *боясь Европы,* не слушаетъ его. У духовенства хватило бы духа и теперь насъ рѣзать, если бы дана была ему воля, подобно былымъ временамъ. Хотя у духовенства теперь и

отняты ножи и топоры, но тѣмъ не менѣе оно, чрезъ свѣтскую власть притѣсняетъ не менѣе прежняго... При сравнительномъ дарованіи свободы всѣмъ жителямъ Россіи, *запрещеніе построить церковь, или поставить на крышѣ колокольни крестъ*, есть то же самое варварство, что и прежде. Прежде старообрядцевъ мучили, рѣзали, вѣшали крючкомъ за ребро въ застѣнкахъ, пороли ноздри и посылали въ каторгу въ Сибирь и за Кавказъ; а теперь, благодаря времени, продолжаютъ *то же самое тиранство* только другимъ, болѣе утонченнымъ образомъ: принесеніе покойника не позволено, «воспрещается раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ» (законъ отъ 3 Мая 1883 г. ст. II). Святый крестъ можно поставить надъ входными дверьми въ церковь или часовню, а на крышѣ нельзя. Какой вредъ былъ бы для народа, если бы былъ поставленъ на крышѣ святый трисоставный крестъ Христовъ? А двучастный вѣдь можно! Онъ стоитъ на церквахъ никонореформаторскихъ и нѣмецкихъ костелахъ. Это только одно тиранство! Такъ поступать не повелѣно въ Евангеліи то чье же повелѣніе исполняетъ господствующая церковь въ Россіи? въ какое Евангеліе она вѣруетъ?... Христовы ли будутъ тайны, дѣйствуемыя человѣкомъ, въ котораго вмѣщается сатана? Не будутъ ли они антихристовы?»

Что̀ можетъ быть нелѣпѣе и безсовѣстнѣе этихъ вопіяній съ зубовнымъ скрежетомъ либеральнаго раскольника, оскорбленнаго въ своихъ либеральныхъ вожделѣніяхъ, обманувшагося въ своихъ надеждахъ на полученіе полной свободы расколу при помощи «просвѣщенной Европы»?! И такихъ либеральныхъ фанатиковъ раскола теперь не мало, — и пишущихъ и непишущихъ. Эти послѣдніе, разные гг. Морозовы и Шибаевы, конечно, съ наслажденіемъ читаютъ литературныя произведенія своихъ сотоварищей, подобныя сейчасъ приведенному. Но для насъ это произведеніе любопытно въ настоящемъ случаѣ собственно для объясненія того, почему бывшій окружникъ превратился въ яраго раскольника, почему такъ возненавидѣлъ онъ Окружное Посланіе за его цѣль — сблизить старообрядчество съ церковію и почему такъ поноситъ церковь. Его собственныя указанія на законъ 3-го Мая, не отмѣнившій якобы прежнія жестокости противъ раскольниковъ, не оставляютъ сомнѣнія, что̀ причина всего этого въ неудовлетворенныхъ вожделѣніяхъ свободы.

И Кириллъ, и неизвѣстный авторъ «голоса изъ Сибири», въ доказательство, что Окружное Посланіе имѣетъ лукавую цѣль — приблизить старообрядцевъ къ церкви, съ особеннымъ стараніемъ указываютъ на то, что первые поборники Окружнаго дѣйствительно перешли въ православную церковь. Вотъ что̀ говоритъ объ этомъ авторъ «голоса изъ Сибири»:

«Намъ достовѣрно извѣстно, что Окружное Посланіе выдумало съ заранѣе задуманной цѣлью — замарать старообрядчество. Разомъ съ Окружнымъ Посланіемъ отыскалась и ересь въ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря 1863 г. И потомъ послѣдовало отступленіе сочинителей Окр. Посл. въ 1864 г. О семъ свидѣтельствуетъ Н. И. Субботинъ говоря: «по предложенію епископа Онуфрія, по совѣту епископа Пафнутія Иларіонъ сочинилъ Окружное Посланіе и Онуфрій первый подписалъ его, какъ предсѣдатель существовавшаго тогда въ Москвѣ собора епископовъ» (Кн. подъ заглавіемъ: Присоединеніе къ православію раскол. еп. стр. 58) [1]).

«Предводитель отступниковъ, бывшій епископъ Пафнутій, онъ же и соучастникъ при сочиненіи (?) Окр. Посл., покаялся въ своемъ заблужденіи, вернулся въ старообрядчество и проживаетъ на спокоѣ въ Мануиловскомъ монастырѣ въ Молдавіи (Румыніи). Изъ уваженія къ его прежней дѣятельности, оказанной на пользу старообрядчества, нѣкоторые изъ московскихъ старообрядцевъ-христолюбцевъ, купивъ типографію, подарили ему, чтобъ онъ свои сочиненія печаталъ для пользы старообрядчества, такъ какъ въ Румыніи существуетъ полная свобода печати. Но онъ уже не можетъ трудиться. Энергія, съ которой онъ прежде выступалъ (?) и оскорбленія (?), перенесенныя имъ въ Чудовѣ монастырѣ отъ никоніянъ, ослабили его физическія силы и онъ теперь отдыхаетъ, и типографія стоитъ безъ движенія [2]).

---

[1]) Слова наши авторъ приводитъ не совсѣмъ вѣрно. Мы не говорили, что Иларіонъ по совѣту Пафнутія сочинилъ Окружное, — мысль объ Окружномъ Посланіи есть собственная мысль Иларіона. Мы говорили только въ прим. на 58 стр., что «по предложенію (офиціальному) Онуфрія Иларіонъ составилъ посланіе и онъ же (Онуфрій) первый подписалъ его, какъ предсѣдатель существовавшаго тогда въ Москвѣ собора раскольническихъ архіереевъ».

[2]) Что московскіе, хорошо извѣстные христолюбцы снабдили Пафнутія типографіей, это извѣстіе любопытно. О причинахъ же

«Иларіонъ Егоровъ, давшій себѣ прозваніе греческимъ словомъ «Ксеносъ», по-русски странникъ, авторъ Окружнаго Посланія, по изданіи коего похаживалъ въ Преображенскій монастырь, куда поселились отступники, его бывшіе сотрудники по сочиненію Окр. Посл. На вопросъ отступниковъ: когда же ты, Иларіонъ Егорычъ, присоединишся? — Подождите, вотъ я еще немножко посмотрю, какъ Окружное пойдетъ, и тогда... замолчитъ бывало и не договоритъ слова Иларіонъ Егорычъ. Но слава Богу, онъ не отважился проклясть (?) святую старожитность, подобно своимъ товарищамъ по сочиненію (?) Окр. Посл., а въ ней и померъ.. Онъ былъ много начитанъ въ божественномъ и другомъ писаніи, имѣлъ огромную память въ приисканіи текстовъ писанія. Видъ лица его былъ печаленъ, — скорбѣлъ вѣроятно о существующихъ разногласіяхъ любимаго старообрядчества. Онъ повидимому былъ увлеченъ (?) товарищами въ понятія, несогласныя съ духомъ старообрядчества. Да это очень естественно: товарищи совѣтовали съ затаенною мыслію — замарать старообрядчество и потомъ покинуть его. А Иларіонъ Егорычъ въ простотѣ (?) души вѣрилъ таковымъ совѣтамъ, которые потомъ обнаружились: товарищи прокляли (?!) старожитность, а Иларіонъ не согласился съ ними».

Итакъ, обрушившись на Окружное Посланіе, авторъ хочетъ однакоже освободить Ксеноса отъ виновности за его изданіе, — утверждаетъ, будто бы онъ только увлеченъ былъ къ изданію Окружнаго совѣтами своихъ товарищей, что̀ совсѣмъ ужъ несправедливо и не согласно съ характеромъ Иларіона. Кириллъ и прочіе противуокружники, и даже полуокружники, въ этомъ отношеніи болѣе послѣдовательны, — за Окружное Посланіе они обвиняютъ больше всѣхъ и даже единственно Иларіона и поэтому осыпаютъ его, какъ мы видѣли, бранью и проклятіями.

«Голосъ изъ Сибири» съ «разсмотрѣніемъ Окружнаго Посланія» напечатанъ въ заграничномъ изданіи Николы Чернышева, который также слылъ за окружника: значитъ и онъ измѣнилъ Окружнику! Онъ и самъ сознается въ этомъ; но

Пафнутіева бездѣйствія авторъ говоритъ неправду. Причины совсѣмъ иныя...

хочетъ оправдать себя тѣмъ же, что будто бы теперь только понялъ тайную цѣль Посланія. Вотъ что говоритъ онъ:

«По поводу сего «Разсмотрѣнія» мы получили письма, заявляющія недовольство, что мы будто бы листкомъ «Голосъ старообрядца изъ Сибири» дали оружіе противуокружникамъ, которые съ торжествомъ вопіютъ всюду и заявляютъ удовольствіе по случаю вашего листка.

«На сіе отвѣчаемъ: Мы высказали свое мнѣніе объ Окружномъ Посланіи якоже вразуми насъ Всевышняго сила (?!), ибо безъ него человѣкъ не можетъ ничего сотворить... Окружное Посланіе сочинено съ поблажною мыслію къ господствующей церкви, чтобы сочинителей его приняли въ своихъ чинахъ. Но намъ нѣтъ причины подхалимничать, хотя бы и предъ Св. Синодомъ, мы не единовѣрцы, мы должны говорить правду».

Обязуясь говорить правду, Никола Чернышевъ говоритъ для всѣхъ очевидную ложь, какой не рѣшился сказать даже его сибирскій корреспондентъ, что будто бы какіе-то сочинители Окружнаго Посланія, сочиняя его, «подхалимничали» предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы ихъ «приняли въ своихъ чинахъ». Но не въ этомъ дѣло; здѣсь важно для насъ то, что примѣръ Николы Чернышева служитъ новымъ подтвержденіемъ постепеннаго оскуденія окружниковъ. Ряды искреннихъ окружниковъ, очевидно, рѣдѣютъ больше и больше; нападенія на Окружное Посланіе, сопровождаемыя неистовою бранью на православную церковь, пріобрѣтаютъ все большую силу и распространенность среди раскольниковъ. Вотъ явленіе настоящаго времени, достойное вниманія.

Приложенія.

1. Письмо Кирилла Балтскаго къ Аѳанасію Бѣлокриницкому.

Ваше преосвященство, киръ Аѳанасій, по принадлежности нашихъ іерархическихъ дѣлъ былъ въ городѣ Кишиневѣ, подалъ мнѣ ваше письменное приглашеніе къ союзу церковнаго мира, и видалъ содержаніе вашего приглашенія, и воз-

дохнулъ горько, и болѣзни исполни душу мою, зане вижу: нѣкоторыя бывшія отъ нашея церкви, прикрываютъ себя именемъ благочестія, а въ злое претвореніе благое творятъ, и той великое томленіе подыметъ, глаголетъ бо великій Василій, аще не сотворятъ кого цѣломудренна, общее запрещеніе нужда есть отъ Господа, реченными правилы повинити таковаго; обличи бо, рече, брата твоего, согрѣшившаго между тобою единемъ; азъ же смѣлость воспріяхъ обличити предъ всею вселенною архипастырей гнусоименитаго и кривоучительнаго Окружнаго Посланія, которое очаровало пастырей, и помрачени быша латинствующимъ сномъ, и не могутъ пробудитися и протерьти очесъ своихъ уже 22-й годъ и дати врачеваніе церкви Христовой, исцѣлити раны ея, наложившія (наложенныя) отъ псовъ, глаголю, Ларіона Егорова, и Пафнутія, и Онуфрія, бывшихъ епископовъ:

1) Блазнитель Ларіонъ прежде наливаетъ чашу медовую церковнаго ученія, дабы незамѣтно его было злое чарованіе, пишетъ: всяко тщаніе и подвизаніе должни имѣти и блюстися всякихъ ересей и раздоровъ, держати и хранити догматы вѣры и преданія церковныя цѣла и непревратна, по реченному: не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои; потомъ наливаетъ чару смертоноснаго яда, пишетъ: господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ и греческая, не во инаго бога вѣруетъ но во единаго съ нами, такъ какъ почитаетъ устныя (уставныя?) праздники: Рождество, Вознесеніе и прочая, лобызаетъ честный гвоздь.

2) Вопросъ: если которая церковь прокляла свои святоотеческія догматы и церковная преданія и приняла латинствующія и иноземныя догматы, и начнетъ своихъ православныхъ гонить, головы по плечи рубить, на висѣльницы вѣшать, на Сибирь гнать, въ ямы живыхъ зарывать, и отъ таковаго діоклитіянскаго гоненія населены быша иновѣрныхъ враждующіи Россіи земныя краи, и своего Спасителя Іисуса отреклась, и неподобными нарицаетъ имены, а латынина и Іисуса приняла, то можно ли ее признать, что она вѣруетъ въ истиннаго Бога съ православными христіяны, такъ, какъ и сейчасъ принимаетъ: апрѣля 12-го 1872 г. принялъ Синодъ западныхъ христіянъ въ собщеніе безо всякихъ чинопріятій, и называетъ ихъ христіянами, а своихъ православныхъ отступниками заблуждьшими, и смѣнила съ молоканами. 18-го генваря 1872 года, протоіерей Іосифъ Васильевичъ, на засѣданіи духовнаго просвѣщенія назвалъ западный обрядъ, самостоятельный отъ обряда восточной церкви, совершено образовавшимся, и синодъ

призналь святымъ и богоугоднымъ и спасительнымъ, а свой называетъ староотечественный проклятымъ, неспасительнымъ. Ну, что скажите пастыри, искренники Окружнаго Посланія, можно ли эту громадную разность въ единовѣріе привесть и за истину признать? И какъ онъ васъ омрачилъ окаянный волшебникъ Ларіонъ, такъ и погибъ, не меньше какъ ярый проклятый, безъ всѣхъ исправленій христіянскихъ? Завѣряетъ васъ праздниками, что устныя (уставные) праздники празднуютъ и честный гвоздь лобызаютъ. Развѣ инославныя не празднуютъ? нѣмцы не празднуютъ? армяне не лобызаютъ гвоздь? — убиваютъ въ крестъ гвоздь и цѣлуютъ не крестъ, но гвоздь.

3) Вашъ учитель Ларіонъ о Іисусѣ разъясняетъ, что Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, внесъ нововводное имя Іисусъ и трехперстное знаменіе и обливательное крещеніе; это вы сами сознаете, что онъ новое внесъ въ церковь; это все есть въ россійской церкви, а намъ христіанамъ заповѣдано отъ святыхъ отецъ и святыхъ Апостолъ, аще кто прибавитъ или убавитъ, анафема, и ангела не щадить. Калестинъ папа римскій пишетъ: кто убо осужденъ или проклятію достоинъ точію той, который уимоваетъ или прилагаетъ къ вѣрѣ нашей, ибо испольнъ яве предана намъ отъ святыхъ отецъ нашихъ, ниже приложити, ниже уимовати, пріемлемъ, якоже писано обрѣтемъ во священныхъ книгахъ нашихъ; значитъ по свидѣтельству святаго писанія, тотъ Петръ Могила проклятъ и всѣ новыя дѣла его, и кто ихъ тѣ новыя дѣла пріиметъ и тотъ проклятъ, или нѣтъ? какъ-нибудь наоборотъ? скажите сія, прошу васъ, рачители Окружнаго Посланія, разъясните намъ.

4) Вы, рачители Окружнаго Посланія, придираетесь къ намъ непріемлющимъ того проклятаго Окружнаго Посланія, что якобы отъ насъ называютъ Іисуса антихристомъ, — если это было или сей часъ есть, въ этомъ они ошибаются, а одначе и это слово не безъ опасности есть, сильныя есть ревнители, а писанію не очень знакомы, а только соображаются, что написано во Апостолѣ, зач. 191-е: боюжеся да не яко змій прельсти Еву иногда лукавствомъ своимъ, тако да не растлеютъ ваши разумъ, яже о Христѣ, еже есть инаго Исуса проповѣдати, егоже мы не проповѣдахомъ. Должно онъ есть этотъ самый Іисусъ, котораго и вы почитаете за свята; 2-е: наша церковь воспѣваетъ, въ зач. 73-мъ. всякъ духъ иже не исповѣдуетъ Іисуса, въ плоть пришедша, той есть антихристовъ, а великоросійская церковь тоже, зач. 73-е: всякъ духъ иже не исповѣдуетъ

Іисуса въ плоти пришествовати, той есть антихристовъ. И при такомъ слогѣ, я самъ обличаю свое невѣжество, не могу понять, что это значитъ: пришествовати,—или съ небесъ съ плотію пришелъ, или еще пріидетъ; и поэтому вамъ нечего придираться, ибо таковыхъ мало было, а хотя и было, то только на словахъ, но на писаніи нигдѣ ни обрящете, и церковь Христову не раздирало, якоже вы нынѣ латыньствующимъ Окружнымъ Посланіемъ, ваше преосвященство; тому назадъ лѣтъ шесть читали вашъ отвѣтъ, присланъ былъ въ Грубную, Клименту Иванову Яблошникову, писано тамо, что Окружное уничтожено, — помыслъ не уничтоженъ да и трудно его уничтожить. Значитъ, гдѣ смыслъ тамъ и вѣра, а гдѣ вѣра тамъ и дѣла, и поэтому вы латынствуете, и съ прочими еретиками.

5) Іисусъ, точно что не антихристъ [1]), что вы за него шуму 7ерковнаго надѣлали, а только это злохульное имя наложилъ на Спасителя нашего Іисуса Христа, проклятаго Несторія ученикъ Керинфъ; Несторій проклятый назвалъ пресвятую Богородицу Христородицею, а Керинфъ проклятый сведе въ два состава Господа Спаса нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и Сына Маріина, и эту ересь Римъ принялъ, а изъ Рима принесъ Могила въ Кіевъ, а потомъ Никонъ какъ былъ любитель пѣнія іезуитскаго,—то уже составляетъ четыре лица въ Троицѣ; это онъ назначилъ, проклятый, два иже два сына, это доказываетъ страдалецъ инокъ Авраамій Алексѣю Михайловичу въ челобитной книзѣ своей «и прошу васъ, Бога ради, искренники, не бейте вы головы за чужія вѣры, и не мучьте церковь Христову, а лучше свою чисту сохранять отъ ересей».

6) О крестѣ вы, рачители Окружнаго Посланія, для чего вамъ латынскій крыжъ своимъ орудіемъ защищать, то-есть крестнымъ знаменіемъ, или при крещеніи христіянъ, или на одеждахъ священническихъ, въ которомъ положенъ чинъ церковный, отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ отецъ: гдѣ и како его почитать; и это только назначенанъ, а не съ двухъ частей устроенъ, таковаго двучастнаго креста нигдѣ наша церковь не имѣетъ, кромѣ трехчастнаго креста, скажете намъ; Окружное вы защищаете нашимъ крестнымъ знаменіемъ; латынской двучастный крестъ, если, онъ будетъ поставленъ на главѣ церкви, то можете признать тотъ храмъ за христіянскій, или на самой вашей святой просвирѣ будетъ

---

[1]) Здѣсь Кириллъ запутался въ своихъ понятіяхъ о имени Іисусъ: объявляетъ, что Іисусъ не антихристъ, а привелъ свидѣтельство, доказывающее якобы, что онъ есть именно антихристъ.

двучастнаго креста печать, вы ее, можете признать за святую, или можетъ вы эту приняли за святу; но мы никакъ; «конечно церковь наша приняла и тое крестное воображеніе Моисеево, хотя чудно сотворено чрезъ все море, а обаче то Духъ Святый дѣйствовалъ, или патріархъ Іяковъ на внучатахъ крестное благословеніе подавъ имъ; это все дѣйствовало Божіе смотрѣніе». Но покажите же намъ, откуда римскій папа взялъ двучастный крестъ или, по ихъ языку, крыжъ, и полагаетъ на своихъ костелахъ и своихъ опрѣснокахъ или самое распятіе и пишетъ на немъ шаровное писаніе; оттуда и російская церковь тыя догматы приняла, нынѣ вы этого не можете указать; а латыне прежде многократно вторгались въ православную Россію своимъ крыжемъ, но ихъ православніи христіане, аки псовъ отгоняли, какъ исторія доказываетъ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Филиппѣ, и шелъ изъ Рима Антонъ Леготосъ и несъ предъ собою свой крыжъ латинскій, то его и близъ града не пустили, сего ради да не будетъ нами православными почитаема латинская вѣра. Но и тогда же то было крестное знаменіе, яковое и нынѣ въ насъ, то же и крещеніе, и на одеждахъ было священническихъ, но никто не защищалъ той его крыжъ латинскій; а почему? потому что тогда не было таковыхъ епикуровъ латынствующихъ. Ими почитаемъ начертанія четвероконечнаго креста, гдѣ указано намъ святыми отцы; а инако претворяющихъ, то неточію, чтобы его за свято почитать, но и проклятію велѣно предавать. О, бывшія православныя братіе и пастыри, ужаснитеся что и какое отъ васъ происходитъ заблужденіе и раздираніе церковное! Уже, какъ сказано, 23 года вы не можете себя успокоить своимъ сопротивленіемъ истинѣ. Вы бы хоть и то помянули, что божественный Іоаннъ Златоустый въ Маргаритѣ, слово 13-е: «церковныя еретицы ничѣмъ же разны отъ прочихъ поганъ, не знающихъ Бога. Но только вы свое мудрованіе составляете и приносите, и отвѣщаете якоже хощете, якоже и прочіи ересники».

7) О опрѣснокахъ, вашъ учитель Ларіонъ Егоровъ, вамъ указуетъ, что латинскія опрѣсноки не вмѣнять въ простый хлѣбъ за припѣваемыми надъ ними словесы Іякова, брата Божія, и приводитъ во свидѣтельство нѣкоторыхъ преподобныхъ, которыхъ *далеко искать* [1]),—есть поближе вамъ указать: въ Кирил-

[1]) Въ Окр. Посл. (статья 5-я) говорится: „Восточніи учители: священнѣйшій Іоаннъ Китрожскій, преподобный Матѳей Правильникъ, всечестный Севастъ Арменополь... (опрѣсноки) за простыя не вмѣ-

ловой книгѣ на листѣ 25-мъ пишетъ: «Да увѣдятъ таковіи опрѣсноки ядущіи, аки пси мертву плоть ядущи». И, зрите, что даже за простый хлѣбъ не вмѣняютъ, но за скотскую дохлую стерву вмѣняютъ,— согласно ли это его ученію будетъ? О, пастыри! не прельщайтеся, и другихъ не приводите въ соблазнъ.

8) Вашъ учитель пишетъ на концѣ Окружнаго Посланія, при заключеніи сего посланія: «Объявляемъ православнымъ христіянамъ, яко помогающу Богу составленъ будетъ уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древле православно-каѳолическаго исповѣданія, единыя соборныя апостольскія церкви, которой преподанъ будетъ всѣмъ православнымъ, священнымъ и мірскимъ, воеже правѣ извѣстно вѣровати». Вотъ и начинаетъ Ларіонъ глумитися надъ изобрѣтенными имъ дураками, это онъ Ларіонъ взялся около васъ порядочно, не Махометову ли вѣру хотѣлъ вамъ преподать, да что-то ему помѣшало? зрите братіе, какъ бы онъ васъ не завелъ во дно ада своимъ ученіемъ.

9) Пишутъ рачители Окружнаго Посланія, а наипаче Анисимъ Васильевичъ Швецовъ, и выпущаетъ свои брошюрки, и разъясняетъ свои краснорѣчивыя сказки; пишетъ: если бы россійская церковь не вѣровала во истиннаго Бога, то откуда бы мы принимали священство 200 лѣтъ? отъ безбожниковъ,— надо совершенно крестить. Да, конечно, Анисимъ Васильевичъ, россійская церковь не жидовская и не еллинская, хотя и латынствующая, а одначе при ней осталось еще погруженіе, хотя и есть частно и обливаніе, но мы то закрываемъ пальцами. Г. Швецовъ! мы принимали священство отъ россійской церкви не по вѣрованію ея, какъ вы признаете ее православной; но мы и прародители наши 7 лѣтъ Никона по указу правила 1-го Василія Великаго «водѣ предстоящихъ и воздержащихся, крещеніе аще и непріятно есть, понеже оставляетъ сихъ Духъ Святый, но смотрѣнія ради да будетъ пріятно», да и еще есть намъ свидѣтельства: вы должно незнакомы съ правилами святыхъ соборовъ, но на свое велерѣчіе уповаете, а писано есть: «не увѣдя, уча безъ ума, до мяса, отъ мысли плоти своея» правило 8-е, 1-го собора; правило 7-е 2-го собора, правило 97-е 6-го собора; вотъ по этимъ правиламъ наша церковь священство имѣла 190 лѣтъ, докуда

няютъ призыванія ради Господня и св. Іакова Брата Божія священныхъ припѣваній“ (см. по нашему изд. стр. 41), и дѣлаются ссылки на Кормч., по кн. Матѳея Правильника, Севаста Арменополь.

Господь гнѣвъ свой праведный на милость преложилъ по пророчеству пророка Іезекіиля, 4-й главы, и потомъ отскочила искра отъ темности и зажгла свѣтильники въ храмахъ нашихъ, и притомъ начали православніи христіяне веселитися и играти, аки дѣти незлобивыя съ любовію цвѣтками, но діаволъ христіанскій, завидя нашему веселію и радости духовной, пріобрѣлъ себѣ епикура, и далъ ему орудіе: на, порази онаго! и они разойдутся со враждою, и не будетъ въ нихъ сего веселія! хотя онъ врагъ и не рѣчію высказалъ, но вещію сотворилъ.

10) Злобныя порицатели, на непріемлющихъ бѣсоватаго Окружнаго Посланія, говорятъ: ваше священство безблагодатное, потому что второй Антоній запрещенъ митрополитомъ Кирилломъ, что не пошелъ на соборъ. Да, это ужасное преступленіе сдѣлалъ епископъ Антоній, что не пошелъ на совѣтъ нечестивыхъ. При семъ посмотримъ причину, чего ради онъ владыко Антоній не пошелъ на соборъ, и за такую маловажную вину дать епископу запрещеніе; не обратится ли тое запрещеніе на главу пославшему ю? позвольте вамъ разъяснить, которое вы и саму дѣяніе извѣстно, когда злохитрый Ларіонъ заразилъ своимъ холопскимъ Окружнымъ Посланіемъ россійскихъ пастырей, Антонія, Пафнутія, Онуфрія, Варлаама, тогда послалъ имъ митрополитъ Кириллъ врачество, дабы уврачевались, но они, того и слуха не хотѣли; тогда принужденъ самъ митрополитъ поѣхать въ Москву, дабы ихъ окаяныхъ уврачевать, но они аки аспиды, съ безчестіемъ прогнали изъ Москвы митрополита Кирилла; тогда по совѣту благомыслящихъ людей отсѣкли прокаженыхъ отъ церкви; и рукоположилъ во епископа Антонія, на главу ихъ прокаженыхъ. Тогда видѣвши лукавіи лисицы, что пострамлены, стали искать и приносить прощеніе, съ тѣмъ, чтобы уничтожить Окружное; и такъ по своему мудрованію сдѣлали надъ митрополитомъ. Потомъ давай всячески его ломать, и нашли средство чрезъ сына его Никиту; сломали на свою сторону, склонили его, но тутъ что же? надо епископа Антонія туда же вовлечь, и чтобы загадить ниву церковную до конца погаными плевелы. Ну, кто же такой будетъ безуменъ поити на такой соборъ монофелитскій? и мы имѣемъ ко оправданію таковаго неправильнаго запрещенія правило 15-е второперваго собора. А вы искренники Окружнаго Посланія должны достопамятную честь воздать епископу Антонію, что онъ по себѣ оставилъ церковную ниву чисту, непорочну, не тако якоже тіи пси Пафнутій и Онуфрій бывшіи епископи и бывші на томъ

соборищѣ, на которомъ поощряли митрополита подать Антонію епископу запрещеніе. Итакъ окаянніи наложили церкви раны и сами отскочили отъ нея аки люты звѣри.

11) Откуда вы, окружники, взяли уставъ: ходить кругъ престола противу солнца во время рукоположенія діакона? таковаго обычая наша церковь не имѣетъ, кромѣ россійской, или вы уже совершенно съ нею согласилися, неужели вы забыли анаѳему, лежащую на васъ за прибавленіе въ церкви. И вы пишите, ваше преосвященство, киръ Аѳанасій въ Кишиневъ, что вы не находите на насъ ничего вреднаго противъ церкви. И такъ точно, что нѣтъ въ насъ нововводнаго ничего, а что вы пишете, чтобы «епископъ Кириллъ призналъ епископа Антонія виновнымъ за раздѣленіе безсловесное, тогда мы его признаемъ въ санѣ епископа, не буди мнѣ сего, чтобы истину попрать ногами, а ложь сознать за истину и приложитися на холопскую сторону ради сана или чести.

12) Прошу васъ, Бога ради, о пастыріе, и васъ ваше преосвященство киръ Аѳанасій, нельзя ли потрудиться и пріискать врачества, и уврачевать церковь Христову и успокоить людей отъ таковаго обуреванія церковнаго, о которыхъ самъ Господь помышлялъ, посылалъ пророковъ, посылалъ апостоловъ, многожды посылалъ ангеловъ, напослѣдокъ самъ сниде и искупи своею дражайшею кровію своя люди и предалъ пастыремъ, а пастыри пекутся только какъ бы взять млеко и волну и сидятъ подъ дубомъ и забавляютъ себя игрушками, а о томъ не пекутся, что звѣри лютіи обскочиша стадо, врученное имъ отъ господина ихъ,—и испроситъ отъ нихъ погибшаго овчате. И мы не помышляемъ, что Златоустый насъ приглашаетъ: «Братіе, соберемъ градъ ко граду, весь къ веси и разсудимъ другъ со другомъ, како бы намъ избѣжати геенны и вѣчныя муки», а мы, пастыріе, неточію чтобы собрати стадо во едину ограду, но уступили мѣсто лютымъ звѣремъ и они окаянніи распустили стадо словесныхъ овецъ своимъ триклятымъ злоумышленнымъ Окружнымъ Посланіемъ. Скажите намъ, ваше преосвященство, какую оно пользу принесло церкви Христовой, кромѣ раздоровъ и разслабленія народовъ? я прошу васъ, ваше преосвященство, извѣстите мнѣ: есть ли у васъ желаніе, чтобы тое Окружное удалить отъ христіянъ и проклятію предать его и того, кто его сочинялъ; а тіи, которые его сильно вовлекали въ церковь, и что творили надъ митрополитомъ Кирилломъ отъ 1863 до 1869 года, какъ тѣхъ годовъ исторія доказываетъ, то тіи изчезоша, аки дымъ. А мы его холопскаго Окружнаго Посланія отъ души

ненавидимъ и чрезъ него не будетъ церкви убытку какъ его проклятію предать, такъ, какъ ересь прокляли монофелисткую, то-есть единовольную, возгорѣвшую въ лѣта Господня 638-го при царѣ Ираклiи, тако и сіе Окружное Посланіе соборомъ проклятію предать, а иначе не будетъ мира церковнаго. И при семъ остаюсь во ожиданіи вашего радостнаго отвѣта смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Здесь ◯ печать.
Числа не означено.

2. Письмо Анастасія Измаильскаго къ одному изъ кишиневскихъ противуокружниковъ съ предложеніемъ мира.

Ваше Высокостепенство, Благодѣтельнѣйшій
Г-нъ Симонъ Василевичъ!

Вотъ что, любезный о Христѣ сынъ, понуждаетъ меня сіи плачевныя строки писать твоей патріотической любве: жалость дому Господня снѣдаетъ меня, да и обязанность моя не терпитъ молчанія и не даетъ покою; внутренность моя, яко огнь попаляетъ утробу мою, видя братію мою сѣкому и раздѣляему на многія части и обрядности. Другъ мой! Я бы готовъ отдать всего себя ради единенія, ради любве моего Искупителя, Который, богатъ сый, обнища насъ ради, да мы Его нищетою обогатимся; этого мало: Онъ далъ Сына Единороднаго, котораго имѣлъ въ нѣдрѣхъ Своихъ, и того не пощадилъ, отдалъ на закланіе, да насъ вознесетъ на небеса. Эта послѣдняя любовь самая высшая и поставляется въ первой степени. Спрашивается: для кого же этотъ великій подвигъ былъ сдѣланъ моимъ Творцомъ и Создателемъ, моимъ Владыкою, моимъ Искупителемъ, моимъ сладчайшимъ Іисусомъ Христомъ? Для меня. Кто же я? Калъ и персть, даже хуже того; тѣ вещества не страждутъ, но я каждую минуту подвергаюсь разнымъ вліяніямъ недуговъ и болѣзней; вотъ мое благородіе, вотъ мое отечество — земля, по которой я хожу, помалѣ паки пріиметъ мя въ нѣдра своея, и по мнѣ будутъ ходить и топтать это Божіими руками созданное существо. Создатель мой глаголетъ обо мнѣ: аще забудетъ жена рожденіе свое, Азъ, глаголетъ, не забуду тебе. Господи! Господи! Ты ли обо мнѣ такъ печешся? И я долженъ подражать Тебѣ; но во мнѣ не то строится; я хощу дѣлать благое, но на дѣлѣ исполняю злое. Ты для меня поставилъ законъ, который я

попираю, Ты далъ для меня символическую вѣру, которую утвердилъ Св. соборами, Ты сказалъ: вѣруй во единую Св. Соборную и Апостольскую церковь; но мой неограниченный и ненасытный нравъ устроилъ ихъ тысячю! Гдѣ же я найду Св. церковь? Положительно недоумѣваю, и есть гдѣ заблудить въ такомъ великомъ раздѣленіи. Но мы не будемъ по крайней мѣрѣ всѣхъ вѣръ касаться, для нашего понятія это не вмѣстимо; мы будемъ говорить только о томъ, что ближе къ нашему сердцу и ко спасенію. Ближе всего къ нашему сердцу Богъ и Его св. вѣра. Хотя и много есть и другихъ предметовъ, которые отвлекаютъ насъ отъ Бога и отъ вѣры, но тѣ не спасительны и даже вредны. Но какъ мы называемся христіяне и даже старообрядцы, — когда я былъ въ моей юности, гордился настоящимъ именемъ старообрядецъ; если бы кто сказалъ мнѣ, что ты православный, безъ всякаго сомнѣнія я бы отвѣтилъ ему, что я не православный, а старообрядецъ; пожалуй и теперь изъ нашей братіи такихъ много найдешь, какъ я тогда понималъ. Вотъ я невольно задаю самъ себѣ вопросъ: сколько есть на свѣтѣ старообрядцевъ, и они всѣ желаютъ спастись, но главнаго догмата, увы, далеко отступили, еже есть любовь; любовь вся терпитъ и николиже подастъ. Други мои и братія! Это я пишу слезы сокрушенія моего сердца, хотя оно и давно прошедше, но я вкратцѣ замѣчу любезнымъ моимъ читателямъ, любящимъ миръ и не любящимъ; всѣ они по вѣрѣ наша братія, но по обрядностямъ мы другъ другу враги. Наши отцы много кое чего насѣяли непріятнаго и развратнаго по своимъ ложнымъ понятіямъ: вотъ это-то мы и черпаемъ доселѣ какъ изъ студенца клятвеннаго, — одинъ говоритъ то, другой другое, отъ чего и родились разные толки въ старообрядчечкомъ мірѣ. Вотъ нарушители символической вѣры суть: Досифей учитъ: разъ довольно во всю жизнь исповѣдаться; Діаконъ Александръ говоритъ: кадить должно крестообразно, какъ себя ограждаемъ; Стефанъ попъ говоритъ, что пасхальный хлѣбъ и богоявленская вода то же что евхаристія; Данила Викулинъ училъ: не надо писать на крестѣ Христовомъ: І. Н. Ц. І., а должно писать: царь Славы Ісусъ Христосъ. Я могъ бы привести цѣлое депо подобныхъ несообразностей; но помните, что они всѣ имѣли ревность Божію, но не по разуму. И изъ за этихъ-то мелочей и человѣческихъ страстей составили отдѣльныя общества и Христову церковь разодрали на куски, какъ лютые звѣри, что̀ и кровь мученическая загладить не можетъ. Вотъ, изъ чего же? изъ ничтожныхъ вещей и въ настоящее

время мы терпимъ и подвергаемся тѣмъ же неосновательностямъ и несообразностямъ; какъ наши предки раздѣлялись изъ за буквы, подобно имъ и мы то же творимъ. Скажите, пожалуйста, кто-либо, хотя и изъ самыхъ закоренѣлыхъ фанатиковъ, что насъ раздѣлило на окружниковъ и неокружниковъ? Многіе скажутъ, что Окружное Посланіе; но я утвердительно говорю, что здѣсь окружное ни къ чему, но это фантазія и злая и развратная наша воля и потому, что нѣтъ надъ ними свѣтской власти, потому-то у насъ что домъ, то и вѣра, а въ дому у каждой бабушки — своя. Окружное — орудіе или палка моего врага, которую онъ отнялъ у своего соперника и давай этимъ орудіемъ его колотить. Вотъ я разумѣю объ окружномъ посланіи такъ. Я имѣю много книгъ и разныхъ мнѣній, и всѣ ихъ читаю: отъ добрыхъ пользуюсь, и изъ послѣднихъ только выбираю золото, и они мнѣ всѣ служатъ на пользу. Неужели будемъ и должны подражать своимъ предкамъ по вѣрѣ и отцамъ, которые надѣлали вѣръ до сотни и того больше даже? Не стыдно ли намъ, что мы ихъ страстьми и порокомъ увлекаемся? Неужели у насъ нѣтъ прочнаго основанія и фундамента? У насъ есть Евангеліе и Апостолъ и другія каноническія книги, мы имъ послѣдуемъ и одной іоты не прибавляемъ; если и Окружное Посланіе согласно съ евангеліемъ и апостольскимъ изреченіемъ, мы и оное не отвергаемъ, а что не согласно, — анаѳемѣ предаемъ, аще бы и ангелъ былъ. Но къ сожалѣнію, если блазнитъ близорукихъ, что въ окружномъ посланіи сказано авторомъ, что и россійская церковь вѣруетъ въ того же Бога, что и мы, для насъ нѣтъ здѣсь ничего унизительнаго и предосудительнаго; авторъ здѣсь сказалъ умно и мудро. Неужели вы хотите все божество взять себѣ, а другимъ ничего не оставить? Вѣдь Богъ очень великъ. Онъ, пожалуй, у однихъ неокружниковъ не помѣстится; Ему небо престолъ, земля же подножіе. Я, любезные мои собратіе, предлагаю мой искренній совѣтъ, который нужно принять себѣ въ соображеніе, что народы жили и живутъ спокойно и счастливо только тѣ, у которыхъ есть любовь и согласіе между собою; это самое сознавалъ Св. пророкъ Давыдъ, сказавши: се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Принявши сіе въ соображеніе, нужно всѣмъ частямъ старообрядчества собраться въ лицѣ своихъ повѣренныхъ и, посовѣтовавшись, хорошо обсудить, какимъ бы способомъ послѣ долголѣтнаго спора помириться и соединиться всѣмъ вмѣстѣ во едино тѣло. Между нами есть же гдѣ-нибудь одна Христова церковь первыхъ пяти патріарховъ, ко-

торыхъ мы находимся вѣрные и прямые наслѣдники, только къ сожалѣнію раздробленные на мелкія части. Если бы мы составили изъ себя одно общество и одну церковь, тогда бы навѣрно и правительство признало намъ наши права, не стало бы стѣснять и религію нашу, но дало бы намъ такую свободу, какую мы имѣемъ здѣсь, какъ своимъ братіямъ. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ же оно стало бы стѣснять насъ? Развѣ только за то, что мы содержимъ вѣру православную, отъ грековъ принесенную Св. равноапостольскимъ княземъ Владиміромъ? А если оно и не даетъ намъ полной свободы, то мы сами этому виновны, раздѣлившись на части: окружниковъ и неокружниковъ и прочихъ сектъ, очень многочисленныхъ, которыя тоже отъ насъ изыдоша, но не пребыша съ нами. Господи, призри съ небеси и вижды и посѣти виноградъ сей, егоже насади десница твоя! Вотъ, любезные братіе, я этого ищу человѣка и не найду, который бы устроилъ между вами и нами святой и желанный миръ, который Онъ оставилъ ученикамъ своимъ, возносясь на небеса: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ.

Друзи и братія моя вы есте: но что же мы особимся, почто раздираемъ нешвенный Христовъ хитонъ? Неужели вы стыдитесь мира и соединенія церковнаго? Блажени бо миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Я, нищій, я первый готовъ главу преклонить для лицъ Христовой церкви. Если этого пожелаетъ владыка Кириллъ, уступлю его преосвященству и свой престолъ, только хощу соединенія, да будетъ одно стадо и одинъ пастырь. Если бы имѣлъ болѣе, и то согласенъ отдать, дабы учинить миръ Христовой церкви. Что еще послѣ сего нужно?—невѣмъ, и не знаю, чѣмъ умилостивить къ примиренію братію мою. Братія и по плоти и по духу вы есте: у насъ вѣра одна, догматы одни, богослуженіе одно, происхожденіе іерархіи одно [1]), и только насъ и раздѣляетъ одна гордость, которой ради и діаволъ бысть низверженъ съ небеси. Неужели мы должны ревновать діаволу и его отступившимъ полчищамъ? Ей, молю васъ, не уподобится имъ, ни Содому и Гомору и вознесшемуся до небесъ Капернауму, которому Господь опредѣлилъ низвергнуться въ бездну. Лучше возьмемъ примѣръ ниневитянъ, которые постомъ и

---

[1]) Вотъ бы Анастасію слѣдовало подумать, откуда у нихъ эта іерархія, какъ она „произошла“ у нихъ послѣ двухсотлѣтняго прекращенія, и можетъ ли быть признано правильнымъ и законнымъ ея „происхожденіе“. *Ред.*

молитвами умилостивили Бога. Я писалъ вамъ и прежде о примиреніи, но отвѣтъ получилъ отъ его преосвященства в. Кириллы совершенно иной, ни сколь къ миру ни къ любви Христовыхъ овецъ, но паче къ распаденію нашего малаго стада. На насъ лежитъ прямая обязанность соединить разточенное стадо Христовыхъ овецъ. Мы будемъ примѣромъ нашего единенія и для прочихъ; если мы только примиримся, и прочимъ укажемъ къ примиренію путь; давнымъ давно бы слѣдовало намъ покончить старые счеты. Неужели мы должны послѣдовать страстямъ человѣческимъ? Это только прилично невидящимъ свѣта, и не имѣющимъ понятія ни о догматахъ, ни о среднихъ вещахъ. При такомъ положеніи нашего старообрядчества невольно приходятъ на мысль слова Христовы: всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ и всякъ градъ или домъ, раздѣлившись на ся, не станетъ. Неужели настоящія слова Христовы должны сбыться надъ нами? Но мы уже по правдѣ раздѣлились на ся; теперь только остается ожидать запустѣнія. Но прежде исполненія надъ нами того праведнаго Божія гнѣва, нами заслуженнаго, мы должны спохватиться и положить начало св соединенія въ одно общество и одну св. соборную церковь, потому что, какъ я сказалъ выше, истина должна быть одна. Сознавая вредъ безполезнаго раздора и пользу единенія, я отъ души желаю того, что на сей хартіи начерталъ. Дай Богъ, чтобы это доброе сѣмя на добрую землю пало и плодъ сторичествующъ принесло. Будемъ просить всемогущаго Бога, чтобы Онъ вложилъ въ сердца ваши осуществить эту святую мысль о соединеніи всѣхъ насъ въ одно общество, въ одну семью, въ одну святую церковь.

Смиренный Анастасій Епископъ Измаильскій.

1886 г. Ноября 25 дня.

3. Изъ письма Кирилла Балтскаго къ Анастасію Измаильскому.

Ваше преосвященство, господинъ Анастасій! Намъ по случаю пришлось быть по нашихъ іерархическихъ дѣлахъ въ городѣ Кишиневѣ, — плевелы изсѣкали изъ чистой пшеницы. По всемъ томъ Симонъ Васильевичъ подаетъ намъ какую-то бумагу со отпечаткою такою: православно-старообрядческая архіепископія въ измаилѣ № 75, Ноября 15-го, 1886 года. Мы посмотрѣли, — не намъ писана. Отвѣчаетъ: не намъ

это писано! Симонъ Васильевичъ отвѣчаетъ: просятъ вамъ передать. Подписа нѣтъ ничьева [1]); кто проситъ, неясно. Сказоваетъ дальше: мы замѣтили, что епископа Анастасія. Ниже читавши, мы тоже замѣтили, что началъ г-нъ Анастасій укорять праотцевъ нашихъ предковъ, что якобы они раздробили на мелкія части нашея православныя вѣры Христову церковь. Не буди то; это описуете ложь, клевету. Это бы вамъ не подобало бы писать. Это вы сами себя признаете заблудшими, ибо раздробляете; то уже заблуженіе; раздробились въ разноту, пошли по горамъ, по стремнинамъ; даже падаютъ въ самую погибельною пропасть. А наши прародители держались своихъ предковъ крѣпко, и терпѣли наказанія Господня, до посѣщенія Господня. Хотя головы имъ сѣкли по плечи, хотя и въ ямы ихъ живыхъ зарывали, и въ срубахъ ихъ палили, но терпѣли и ожидали окончанія пророчества пророка Іезекіиля, четвертыя главы; а не дробили церковь, какъ укоряете вы своихъ прародителей понапрасно. Это наказаніе было пророчено Іоанномъ Богословомъ: Апокалипсисъ, глава 13-я: 666 — число имени его. То всякъ христіанинъ боялся сего числа именп его, и дожидали съ опасеніемъ того, якоже являетъ князь Остроской Василій въ книзѣ своей о вѣрѣ на листѣ 271-мъ «Аще пріидутъ лѣта 66-ть съ приложеніемъ тысячи, какъ бы намъ нѣчто не пострадать». Наши прародители знали сіи лѣта, боялись и не дробили церкви, какъ вы укоряете ихъ. А дожидалитого, что пророчено Іезекіилемъ пророкомъ 4-й главѣ; возми плинѳу и напиши градъ великій Іерусалимъ и огради острогомъ, поставь вой и стрѣлы, и возми ядь: пшеницу, бобъ и прочая, и ляжь на ребрѣхъ, и лежи 190 дней; дамъ ти день за едино лѣто. И такъ дождались съ Божіею помощію. Отскочила искра отъ темности и просвѣтила наши свѣтильники и храмы; а которыя не знали числа лѣтъ, тѣ и погибли, какъ никоніане пошли за Никономъ отступникомъ. А другія не обратили вниманія къ божественному, отвергнули Христово обѣтованіе, то что намъ до тѣхъ? Тіи не нашея церкви; тіи и неуды нашея главы — Христа. Но діаволъ завистникъ спасенію оставшимся христіанамъ при своей главѣ, то-есть Христѣ, посылаетъ изъ ада своего Епекура [2]) и составляетъ свое

---

[1]) На копіи, имѣющейся у насъ, однако же есть подпись Анастасія. *Ред.*

[2]) Разумѣется авторъ Окружнаго Посланія.

ухищреніе и соблазны міру, что будетъ сказано особая тетрадь его соблазновъ [1]).

О любви. Евангеліе толковое недѣля всѣхъ святыхъ сказано: «Аще отецъ, или мать инако — аще чада, или братія сопротивни, обращся закону Христову, сопротився имъ, яко врагомъ Христовымъ». Какая же будетъ съ вами намъ любовь, когда вы его [2]) и сейчасъ признаете умнымъ и мудрымъ авторомъ, что сказалъ: «Неужели вы хотите все божество себѣ взять, а другимъ ничего нѣтъ». По сихъ словахъ, что васъ простодушныхъ прельстилъ на сіе безуміе? Посему онъ себѣ призналъ не христіанинъ. А если бы онъ былъ христіанинъ, то зналъ бы различать христіанъ отъ еретикъ, и зналъ бы какое есть у еретиковъ божество, такъ какъ сказано въ канонѣ въ 3-й пѣсни 1-го стиха святыхъ отецъ, минея октябрь 11-го дня; сказано такъ: «непоколебатися Христовой церкви, нерушимѣй быти, отъ него тайно учими божественными пастыреначальницы сію поколебати хотящихъ, якоже антихристовы части, отъ благочестивыхъ отлучити». Если же нарушители Христовой церкви часть антихристова, то какъ божество быти въ той части можетъ? Но Г-нъ Анастасій, кто не нарушилъ церковь? Арій не нарушилъ, Несторій не нарушилъ, Никонъ Московской не нарушилъ, папа римской на нарушилъ? Вы обязаны на эти инославныя мужи намъ отвѣтить.

По семъ учитель вселенскій Іоаннъ Златоустъ маргаритъ, слово 13-е. церковные еретицы ничимже разны отъ прочихъ поганъ. Если таковый учитель призналъ еретиковъ поганыхъ, то какое вы въ нихъ признаете божество? отвѣчайте намъ. Въ кирилловой книгѣ 505-й писано тако: «елицы еще вѣрою прелести не послѣдоваша, держитеся благочестія, вкратцѣ вамъ ко утвержденію речемъ, да знаете, яко вси вѣры и прочіи, иже вѣрами зовутся не суть вѣры, но прелести». Но аще не суть вѣра, но прелесть, то какое она имѣетъ божество? Это вы, христіане, хорошо признаете, и раздѣляете всѣмъ еретикамъ по части Божество. Но скажите, пожалуйста, ровно всѣмъ или по заслугамъ раздѣляете? Келестинъ, папа римскій, глава 9-я сице глагола: кто убо когда осужденъ и проклятію достоинъ, точію той, иже отъемлетъ или ирикладоваетъ къ вѣрѣ, ибо исполнь явѣ предана намъ отъ святыхъ отецъ ни же

---

[1]) Имѣется въ виду помѣщенный далѣе разборъ Окружнаго Посланія.

[2]) Должно быть Иларіона.

прикладовати, ниже уймавати пріемлютъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ, но велія бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему, тѣмже и мы сицеваго отсѣкаемъ отъ святыя церкви, понеже неисцѣльны раны его». Но какъ же вы дерзнули написать такъ, что «изъ одной буквы дѣлать вола и раздирать церковь»[1]) Мы утверждаемся на священномъ писаніи, а не на басняхъ ерохидныхъ (?). И вы пишете, если бы составить одно общество и одну церковь... Теперь въ чемъ дѣло осталось? Если же вы желаете искренно миръ церковный устроить и любовное братство совокупить, якоже и прежде было, то вы обязаны о такомъ тяжкомъ грѣхѣ прощеніе принести, ибо съ вашей стороны сдѣлался пожаръ церковный, и оградить церковь христову правилами церковными. А что вы намъ пишете, что вы намъ готовы свой престолъ уступить для уширенія церкви, этимъ вы ошибаетесь. Въ насъ идетъ страшная война не о престолахъ, а о новшествахъ никоніанскихъ, которыми ослѣпилъ васъ чернокнижникъ Ларіонъ Егоровъ, что онъ не былъ причастенъ никакой церкви? хотя бы онъ былъ тамъ, гдѣ оправдовалъ, то и то бы надо много тщаній показать отъ писанія. И вы свой престолъ отдать не въ состояніи, ибо вы его не купили, и не по наслѣдству вамъ достался. Также и намъ не похищать чужіе предѣлы; по евангельской притчѣ, мнѣ единъ талантъ увѣренъ, боюсь дабы и той не закопать въ землю безплоденъ. Теперь что подобаетъ сдѣлать? такъ какъ насъ укоряете, что вы прежде якобы то просили, а отвѣтъ иной послѣдовалъ. Примиреніе ваше съ намѣреніемъ такъ, какъ и сейчасъ. И когда пожаръ сильно разгорѣлся, кружкой воды не угасишь, а требуется пожарнаго струменту.. Какъ вамъ и прежде было сказано, скажемъ вамъ откровенно; безъ повѣренныхъ простаго народа; такъ какъ вы прельщены отъ человѣка чуждаго церкви Христовой, и принесите съ покаяніемъ прошеніе Богу и церкви Христовой. И мы тогда по правиламъ и по опредѣленію митрополита покойнаго Кирилла прочитаемъ третій чинъ, и тогда вы съ нами въ единой церкви и едино общество. Если же не тако, то мы вашей искренности довѣрія не даемъ, ибо вы, окружники, что ни дѣлаете, то все съ намѣреніемъ дѣлаете. Вспомните то,

---

1) Этого выраженія: „изъ одной буквы (конечно И въ имени Іисусъ) дѣлать вола“ въ письмѣ Анастасія отъ 25 Ноября не находится; вѣроятно выраженіе это было употреблено имъ въ предыдущемъ письмѣ.

сколько было соборовъ для уничтоженія, но на утро спросятъ васъ православные христіане, что — уничтожили Окружное Посланіе? Вы говорите: да, уничтожили. А спросятъ васъ окружники, то вы говорите, что мы Окружное Посланіе никогда не намѣрены уничтожить, а уничтожили только бумагу. И можно ли такъ соборы собирать, только бумагу судить и чернило! Итакъ, ваше преосвященство, если вы такъ, какъ вы пишете, сдѣлаемъ мы маленькое между собою примиреніе, а большіе какъ хотятъ, то съ полученіемъ сего нашего къ вамъ разъясненія, увѣдомьте насъ въ скорости. Да кишиневское общество просило, дабы такимъ же слогомъ увѣдомили ихъ.

Смиренный Кириллъ, епископъ Балтовскій. Декабря.

А на разъясненіе посылаемъ списокъ разсмотрѣнія Окружнаго Посланія, изданнаго 1862-го года, Февраля 24 дня Ларіономъ Егоровымъ.

Въ 2-мъ и 3-мъ пунктѣ, Ларіонъ написалъ слѣдующее: «Господствующая нынѣ въ Россіи церковь вкупѣ же и греческая вѣруетъ не во инаго Бога, а въ единаго съ нами», и составилъ это такъ искусно, что если другимъ переодомъ (?), то нужно сказать одну вѣру, ту же имѣть съ нами... Поставилъ въ скобкахъ символъ вѣры и чрезъ это указаніе на символъ многіе простосердечные соблазняются, считаютъ нашъ и ихъ символъ совершенно одинаковымъ. Но нужно разсмотрѣть, одинаковъ ли у насъ съ ними символъ вѣры, а именно: если мы произносимъ «и во Единаго Господа *Іисуса* Христа», а они *Іисуса*. Если же они затѣмъ исчисляютъ все плотское смотрѣніе, да приписываютъ это другому имени, вотъ и разница. Неужели въ самомъ дѣлѣ только мыслію требуется правильно о Бозѣ понимать, а о имени какомъ угодно можно назвать? Нѣтъ, это невѣрно. Чудный Спиридонъ епископъ Трилифунскій за одно только переименованіе одра на ложе не могъ оставаться въ церкви (Четь минея, Декабря 12-го). Также мы произносимъ: «и въ Духа Святаго, Господа *истиннаго*», а они только Господа; а господами многіе могутъ назваться; а истинный только Господь единъ и Богъ. Еще Ларіонъ написалъ: «почитаютъ и честные праздники вкупѣ съ нами (значитъ, также какъ и въ насъ) по древнему календарю, непривиденіемъ, но дѣтелно». Смотрите, какъ искусно онъ здѣсь приводитъ въ заблужденіе; по его это выкройкѣ; иначе же нельзя понимать, лишь бы было празднованіе по календарю, то-есть въ назначенное время, и дѣятельно, значитъ, лишь бы праздновать, — а какъ? — духовно или тѣлесно? выходитъ по его безразлично. Нѣтъ, это неправда

его. Праздники почитаются молитвенно славословіемъ; и не просто молитвенно и славословіемъ, а непремѣнно по чину и по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. Это только истинное почитаніе. А у нихъ таковы какъ у насъ моленіе и чинъ службы? Хорошо извѣстно, что не такое и не почину древле православной церкви. То такое почитаніе, какъ вопреки благочестиваго преданія, это можетъ вмѣнять даже въ наруганіе, подобно тому, какъ Іоаннъ Златоустъ написалъ: если неистово воображаетъ на себѣ крестное знаменіе, то такому маханію бѣси радуются. Написалъ еще Ларіонъ: «покланяются древлеписьменнымъ иконамъ съ надписаніемъ Ісусъ, лобызаютъ чудотворныя иконы, святыхъ угодниковъ божіихъ мощи». По этому выраженію Ларіона поклоненіе и лобызаніе тоже безразлично, съ какимъ бы то убѣжденіемъ оно не было, хотя бы и съ такимъ, какъ Іуда лобызалъ Господа. Нѣтъ; кто имать здравый смыслъ, тотъ не такъ разсуждаетъ. А именно, — если они и покланяются иконамъ съ надписаніемъ имя Ісусъ, а написали, что имя Ісусъ означаетъ какого-то равноухаго, а не Спасителя и исцѣлителя душъ нашихъ, то слѣдовательно подпадаютъ вопросоотвѣту (лежащему во Апостолѣ, 77-мъ зачалѣ сице: *кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Ісусъ нѣсть Христосъ; сей есть антихристъ, отметаяйся Отца. Всякъ отметаяйся Сына, ни Отца имать, а исповѣдуяй Сына и Отца имать.* Также, если и цѣлуютъ мощи святыхъ угодниковъ, молившихся двуперстно, а двуперстіе почитаютъ чертовымъ преданіемъ и прочія поношенія, и молящихся двуперстно предаютъ страшной клятвѣ и анаѳемѣ, — то какая же это одна вѣра? То прошу васъ, Г-нъ Анастасій, въ этакой хулительной совѣсти разъясните намъ какое содержится божество. Мы надъ Божествомъ не властвуемъ; пусть и они берутъ себѣ, прочія вѣры. А что онъ, Ларіонъ, пишетъ, что съ нами въ единаго Бога вѣруютъ, мы совершенно несогласны съ вашимъ понятіемъ. Послѣ таковаго несогласія выходитъ одна только манера, а не вѣра...

Затѣмъ Иларіонъ, какъ будто нехотя, напомянулъ и вкратцѣ исчислилъ великороссійской церкви преступленія; но все такъ искуственно, чтобы не замарать ея и не сдѣлать преграду для сближенія съ ними, потому и не упомянулъ, какой они отвѣтственности за это подлежатъ, или насколько важно это преступленіе. Такъ ли это слѣдовало? Нѣтъ, совершенно не такъ. А именно, здѣсь непремѣнно слѣдовало помѣстить сказанное Іосифомъ Волоколамскимъ въ 11-мъ словѣ Просвѣти-

теля, гдѣ сказано «еже Христосъ не токмо собою, но и божественными апостолами и святыми отцы предалъ есть, намъ — подобаетъ хранити; а иже убо отмеща и хуля, всѣхъ невѣрныхъ невѣрнѣйши, ниже христіанинъ можетъ быти». Вотъ объ этомъ Ларіонъ не упомянулъ. А почему? Потому, значитъ, что для славныхъ міра сего это будетъ прискорбно; поэтому собственно Иларіону необходимо нужно путь такой, чтобы и волки сыты, и козы цѣлы.

Иларіонъ требуетъ только, чтобы (никоніяне) отложили порицаніе, поставили бы не въ догматствованіе, и затѣмъ онъ находитъ уже совершенно возможнымъ идти къ общенію съ ними. Вотъ выходитъ, что Иларіоново направленіе прямо въ единовѣріе, — потому извѣстно, что единовѣрческая церковь порицанія и нововодствованія оставлено (?) и службы совершать по древнему преданію, по ларіоновской выкройкѣ-то въ единовѣрческой церкви уже нѣтъ соблазновъ; иларіоновъ путь совершенно такой, по которому Павелъ Прусскій перешелъ въ единовѣріе (журналъ «*Братское Слово*», изданный 1875 года, отд. 3, страница 59). Какъ Павелъ Прусскій не находитъ другой преграды для соединенія съ никоніанами, какъ только одни клятвы 1667 года, — другія ереси для него уже не существовали: такъ Иларіону мѣшаетъ только одно порицаніе, что̀ видно изъ слѣдующаго, написаннаго имъ: «И молимъ живущаго въ вышнихъ единаго безначальнаго Царя славы, да послужитъ сіе образцемъ ученымъ пастыремъ господствующей нынѣ въ Россіи церкви, да и тіи обратятъ должное вниманіе о выше предложенныхъ порицаніяхъ». А прочія ереси уже тоже для него ничего не значатъ. Потому онъ и во всемъ Окружномъ нигдѣ не назвалъ еретиками; потому и Н. С-нъ въ № 282 «Московскія Вѣдомости 1880 года» говоритъ, что авторъ Окружнаго Посланія во всемъ своемъ сочиненіи совершенно объявилъ, что вообще церковь грекороссійская не погрѣшила ни въ вѣрѣ, ни въ догматахъ, а только пристать къ ней по какому-то странному недоумѣнію не рѣшился. Сейчасъ причина его нерѣшеній уже многимъ извѣстна, которую отчасти можно видѣть тоже и въ вышеозначенномъ журналѣ на страницѣ 24-й. Тамъ сказано: когда другъ его Василій Егоровичъ Кожевниковъ сказалъ ему, что я больше не хочу быть старообрядецъ, пойду, куда вы мнѣ указали (Успенскій соборъ). А Иларіонъ отвѣтилъ: «этого не моги сдѣлать, намъ нужно позаботиться не столько о себѣ, сколько о всѣхъ старообрядцахъ; надо ихъ отъ заблужденія направить на путь истинный; Богъ сердцевѣдецъ знаетъ, чего

ради мы живемъ здѣсь и что дѣлаемъ; ты повремени, — скоро ли, долго ли старообрядцы все-таки направятся на путь истинный; а иначе ты все дѣло мое испортишь». И этимъ Иларіонъ соблазняетъ многихъ, что назвалъ пастырей господствующей церкви здравомыслящими, другимъ переводомъ сказать — правильно понимающими учеными, какъ будто бы всякое ученіе полезное, мотя-бы оно было и еретическое. Нѣтъ, это не вѣрно. Григорій Богословъ, въ большомъ соборникѣ, листъ 179-й, пишетъ: «благихъ бо учителей благо и ученіе; всякоже и злыхъ-злая»: Апостолъ Павелъ ко Евреомъ зачало 334-е: *Къ наученію странна и различна не прилагайтеся.* И во многихъ мѣстахъ священнаго писанія остерегаетъ насъ, чтобы чужаго ученія не принимали. Ученіе-то только полезно, которое истекаетъ изъ божественнаго источника; а мірское ученіе буйство есть и нездравомысліе, какъ тоже въ Большомъ Соборникѣ, на листу 244-мъ, сказано: «внѣшнее ученіе басни и невѣдѣніе суть»; а въ Кирилловой, листъ 302-й на оборотѣ: «высокое въ человѣцѣхъ мерзость предъ Богомъ». Согласно этого и инокъ Павелъ въ Бѣлокриницкомъ уставѣ написалъ, 88 страница [1]), что юношество наше должно обучать «не иностранными [2]), но собственно нашей религіи учителями, а не иными какими (не по инымъ какимъ), но только по старопечатнымъ нашего закона книгамъ, читать и обыкновенно писать (п) упражняться въ истинномъ богопознаніи, а не въ звѣздочетствѣ», — по образцу древнихъ христіанъ, въ строгихъ правилахъ страха Божія.

Въ 13-мъ пунктѣ Иларіонъ написалъ: «обаче пишемое и произносимое нынѣшними греками и россіанами, тако Іисусъ хулити не дерзаемъ и не называемъ именемъ инаго Іисуса». Вотъ тутъ надо изобразить время, не въ тое ли время Іоаннъ Богословъ прорекъ — 666 число имени его. Апостолъ Павелъ тоже въ 191-мъ зачалѣ пишетъ: *боюжеся, да неяко змія прелести Евы иногда лукавствомъ своимъ, тако да не растлѣютъ ваша разумы яже о Христѣ, еже есть грядый инаго Іисуса проповѣдати, его же мы не проповѣдахомъ.* Прошу васъ, Г-нъ Анастасій, изобразите время, не въ одно ли время сбылося пророчество обоихъ апостоловъ, — Іоанна Богослова — паденіе церкви, а Павлово — иной, новый Іисусъ пришелъ въ церковь и изгналъ истиннаго Спасителя Іисуса изъ церкви? Вотъ вы, пастыри и рачители, и защитники Окружнаго По-

---

1) Цитуемъ наше изданіе при „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“.

2) Въ Уставѣ сказано: „не иновѣрными“.

сланія, пишете· «изъ одной буквы дѣлаете вола!» Вола питаяй благословенъ есть; а прилагаяй или отъемляй букву — проклятъ есть. Вонмите сія себѣ. Что вы выдумываете, — ерохидныя (?) выдумки? И кого хотите съ толку сбить? Кишиневскихъ христіанъ? — не собьете! и насъ не обманете! А идите истиннымъ путемъ, обрящете пажить спасеною. Вотъ это нужно разсмотрѣть, — вѣрно-ли онъ написалъ. По нашему Онъ скопировалъ то искуственно, но не вѣрно; а именно: самъ же онъ назвалъ, что имя нововводное; а не древлеправославное, — значитъ, еретическое, и выходитъ — хотя и невольно а назвалъ еретическимъ; если назвалъ еретическимъ, выходитъ самъ же онъ и похулилъ. Затѣмъ, гдѣ онъ написалъ слѣдующія слова, тако: «Іисусъ хулити не дерзаемъ»,—здѣсь обязательно нужно было добавить сказать. но прибавившихъ едину гласную букву проклинаемъ согласно сказанному во Священномъ Писаніи: Аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ. А онъ это скрылъ (конечно не для чего, а чтобы не замарать прибавляющихъ эту гласную букву). Затѣмъ еще онъ написалъ. «И подразумѣвати иного Іисуса невозможно». И это его неправда. Постарше и почестнѣй его, а подразумѣвали; и это видѣть можно въ церковной исторіи, изданной въ Бѣлой Криницѣ 1859 года, часть 3-я, стр. 52-я и 53-я, гдѣ сказано, что «имя Іисусъ явѣ означаетъ иного Іисуса, Его же православная церковь прежде сего никогда не исповѣдывала» [1]). Также можетъ подразумѣваться инымъ Іисусомъ изъ слѣдующаго, а именно,— неизвѣстно ли, что мы исповѣдуемъ, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ родился (въ) 5500-мъ году, а никоніане и латины и вси инославные, какъ армяне, кальвины, исповѣдуютъ (въ) 5508-мъ году. Вотъ и выходитъ — имя другое и время рожденія другое, значитъ, и исповѣданіе иное, еще въ молитвѣ. Потомъ Иларіонъ искуственно учитъ насъ необращать на это вниманія, пишетъ такъ: «и вся погрѣшность заключается точію въ приложеніи ко имени *Ісусъ* единой гласной буквы *и,* юже приложивъ печатаютъ и произносятъ еще: *Іисусъ*». По этому

---

[1]) Ссылки на исторію, сочиненную Павломъ Бѣлокриницкимъ, сдѣлана совершенно вѣрно. Противуокружники и безпоповцы, проповѣдующіе, что Іисусъ есть иной Богъ, антихристъ — прямые и вѣрные послѣдователи своихъ еретичествующихъ учителей, отъ Аввакума до Павла Бѣлокриницкаго включительно. Какъ же было Ксеносу и его единомышленникамъ не обратить вниманія на такія еретичества Павла Бѣлокриницкаго?! *Ред.*

его неистовленію, то и на каждое прибавленіе и убавленіе должно только сказать: здѣсь только и погрѣшности что прибавлено, а это убавлено. Смотрите, какъ онъ легко разсудилъ: и Богу имя положить другое ничего не значитъ! И это Иларіонова неправда, что якобы святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій на трехперстное сложеніе и поливательное крещеніе и нововводное имя Іисусъ хулы отнюдь не положи, и вси 5-ть святѣйшихъ патріархи на имя Іисусъ суда хульна не точію не изнесоша, но даже о семъ и неглаголаша. Здѣсь уже явно Иларіонъ лжетъ; такъ увѣрять — „отнюдъ“ и что „даже о семъ и неглаголаша“, только тому можно, кто бы при томъ присутствовалъ; а почему они не вписали хулы? Это извѣстно, потому что прежде ихъ уже достаточно писаніемъ нововводство похулено святыми отцы. А можетъ они и поэтому невписали, что предсказано: подобаетъ прелести пріити, то чтобы это предсказанное сбылось, или же и потому, что не имъ отъ Бога объ этомъ опредѣлено описать, какъ сказано: дарованія Богъ раздѣли — овому пророчество, овому роди языкъ. Да еще и такъ есть сказано: по усмотрѣнію Божію иногда укрывается отъ премудрыхъ и разумныхъ и открывается та младенцемъ [1]). Вотъ ваша искренность къ примиренію и къ соединенію церкви города Кишинева заставило насъ безпристрастно разъяснить вамъ, ваше преосвященство, насколько Иларіоновское посланіе душегубное, но народъ весьма оглушенъ невѣжествомъ. Но простому народу можетъ быть и простительно; пастыри же взяли ключъ разумѣнія и имъ мѣсто опредѣлено высоко на холмѣ и очи имъ имѣти,— кругомъ зрѣти на врученныя имъ стада словесныхъ овецъ, откуду звѣри находятъ. Но пастыри Окружнаго Посланія подъ тисою сѣдятъ, на струны играютъ и дали довѣріе Оршеновскаго бѣса ученику Иларіону Егорову [2]), который какъ выше сказано, что онъ не былъ не причастенъ ни къ какой церкви. Да и отчасти можно и поэтому забрать (?), какъ и Апостолъ учитъ: *помните настав-*

---

1) Дальнѣйшій разборъ Окружнаго Посланія, уже не столь подробный, опускаемъ. *Ред.*

2) Бѣдный ксеносъ! Сколько ругательствъ вновь изрыгнуто на него! И смерть не примирила съ нимъ его враговъ. Этотъ примѣръ изъ новѣйшей исторіи раскола нѣсколько объяснитъ намъ, отчего и вражда раскольниковъ къ патріарху Никону нимало не ослабѣла въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій. *Ред.*

ники ваша, еже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительстеа, подражайте вѣру ихъ. Вотъ и на скончаніе жительства наставниковъ Окружнаго Посланія постотримъ, и слѣдуетъ ли подражать вѣру ихъ. 1-е Иларіонъ оказался непричастенъ къ церкви, какъ и сказано уже о немъ, въ томъ и жизнь свою покончилъ; 2-е его клевретъ и сотрудникъ въ сочиненіи Окружнаго Фадей Юдичъ обратился въ единоверіе, такъ и скончался; 3-е первые утвердители, они же первые и защитники Окружнаго, епископы Онуфрій, Пафнутій, Іустинъ обратились во инославіе (?). Да и много есть защитниковъ Окружнаго, перешедшихъ въ великороссійскую церковь. И скажите направду, Г-нъ Анастасій, такъ какъ намъ предъ судіею стать и отвѣтъ необходимо дать,— можно ли ихъ вѣрѣ подражать, таковыхъ звѣрей? А намъ велѣно познавать отъ плодовъ ихъ,— прошу васъ ваше преосвященство, Г-нъ Анастасій, по вашей искренности къ соединенію во едино стадо и во едину соборную церковь, подайте намъ отвѣтъ, вѣрно ли будетъ ваше обѣщаніе, какъ вы сказали и написали, что вы согласны Окружное предать проклятію, что не отъ Божественнаго Писанія? Вотъ того ради и мы вамъ потрудились разъяснить, что болѣе ничего нѣтъ отъ Божественнаго Писанія, а только отъ злаго своего умышленія, какъ притча пишетъ: какъ птица, такое и яйцо, какое яйцо, такой и зародокъ. Итакъ съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего отвѣта.

Смиренный Кириллъ, Епископъ Балтовскій.

Адресъ: Въ г. Балту, Прокопію Прокопьевичу Лащенову, съ передачею.

Декабря 9-го 7395-го года.

16. Еще о перепискѣ двухъ раскольническихъ епископовъ — окружника Анастасія и противуокружника Кирилла. — Два письма Кирилла къ Анастасію. — Письмо Анастасія къ Кириллу.

Прошлый разъ мы говорили о предшествовавшей кишиневскому раскольническому соборищу перепискѣ двухъ главныхъ на немъ дѣятелей — Анастасія Измаильскаго и Кирилла Балтскаго, напечатали и самыя ихъ письма, во многихъ отношеніяхъ примѣчательныя [1]). Этими письмами переписка двухъ

[1]) Къ сожалѣнію, при печатаніи этихъ писемъ вкрались нѣкоторыя грубыя ошибки, особенно въ письмѣ Кирилла къ Аѳанасію

раскольническихъ епископовъ, съѣхавшихся потомъ въ Кишиневѣ и окончательно разссорившихся, не ограничилась: намъ доставлены еще три письма, имѣющія тѣсную связь съ напечатанными прошлый разъ и также достойныя вниманія.

Извѣстное читателямъ, обширное письмо Кирилла къ Анастасію, съ замѣчаніями на Окружное Посланіе, было послано 9-го генваря 1887 года [1]). Кириллъ почти цѣлый мѣсяцъ ожидалъ отвѣта: онъ, какъ видно, очень занятъ былъ тѣмъ, что скажетъ Анастасій на его возраженія противъ Окружнаго Посланія и исполнитъ ли обѣщаніе — заключить миръ съ противуокружниками. Но Анастасій молчалъ, никакого отвѣта не присылалъ. Въ молчаніи Анастасія Кириллъ усмотрѣлъ его безсиліе отвѣтить на возраженія и, предвкушая уже побѣду, написалъ ему отъ 3-го февраля новое письмо, въ которомъ рѣзко укоряетъ его, «почему такъ долго не приводитъ въ дѣло свое желаніе умирить церковь» и даже отвѣта не даетъ на посланныя ему возраженія противъ Окружнаго. Любопытно проведенное въ этомъ письмѣ извѣстіе, что замѣчанія на Окружное Посланіе Кириллъ сдѣлалъ и послалъ не отъ себя лично, а «соборнѣ», отъ всего кишиневскаго общества противуокружниковъ, которыхъ онъ нарочно собиралъ для этого на совѣщаніе: «собрались жители города Кишинева православніи христіяне и два священника, о. Лукіянъ кишиневскій и о. Іоаннъ плосковскій, и наше смиреніе тоже присутствовало, — соборнѣ тое Окружное Посланіе предали проклятію и препроводили

Бѣлокриницкому, которое набиралось съ тетрадки уставнаго письма, весьма неисправнаго. Считаемъ нужнымъ исправить здѣсь эти опечатки. Во 2-мъ пунктѣ письма напечатано: «*Іисуса* отреклась, а латынина и *Іисуса* приняла»; должно быть: «*Ісуса* отреклась, а латынина Іисуса»... Здѣсь же: «какъ *ярый* проклятый»; должно быть: «*Аргій* проклятый». Въ 6-мъ пунктѣ: «*Ими* почитаемъ»; должно быть: «*И мы* почитаемъ. Въ 9-мъ: „прародители наши *7 лѣтъ* Никона“, должно быть: „*отъ лѣтъ* Никона“. Еще: „уча безъ ума, *до мяса*“, должно быть: *дмяся*. Въ 10-мъ: „которое *вы и саму* дѣяніе извѣстно; должно быть: *вамъ и самому*.

[1]) Въ подлинномъ письмѣ Кирилла, очевидно, по ошибкѣ поставлено: *декабря 9-го 7395*.

вамъ разъясненіе на ваши ошибки съ доказательствомъ отъ священнаго писанія». Кириллъ даже и не скрываетъ того, что это «разъясненіе ошибокъ», по его мнѣнію, привело Анастасія въ уныніе: «вы автора безбожнаго (т.-е. Иларіона) признаете умнымъ и мудрымъ; а когда *мы вамъ разъяснили*, что онъ не былъ христіянинъ, и ни въ какой церкви онъ не былъ причастенъ, и все его ученіе ложное, по наученію оригенскаго бѣса, *такъ вы и брови повъсили*». Въ заключеніе Кирилл настоятельно требуетъ, чтобы Анастасій пріѣзжалъ въ Кишиневъ «для утвержденія мира»; но при этомъ, какъ и прежде, прямо говоритъ, что никакихъ уступокъ съ своей стороны не сдѣлаетъ, что считаетъ излишнимъ входить больше и въ разсужденія «о проклятомъ Окружномъ и сочинителѣ его», что для заключенія мира нужно только имъ вмѣстѣ предать проклятію и то и другаго: «и такъ поженемъ уже со обонхъ сторонъ проклятое Окружное и сочинителя его, и будемъ о Христѣ въ любви попрежнему жить»[1]).

Прошло не много болѣе недѣли по отсылкѣ этого письма. Кириллъ опять нетерпѣливо ждалъ отъ Анастасія отвѣта; но отвѣта не приходитъ: тогда онъ отправилъ въ Кишиневъ письменное приказаніе къ здѣшнимъ противуокружникамъ, чтобы они съ своей стороны написали къ Анастасію, — попросили его дать отвѣтъ. Однакоже вскорѣ послѣ этого получается и нетерпѣливо ожидаемый отвѣтъ Анастасія, писанный 9-го февраля. Анастасій извинялся въ своемъ продолжительномъ молчаніи, обѣщалъ прислать подробный отвѣтъ на письмо Кирилла, т. е. на его разборъ Окружнаго Посланія, не отказывался отъ намѣренія заключить миръ съ противуокружниками, но прибавлялъ, что для этого необходимы взаимныя уступки, взаимное прощеніе, и что надобно подумать, разсмотрѣть хорошенько, изъ-за чего возникъ раздоръ, въ которомъ даже и не Окружное Посланіе виновато[2]).

---

[1]) Письмо Кирилла печатается вполнѣ въ приложеніи подъ № 1.

[2]) Анастасіева письма отъ 9-го февр. мы не имѣемъ; но о содержаніи его даетъ понятіе отвѣтъ Кирилла, о которомъ говорится далѣе.

Кириллъ немедленно отвѣтилъ на это письмо Анастасія. На его обѣщаніе прислать пространный отвѣтъ съ разборомъ возраженій противъ Окружнаго Посланія Кириллъ замѣтилъ лаконически: «какой тутъ требуется еще болѣе отвѣтъ!» — т.-е. что же можно сказать въ защиту Окружнаго, еретичество котораго такъ очевидно! его остается только «предать огнесожженію и анаѳемѣ!» И на предложеніе Анастасія, что для заключенія мира необходимо разсмотрѣть, отъ чего произошелъ раздоръ, а безъ разсмотрѣнія нельзя, Кириллъ возражаетъ краткимъ вопросомъ: «какъ же кинулись безъ разсмотрѣнія въ Окружное Посланіе, отъ нехристіянина учиненное?» А сдѣланное Анастасіемъ замѣчаніе, что виною раздора было не Окружное Посланіе, вызываетъ со стороны Кирилла новую, самую грубую брань и на это злосчастное Посланіе и на бѣднаго Иларіона. «Мы вамъ можемъ доказать, — пишетъ Кириллъ, — цѣлою книгою, какъ оно родилось проклятое въ 1862 году и какъ оно лукаво утверждалось тѣми псами (!), которые отскочили въ инославную церковь. Друже! не мятися умомъ!.. До псевдоименитаго Окружнаго въ нашей православной церкви не было новаго ничего внесено отъ 1846 года до 1862-го... Зри, друже, — самъ сатана не могъ ничего сотворить церкви Христовой, но пріискиваетъ себѣ епекуровъ, — нашелъ старшаго по себѣ (итакъ бѣдный Иларіонъ Егорычъ старшій послѣ сатаны противникъ Христовой церкви!) и разодралъ сильно, дабы христіяне своимъ раздоромъ посрамили свою вѣру и Христа!» Кириллъ предлагаетъ Анастасію оставить всякую защиту Окружнаго и ѣхать въ Кишиневъ для заключенія мира, при чемъ особою припискою къ письму просилъ «пораньше увѣдомить» о времени пріѣзда, чтобы дать ему возможность собрать своихъ поповъ на соборъ [1]).

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ этого Анастасій пріѣхалъ въ Кишиневъ, повидимому не извѣстивши предварительно Кирилла о времени своего пріѣзда, о чемъ этотъ такъ убѣди-

---

[1]) Письмо Кирилла, писанное 12 февраля, печатается вполнѣ въ прилож. № 2.

тельно просилъ его. Застигнутый врасплохъ, Кириллъ подписалъ, 10 марта, уже извѣстныя читателямъ, предварительныя условія примиренія, въ которыхъ между прочимъ соглашался предать проклятію «всѣхъ крестохульниковъ, называющихъ крестъ четвероконечный кумиромъ», какъ именно называлъ и называетъ самъ, значитъ предалъ проклятію самого себя. А потомъ, еще черезъ мѣсяцъ, состоялся и самый кишиневскій соборъ, на которомъ всѣ эти предварительныя условія примиренія отвергнуты, на которомъ Анастасій имѣлъ малодушіе отказаться отъ нѣкоторыхъ главныхъ окружническихъ мнѣній и дождался того, что изгнанъ былъ съ позоромъ, а всякимъ надеждамъ на примиреніе окружниковъ и противуокружниковъ положенъ конецъ...

Между тѣмъ Анастасій старался исполнить и исполнилъ свое обѣщаніе — написать подробный отвѣтъ на обширное письмо Кирилла отъ 9-го января. Отвѣтъ Анастасія, также весьма обширный, мы имѣемъ теперь въ точной копіи. Не знаемъ, когда именно составилъ его Анастасій,— прежде, или послѣ кишиневскаго соборища, — можно полагать даже, что послѣ, такъ какъ въ немъ весьма замѣтно выступаетъ чувство крайняго негодованія и совершеннаго презрѣнія къ Кириллу, которое вполнѣ понятно послѣ неудачъ и оскорбленій, испытанныхъ Анастасіемъ на кишиневскомъ соборѣ, и едва ли могло быть выражено ранѣе этого собора, когда Анастасій не терялъ еще надежды на примиреніе съ Кирилломъ. Не знаемъ также навѣрное, послалъ ли Анастасій къ Кириллу свой отвѣтъ, — имѣемъ даже основаніе думать, что не послалъ. Но все это для насъ не важно, — дѣло не въ томъ, когда Анастасій написалъ свой отвѣтъ, и послалъ ли его къ Кириллу, или не послалъ; для насъ важно только то, что отвѣтъ несомнѣнно принадлежитъ Анастасію, и потому, какъ подлинное сочиненіе одного изъ нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ, заслуживаетъ, по своему содержанію, особаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, никогда еще въ сочиненіяхъ раскольническихъ архіереевъ, даже окружниковъ, не приходилось намъ слышать такъ прямо и смѣло

выраженныхъ сужденій о православіи «грекороссійской» церкви, о древности и спасительности ея обрядовъ, какъ въ этомъ отвѣтѣ Анастасія Измаильскаго. Онъ не только защищаетъ имя Іисусъ, четвероконечный крестъ и проч., но даже говоритъ въ защиту троеперстія, чего не рѣшился сдѣлать и самъ авторъ Окружнаго Посланія. «Отвѣтъ» Анастасія представляетъ намъ любопытный образчикъ того, какъ сами старообрядцы, конечно изъ разумныхъ, въ минуты откровенности, вызванной тѣми или другими обстоятельствами, невольно сознаютъ правоту церкви православной. Вотъ почему мы нашли не излишнимъ напечатать все пространное письмо Анастасія[1]). Предлагаемъ его особенно вниманію старообрядцевъ (но конечно не фанатиковъ, подобныхъ Кириллу): пусть они разсудятъ внимательно о томъ, что̀ пишетъ ихъ собственный епископъ...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Кирилла Балтскаго къ Анастасію Измаильскому.

Божіею милостію мы смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій къ его преосвященству епископу г-ну Анастасію совопрошеніе.

Ваше преосвященство, отъ 9 генваря сего года[2]) вамъ послано наше приглашеніе на ваше предуготовленіе къ примиренію и къ соединенію Христовой церкви, раздранной на два лагаря пъсевъдоименитомъ Окружномъ Посланіемъ, разсмотрѣніе онаго сатанинскаго обмана и прелести лукавства. Почему же такъ долго не приводите въ дѣло свое желаніе умирить между сосѣдствующими епархіями церковь Христову, но даже на наше прошеніе отвѣта отъ васъ не ви-

---

[1]) См. въ прилож. № 3.

[2]) Между тѣмъ на подлинномъ письмѣ Кирилла, собственной его руки, которое мы сами имѣли возможность видѣть, подписано Кирилломъ: *Декабря 9-го 7395 г.* Очевидно, Кириллъ по ошибкѣ написалъ здѣсь *декабря* вмѣсто *генваря*, что̀ показываетъ и самый годъ 7395 (1887).

димъ? Вы пишите въ своей тетрадѣ, что если во Окружномъ Посланіи будетъ не отъ Божественнаго писанія, то вы предаете его анаѳемѣ. По вашему нынѣ искреннему приглашенію потрудились, пересмотрѣли всѣ онаго Окружнаго Посланія пункты, и въ не оказалось ничего (?!) отъ Божественнаго писанія, но отъ своего умышленія Ларіонъ составилъ на погибель душъ христіанскихъ. Итакъ собра(лись?) жители города Кишинева православніи христіяне и два священника, о. Лукіянъ кишиневскій и о. Іоаннъ плосковскій, и наше смиреніе тоже присутствовало. Итакъ соборнѣ тое Окружное Посланіе предали проклятію и препроводили вамъ разъясненіе на вашы ошибки съ доказательствомъ отъ священнаго писанія. То почему же вы намъ по адресу не подаете чрезъ цѣлой мѣсяцъ отвѣту? Такъ гдѣ же ваша предложенная отъ Евангелія любовь? Такъ по сему видится, что вы насъ заставляли только любить васъ за ту вину, что вы автора безбожнаго признаете умнымъ и мудрымъ. А когда мы вамъ разъяснили, что онъ не былъ христіянинъ, и ни въ какой церкви онъ не былъ причастенъ, и все его ученіе ложное, по наученію оригенскаго бѣса, такъ вы по сему и брови повѣсили! Не любить насъ, а только согласились любить одинъ городъ Кишиневъ, а пастыря кишиневскихъ христіянъ ненавидѣть: то эта ваша любовь выходитъ въ чину жидовской любви къ пророкамъ. Жидове пророковъ почитаю(тъ) и любятъ, а пророченнаго отъ пророковъ Спасителя своего Ісуса Христа возненавидѣша и распяша на крестѣ. Это изречено въ мимоходѣ, не въ гнѣвѣ. А прошу васъ, г-нъ Анастасій, окончевайте свою желаною искреность. По вашему приглашенію, какъ вы и пишете, начнемъ мы малыя приходить къ умиренію церковному. И какъ вы пишете, что вы первыя готовы главу приклонить ко умиренію и готовы ради церковнаго мира престолъ уступить свой нашему смиренію; но мы чужаго престола не желаемъ похищать, а желаемъ васъ и церковь видѣть какъ и прежде до раздѣленія безъ никоновскихъ нововводныхъ мудрованій. Ибо намъ святіи отцы Дѹхомъ Святымъ вся исправиша и за церковь Христову кровь свою проліяша, не тако, якоже сей безбожной Ларіонъ Егоровъ: самъ догматъ устроилъ, а къ церкви никогда не думалъ пріобщиться! Такъ и погибъ. Итакъ отъ души васъ прошу, ваше преосвященство, г-нъ Анастасій, увѣдомьте насъ, когда изберете время пріѣхать въ Кишиневъ для утвержденія мира, и пригласите со своей стороны своихъ священиковъ; такъ же и мы соберемъ свя-

щениковъ. И такъ поженемъ уже со обоихъ сторонъ проклятое Окружное и сочинителя его, и будемъ о Христѣ въ любви попрежнему жить и по Евангелію.

И по сему, другъ мой любезный, желаю вамъ всего лучшаго, здравія и спасенія.

Смиренный Кириллъ епископъ Балтовскій.

Февраля 3-го 7395-го.

2. Его же письмо къ Анастасію.

Его преосвященству г-ну Анастасію епископу Измаильскому о Господѣ радоватися.

При семъ честь имѣю поздравлять съ предверіемъ святыя четыредесятницы великаго поста, и увѣдомляю васъ, ваше преосвященство г-нъ Анастасій, что ваше отъ 9-го Февраля посланное письмо мы получили, въ коемъ видимъ ваше (?), что вы извиняетесь за долговременный отвѣтъ. Итакъ мы второе послали ко уготовленію соединенія, и на то не было отвѣта. Итакъ мы мнѣніе положили, что вы не считаете за нужное отвѣчать. Итакъ рѣшилися написать въ Кишиневъ, чтобы граждане кишиневскіе письменно попросили васъ дать отвѣтъ. Но какъ мы теперь видимъ ваше извиненіе, то мы остаемся виноваты предъ вами, что мы поторопились извѣщать кишиневцемъ. Дальше вы пишете, что мы получимъ желательный нашъ отвѣтъ въ свое время. Какой тутъ требуется болѣе отвѣтъ! Вы пишете, что по вашему взгляду взаимнымъ прощеніемъ умирить церковь, а мы якобы-то условные факты. Этимъ вы насъ словомъ обижаете, якобы-то мы что своимъ умысломъ вамъ представляемъ замѣчаніе. Но мы вамъ представляемъ свидѣтеля Бога, что мы не тщеславницы и не своего ищемъ, но дружнаго. Что тутъ есть лишній фактъ? Вы сами видите, что нѣтъ въ Окружномъ Божественнаго Писанія ни одной строки (?!), и сами судите, что давно (должно?) его предать огнесожженію и анаѳемѣ предать. Если же по вашему взгляду только снопы сожещи, а корни останутся, не болѣе ли кустомъ возмется? А такъ по Златоусту корни исторгнуть изъ глубины земли на солнце, дабы изсохли, а тогда и корни огню предать. И вы пишете, что подумать надо, безъ разсмотрѣнія не кидаться. Какъ же кинулись безъ разсмотрѣнія во Окружное Посланіе, отъ нехри-

стіанина учиненное, какъ вамъ прежде разъяснено? Вы пишете, чтобы оказать человѣколюбіе. Какое есть болѣе человѣколюбіе, какъ показать заблудшему спасеный путь? Опять вы насъ укоряете, что мы своими разсудками увлекаемся. Нѣсть этому истинное доказательство. Но мы доказываемъ отъ писанія заблудшимъ къ спасенію лекарство. И вы пишете, что нѣсть доказательство, что чрезъ Окружное сдѣлался раздоръ. Мы болѣе важныхъ причинъ не видимъ, только это одно поганое (!), на негоже были соборы святителей и уничтожили его и оплевали, какъ негодное. Послѣ тѣхъ соборовъ нашелся амфороносящій человѣкъ, пишетъ мнѣ: Окружное уничтожено, а смыслъ не уничтоженъ. И вы пишете, что нѣтъ доказательствъ, что чрезъ Окружное вышелъ раздоръ церковный. А мы вамъ можемъ доказать цѣлою книгою, какъ оно родилось проклятое въ 1862 году и какъ оно лукаво утверждалось тѣми псами (!), которые отскочили въ инославную церковь. Друже! не мятися умомъ; но какъ показалъ искренность свою ко умиренію святой церкви, такъ исполни. Ибо до вписименитаго (псевдоименитаго?) Окружнаго въ нашей православной церкви не было новаго ничего не внесено отъ 1846 года до 1862. Помысли, друже, свой санъ! Чесо ради пророцы, чесо ради апостолы, чесо ради праведніи, чесо ради ангели послани быша, чесо ради самъ единородный Сынъ Божій пріиде? Не да ли человѣки спасетъ, не да ли заблудшая возведетъ? Се и ты сотвори по силѣ своей, и всяко тщаніе покажи и промышленіе, въ заблудшихъ возвращеніе. Се сотворимъ, любимиче! Вѣдаемъ, яко кратко есть настоящее наше житіе, и аще не симъ пріобрящи(мъ) прибытки, ни едино же будемъ имѣть тамъ спасеніе. Можетъ едина быти пріобрѣтена душа: тмами прегрѣшенія безъ вѣсти сотворимъ. Сего ради духовная благодать Христовы словеса писанію предана быти сотвори. Посему намъ и видно, откуда звѣри на стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ нападаютъ. Зри, друже, — самъ сатана не могъ ничто сотворити церкви Христовой, но пріискиваетъ себѣ епекуровъ: первое нашелъ себѣ за Дунаемъ противниковъ не принять митрополита Абросія; этого ему проклятому мало, нашелъ большаго по себѣ и разодралъ сильно, дабы христіане своимъ раздоромъ пострамили свою вѣру и Христа. А вы, другъ мой Анастасій, хотите прикрыть грѣхъ еретичества. А прошу васъ, исполните то, что обѣщались, ибо взыщется съ васъ кровь всего міра душъ. Назначайте время, когда будетъ вамъ время собраться въ Кишиневъ, какъ и прежде

я васъ просилъ. Прекращаемъ. Остаемся на-передъ. А надѣюся отъ васъ получить обѣщаное вами.

Смиренный Кириллъ епископъ Балтовский.

Февраля 12-го, 7395 г.

А всепокорнѣйше васъ прошу насъ пораньше увѣдомьте, дабы я возмогъ своихъ священниковъ пригласить ко времени.

3. Письмо Анастасія Измаильскаго къ Кириллу Балтскому.

Его преосвященству г-ну епископу Кириллу.

Если и въ самомъ Евангеліи, въ коемъ словеса Божіи — сіи вѣчныя истины — написаны, находятъ ложь, изреченную врагами Господа: «фарисее же слышавше рѣша: сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулѣ, князѣ бѣсовстемъ». Сіе что есть иное, если не ложь? Вотъ и другая подобная: «отвѣщаша убо Іюдеи и рѣша ему: не добрѣ ли мы глаголемъ, яко самарянинъ еси ты и бѣса имаши». Слушай еще: «Что сей тако глаголетъ хулы?» Присовокупи четвертую: «тогда архіерей растерза ризы своя, глаголя: яко хулу глагола. Послѣжде, приступивше два лжесвидѣтеля, рѣша: сей рече: могу разорити церковь Божію и треми деньми создати ю» Если Іисуса Христа ненавистники ложнѣ оклеветали, должны и ученицы его туюжде чашу пить...

Преосвященный вл. Кириллъ!

Я этого не предполагалъ и къ этому вопросу не приготовлялся, чтобы ратоваться за господствующую и отдѣленную отъ насъ, какъ и отъ васъ, церковь. Но дѣло вышло напротивъ. Положимъ, что этотъ вопросъ для насъ совершенно посторонній: какъ россійская церковь вѣруетъ и какіе обряды держитъ? Съ этимъ вопросомъ тебѣ слѣдовало бы обратиться къ пастырямъ господствующей церкви, или къ патріархамъ греческой церкви, а не къ моей худости. Ты знаешь, что я старообрядецъ. А вы мнѣ вопросъ задаете: въ кого россійская церковь вѣруетъ? Вотъ уже мнѣ поневолѣ приходится за чужіе церковные обряды свое воззрѣніе изложить, потому, чтобы ты наше молчаніе не счелъ дѣтскимъ нѣмованіемъ, или потаковщничествомъ.

Вотъ что говоритъ вл. Кириллъ: «что Ларіонъ Егоровъ написалъ въ Окружномъ Посланіи, что господствующая россійская, равно и греческая церковь вѣруетъ съ нами во единаго Бога». Я спрашиваю васъ, преосвященный вл., что вы этимъ хотите сказать? — въ кого же она вѣруетъ? Я хочу спросить васъ, владыко, — какъ вы подразумѣваете, въ кого она вѣруетъ? Всѣхъ еретиковъ прежде бывшихъ вѣра опредѣлена, въ кого они вѣровали. Всѣ отъ начала сотворенія міра идолопоклонники, либо еретики, они вѣровали въ какое-либо существо. Если идолопоклонники обожали какое-либо дерево, они обожали его; если боготворили какое-либо животное: вола ли, змѣю ли и подобное симъ, то этотъ предметъ былъ для нихъ богъ. Другіе, поумнѣй, начали обоготворять людей, въ то время что-либо показавшихъ: новое искусство, или сверхестественное употребленіе какого-либо грѣха — кто пьянства, кто блуда, другой изучившись чародѣйства, и за что они отъ неразумныхъ людей получили славу, которые даже боготворили ихъ страсти и включили ихъ въ боги. И долго они отъ невѣжественнаго народа прославляемы были, дондеже истинный Богъ смилостивился надъ родомъ человѣческимъ наконецъ: послалъ Богъ сына своего, егоже искони имѣ въ нѣдрѣхъ своихъ, рождшагося отъ жены. Но не всѣ Его пріяли; но которые пріяша Его, дастъ имъ область чадомъ Божіимъ быти.

Ты не хочешь, чтобы россійская церковь, вкупѣ и греческая, вѣровали съ нами во единаго Бога: то ты покажи намъ этого Бога, хотя и съ двумя ижами, гдѣ его существо? Оле чудо! Я не могу выразить, въ чемъ безпоповцы и неокружники укоряютъ никоніанъ, — въ инобожествѣ! Гдѣ это существо? Если такъ слѣпо сказать по ихъ выраженію, что «это-то и есть Іисусъ — антихристъ»? — Писаніе говоритъ, что антихристъ будетъ въ сущности человѣкъ, только діаволъ въ него вселится, и будетъ руководимъ духомъ діавольскимъ. Писаніе говоритъ за антихриста, что онъ родится отъ скверныя мнимыя дѣвицы, и будетъ проходить негли по Христѣ воздержное житіе, и тѣмъ прельститъ неискусныхъ... Никонъ и бывшіе при немъ патріархи и соборъ епископовъ, по выраженію безпоповцевъ и неокружниковъ, прославили какого-то иного бога—Іисуса; мы же, именуемые окружники и братія, будемъ держаться средняго пути, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но шествуемъ царскимъ путемъ, — не будемъ хулить и съ двумя итами Іисуса, понеже въ переводѣ и въ толкованіи сего имени: Іисусъ толкуется — Богъ спасаяй, Спаси-

тель; съ одной же итой Ісусъ. — Спасъ, Спаситель [1]). Пусть кто какъ знаетъ, такъ и вѣруетъ. А часто случается, что неблагодарный песъ и на своего господина лаетъ. Развѣ же патріархи наши до лѣтъ Никона отдѣлялись отъ грековъ? Явѣ, яко не отдѣлялись. А греческая церковь и тогда съ двумя итами имя Спасителя прославляла: *Ιησους*, т.-е. Іисусъ. За что же Онъ сдѣлался инъ богъ, пли антихристъ? Вы представляете, что они двуперстіе обругали. Да, это вѣрно; за это они погрѣшили предъ всѣмъ міромъ, въ особенности предъ тѣми, кого соблазнили; но объ этомъ сказано въ писаніи: «аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, уне ему жерновъ осельскій на выю обѣсити и ввержену быти въ море». Но во всякомъ случаѣ нужно отыскать корень зла, отчего онъ произошелъ. Если наши предки прежде начали хулить соборомъ преданное трехперстное сложеніе и на троеперстіе, наконецъ, посадили сатану: въ свою очередь и никоніане на двуперстіе тоже изрыгали хулу. Двуперстіе или троеперстіе по себѣ не значатъ ничего. Только тогда оно имѣетъ силу, когда мы ему каковую-либо святость придаемъ. Это зависитъ отъ внутренего нашего исповѣданія: «сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе». Это дѣло мы имѣемъ не съ человѣкомъ, котораго можно обмануть: несодѣланное наше видѣли уже очи Его! Къ чему намъ хитровать, когда Богу нужна наша правая мысль... Богъ требуетъ праваго исповѣданія; хотя и формальности не соблюдаемъ, но Онъ знаетъ, чего мы просимъ. Все одно и то же, если тремя перстами будемъ исповѣдывать Бога троичное число, въ трехъ лицахъ; уподобительно и трехъ отроковъ уподобляли: Троицѣ равночисленніи; но въ сущности къ Троицѣ нѣтъ ничего примѣнимаго на земли и нигдѣ, токмо одинъ Богъ. Хотя и многія уподобленія святіи предложили, но все это изглаголано просто по человѣческимъ соображеніямъ и понятіямъ; но въ сущности «Бога никтоже нигдѣже видѣ, токмо Сынъ, сый въ нѣдрѣхъ отчихъ, той исповѣда». Но Онъ вездѣ присущъ: «иже вездѣ сый и вся исполняя». До Бога ни низко, ни высоко, ни близко, ни далеко, потому что вездѣсущъ, и потому ближе къ тебѣ, нежели твоя душа къ твоему тѣлу... Только умѣй найти эту близость вѣрою и молитвою. Богъ вездѣ; Онъ и на высотѣ не-

[1]) Какъ „съ одною итою Ісусъ“, въ переводѣ съ греческаго, означаетъ Спасъ, Спаситель? — это Анастасію слѣдовало объяснить, и любопытно, какъ бы онъ объяснилъ это. *Ред.*

бесъ и въ глубинѣ нашей души. Вознеситесь на самую дальную высоту, убѣжите въ самыя дальныя мѣста, снизойдите въ самыя глубины земли, сокройтесь въ самомъ непроницаемомъ мракѣ, вездѣ, вездѣ вы будете предъ очесами Бога: «камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу?» Онъ вездѣприсущъ и вся исполняетъ. Россійская церковь хотя и обругала двуперстіе, но она вѣруетъ во Христѣ быть два естества: божество и человѣчество. Намъ тоже не указано ни въ одномъ апостольскомъ постановленіи, ни въ соборныхъ правилахъ св. отецъ, какими перстами изображать на себѣ знаменіе животворящаго Креста Господня. Ты, пожалуй, возразишь, что яковиты прокляты за перстосложеніе. Они прокляты дѣйствительно; но не за перстосложеніе, но за неправильное ихъ мудрованіе: они исповѣдали во Христѣ одну волю, человѣческую природу въ немъ отметали и плоть снесенную съ небесъ вѣровали. За это ложное ихъ понятіе они были прокляты. Если хотя и нѣцыи отцы написали о двуперстіи и его важномъ значеніи, — дѣйствительно, это символъ вѣры во Христа; но сила не въ дву перстахъ, а въ знаменіи животворящаго Креста Господня: «иже крестомъ ограждается, врагу противляется»; здѣсь за персты не упоминаетъ, а креста врагъ трепещетъ. Если священникъ кадитъ кадиломъ, тоже изображаетъ крестъ; и святымъ муромъ помазуетъ не двумя перстами, но просто спичкою, и говорятъ: «печать дара Святаго Духа», а не антихриста, какъ вы подразумѣваете; и тутъ уже двуперстіе ни къ чему, но кадило и спичка прообразуютъ животворящій Крестъ Господень... О печати же антихриста сказано во Апокалипсисѣ, во главѣ 13: «число бо человѣческо, и число его 666». Въ этомъ численіи заключается печать антихриста и его имени. А въ крестѣ четвероконечномъ сего счисленія не выходитъ, ни во имени Іисусъ, котораго вы считаете за антихриста: слѣдовательно вы во обоихъ сихъ горько ошибаетесь... Если никоніане тремя перстами исповѣдуютъ Святую Троицу и спрославляютъ Отца-Бога, Сына-Бога, Духа Св.-Бога, въ трехъ лицахъ одно существо? — спросите ихъ. Если они не тако исповѣдаютъ, то дѣйствительно нужно будетъ сдѣлать тщательное разбирательство, и слѣдовательно сличить съ прежде бывшими еретиками, и по изслѣдованіи подвергнуть ихъ такому наказанію, какое они будутъ заслуживать въ ихъ удаленіи въ еретичество, и это еретичество нужно опредѣлить въ точности. Нужно бояться и того, какъ жиды лгали на Господа Іисуса, что «Онъ изгонитъ бѣсы о князѣ бѣсовстѣмъ» и ядца

и винопійца, другъ мытарямъ и грѣшникамъ. Это вотъ видите они лгали, и теперь въ томъ пребываютъ, — не думайте, чтобы они не хотѣли спастись, но все же они погибаютъ, а испытать писаніе не хотятъ, или потому, что одебѣлѣ сердце людей сихъ и не хотятъ отъ своей проказы очиститься. Такъ я говорю, что въ Троицу россійская церковь вѣруетъ православно, равно и греческая. Это исповѣданіе всѣ соборы утвердили и всѣ мученики таковымъ исповѣданіемъ вѣнцы пріяша. Посему уже и нельзя оную назвать вѣрующею въ иного бога. Если напримѣръ взять три отдѣльныя вѣры, т. е. окружниковъ, неокружниковъ и безпоповцевъ, — безпоповцы же и къ намъ не пристаютъ, такожде и васъ гнушаются, — книги у насъ однѣ, богослуженіе тоже, догматы вѣры, все вообще, — даже двуперстіемъ исповѣдуемъ во Христѣ два естества божеской и человѣческой природы. Со всѣмъ этимъ единомысленнымъ вѣрованіемъ и православнымъ исповѣданіемъ безпоповцы состоятъ перваго чина еретики, какъ турки или идолопоклонники. Слѣдовательно, что же имъ помогли обряды, и двуперстіе, и самое вѣрованіе во Христа, или почитаніе святыхъ иконъ и св. мощей? Даже вся эта святость, у нихъ находящаяся, будетъ имъ во обличеніе и на большее осужденіе. Безпоповцы со всѣмъ этимъ святымъ исповѣданіемъ не ушли дальше жидовъ, какъ и вы за ваше богохульство и крестохульство, — на честный и животворящій спасительный Крестъ Христовъ, который есть символъ вѣры во Христа, нашего искупителя, которымъ всегда знаменаемся, такожде на Іисуса, котораго вы называете инымъ богомъ и антихристомъ, который будетъ васъ судить, какъ сущихъ его отметниковъ (о семъ будетъ сказано впереди, что есть Іисусъ и что Ісусъ)! Вотъ что значитъ вѣра во обряды, а не во Христа! Двуперстіе, или троеперстіе само по себѣ, безъ вѣры, тоже будетъ маханіе, которому бѣси радуются. Моисей пророкъ, когда былъ въ опасности отъ преслѣдованія фараонитскаго, онъ не соблюлъ ни одной формальности, какъ предписываетъ законъ молиться жидамъ. Но онъ палъ на землю безъ всякаго тѣлодвиженія, умъ вперилъ въ Бога израильскаго, и услышалъ гласъ: «что вопіеши ко мнѣ?» И Анна, матерь Самуила пророка, лежаше предъ храмомъ завѣта Господня и точію устнѣ двизаше: и Богъ услышалъ ея молитву, разверзъ ея неплодная ложесна, дастъ плодъ Самуила пророка. И Маркъ Фряческой, когда пришелъ къ нему Серапіонъ въ гору, между прочимъ разговоромъ Маркъ вопросилъ Серапіона: «Есть ли въ мірѣ такіе люди, какъ сказано во Евангеліи,—

«аще речеши горѣ сей: двигнися и вверзися въ море», — съ спхъ словъ гора уже пошла въ море. И Апостолъ Павелъ говоритъ: «пять словесъ хощу рѣщи умомъ моимъ, нежели тьмы языкомъ». Вотъ это вѣра! А если заключать во обрядахъ вѣру, — это понятіе наше будетъ очень ограничено И это уже не вѣра, а обрядовѣріе. Если уже допущено святыми соборами каждому старцу въ своемъ монастырѣ полагать свой уставъ по своему усмотрѣнію, — посмотрите уставъ Нила Сорскаго, сходенъ ли онъ съ какимъ-либо другимъ уставомъ?— Соловецкій свой, Кирилловъ свой, Сергіевъ свой, палестинскіе монастыри свои имѣли уставы; но вѣра изъ-за этого никогда не раздѣлялась. Что намъ до того, что россійская церковь и ея пастыри ругаютъ двоеперстіе![1]) Но Христа они также исповѣдуютъ въ двухъ естествахъ: божествѣ и человѣчествѣ. То какое-жъ мы доказательство представимъ, что она вѣруетъ во инаго бога? Вы говорите, что они обругали трисоставный крестъ и назвали брынскимъ, раскольническимъ. Да кажется, что наши предки съ лихвою наградили ихъ. крестъ четвероконечный назвали печатью антихриста, мерзостью запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Измите сами отъ себя злое: тогда по неволѣ пріидетъ благое. У себя бревна не видишь, а у людей сучцы. Запрети нашимъ хулить крестъ Христовъ, и они не будутъ хулить[2]). Нужно всякому злу отыскать корень: тогда и разъяснится вредъ, отчего онъ произошелъ. Но въ собственномъ смыслѣ они почитаютъ и трисоставный и двучастный кресты равносильными. По этому и немыслимо допустить, чтобы вмѣстѣ и почитали и хулили честный крестъ Христовъ. Кресты у римлянъ были одинаково приготовляемы, не точію для Христа, но и для разбойниковъ. Крестъ до Христа не былъ освященъ и не былъ никѣмъ почитаемъ, но даже злодѣйскимъ назывался, и только крестъ Христовъ почитается за то, что Христосъ освятилъ его своею кровію. Крестъ Христовъ до лѣтъ царя Константина погребенъ былъ въ землѣ болѣе трехъ-сотъ лѣтъ и никакихъ чудесъ отъ него не было, и только по изъятіи его изъ земли онъ былъ прославленъ. Вы, конечно, болѣе придаете силы трисоставному кресту, нежели самому Христу, на крестѣ стра-

---

[1]) Россійская церковь и ея пастыри не ругаютъ двуперстіе, которое церковь даже дозволяетъ къ употребленію въ общеніи съ нею. А относительно прежнихъ порицаній на двуперстіе ужели Анастасій не читалъ изданное Святѣйшимъ Синодомъ «разъясненіе?» *Ред.*

[2]) Не хулили и не хулятъ. *Ред.*

давшему. Я не рогамъ креста поклоняюся, но распятому на немъ Господу. А если будемъ обоготворять древо, то нисколько не будемъ имѣть различія отъ идолопоклонниковъ, если не обратимъ умъ на первообразное его происхожденіе. Смотри о крестѣ свидѣтельства, мѣсяца сентября въ 14 день, на утрени, по великомъ славословіи, въ стихирахъ на поклоненіе честному кресту: «четверонечный міръ днесь освящается, четверочастному воздвизаемому твоему кресту, Христе Боже». Въ канонѣ Григорія Синаита, въ первой пѣсни пишется сице: «кресте всечестный, четвероконечная сила, Апостоломъ благолѣпіе..» Въ 4-й пѣснѣ: «твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя біетъ, и глубина всея бездны закалаетъ змія, и широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею». Въ восьмой пѣсни: «воздвиглъ еси наше падшее естество Христомъ распеншимся и совоставивъ, высота божественная, глубина неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широта безмѣрная, знаменіе непостижимыя Троицы, жизноносне!» Святый Аѳанасій Великій въ вопросѣ 41-мъ глаголетъ: «крестному образу, отъ двою древу слагаемому, покланямся, иже на четыре страны раздѣлышися». Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ 4-й книзѣ во главѣ 12-й пишетъ сице: «яко четыре краи креста срединмъ кентромъ держатся и состязаются: тако Божіею силою высота же и глубина, долгота же и ширина содержатся». Евангеліе толковое на Воздвиженіе честнаго креста: «крестный образъ, на четыри страны раздѣляемый, отъ посредняго знаменія показуетъ, яко вся божественною силою содержима суть: вышняя убо вышнимъ рогомъ содержатся, нижняя же — нижнимъ, посредняя же — двоими странами, си есть двоими концами пречестнаго древа крестнаго». Павелъ Апостолъ къ Ефесеомъ: «да возможете разумѣти со всѣми святыми, что есть широта и глубина, долгота и высота», знаменуя высотой небесная, широтой же и долготой посредніе концы, всесильною державою содержимы. И человѣка созда Богъ по подобію четвероконечія крестнаго: егда бо человѣкъ руцѣ распростретъ, бываетъ яко четвероконечный крестъ. Неужели вы этому ничему не вѣрите, приведенному здѣ свидѣтельству, и считаете ложью, потому что не подходитъ подъ вашу выкройку? Что же касается о имени Ісусъ, дѣйствительно никоніане себя тѣмъ опорочили и злохульно обругали, чего бъ имъ не слѣдовало [1]). Но если въ здравый смыслъ

[1]) Опять Анастасію надлежало бы вспомнить о изданномъ отъ Святѣйшаго Синода „Изъясненіи“.

прійдти, такъ какъ намъ всѣмъ подобаетъ предъ судлищемъ Христовымъ стати и отдать отчетъ за каждое праздное слово, и «гнило слово да не исходитъ изъ-зо устъ вашихъ», и «всякая ложь отъ діавола есть», я не могу повѣрить, преосвященный вл., чтобы вы не видали сихъ истинныхъ изреченій, и чтобы подразумѣвали подъ именемъ Іисусъ инаго бога. Да къ тому же, по вашему мнѣнію, онъ послѣ Ісуса чрезъ восемь лѣтъ родился. Но, къ вашему несчастію, ни одинъ Апостолъ не обратилъ вниманія обличить этого противника Христова, и не указали его ни отца ни матерь. А которые были при Апостолахъ еретики, ихъ лично Апостолы обличали и предавали анаѳемѣ. И они всѣ извѣстны, бывшіе противники Христа Что же касается до имени Іисусъ, то я вамъ представлю перечень на разныхъ языкахъ, или нарѣчіяхъ, какъ оно на какомъ языкѣ нарицается [1]). Нѣмецки: Езусъ, англійски: Е́зусъ; итальянски: Джезю̀; арабски: Ишу; грузински: Іесо; армянски: Хисусъ; славянски: Ісусъ; еврейски Ишуа̀ и Гешуа̀; латински: Есусъ; польски: Езусъ; гречески *Ιησους*, т.-е. Іисусъ. Толкованіе: Іисусъ—Богъ спасаяй, Спаситель; а Ісусъ только Спасъ, Спаситель (?). Поэтому-то мы очень скудоумны, а впрочемъ беремся разбирать богословскіе предметы, а въ сущности алфавиту правильно не умѣемъ написать. Такъ не умѣстно намъ понимать объ иномъ Ісусѣ въ словѣ Іисусъ. Аще кто изъ васъ мудръ о Господѣ, да рѣшитъ вопросъ: въ Евангеліяхъ напрестольныхъ, Филаретовскомъ и Іосафовскомъ, отъ Матѳея что́ въ зачалѣ 2-мъ мы читаемъ такъ: «Іисусъ Христово рождество сице бѣ»? и въ Лукѣ зачало 3-е: «Іисусу крещшуся и молящуся»? Возьмите Остромірово Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 6564-мъ году. Въ Евангеліи семъ писано сицевымъ образомъ: «во время оно преходящу **нїсоүсоу**», листъ 68; и. «абіе приступив ко **нїсоүсовн** и рече ему»... Кромѣ сего въ семъ Евангеліи имя Христа Спасителя еще находится съ таковымъ начертаніемъ: **нїсъ** 317 разъ, **їнсъ** 87 разъ, **нїса** 65 разъ, **нївн** 21 разъ, **нїсоү** 10 разъ, **нїсѣ** 6 разъ, **нїсе**, **нїсово** по 3 раза, **їнсовн**, **їнсовъ**, **їнсовѣ** по два раза каждое, **нїсовү**, **нїсомъ** по одному разу; всего 527 разъ. Въ двадцати четырехъ мѣстахъ имя Спасителя написано такъ: **нсүсъ**, «и: пришедши въ Капернаумъ ищущи **нсоүса**». Вотъ и еще древность двѣнадцаго вѣка Евангеліе Мстиславово: «бысть егда сконча **нїсоүсъ**; глаголющу **нїсоүсоү** къ народамъ». Кромѣ сего въ Евангеліи семъ имя Спа-

---

[1]) Заимствовано у Ксеноса. *Ред.*

сителя съ таковымъ начертаніемъ: **нїсъ, нїсє, нїсво, нївн** находится болѣе семидесяти разъ. Это Евангеліе находится въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Вотъ еще древность, Юрьевское Евангеліе на пергаментѣ 1128 года, хранится въ московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 1003: «Влезшу **нїсѫсоу** въ корабль, ходя же **нїсоусъ** при морѣ; бысть **нїсоусовн** въ домъ; книга рожества **нїсоусъ** Христова; **нїсоусъ** Христово рожество сице бѣ». Тысячи можно привесть свидѣтельствъ о имени Іисуса Христа съ двумя итами, котораго вы, по вашему суевѣрію, считаете антихристомъ. Что ложнѣ клеветуете? Прилично такими обзывать площадными злохульствы язычникамъ, не вѣрующимъ ни въ Бога, ни во Христову, святую церковь. Это невѣжество, эта слѣпота не точію у насъ въ простомъ только народѣ заключается, но въ священникахъ и въ самыхъ образователяхъ Христа — епископахъ. Вотъ евангельская притча съ сими кривотолками сбывается: «слѣпъ слѣпа водитъ; оба въ пропасть впадутъ». Эти Евангеліи я лично видѣлъ, да слѣдовало бы и вамъ таковую драгоцѣнность посмотрѣть и невѣжествующихъ въ томъ увѣрить. Вы за незнаніе дадите отвѣтъ предъ Тѣмъ, Котораго вы называете инымъ богомъ и антихристомъ. Горе мнѣ, грѣшному, что мнѣ по неволѣ выпало называть Спасителя противникомъ Бога! И ваши уста святительскія глаголютъ лжу на праведнаго! Да къ тому же и Іосифа патріарха привлекаете къ вашему суевѣрію и ложному понятію. Тебѣ желательно, чтобы и патріархъ Іосифъ лгалъ, называя Іисуса антихристомъ. Да ты, премудрѣйшій мужъ, говоришь, что Ларіонъ Егоровъ написалъ, что всѣ пять патріарховъ на имя Іисусъ суда хульна не положили. Если же они не положили суда хульна, зачѣмъ же ты называешь антихристомъ Сына Божія и инымъ богомъ? — Да еще къ твоему злому мудрованію стараешся патріарховъ примѣшать, которые, если бы твое мудрованіе слышали, отлучили бы тебя отъ святой Троицы и послали бы тебя въ Іудино мѣсто! Если Ларіонъ сказалъ, что суда хульна не нанесли, а ты говоришь: не молчали же, — это расчетъ есть очень великъ: вмѣсто хулы совѣтовались, какъ приличнѣе сдѣлать. А если хулили патріархи съ двумя итами Іисусъ, докажи фактомъ: какъ и что подъ симъ именемъ подразумѣвали патріархи, и былъ ли за это какой-либо споръ? Всякъ глаголъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ станетъ; а голословное доказательство не принимается. Если докажешь, тогда мы будемъ мудровать съ тобою, а не съ Ларіономъ и съ церковью, — или тебя назовемъ лжецомъ, или для тебя—

всю церковь еретическою. А что вы пишите: отъ плодовъ и отъ смоковницы познавать учителей, — да, плодами похвалиться можешь развѣ ты, святѣйшій, да другой — Апостолъ Павелъ; а Іосифъ Керженскій, если и похвалится, то это уже будутъ въ собственномъ смыслѣ настоящіе плоды.

Да къ тому же тебя и этотъ вопросъ занимаетъ: почти до бѣшенства вы доводите себя чрезъ мнимое нарушеніе и представляете себѣ въ зашиту Симеона Солунскаго, чтобы не молиться за невѣрныхъ, ни царей, ни людей. Это вы въ собственномъ смыслѣ поставляете новый законъ. Ужъ это не прибавка гласной ижи, но прямо вы идете противъ завѣта Господня, противъ Апостола, противъ Василія Великаго и Златоуста, и противъ всей церкви, вси святіи которой заповѣдуютъ молиться, и не точію за царей, но за всѣхъ невѣрныхъ еллиновъ. Скажи, пожалуйста, за кого Христосъ умре? за жидовъ, или за еллиновъ? Скажи твердо, не сумняся, скажи утвердительно. Пожалуй скажешь: за христіанъ? — Тогда ихъ не было. За кого же Онъ пзлилъ пречистую кровь Свою, какъ не за еллиновъ? Не говорю уже, что ты Христа сжимаешь въ рамки и ставишь подъ свою зависимость, ты идешь противъ Его, противъ апостольскаго изреченія, который велитъ молиться за вся человѣки, паче же за царей. А это подлинно, что Апостолъ завѣщалъ молиться за невѣрныхъ; это подтверждается авторитетомъ всея церкви. Св. отцы Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, и вси святіи патріархи Александрійстіи, Антіохистіи, Іерусалимстіи, и вси числомъ 1454 епископи и причетъ, иже подъ небесемъ отъ востока даже до запада сошедшіеся, писаша къ еретику Ѳеофилу тако: «мы отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу день и нощь въ молитвахъ и мольбахъ, въ литіяхъ и въ соборѣхъ, святительскими и божественными приношеньми и нашими, потребную память о благочестивѣй вашей державѣ и о царствѣй побѣдѣ исповѣдуемъ во святыхъ тайнахъ». Соборникъ большой, л. 362. Если мы не будемъ молиться за невѣрныхъ, за которыхъ Царь царей умереть не отказался, тогда мы уже не люди, а просто звѣри. До чего доводитъ невѣжество и діавольская гордость! Вотъ что говоритъ Златоустъ: «да не убоишися за невѣрныхъ молитися; Богъ сего хощетъ; убойся точію еже на ня молитися». Намъ не точію велѣно молитися за невѣрныхъ, но даже за враговъ и убивающихъ тѣло. Стефанъ первомученикъ за убивающихъ жидовъ молился: не постави имъ грѣха сего,— глаголаше. А ты поступаешь напротивъ: ты не точію не хощешь молитися за вра-

говъ, за которыхъ намъ заповѣдано молитися, но и за добродѣевъ ты отвергаешь молитву. Въ собственномъ смыслѣ ты противникъ и церкви и Богу. Если ты еще не научился, къ тому же взявшись управлять кормиломъ Христовой церкви: держись корабля, а на дщицѣ не пускайся въ открытое море и не развращай народъ Божій вести его въ погибель своимъ тупоуміемъ. Если хощешь научиться, что я тебѣ говорю согласно съ божественнымъ писаніемъ, прочти Бесѣды апостол. 282 посланіе, да вникни же въ его таинственный смыслъ, тогда, можетъ быть, и съ твоихъ очесъ отпадетъ чешуя, якоже нѣкогда бывша гонителя Савла. Какъ тогда Савлъ былъ гонителемъ Христа, а теперь ты. Если со смиреніемъ искреннимъ преклонишь главу къ здравому ученью: и тогда свѣтъ возсіяетъ не точію въ очахъ твоихъ но и въ душѣ, и для тебя и для твоихъ пасомыхъ; тогда будетъ можно сказать, что людіе, сѣдящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ великъ; тогда ангельскую пѣсь воспоемъ, что къ пастухамъ реченную: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе; да и стадо будетъ одно, и пастырь Христосъ. Тебѣ непріятно, что изъ ветхаго закона представили свидѣтельства молиться за царей; для тебя ветхозавѣтное прообразованіе— комическое игралище,—для твоего понятія и для тѣхъ, которые тебя смущаютъ. «Прейде сѣнь законная, благодати пришедши»; поэтому и не должны разрыва дѣлать съ ветхозавѣтными прообразованіи. Тогда былъ образъ; нынѣ же дѣйствіе. Если бы не было ветхаго, не было бы и новое. Если ты не хочешь вѣрить сѣни: вѣрь Христу, который за идолопоклонниковъ принесъ себя въ жертву Богу и Отцу. Это уже не пятая просфира, но Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра. Тебѣ можетъ жалко Божьяго милосердія? Не жалѣй; Онъ для этого обнищалъ, да мы обогатимся Его нищетою. Тебѣ не хочется, чтобы спаслись и другіе; да Богъ сего хощетъ. Ты только для своихъ плотскихъ чадъ отецъ; что же касается до духовныхъ въ собственномъ смыслѣ, боюсь назвать тебя отцомъ, потому что ты ихъ бѣдныхъ ведешь въ погибель. Богъ всѣмъ отецъ, понеже руцѣ Его сотвориста и создаста насъ, іудеевъ и еллиновъ, и для всѣхъ одинаковъ, и дождитъ на праведныхъ и грѣшныхъ,—праведныя любитъ, и грѣшныхъ милуетъ. Вотъ и еще тебя безпокоитъ великая опасность: какъ слѣпому показуется хотя и гладкій путь, но ему кажется, что стремнины и дебри и блатныя мѣста; но кто имать здравыя очи, онъ пройдетъ по стремнинамъ и по дебрямъ, какъ слѣпой по царскому пути.

Просто удивляешся, что пастырь надъ словеснымп овцами самъ требуетъ окормленія, самъ еще младенецъ и младенческая мудрствуетъ. Нужно бы помолиться такому пастырю съ молитвою св. Ефрема: «духъ же цѣломудрія и смиренія даруй ми, Господи, рабу твоему».

Вотъ еще подвергаешъ критическому разбору объ Иліѣ и Енохѣ, якобы Ларіонъ Егоровъ Іоанна Богослова пропустилъ. Если тебѣ не нравится Ларіономъ сказанное объ Иліѣ и объ Енохѣ, онъ это сказалъ не отъ себя. Вотъ смотри свидѣтельство изъ Апокалипсиса: 11-я глава: «и глагола: и дамъ двѣма свидѣтелема моима, и будутъ пророковати дней тысячу двѣсти шестьдесятъ, облечена во вретища, и аще кто хощетъ ихъ убити, огнь исходитъ изо устъ его и снѣстъ враги его; сія имутъ власть затворити небо, да не снидетъ дождь во днехъ ирорицанія его, и власть имата надъ водами, обращати я въ кровь и поразити землю всякою язвою». И паки въ гл. 15 и 16 того же Апокал. тоже пишетъ: «яко наведени будутъ язвы на родъ человѣческій Енохомъ и Ильею». Ради же опаснаго вѣдѣнія представимъ по ряду сія знаменія, яже сицева будутъ. Знаменіе первое: чувственное во плоти пришествіе Еноха и Иліи пророковъ въ обличеніе антихристу, во обращеніе евреевъ и во утвержденіе вѣрныхъ; второе знаменіе: измѣненіе житія еврейскаго; третіе: чудеса на земли быти хотящія Енохомъ и Ильею; четвертое: яко той антихристъ царемъ назовется; пятое: яко во Іерусалимѣ градѣ престолъ его будетъ; шестое: убіеніе отъ антихриста Еноха и Иліи, и паки ихъ воскресеніе; седьмое: яко тогда не во образѣ уже, но въ самой истинѣ станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; осьмое: яко той антихристъ самообразнѣ не у прінде въ міръ, ниже воцарися; егда той пріидетъ, тогда отъ сихъ знаменій всяко познанъ будетъ бодрствующимъ, понеже сія знаменія не иному кому приличествуютъ, но самому тому единому антихристу,—тогдашнему и будущему, а не нынѣшнему времени пристойность имутъ, ихъ же сказаніемъ св. писанія изъявити потщимся. О Енохѣ убо въ книгѣ бытѣйстѣй речено: «и пожпве Енохъ и угоди Богу и не обрѣташеся, зане престави его Богъ». Быт. гл. 5-я. Сирахъ въ книзѣ своей глаголетъ: «Енохъ угоди Господеви и преложися, образъ покаянія родомъ бысть»; той же: «никто же созданъ бысть тако, яко Енохъ на земли, той бо вознесенъ бысть отъ земли. Во Апостолѣ толк. на посланіе къ Евр. бесѣда 23, зачало 328 глаголетъ: «Ангеломъ взятъ былъ Енохъ и принесенъ бысть на мѣсто рая, яко не вкусити ему

общія съ человѣки смерти, даже и до втораго снитія Господня на землю». И декабря въ 17 день: «Енохъ не вкусивый и донынѣ смерти». И въ книгѣ печатной Іоанна Злат. въ недѣлю вторую поста: «постися Енохъ, и взятъ бысть съ плотію на небо и донынѣ живъ есть». О Иліи же въ книгахъ четвертыхъ царствъ пишетъ, глаголя: «и бысть идущему Иліи и Елисею, и се колесница огненная и кони огненные, и разлучиша между обѣма има, и взятъ бысть Илія вихромъ яко на небо»... И Сирахъ глаголетъ: «Илія, взявыйся вихромъ огненнымъ и колесницею огненныхъ коней, вписанъ на обличеніе на времена»... «Илія на Ѳаворѣ видѣнъ бысть: Моисея отъ мертвыхъ представи, Илія же отъ живыхъ явися, яко той есть Судія живыхъ и мертвыхъ». Прологъ августа въ 6 день. Но по всему замѣтно, что вы держитесь безпоповскаго ложнаго мудрованія, потому-то и хотите имѣть антихриста духовнаго. По силѣ вашего ложнаго мудрованія вы хотите впрочемъ дать вмѣстѣ съ тѣмъ духовное царствованіе антихристу по 8-ми лѣтѣхъ его рожденія. Но эта нелѣпость очевидно сама по себѣ рѣшается, что на бабьихъ басняхъ зиждется и не имѣетъ для себя ни основанія, ни подпоръ; значитъ ваше мудрованіе ложно, и только ожидайте повелѣнія Господня, что Онъ, праведный Судія, послетъ ангеловъ собрать эти плевелы и сжечь огнемъ неугасимымъ. Это же подтверждаетъ Іоаннъ Дамаскинъ въ 4-й книзѣ своей, яко во время антихристова пришествія послани будутъ Енохъ и Илія; и въ Спнаксарѣ, въ недѣлю мясопустную, о второмъ пришествіи Христовѣ глаголетъ «преди же семи лѣтъ, якоже глаголетъ Даніилъ, пріидутъ Енохъ и Илія, проповѣдующа людемъ не пріимати сего антихриста»; и въ Евангеліи недѣльномъ на рожество Іоанна Предотечи, и въ Благовѣстникѣ въ зачалѣ 40, еже отъ Матѳея, и въ зачалѣ 71 подобно сему пишетъ; и въ Книгѣ о правой вѣрѣ въ главѣ 30 пишетъ сице: «во время пришествія антихристова послани будутъ Илія и Енохъ, по писанному въ Апокалипсисѣ, и Іоаннъ Евангелистъ съ ними ко утвержденію вѣрныхъ: Енохъ о законѣ естественномъ, Илія же о законѣ писанномъ, а Іоаннъ Богословъ о законѣ благодати. Такъ Ларіонъ Егоровъ мудрствовалъ; и ты такъ, почтенный о., мудрствуй, и обрящешися со всѣми святыми отцами и со всею вселенскою церковью одного духа, но не со слугами антихриста. Научись понимать хотя на старости лѣтъ, какъ учитъ св. церковь объ антихристѣ. Тебѣ вездѣ стремнины и пропасти земныя; тебя, владыко, и то бѣситъ, что Ларіонъ

сказалъ: предъ кончиною міра Илія и Енохъ будутъ посланы, а не во время пришествія антихриста. Еще и другое въ твоей пустой головѣ гнѣздится: будто онъ не написалъ, а по твоему нужно прибавить: негли по Христѣ проходя житіе. Что ты этимъ сказать хочешь? Я думаю, что ты и самъ не понимаешь; писаніе обоюдоостро: одинъ написалъ одно, другой — другое, а разумъ одинъ. И въ самомъ Евангеліи въ буквальномъ смыслѣ есть различіе. Вотъ напримѣръ: на преображеніе Господне написано въ Матѳеѣ и Маркѣ по шести днѣхъ быти преображенію, а въ Лукѣ яко осьмъ дней. Пожалуй и тутъ можно подразумѣвать, что другой преобразился. Здѣсь дѣйствительно есть къ чему придираться; а если мы поищемъ со смиреніемъ, найдемъ въ писаніи одинъ смыслъ имуща. Вотъ и Стоглавый соборъ въ 42 гл. объ аллилуіи выводъ сдѣлалъ неправильный: по-еврейски дѣйствительно аллилуія, а по-русски: хвалите Господа; а соборъ сказалъ, что аллилуія по-еврейски, а по-русски: слава тебѣ Боже. И въ осьмомъ членѣ символа вѣры Стоглавый соборъ сказалъ едино глаголати или Господа или истиннаго. Въ этомъ мы Стоглавому собору не послѣдуемъ, а Никоніанъ даже за это мнимое убавленіе еретиками называетъ.

Вы заставляете автора Окружнаго Посланія на 3-хъ или 4-хъ листахъ все божественное писаніе вмѣстить. Если твою тетрадь всю разобрать по пунктамъ и сдѣлать самый тщательный критическій разборъ, то будетъ нужно цѣлую архиву опроверженій написать. По моему усмотрѣнію, все твое требованіе, придирки, и дѣтское понятіе и пустословіе сводятся въ нуль. Если и это для тебя противно, что авторъ Окружнаго Посланія не назначилъ въ который день явленъ будетъ антихристъ, для тебя и тутъ есть что тайное. Если же хочешь, или желаешь доподлинно аллегорически понимать, или толковать иносказательно, то я тебѣ совѣтую: обратись къ безпоповцемъ; они этому дѣйствительно знатоки; они потому и вытолковали духовнаго антихриста, и для нихъ нѣтъ благодати на земли, вся на небо взята. Вотъ уже по ихъ то мнѣнію живутъ всѣ народы самовольно, безъ благодати и безъ управленія Господня, будто бы у Господа не хватило терпѣнія управлять грѣшниками, отказался отъ своего лучшаго созданія, человѣка... Нѣтъ, напротивъ, — Онъ говоритъ: «аще жена забудетъ рожденіе свое, Азъ, глаголетъ, не забуду тебе». Потому-то они и сдѣлались еретиками перваго разряду, или, просто сказать, жидовствующими. Дѣйствительно для нихъ нѣтъ благодати: пусть свиней пасутъ, да рожцы ѣдятъ, какъ блуд-

ный сынъ, отлучившійся отъ отеческихъ объятій и не хотѣвшій у отца кушать упитаннаго тельца. Чего Отецъ милостивый для насъ не сдѣлалъ? Если уже отдалъ на закланіе единороднаго Сына Своего, то что еще будетъ нужно сдѣлать, да мы, грѣшніи, подъ Его крѣпкую руку придемъ и спасемся? Только и осталось сказать, что «нѣтъ пластыря приложити: все тѣло острупѣло». Для нихъ нѣтъ благодати на земли, она въ небеса ушла; а по нашему умствованію: «небо и земля исполнь славы Твоея»! По всему замѣтно, что ты текстъ Евангелія до подлинности изучилъ, а въ особенности гдѣ говорится о смоковницѣ: «когда будутъ вѣтви ея млади и листвіе прозябнетъ, близъ есть жатва». Есть у меня въ саду два экземляра смоковницы, къ которой ты посылаешь научиться: листвіе каждый годъ прозябаетъ и вѣтви младыя бываютъ, но жатвы еще не получали; будемъ въ настоящее лѣто слѣдить, не получимъ ли обильную жатву. Въ Матѳеѣ хотя и сказано, да не по твоему; въ Маркѣ велитъ блюстись; въ Матѳеѣ тоже опредѣляетъ: «якоже во дни Ноевы». Вотъ и твое разумѣніе истощилось такъ же, какъ Иларіонъ ничего опредѣлительнаго не могъ сказать о кончинѣ міра сего. Дѣйствительно: «о дни же томъ и часѣ никто же вѣсть». Это вѣрно; много о себѣ писали и мечтали даже и въ первые вѣка христіанства о кончинѣ міра сего. А на память трехъ святителей: Василія В., Іоанна Злат., Григорія Б. подлинно сказано такъ: «аще бы не сей святый, паки подобаше быти второму Христову пришествію». Слѣдовательно по сему выраженію слѣдуетъ заключить, что св. Іоаннъ Злат. удержалъ Бога, чтобы обождалъ еще быть второму Христову пришествію. Да и теперь должно быть по Его милости живетъ вся вселенная. А Златоустъ даже противъ Евдокіи царицы не могъ удержать престолъ свой Константинопольской церкви. Вотъ что буквамъ вѣрить! Да тогда и Евангеліе ни къ чему. А въ Евангеліи сказано: «небо и земля прейдутъ, а славеса Божіи никогда не измѣнятся». Святіи Божіи человѣцы говорили и писали; но безусловно мы всѣ ихъ преданія не должны принимать: они и святіи, вкупѣ и страстные, потому что нѣтъ ни одного человѣка совершеннаго на земли; одна ступень, одно дыханіе можетъ святаго сдѣлать грѣшнымъ, и на оборотъ праведнымъ. Василій В. говоритъ, что за отеческія преданія не будемъ мучимы, хотя и не исполнимъ по немощи нашей; за евангельскія же неотсрочно будемъ мучимы. Ты еще представляешь въ догматъ Спиридонія Тримифійскаго, что онъ за одно премѣненіе одра на ложе не могъ терпѣть, вы-

шелъ изъ церкви. Мы его намѣренія не можемъ опредѣлить: почему онъ вышелъ изъ церкви? Чѣмъ было ему выходить, лучше бы онъ поправилъ діакона своего. Не угодно ли церковь оставить изъ-за незначущаго измѣненія! А для тебя это догматъ и все одно, что небесный громъ! Вотъ это-то у бабъ и вѣра, да еще у Кириллы епископа! Если бы ты прочиталъ дѣянія свят. седьми вселенскихъ соборовъ и ихъ дѣйствія, я полагаю, что ты по своему тупоумію отказался бы отъ христіанства. Это всегда такъ бываетъ, у кого болящіе очи: лучше предпочитаютъ гнилое дерево, нежели сіяющее солнце. Ты сравни свои преступленія: тогда не будешь поминать за Спиридонія. А что святіи были въ опасности, это вѣрно; цѣлые соборы могли увлекаться страстію одного человѣка, даже святіи были потаковники. Напримѣръ возьми исторію Златоуста: не оболгали ли его въ ереси оригенизма?—да въ этомъ и св. Епифаній Кипрскій былъ завлеченъ рукою сильныхъ. Да этотъ-то угодникъ совершенно началъ дѣйствовать противъ каноновъ, и, забывъ свою святость, пріѣхавши въ Царь-градъ, началъ въ чужой епархіи хиротонію производить. Или Ефескій соборъ противъ Несторія, явнаго еретика и отступника,— развѣ не увлеченъ былъ любовію антіохійскій патріархъ Іоаннъ со своими епископы противъ собора св. отецъ? развѣ не составили ложный соборъ и прокляли св. Кирилла и Мемна Ефесскаго за правое исповѣданіе? Если эту всю нелѣпость вывесть на среду, то нужно будетъ цѣлую исторію написать. Да къ тому же развѣ св. отцы не погрѣшали объ исхожденіи Св. Духа, какъ-то: Іеронимъ блаженный, Августинъ иппонійскій епископъ, и священномученикъ Ириней и прочіи мнози? Но церковь ихъ погрѣшительное ученіе не приняла, ихъ же изъ числа святыхъ не исключила. Потому-то и нужно писаніе принимать со всякимъ глубокомысліемъ и съ разсмотрѣніемъ, даже не смотря на его святую жизнь. Многіе свидѣтельства, волхвами, или самыми бѣсами правильно изглаголанныя, св. церковь принимаетъ; а за ложное изреченіе ангела анаѳемѣ предаетъ. Вы пожалуйста не мѣшайте букву съ закономъ. Ты привелъ текстъ изъ Кирилловой книги 36 л. «яже есть переправляющій, Духомъ Св. утвержденный»... этотъ текстъ совершенно не относится ни къ Ларіону Егорову, ни къ Окружному Посланію. Вы только этимъ хотите болѣе намарать бумаги,—дескать будутъ послѣ читать старики и старухи, и будутъ послѣ величать владыку Кирилла, что вотъ какую философію отрыгнулъ отъ своего сердца! По твоему же лжеумствованію, господствующую церковь нужно проклясть за прива-

вленіе гласной буквы ѝже: это тебѣ чудный Спиридоній Тримуфійскій предалъ, что не остался въ церкви за премѣненіе одра на ложе! Ты не понимаешь, что ты путаешь, берешь цитаты совершенно ни къ чему не подходящія. Ты привелъ текстъ изъ Маргарита о непостижимомъ, говоришь: «послѣдняго убо будетъ неистовства, еже имя ему полагати, таже аще и вѣдано и знаемо было бы ниже тако бѣ намъ безблазненно самимъ отъ себя нареченіе полагати владычнему существу», и подтверждаешь, что въ Маргаритѣ сказанное совершенно примѣнимо къ настоящему сужденію. Дурной ты человѣкъ, до конца ты плотяной! А плотская мудрствующи вражда на Богъ и духовнаго не пріемлютъ. Ты самъ пишешь, что «о непостижимомъ»; зачѣмъ же смѣшиваешь непостижимое существо съ человѣческимъ именемъ Ісусъ? Ісусъ имя человѣческое, а не божественной субстанціи. По твоему же лжеумствованію это имя Ісусъ, ангеломъ нареченное Богу и св. Троицѣ: вотъ нелѣпость, вотъ хула любознательнаго философа! Богу именъ много, они всѣ отмѣнны отъ человѣческихъ именъ: Господь, Вседержитель, Путь, Животъ, Истина, Сый. Ты привелъ Спиридонія, что онъ вышелъ изъ церкви за одно слово; если бы былъ въ это время Спиридоній, онъ бы тебя, сквернословца, на огнѣ сжарилъ. Имя непостижимому нарицать! Что ты Бога крестилъ что ли? Слѣпому все путь; у невѣжественныхъ стропотные пути имъ кажутся гладки. Скажи пожалуйста, если ужь вы знаете какъ называть Бога и коснулись до закона: «не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже преложиша отцы твои», то, какимъ соборомъ уставлена была обѣдня перваго вѣка, Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго? и на сколькихъ просфорахъ она совершалась? и что вмѣсто херувимской и прочихъ пѣсней пѣли? Да ты скажешь, что Христосъ его научилъ; пусть будетъ такъ, что Христосъ только преломленіе хлѣба сдѣлалъ за трапезой. Зачѣмъ же Василій разрушилъ Христово преданіе, или Іоаннъ Злат. Васильево? Что скажешь противъ этого? Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ. Это уже не не одра премѣненіе на ложе. Вотъ и смотри и дивись своему дѣтскому понятію, сколько ты искусенъ различать предѣлы вѣчные съ человѣческими постановленіями. Въ первыя вѣка христіанства самъ Христосъ тайную вечерю, просто за трапезой преломленіе хлѣба сдѣлалъ, и завѣтомъ вѣчнымъ, и велѣлъ творить въ Его воспоминаніе; таже пріемъ чашу: «се есть кровь Моя, пійте отъ нея вси» и прочая. Почему мы теперь тако не совершаемъ? А протестанты и теперь такъ дѣлаютъ. Но у нимъ нѣтъ хиротоніи, а кого общество избе-

ретъ, тотъ у нихъ и завѣдуетъ духовными дѣлами. И какъ замѣтно, что въ первые вѣка до Василія В. были приносимы для божественной службы хлѣбы изъ дому, кто какія могъ по своему усердію принесть, и нужно полагать, что они формы не имѣли, ни крестовъ, — о семъ церковная исторія не передаетъ ничего. Впрочемъ, эта формальность не считалась обязательною. И тѣло Христово подавалось въ руки; а которые хлѣбы приносимы были въ родѣ просфоръ, по изъятіи изъ оныхъ частицъ, предлагались на трапезѣ. Вотъ уже какъ далеко мы отступили отъ Христова преданія и апостольскихъ постановленій! А Іоаннъ Злат. установилъ вмѣстѣ съ тѣломъ Христовымъ преподавать и кровь. Дѣйствительно, что это все далеко прошедшее. Но будь въ то время наша интельгенція и толпа необразованности, ктому безстрашія и вольнодумства, по ходу настоящихъ дѣлъ не допустили бы жидовъ убить Христа и Апостоловъ, а скорѣй по нашему суевѣрію убили бы сами. Если Ларіонъ Егоровъ ничтоже вамъ согрѣшилъ, ни къ Богу черезъ Окружное Посланіе, а вы называете его волхво-чародѣемъ и нехристіаниномъ! Какое ты право имѣешь называть человѣка христіанина волхвомъ, чародѣемъ? За то, что онъ богохульниковъ и крестохульниковъ многихъ обратилъ на истинный путь и научилъ, какъ понимать о крестѣ Господнемъ и о Его святомъ имени Ісусъ? Глупъ ты, до конца глупъ, да замѣтно уже и не поумнѣешь. Но обаче за эти злохульства ты будешь судимъ не за одного себя, но за всю твою паству, которую ты развратилъ и ввелъ въ заблужденіе. Говоритъ Апостолъ: «аще стоитъ, или падаетъ братъ твой, онъ стоитъ или падаетъ своему Господеви: силенъ бо Богъ возставити его; а ты кто еси, судяй чужему рабу»? Вы не оставили не одной волосинки, чтобы ваше проклятіе не коснулось этой невинной души! Черезъ одно ваше ругательство онъ получитъ царство небесное: ибо онъ, какъ великій поборникъ имени Іисусъ Христова, и котораго вы называете противникомъ, даже антихристомъ, и креста Христова, который вы и доселѣ почитаете печатью антихриста, — онъ богохульниковъ и крестохульниковъ многихъ научилъ понимать правильно о сихъ великихъ тайнахъ; онъ Окружнымъ Посланіемъ замѣтно попалъ самому діаволу, какъ копіемъ, въ сердце: отъ того-то онъ вопитъ! Хотя вы и помогаете эту рану нанесенную исцѣлить, но она уже очень глубока. Ты ратуйся за діавола, а Ларіонъ за Христа. Онъ былъ истинный христіанинъ; а что на духъ не ходилъ, — это вѣрно; а причащаться онъ причащался запаснымъ Ангцемъ, какъ это было

и въ древнія времена. Почему онъ такъ дѣлалъ? — тайна, никому не открыта Но что касается судить чужіе грѣхи, — вмѣняется предъ Богомъ антихристъ.

Анастасій епископъ Измаильскій.

1887 г.

17 Сочиненные Перетрухинымъ отвѣты противуокружникамъ на ихъ вопросы. — Переходъ поповъ изъ противуокружниковъ въ окружники и изъ окружниковъ въ противуокружники. — Пріѣздъ Швецова въ Москву. — Вѣсти о Пафнутіѣ Казанскомъ

Съ нѣкотораго времени примѣчается въ расколѣ полный застой; какъ въ подернутомъ плесенью болотѣ, въ немъ царитъ совершенный покой. Полуграмотный Савватій попрежнему тщится, и попрежнему напрасно, придать торжественность своимъ служеніямъ; благоревностный Арсентій Ивановичъ попрежнему чуть не каждый день посѣщаетъ своего владыку — Савватія для совѣщаній о напбольшемъ размноженіи раскольническихъ поповъ; попрежнему собирается Духовный Совѣтъ и раболѣпно исполняетъ желанія Ивана Иваныча Шибаева и батюшки отца-Петра. Ко всему этому привыкли; все это не нарушаетъ общей дремоты. Болотную тишину только возмущаетъ иногда возобновленіе старыхъ споровъ между окружниками и неокружниками. Но и тутъ подобныя явленія, какъ письмо Анастасія Измаильскаго къ Кириллу, долженствующее потрясти и привести въ изумленіе и противуокружниковъ и полуокружниковъ, составляютъ необыкновенное явленіе; большею же частію дѣло ограничивается мелкими перебранками, въ которыхъ принимаютъ участіе ничтожества въ родѣ «похвальбишки» Перетрухина, — пустыми объясненіями о предметахъ религіознаго спора, да жалкими ликованіями по поводу перехода какого-нибудь темненькой репутаціи попа отъ окружниковъ къ неокружникамъ, или отъ неокружниковъ къ окружникамъ.

Мы говорили въ свое время, что начетчики противуокружниковъ (а надобно сказать, что у нихъ начетчиковъ и ловкихъ сочинителей гораздо больше, чѣмъ у окружниковъ, среди

которыхъ и разные безграмотные люди слывутъ за начетчиковъ) еще въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года представили въ окружническій Духовный Совѣтъ шесть вопросовъ объ Окружномъ Посланіи [1]), на которые настоятельно требовали отвѣта, и такъ какъ отвѣта не получили, то въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда у окружниковъ былъ съѣздъ, или соборъ ихъ архіереевъ, они подали этому собору заявленіе, въ которомъ жаловались, что до сихъ поръ не даютъ имъ отвѣта на шесть вопросовъ [2]). Въ этомъ заявленіи, или «увѣдомленіи», говорилось между прочимъ: «Секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ всѣмъ похваляется, что составилъ на наши вопросы отвѣты; но намъ не вручаетъ ихъ; мы его о семъ нѣсколько разъ просили, но онъ только хвалится. Онъ имѣетъ значеніе среди васъ, окружниковъ, вмѣсто профессора [3]), а отвѣтовъ намъ никакихъ не даетъ. Это значитъ — *пустой похвальбишка*, который только за мзду что̀ угодно готовъ написать, а противъ правды у него и словъ никакихъ нѣтъ.» Подъ заявленіемъ подписался извѣстный у противуокружниковъ начетчикъ Медакинъ «съ товарищи». Крайне обидный для самолюбія г. Перетрухина отзывъ о немъ, какъ о «пустомъ похвальбишкѣ», задѣлъ его за живое. Онъ рѣшился доказать противуокружникамъ, что отвѣты у него готовы. Вскорѣ же послѣ того, какъ былъ закрытъ осенній съѣздъ раскольническихъ архіереевъ, Савватій съ нарочитымъ посломъ препровождаетъ пакетъ къ Іову, московскому архіепископу противуокружниковъ: въ пакетѣ оказались именно отвѣты Петрухина, однимъ Петрухинымъ и подписанные. Отвѣты разумѣется ничтожны и совсѣмъ не отвѣчаютъ на весьма ловкіе и трудные для окружниковъ (особенно полуокружниковъ) вопросы ихъ противниковъ; но Петрухинъ, какъ бы

---

[1]) См. 3-ю гл. „Лѣтописи“, гдѣ напечатаны и самые „вопросы“.

[2]) См. 14-ю гл. „Лѣтописи“.

[3]) Это едва ли такъ. Профессоръ-то у окружниковъ есть другой, настоящій; а Перетрухинъ теперь только подручный у него, — по приказанію Арсентія Иваныча только ѣздитъ вдохновляться къ этому профессору.

въ оправданіе данной противуокружниками клички «похвальбишка», съ помощію извѣстнаго всѣмъ раскольникамъ «корреспондента», поспѣшилъ возвѣстить въ одной изъ удобныхъ для сего газетъ, что отвѣты противуокружникамъ составлены и поданы. Противуокружники, конечно, не замедлятъ разобрать эти отвѣты и показать ихъ несостоятельность; но прежде всего они обратили вниманіе на то, что отвѣты подписаны однимъ Перетрухинымъ, тогда какъ вопросы поданы были вовсе не Перетрухину, а Духовному Совѣту и потомъ цѣлому собору именуемыхъ епископовъ. Это они и пожелали поставить на видъ Савватію. Для объясненій съ нимъ отправился Медакинъ самъ съ своими товарищами. Савватій принялъ депутацію. Медакинъ сталъ говорить ему:

—«Владыка! мы просили васъ вкупѣ съ Духовнымъ Совѣтомъ, и не только васъ съ Совѣтомъ, но и цѣлый соборъ пріѣзжихъ епископовъ, отвѣтить на наши вопросы; а отвѣты отъ васъ присланы за подписью одного Перетрухина. Отвѣты Перетрухина для насъ ничего не значатъ, да и самъ онъ откажется отъ своихъ отвѣтовъ, когда мы разберемъ ихъ. Намъ нужны ваши отвѣты, а не Перетрухина!»

Савватій отвѣтилъ: Вѣдь и съ вашей стороны вопросы были поданы отъ мірскихъ лицъ, а не отъ духовныхъ; вотъ мірской человѣкъ вамъ и отвѣтилъ: чего же вамъ еще нужно?

— Неправду говорите, владыка, — возразилъ ему Медакинъ, — не одни мірскія лица къ вамъ обращались съ вопросами! Вспомните, годъ назадъ вамъ поданы вопросы отъ Кирилла епископа Балтовскаго и священноіереевъ: Захарія уральскаго и Ивана нижегородскаго. Что же, отвѣтили ли вы на ихъ вопросы? А вопросы были важные! Тогда вы приглашали ихъ устно побесѣдовать; а пришло время и отъ бесѣды уклонились подъ тѣмъ предлогомъ, что попъ Захарій изверженъ и что съ извержеинымъ говорить не желаете, какъ будто одинъ Захарій вамъ подавалъ вопросы! Видя вашу безотвѣтность предъ нашими духовными лицами, вотъ мы, міряне, и обратились къ вамъ съ своими вопрошеніями. Здѣсь важно не то, кто предлагаетъ вопросы; а то, кому предло-

жены вопросы: кому предложены, тотъ и долженъ отвѣчать вопрошающему. Мы спрашивали васъ, вы и отвѣчайте. Скажите, по крайней мѣрѣ, съ вашего ли благословенія Перетрухинъ писалъ и прислалъ свои отвѣты къ нашему епископу Іову, или безъ вашего соизволенія? и разсматривали ли вы его отвѣты, или не разсматривали?

Савватій отвѣтилъ: Отсюда безъ нашего благословенія ни одно дѣло не исходитъ! Мы вмѣстѣ съ пріѣзжими епископами разсматривали отвѣты, нашли ихъ справедливыми и благословили Перетрухина отослать ихъ вамъ.

— А если вы разсматривали отвѣты и нашли ихъ справедливыми, то почему вы не подписались подъ ними? — спросилъ Медокпнъ.

Савватій съ гнѣвомъ сказалъ на это: Что ты пристаешь! иди откуда пришелъ! И не сталъ болѣе говорить.

Этимъ и кончилось свиданіе противуокружниковъ съ московскимъ владыкой полуокружниковъ. Савватій, конечно, и не понимаетъ, сколько отвращенія внушаетъ онъ и самимъ грамотнымъ раскольникамъ своей невѣжественностью и своимъ грубымъ обращеніемъ. Онъ услаждается только тѣмъ, что къ нему приходятъ на поклонъ и съ повинной головой иные зашатавшіеся попы противуокружниковъ. Мы говорили недавно, что онъ съ радостію принялъ отъ противуокружниковъ попа Матвѣя и опредѣлилъ его въ моленную Латрыгина. Латрыгинъ сначала согласился принять Матвѣя; когда же узналъ, что попъ этотъ получилъ поставленіе отъ Тарасія, рукоположеннаго Софроніемъ, соборнѣ изверженнымъ изъ сана, и что онъ, уходя отъ противуокружниковъ, совершилъ татьбу, отказался принять его. Матвѣй, оставшись безъ мѣста, началъ опять заискивать расположенія у противуокружника Іова, разсчитывая занять прежнее мѣсто; но не удалось и это, потому что Іовъ успѣлъ уже поставить на его мѣсто новаго попа (разумѣется, гусляка). Теперь Матвѣй пребываетъ въ ожиданіи мѣста отъ Савватія, и если доходнаго мѣста Савватій ему не дастъ, то, безъ сомнѣнія, опять уйдетъ къ противуокружникамъ, если только Іовъ рѣшится принять его,

что̀ весьма сомнительно. Истинные окружники были крайне недовольны Савватіемъ за это принятіе попа Матвѣя, а теперь еще болѣе огорчены, когда Духовный Совѣтъ далъ согласіе на принятіе другаго попа противуокружниковъ, Ивана нижегородскаго. Этотъ попъ Иванъ за разныя проступки и за клеветы на своего епископа, Іовомъ былъ запрещенъ отъ священнослуженія. Иванъ прибѣгъ за разрѣшеніемъ къ другому противуокружническому епископу, Пафнутію Саратовскому: Пафнутій его не разрѣшилъ. Потерпѣвъ неудачу у Пафнутія, онъ обратился съ тою же просьбою къ Кириллу Балтскому; но и Кириллъ не исполнилъ его просьбы. Тогда попъ Иванъ явился на Черемшанъ къ окружническому епископу Паисію Саратовскому, съ просьбую принять его въ число окружниковъ и опредѣлить на священническое мѣсто. Принять его въ число окружниковъ Паисіи не отказался; но, зная, что онъ находится подъ запрещеніемъ отъ Іова, не далъ ему разрѣшенія на священнослуженіе. Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ, попъ Иванъ и отправился въ Москву къ податливому «владыкѣ-Савватію», и припалъ къ нему съ прошеніемъ принять кающагося, затѣмъ дать хорошее поповскве мѣстечко. Савватій возрадовался появленію новаго попа отъ противуокружниковъ, и вошелъ съ ходатайствомъ за него въ Духовный Совѣтъ. Узнавъ объ этомъ, Іовъ послалъ Савватію письменное «Увѣдомленіе», которое приводимъ здѣсь вполнѣ. Вотъ что̀ писалъ Іовъ:

«Дошло до нашего смиренія свѣдѣніе о томъ, что къ вамъ обратился отъ насъ попъ Иванъ Трифоновъ Давыдовъ изъ села Елфимова Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, запрещенный нами и всѣми нашими боголюбивыми епископами отъ 11-го Іюля 7394 года за разныя клеветы на насъ, которыя онъ дѣлалъ отъ нетерпѣнія, что мы ему не дали хорошій приходъ, а не по убѣжденію своей совѣсти, какъ онъ говоритъ теперь вамъ. Это видно изъ его присланнаго намъ письма отъ 21-го Октября того же года, которое онъ писалъ спустя отъ запрещенія болѣе трехъ мѣсяцевъ, кое вамъ въ копіи при семъ и посылаемъ [1]).

[1]) Копія упоминаемаго здѣсь письма имѣется у насъ. Въ письмѣ

«Вслѣдствіе чего прошу васъ, такимъ озорникамъ, которые идутъ къ вамъ не по убѣжденію, а только чтобы карманы набить грошами, не дозволять священнокорчемствовать,—эти прошаки святые алтари считаютъ за торговую лавочку,—а также и быть своему слову вѣрными, сказанному намъ чрезъ посланныхъ къ вамъ съ донесеніемъ на бывшаго попа Симеона нижегородскаго, котораго мы лишили сана 10-го Іюля сего года, и не быть потаковникомъ такимъ бѣглецамъ изъза кармана, какъ и этотъ попъ Давыдовъ отъ насъ запрещенный. Онъ къ вамъ тогда только обратился, когда нашъ еп. Пафнутій не разрѣшилъ его, а послалъ къ намъ; да притомъ о поведеніи этого распопа можете справится чрезъ своего еп. Кирилла Нижегородскаго, который получитъ точныя свѣдѣнія чрезъ своего священника Илію, близко живущаго съ распопомъ Иваномъ и хорошо знающаго его біографію.

«Довольно для васъ и не запрещенныхъ поповъ принимать, которые хотя тоже достойны запрещенію, но все-таки чрезъ обманъ, а получившіе разрѣшеніе».

Смиренный Іовъ Епископъ Московскій.

7-го Октября 7395 года
Москва.

Сдѣланное въ этомъ «увѣдомленіи» напоминаніе Савватію «быть вѣрнымъ своему слову» имѣетъ въ виду то обстоятельство, что нѣкогда Савватій дѣйствительно далъ торжественное обѣщаніе Іову чрезъ его пословъ, поступать съ запрещенными отъ него, Іова, попами, если они будутъ являться, точно такъ же, какъ поступилъ Іовъ, съ принятымъ отъ окружниковъ нижегородскимъ попомъ Семеномъ, котораго Іовъ, какъ только узналъ, что онъ запрещенъ отъ окружническаго епископа Кирилла Нижегородскаго, немедленно лишилъ священства. Теперь Іовъ, напоминая Савватію его обѣщаніе, требуетъ также поступить съ запрещеннымъ попомъ Иваномъ. Что же сдѣлалъ Савватій, — вразумился ли справедливымъ требованіемъ Іова и сдержалъ ли свое слово?

этомъ есть дѣйствительно упоминаніе о томъ, что такъ какъ Іовъ предлагаетъ ему приходъ въ городѣ Боровскѣ, то онъ, попъ Иванъ, «очень радъ оному приходу» и проситъ «сообщить о немъ оному обществу».

И не подумалъ! Не смотря ни на что, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ, попа Ивана, завѣдомо лишеннаго сана поставившимъ его епископомъ, онъ принялъ въ сущемъ санѣ священника и разрѣшилъ ему совершать священнослуженіе. Понятно, Іовъ крайне обидѣлся на Савватія и на Духовный Совѣтъ окружниковъ, съ вѣдома котораго такъ поступилъ Савватій, — онъ рѣшилъ съ ними, какъ съ явными попирателями церковныхъ правилъ, прекратить всякое сношеніе. Ради чего же Савватій дозволяетъ себѣ такіе противузаконные въ глазахъ самихъ раскольниковъ поступки? Единственно ради того, чтобы похвалиться передъ своими и особенно предъ обществомъ противуокружниковъ, что къ нему даже и попы ихъ идутъ одинъ за однимъ! Но принять двухъ поповъ, изъ коихъ одинъ притомъ лишенный сана, за которыми не послѣдовалъ никто изъ прихожанъ (кромѣ одной дѣвицы), еще не великая слава Похвалиться скорѣе могутъ противуокружники тѣмъ, что къ нимъ перешелъ отъ окружниковъ старый самарскій попъ Василій со всѣмъ своимъ приходомъ, — перешелъ вслѣдствіе того, что смущается двойственностью и противорѣчивостью окружниковъ въ понятіи объ Окружномъ Посланіи. Вобще же эти свободные переходы раскольническихъ поповъ съ одной стороны на другую и неразборчивость Савватія, кукольнаго владыки раскольниковъ, съ какою онъ принимаетъ даже запрещенныхъ противураскольническихъ поповъ, равно какъ ставитъ въ попы безъ разбору всякаго, кого подсунетъ ему Арсентій Иванычъ, — все это достаточно показываетъ, какое самовольство и безчиніе господствуютъ въ новосочиненной раскольнической іерархіи. Ничего другаго впрочемъ нельзя и ожидать въ этой іерархіи, чуждой благодати истиннаго архіерейства.

Своего рода событіемъ въ расколѣ былъ пріѣздъ въ Москву извѣстнаго раскольническаго миссіонера и литератора Онисима Швецова, именующагося также священноинокомъ Арсеніемъ. Онъ прибылъ въ Москву въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца и прожилъ здѣсь цѣлую недѣлю. Примѣчателенъ случай, заставившій его пріѣхать въ Москву, гдѣ раскольни-

ческія власти не слишкомъ жалуютъ эту знаменитость. Онъ былъ вытребованъ Духовнымъ Совѣтомъ по доносу на него отъ Пафнутія Казанскаго. Пафнутій жаловался, что Швецовъ неуважительно относится къ изданнымъ при пяти святѣйшихъ патріархахъ россійскихъ богослужебнымъ книгамъ, порочитъ нѣкоторыя молитвы въ древлепечатныхъ Служебникахъ, называетъ ихъ неправильными и выкидываетъ, какъ неудобныя для чтенія. Пафнутій находилъ, что такими отзывами объ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ и такимъ непочтительнымъ съ ними обращеніемъ Швецовъ можетъ произвести соблазнъ среди старообрядцевъ, или, что̀ всего опаснѣе, внушить и имъ неуваженіе къ древлепечатнымъ богослужебнымъ книгамъ. Духовный Совѣтъ призналъ необходимымъ потребовать у Швецова объясненій по этому дѣлу, для которыхъ и пригласилъ его въ Москву. Швецовъ не отрекся предъ Духовнымъ Совѣтомъ, что дѣйствительно считаетъ сомнительною правильность положенной въ Служебникѣ молитвы, которую священникъ долженъ читать предъ литургіей, такъ какъ въ ней священникъ кается во множествѣ гнусныхъ, даже противуестественныхъ грѣховъ, и что молитву эту онъ не читаетъ, а замѣнилъ ее другою, найденною въ древнихъ Служебникахъ. «Впрочемъ, прибавилъ онъ, это я дѣлаю не самовольно, но испросилъ благословеніе такъ дѣлать у своего владыки» (Кирилла Нижегородскаго). Въ виду ли этого послѣдняго обстоятельства, или не находя и съ своей стороны ничего предосудительнаго въ поступкѣ Швецова, только Духовный Совѣтъ не подвергъ его никакому взысканію, или замѣчанію, и отпустилъ его съ миромъ. Съ нашей, православной точки зрѣнія, Швецовъ поступилъ правильно, исключивъ изъ Іосифовскаго Служебника молитву, которая, какъ неудобная по содержанію и не находящаяся въ греческомъ подлинникѣ, была исключена и при соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ; правильно поступилъ и Духовный Совѣтъ, признавъ такое дѣйствіе Швецова не подлежащимъ осужденію. Но правильно ли поступили всѣ они съ своей раскольнической точки зрѣнія? Вѣдь основное правило раскола требуетъ — не измѣнять

не только цѣлыхъ молитвъ, но и одной буквы въ старыхъ, патріаршихъ книгахъ: по какому же праву Швецовъ исключаетъ, признавъ ее негодною, цѣлую молитву изъ Іосифовскаго Служебника, а Духовный Совѣтъ одобряетъ такое его дѣйствіе? Дозволивъ г Швецову исключить одну молитву и замѣнить ее другою, Духовный Совѣтъ не развязываетъ ли ему руки и на дальнѣйшіе поступки въ этомъ родѣ, — не разрѣшаетъ ли дѣлать и новыя исключенія и перемѣны въ патріаршихъ изданіяхъ, по своему усмотрѣнію одно вычеркивать, другое поправлять? Если же раскольническія духовныя власти дозволяютъ такія, притомъ произвольныя, поправки одному лицу, нѣкоему г-ну Швецову: то какъ же они могутъ утверждать, что такого права не имѣлъ цѣлый соборъ пастырей церкви? Какъ смѣли и смѣютъ осуждать ихъ за исправленіе старопечатныхъ книгъ, притомъ не произвольное, а на основаніи греческихъ подлинниковъ и харатейныхъ славянскихъ? Какъ смѣли и смѣютъ изъ-за этихъ законныхъ исправленій даже отдѣляться отъ церкви? Но должно быть на раскольническихъ вѣсахъ иная цѣна православнымъ пастырямъ, и иная Онисиму Васильевичу Швецову! Впрочемъ Онисиму Васильичу все-таки въ Москвѣ почета и привѣта оказывали не много. Даже и квартиру имѣлъ онъ не въ пріютѣ владыки-Савватія, а у своей благодѣтельницы — Морозовой; и удерживать его въ Москвѣ вовсе не старались. Гораздо привольнѣе жить ему подъ крыломъ его владыки — Кирилла Нижегородскаго, который питаетъ къ нему большое уваженіе и очень дорожитъ его миссіонерскими подвигами. По его благословенію онъ ѣздилъ на бесѣды въ Самарскую губернію по приглашенію здѣшнихъ старообрядцевъ, а потомъ, даже вмѣстѣ съ самимъ Кирилломъ, — въ Костромскую губернію и въ Иваново-Вознесенскъ. Въ Москвѣ, своимъ знакомымъ, Швецовъ хвалился, что вездѣ на бесѣдахъ одерживалъ полную побѣду надъ православными. Но это обычныя сказки раскольническихъ совопросниковъ...

О Пафнутіѣ Казанскомъ приходятъ извѣстія, что онъ, какъ мы и полагали, не исполняетъ даннаго на соборѣ расколь-

ническихъ епископовъ обѣщанія переселиться изъ Черемшана, епархіи Паисія, въ свою казанскую епархію. Очевидно, ему тяжело разстаться съ насиженнымъ теплымъ гнѣздомъ, гдѣ такъ заботится о немъ владѣлица Черемшана, великая его поклонница. Все это крайне тревожитъ Паисія, и положеніе его дѣйствительно тяжело, тѣмъ болѣе, что Ѳекла Евдокимова, владѣлица Черемшана, не скрываетъ своего неудовольствія на него за желаніе удалить Паисія въ казанскіе предѣлы. Паисій, какъ слышно, помышляетъ даже о томъ, чтобы оставить свою епархію. Въ Москвѣ,—Драгуновы, Шибаевы и прочіе,—не очень скорбятъ о Паисіѣ; но боятся, какъ бы онъ не перешелъ на жительство въ Москву, гдѣ имѣетъ многихъ почитателей, къ крайней ихъ досадѣ. На Пафнутія же всѣ разумные старообрядцы не могутъ надивиться, какъ перемѣнился онъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ измѣнилъ Окружному Посланію, — на старости лѣтъ сдѣлался интриганомъ! И эти распри раскольническихъ архіереевъ, какъ и продѣлки ихъ поповъ, не подтверждаютъ ли опять сейчасъ сказаннаго нами о своевольствахъ и безчиніяхъ, господствующихъ въ самочинной, раскольнической іерархіи, — господствующихъ какъ неизбѣжное послѣдствіе именно ея самочинности?

18. Пріѣздъ въ Москву кавказскихъ старообрядцевъ для разъясненія сомнѣній относительно церкви. — Обозрѣніе библіотекъ и древностей. — Свиданіе съ безпоповскимъ начетчикомъ Зыковымъ. — Лукавство и недобросовѣстность защитниковъ безпоповства. — Бесѣда Зыкова съ Шустовымъ. — Замѣчаніе о возраженіяхъ Зыкова.

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, по приглашенію преосвященнѣйшаго Германа, тогдашняго епископа Ставропольскаго, о. архимандритъ Павелъ совершилъ съ миссіонерскою цѣлію путешествіе по Кавказской епархіи. Первымъ мѣстомъ, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ кавказскими старообрядцами безпоповскаго согласія, было селеніе Пелагіада. Бесѣды о. Павла о вѣчности церкви Христовой и богоучрежденнаго въ ней священства, о необходимомъ существованіи въ ней богоустановленныхъ таинствъ, особенно же таинства тѣла и крови Христовыхъ, произвели большое впечатлѣніе на старообрядцевъ,

и преимущественно на молодыхъ. Посѣянные имъ сѣмена правильныхъ понятій о церкви запали въ сердца слушателей и, постепенно возрастая, начали приносить свой плодъ. Въ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгахъ, изъ которыхъ о. Павелъ приводилъ имъ свидѣтельства и доказательства въ подтвержденіе своей проповѣди, они и сами находили потомъ свидѣтельства, что въ истинной церкви необходимо должно быть священство и совершеніе седми Богоустановленныхъ таинствъ, и что особенно безъ причастія тѣла и крови Христовы невозможно наслѣдовать жизни вѣчной, а потому не могли не видѣть, что ихъ общество, не имѣющее ни священства, ни таинствъ, истинной церкви Христовой не составляетъ. Начали они здраво судить и о церкви Грекороссійской, какъ имѣющей законное священство и совершеніе всѣхъ седми таинствъ; но признать ее истинною церковію Христовою для нихъ служили препятствіемъ допущенныя ею мнимыя новшества, какъ-то. триперстное сложеніе, сугубое аллилуіа, имя Іисусъ и проч... Правда изъ «Выписокъ Озерскаго» они видѣли, что имя Іисусъ, тройственное аллилуія и прочіе обряды, почитаемые старообрядцами за новшества, содержатся и въ старинныхъ, древлеписменныхъ и старопечатныхъ книгахъ; но довѣриться вполнѣ «Выпискамъ Озерскаго» и положиться на нихъ считали опаснымъ, такъ какъ питали сомнѣніе относительно правильности Выписокъ, — не знали, вѣрно ли они сдѣланы, нѣтъ ли въ нихъ какого подлога и искаженій; думали, хорошо бы справиться объ этомъ въ самыхъ книгахъ, изъ которыхъ сдѣланы выписки. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году, общество здравомыслящихъ старообрядцевъ селенія Пелагіады, по совѣту и предложенію преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Кавказскаго, рѣшилось послать въ Москву нарочитыхъ людей изъ своей среды для обозрѣнія Хлудовской и прочихъ московскихъ библіотекъ и древлехранилищъ, чтобы они лично провѣрили, имѣются ли дѣйствительно въ старыхъ книгахъ тѣ свидѣтельства, которыя приводятся въ «Выпискахъ Озерскаго», а также и за тѣмъ, чтобы они по-

бесѣдовали съ о. архимандритомъ Павломъ и съ безпоповскими начетчиками: Зыковымъ и Надежинымъ.

Для поѣздки въ Москву они выбрали четверыхъ болѣе грамотныхъ и свѣдущихъ старообрядцевъ: Савелія Воробьева, Харлампія Бабкова, Антипа Мальцева и Матвѣя Злотарева. Преосвященный Владиміръ, утѣшенный этимъ добрымъ предпріятіемъ старообрядцевъ, далъ отправляющимся въ Москву потребную сумму на проѣздъ, а въ спутники имъ опредѣлилъ новообращеннаго изъ раскола въ православіе крестьянина того же селенія Пелагіады Елисея Купина, которому вручилъ также письмо къ о. архимандриту Павлу[1]). Въ Москву они прибыли во второй половинѣ Октября, и по обычаю всѣхъ подобныхъ странниковъ, явились прямо въ Никольскій

---

[1]) Высокочтимый архипастырь проститъ намъ, что мы позволяемъ себѣ привести здѣсь это письмо его, въ каждой строкѣ котораго слышится истинно пастырская любовь его къ заблуждшимъ и отеческая объ нихъ заботливость. Вотъ что писалъ преосвященнѣйшій Владиміръ:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимѣйшій отецъ архимандритъ.

Письмо сіе доставитъ вамъ бывшій поморецъ и помощникъ наставника въ селеніи Пелагіадѣ (недалеко отъ Ставрополя) крестьянинъ Елисей Григорьевичъ Купинъ, мною присоединенный къ церкви и, по ревности о святой истинѣ и вразумленіи заблуждающихъ, нѣсколькихъ поморцевъ своихъ соединенію къ церкви содѣйствовавшій.

Онъ заявлялъ мнѣ, что на его указанія на свидѣтельства древнихъ книгъ раскольники возражали, что-де ты дальше Пелагіады не былъ, что̀ есть въ Москвѣ древняго не видалъ, а наши-де начетчики, бывавшіе въ Москвѣ, сказываютъ, что все тамъ не такъ... Вотъ ему захотѣлось лично самому побывать въ Москвѣ и подъ вашимъ покровительствомъ, что̀ надо, посмотрѣть, не для того, чтобы самому убѣдиться (онъ убѣжденъ), но чтобы говорить какъ очевидцу тѣмъ, съ кѣмъ онъ послѣ у насъ будетъ бесѣдовать.

Я замѣтилъ ему, что тебѣ, какъ уже присоединившемуся къ православной церкви, могутъ и не довѣрить. Лучше бы было, если бы кто изъ неприсоединенныхъ, но поколебавшихся, или ищущихъ разрѣшить сомнѣнія, раскольниковъ съ тобой въ Москву поѣхалъ.

И вотъ образовалось цѣлое общество, т.-е. еще четыре человѣка поморцевъ Пелагіады. 1) Матвей Ѳадеевъ Злотаревъ, 2) Харлампій

монастырь, чтобы вручить письмо преосвященнѣйшаго Владиміра о. архимандриту Павлу. Къ великому ихъ сожалѣнію, о. архимандрита въ Москвѣ не было (онъ находился въ Крыму для поправленія здоровья); управлявшій монастыремъ въ его отсутствіе, о. игуменъ Филаретъ принялъ ихъ съ обычнымъ въ обители радушіемъ и вниманіемъ, а ближайшее руководство ими въ дѣлѣ, для котораго они прибыли, поручилъ своему помощнику по должности библіотекаря М. Е Шустову. Прежде всего занялись они разсмотрѣніемъ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ Хлудовской библіотекѣ, провѣряли по нимъ «Выписки» Озерскаго, и, само собою разумѣется, нашли, что онѣ сдѣланы со всею точностію и вѣрностію. Затѣмъ осмотрѣли патріаршую библіотеку и ризницу и древ-

---

Семеновъ Бабиковъ, 3) Антипъ Васильевъ Мальцевъ и 4) села Жуковскаго, живущій въ стан. Кавказской, унтеръ-офицеръ Савелій Тимоѳеевъ Воробьевъ. Можетъ быть не всѣ изъ нихъ утвердятся въ истинѣ; но и о единомъ обращенномъ будетъ радость на небеси и у насъ грѣшныхъ—на земли; а имѣвшіе очи видѣть и не увидѣвшіе, по крайней мѣрѣ, не будутъ имѣть вины о грѣсѣ упорства своего.

Сіи путники для вящшаго увѣренія хотѣли бы, чтобы при вашемъ и другихъ о. миссіонеровъ вашихъ присутствіи безпоповщинскіе коноводы московскіе (особенно указываютъ на Зыкова), указали бы имъ, чѣмъ они избѣгаютъ уликъ, предъявляемыхъ въ пользу святой церкви древними книгами, иконами, утварію церковною, и чѣмъ вы ихъ отразите.

Ради Бога попекитесь о сихъ душахъ, откройте имъ духовныя сокровища и въ вашей обители и въ патріаршихъ бывшихъ, нынѣ синодальныхъ библіотекѣ и ризницѣ. Ради ихъ и остающіеся здѣсь раскольники, Богъ дастъ, иные будутъ вразумлены.

Прошу о семъ и досточтимаго о. Филарета и прочую боговозлюбленную братію, ихже и вашу любовь гостепріимную всегда сохраню въ своей памяти.

Во всемъ благомъ, при здравіи душевномъ и тѣлесномъ, да поможетъ вамъ Господь Богъ!

Вашего Высокопреподобія
недостойный о Христѣ братъ и сослужитель
Владиміръ епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

7 Октября 1887 г.

нія святыни кремлевскихъ соборовъ, опять съ книгою «Выписокъ» въ рукахъ, и также своими очами убѣдились въ правильности сдѣланныхъ въ ней ссылокъ и указаній.

Нужно было прибывшимъ искателямъ истины исполнить и другое порученіе пославшихъ, — увидѣться и послѣдовать съ своими безпоповскими начетчиками. Явились они къ г. Зыкову, — объяснили ему, зачѣмъ пріѣхали въ Москву и что здѣсь видѣли. «По древнимъ книгамъ, говорили они, которыя мы видѣли, оказалось, что тѣ обрядовые предметы, которые мы называемъ новшествами, существовали и въ древности; значитъ, мы неправильно именуемъ ихъ новшествами и ересію, введенною въ Грекороссійскую церковь патріархомъ Никономъ». Зыковъ продержалъ ихъ у себя цѣлую ночь, и всячески старался доказать имъ мнимыя ереси православной церкви; о книгахъ же, видѣнныхъ ими, — о древнихъ рукописяхъ и даже старопечатныхъ книгахъ, отзывался, что всѣ онѣ сомнительныя, подложныя, или искаженныя еретиками-никоніанами, и вѣрить имъ никакъ не слѣдуетъ. Эта неимовѣрная по своей наглости ложь, которую позволилъ себѣ говорить г. Зыковъ, и со всей авторитетностью, свойственной невѣжественному раскольническому учителю, нѣсколько смутила пріѣзжихъ старообрядцевъ. Отъ Зыкова они пошли къ другому начетчику безпоповцевъ Ѳ. О. Константинову, къ которому послалъ ихъ самъ Зыковъ, какъ своему союзнику и помощнику [1]). Ѳедоръ Онисимовъ однакоже не подтвердилъ сказаннаго Зыковымъ о древнихъ рукописяхъ, — напротивъ сознался, что въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ дѣйствительно находится имя Спасителя, написанное съ двумя гласными буквами Іисусъ; онъ увѣрялъ только, что такихъ книгъ ничтожное количество въ сравненіи съ книгами, гдѣ писано *Іисусъ*. Зато онъ съ такимъ же озлобленіемъ, какъ и

[1]) Впрочемъ они помогаютъ другъ другу и являются союзниками только тогда, когда нужно имъ дѣйствовать противъ церкви; а въ дѣйствительности принадлежатъ къ разнымъ толкамъ, — Зыковъ-безпоповецъ, изъ пріемлющихъ браки, а Константиновъ — изъ непріемлющихъ.

Зыковъ, говорилъ о мнимомъ еретичествѣ церкви Грекороссійской и ея пастырей, которые, будто бы опорочивъ (?!) имя *Іисусъ*, опорочили не одно это имя, а и самую ипостась Святыя Троицы. Вообще, Зыковъ съ Константиновымъ опять внушили пріѣзжимъ старообрядцамъ, не знакомымъ съ хитрыми уловками московскихъ проповѣдниковъ раскола, сомнѣніе относительно церкви и относительно самыхъ книгъ и другихъ памятниковъ древности, которые они видѣли. Тогда Шустовъ пошелъ вмѣстѣ съ нимп къ Зыкову и сказалъ ему о недобросовѣстности его поступка, что онъ предъ простыми, довѣрчивыми людьми рѣшился говорить такую ложь, будто древнія книги, у которыхъ есть и выходы, подложныя. Зыковъ отвѣтилъ ему, что будто бы не называлъ книги Хлудовской библіотеки подложными, но говорилъ только, что прежде онѣ были неизвѣстны, а стали извѣстны лишъ въ недавнее время. Но пріѣзжіе старообрядцы тутъ же обличили его во лжи, — они сказали Зыкову: «вчера ты прямо говорилъ намъ, что эти книги подложныя, писаны не болѣе какъ семдесятъ, или сто лѣтъ тому назадъ, и довѣряться имъ отнюдь не слѣдуетъ». Между тѣмъ Зыковъ, желая поддержать свои теперешнія слова, что книги, о которыхъ идетъ рѣчь, дѣйствительно стали извѣстны только въ недавнее время, обратился къ Шустову и сталъ говорить: докажи, что эти книги были извѣстны до Никона патріарха! Но Шустовъ справедливо замѣтилъ ему: «Дѣло не въ томъ, когда книги сдѣлались извѣстны кому-либо, а въ томъ, когда онѣ написаны; о времени же, когда онѣ написаны, свидѣтельствуютъ выходы, изъ коихъ видно, что Юрьевское Евангеліе написано 1118 г., игумена Моисея 1323 г. А если книги эти существовали, то разумѣется и были извѣстны тѣмъ, кому принадлежали и кто ими пользовался». Старообрядцы стали просить Зыкова, чтобы онъ сдѣлалъ публичную бесѣду съ Шустовымъ, и даже указали самый предметъ, о которомъ должна быть бесѣда, подавъ ему записку слѣдующаго содержанія: «Иванъ Ивановичъ! Мы желаемъ узнать, — что̀ по раздѣленіи нашемъ, составляемъ ли мы ту церковь, которую

въ символѣ вѣры исповѣдуемъ». Сдѣлать бесѣду Зыковъ согласился, но бесѣдовать о церкви и о томъ, составляетъ ли общество безпоповцевъ церковь Божію, рѣшительно отказался; напротивъ онъ предложилъ бесѣдовать о раздѣленіи старообрядцевъ съ церковію, и прибавилъ, что ни о чемъ другомъ бесѣдовать не согласенъ. Кромѣ того онъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы соблюдаемы были правила относительно порядка бесѣды, которыя самъ онъ составитъ. Пришлось согласиться на всѣ требованія г. Зыкова, и онъ тутъ же написалъ собственноручно слѣдующее «условіе», приводимое съ буквальною точностію:

Москва 20 октября 1887 года.

Условіе для веденія и руководства духовной беседы.

«1-е. Во время беседы собеседникамъ иметь равноправіе и книгами пользоваться свободно.

«2-е. Во время отъвета неконьчивши ему речь другому не починать.

«3-е. Изъ числа слушателей въ нашу беседу никто не долженъ въступать.

«Итакъ да будетъ миръ, спокойствіе и тишина, и самимъ собеседникамъ полная свобода глаголати и показати истину отъ законнаго писанія.

Добавленіе.

«По требованію Михайлы Ефимовича слѣдующее: тогда при беседѣ, если я Зыковъ какую-либо книгу усмотрю неправильную, или сомнительную, обязуюсь дать подъписку въ ея недостоверности.

«Беседу начать о предъмете спора, и причины разделенія, произведшую здесь въ рассеи.

«Неконьчивши предъметъ, къ другому не переходить. А если кемъ сіе условіе будетъ нарушено, то съчитать беседу уже коньченою, и въ томъ подписуюсь».

Подписаться, впрочемъ, онъ предложилъ сначала Шустову, что̀ тотъ и сдѣлалъ; потомъ самъ сдѣлалъ слѣдующую подпись: «Смиренный Ив. Ив. Зыковъ».

Бесѣду назначили составить 25 числа Октября, во воскресенье, въ 12 часовъ дня, въ Хлудовской библіотекѣ. Въ назначенный день послушать бесѣду собралось довольно много народу, и православныхъ и старообрядцевъ. Зыковъ явился въ сопровожденіи Константинова и другихъ безпоповцевъ. По занятіи мѣстъ, еще до начатія бесѣды Шустовъ положилъ на столъ предъ Зыковымъ нѣсколько древлеписьменныхъ книгъ съ выходами, и сказалъ ему: «такъ какъ вы, Иванъ Ивановичъ, отрицали древность книгъ Хлудовской библіотеки, утверждали что ихъ существованію не болѣе семидесяти лѣтъ, то потрудитесь собственными глазами просмотрѣть ихъ и доказать ихъ подложность». Зыковъ отвѣтилъ, что онъ прибылъ для бесѣды, а не книги разсматривать. Ему замѣтили: «бесѣда начнется; а вы, прежде бесѣды, потрудитесь посмотрѣть лежащія здѣсь книги и сдѣлать объ нихъ свои отзывы, — древнія ли онѣ, или не древнія». Зыковъ рѣшительно отказался смотрѣть книги, — сказалъ, что когда придетъ время, тогда и посмотритъ, а теперь смотрѣть не будетъ. Долго длилось пререканіе: православные требовали, чтобы Зыковъ сдѣлалъ отзывъ о книгахъ, а Зыковъ упорно отказывался. Для всѣхъ было ясно, что требованіемъ православныхъ онъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе: сознаться, что книги древнія, значило бы ясно обнаружить предъ пріѣзжими, что онъ говорилъ имъ ложь; сказать, что не древнія, опять нельзя, ибо тогда самыми выходами этихъ книгъ изобличили бы его, что говоритъ неправду, и это, по условію, его заставили бы засвидѣтельствовать письменно. Вотъ почему онъ такъ упорно отказывался отъ разсмотрѣнія книгъ. Послѣ долгихъ пререканій, Шустовъ сказалъ наконецъ громко: «Итакъ вы, г. Зыковъ, за глаза эти книги порочите, называете подложными и новыми, а доказать это не хотите и не можете. Такъ всѣ мы и будемъ знать. Теперь извольте начинать бесѣду».

Зыковъ прочиталъ сначала «условіе», о чемъ и какъ вести бесѣду; потомъ началъ по тетрадкѣ читать, какъ онъ выражается, душеубійственныя клятвы, изреченныя іерархами рос-

сійской церкви на именуемые старые обряды. Тогда Шустовъ замѣтилъ Зыкову, что свою рѣчь о раздѣленіи старообрядцевъ съ церковію онъ не съ того началъ,—что надо начинать съ первой причины раздѣленія, а клятвы изречены уже тогда, когда старообрядцы отдѣлились отъ церкви и за это отдѣленіе, значитъ онѣ причиною раздѣленія быть не могли, а сами вызваны уже совершившимся раздѣленіемъ. «Первое раздѣленіе старообрядцевъ съ церковію,—говорилъ онъ,—послѣдовало еще въ 1653 году, вскорѣ послѣ того, какъ патріархъ Никонъ издалъ память объ употребленіи троеперстія въ крестномъ знаменіи и о поклонахъ въ великій постъ, то-есть, чтобы при чтеніи молитвы *Господи и Владыко живота моего* полагать только четыре великіе поклона, а прочіе 12 въ поясъ». Въ доказательство того, что первое отдѣленіе предковъ старообрядцевъ отъ православной церкви послѣдовало въ 1653 году, вслѣдъ за изданіемъ памяти патріарха Никона, Шустовъ привелъ по «Матеріаламъ для исторіи раскола» свидѣтельства самихъ расколоучителей перваго времени. Протопопъ Аввакумъ писалъ: «А се и ядъ отрыгнулъ (Никонъ): въ постъ великій прислалъ память къ Казанской къ Неронову Іоанну. Въ памяти Никонъ пишетъ: по преданію св. апостолъ и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны, еще и тремя персты бы есте крестились. Мы задумались, сошедшеся между собою, видѣли, яко зима хощетъ быти, руцѣ озябли и ноги задрожали». (Мат. для ист. раск. т 5, стр. 17 и 18) Затѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ того же 1653 года протопопъ Аввакумъ не сталъ и въ церковь ходить, такъ же народъ началъ отъ церкви отлучать и въ сушилѣ у Неронова открылъ свое богослуженіе, какъ самъ о томъ пишетъ къ Неронову: «я грѣшникъ помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго, и собрался съ братіею о Господѣ въ дому твоемъ въ сушилѣ послѣ тебя въ первое воскресеніе побдѣти» («Мат.» т. I, стр. 21). О томъ же и къ тому же Ивану Неронову писалъ еще Казанскаго собора священникъ Иванъ Даниловъ: «мы къ Аввакуму Елизара послали, чтобы

въ церковь шелъ, и онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ *свое всенощное*, а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ *отозвалъ*, а иные отъ нихъ приходили нарочно *позывать отъ церкви въ сушило*», а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня-де иныя церкви лучше. Да и Лазарь попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить» (Тамъ же стр. 30 и 31). Въ подтвержденіе того, что первые расколоучители отдѣлились отъ церкви ранѣе произнесенія соборныхъ клятвъ на нихъ, Шустовъ привелъ также свидѣтельство изъ Исторіи русской церкви митрополита Макарія, и въ заключеніе сказалъ: «Итакъ первые расколоучители отдѣлились отъ церкви еще въ 1653 году, и отдѣлились только изъ-за двухъ предметовъ, — изъ-за уменьшенія земныхъ поклоновъ и отмѣны двуперстнаго сложенія; соборныя же объ нихъ опредѣленія послѣдовали спустя пятнадцать лѣтъ, и изречены вслѣдствіе самаго ихъ отдѣленія отъ церкви и за ихъ хуленія на церковь. И намъ слѣдуетъ начать разсужденіе съ первой причины раздѣленія; а указывать на «душеубійственныя» клятвы, какъ на причину раздѣленія, совсѣмъ несправедливо».

Зыковъ возразилъ противъ этого, что ни въ одной исторіи, изданной до шестидесятыхъ годовъ, не упоминается, чтобы Аввакумъ и прочіе его товарищи вслѣдствіе изданной патріархомъ Никономъ памяти въ 1653 году отдѣлились отъ церкви и собирались на служеніе и молитву въ сушилѣ, и потому повѣствованіе «Матеріаловъ для исторіи раскола» объ отдѣленіи Аввакума въ 1653 году должно считать неосновательнымъ, противорѣчащимъ «всей практикѣ церковной» (подлинныя слова Зыкова). Единичный случай отдѣленія Аввакума можетъ ли, говорилъ онъ, называться практикой? А что касается до исторіи Макарія, то и она, какъ недавно вышедшая и составленная на основаніи помянутыхъ «Матеріаловъ», тоже должна считаться сомнительною, противорѣчащею прежнимъ сказаніямъ. А изъ прежнихъ сказаній онъ сослался на книгу Есипова «Раскольничьи дѣла 18-го столѣтія», гдѣ сказано, что Аввакумъ отдѣлился въ 1655 году. Вообще, онъ хотѣлъ подорвать довѣріе къ «Матеріаламъ».

Шустовъ замѣтилъ Зыкову, что въ «Матеріалахъ» изданы старинные, большею частію подлинные документы и сочиненія. Тамъ и письма Аввакумово и казанскаго священника Ивана Данилова напечатаны съ подлинныхъ, найденныхъ въ Синодальной библіотекѣ.

Зыковъ сказалъ: «Вся практика церковная прежней печати въ книгахъ не говоритъ объ этомъ! Да и Субботинъ сказалъ, что издаетъ новые матеріалы, которыхъ прежде не было.

Шустовъ: Николай Иванычъ называетъ ихъ новыми не въ томъ смыслѣ, что они недавно сочинены, или вымышлены, а въ томъ, что они недавно имъ отысканы и въ первый разъ издаются.

Зыковъ указалъ еще на то, что письмо Аввакума помѣчено Сентябремъ 1653 г. Значитъ, говорилъ онъ, письмо писано всего два мѣсяца спустя послѣ вступленія Никона на патріаршество, когда не могло еще случиться упоминаемыхъ въ письмѣ событій, и этимъ подрывается довѣріе къ письму [1]).

---

[1]) И потомъ, придя въ Братскую книжную лавку, г. Зыковъ доказывалъ какими-то выкладками, переложеніями новаго лѣтосчисленія на старое, что по надписи „14 сентября 1653 г.“ выходитъ, будто письмо писано всего черезъ два мѣсяца по вступленіи Никона на патріаршество. Удивляемся или несообразительности, или лукавству и злонамѣренности г. Зыкова. Чтобы понять дѣло и не прибѣгать къ невѣрнымъ переложеніямъ лѣтъ отъ Рождества Христова на лѣта отъ сотворенія міра, ему слѣдовало только прочесть въ 1 т. „Матеріаловъ“ наше подстрочное примѣчаніе къ письму Аввакума, гдѣ говорится, что на письмѣ нѣтъ точной даты, но „есть указаніе, что оно писано въ воздвиженьевъ день, 14 сентября *7162 (1653)* г.“ (т. 1, стр. 21). Когда у насъ поставленъ даже годъ отъ сотворенія міра 7162, то ясно, казалось бы, что до 14 сентября этого года отъ 25 іюля 7160 года, когда Никонъ поставленъ въ патріархи, протекло *годъ и два мѣсяца,* или четырнадцать мѣсяцевъ, а не два. Если и теперь г. Зыковъ не понимаетъ, какъ это можетъ быть, особенно при переводѣ на годы отъ Рождества Христова, то мы разочтемъ ему по пальцамъ. 25 іюля 7160 г. отъ сотв. міра, или 1652 отъ Р. Х. Никонъ поставленъ въ патріархи; черезъ мѣсяцъ съ нѣсколькими днями наступилъ сентябрь, т.-е. новый 7161 годъ, но по счисленію

Послѣ этого онъ взялъ опять въ руки свою тетрадку и хотѣлъ читать о клятвахъ.

Шустовъ замѣтилъ ему: Вы нарушаете условіе, въ коемъ сказано, чтобы, не кончивши одной рѣчи, къ другой не переходить. Прошу васъ сказать: тѣ предметы, изъ-за которыхъ Аввакумъ и прочіе отдѣлились отъ церкви (поклоны и двуперстіе), суть ли догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію, такъ что за измѣненіе оныхъ можно было бы отдѣлиться отъ церкви?

Зыковъ на это ничего не отвѣтилъ.

Тогда Шустовъ вычиталъ изъ Кормчей 31-е апостольское правило и антіохійскаго собора пятое, строго воспрещающія пресвитеру, или діакону отдѣляться отъ своего епископа и подвергающія таковыхъ отлученію.

«Итакъ, прибавилъ онъ, и предки ваши, и вы находитесь подъ отлученіемъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, такъ какъ вы ничѣмъ не могли оправдать свое отдѣленіе отъ православной церкви и ея пастырей».

Предъ окончаніемъ бесѣды Зыковъ, по условію, написалъ слѣдующую любопытную записку:

«Михаилъ Яфимычъ представилъ три книги нынѣшняго изданія, въ которыхъ вычиталъ что Аввакумъ въ 1853 году собирался на всенощное бденіе вовине. А я въ нихъ усом-

---

отъ Р. Х. продолжался еще 1652 годъ, и только уже съ января 7161 г. начинаетъ считаться новый 1653 годъ. Въ февралѣ или мартѣ 7161 г. или 1653, Никонъ издаетъ память о поклонахъ и троеперстіи. Проходитъ еще шесть или семь мѣсяцевъ, приходитъ сентябрь и настаетъ новый 7162 годъ, но по счисленію отъ Р. Х опять, до января, продолжается еще 1653 годъ. Вотъ почему о письмѣ Аввакума и сказано у насъ, что оно писано не ранѣе 14 сент. *7162 (1653)* г. И какъ отъ 25 іюля 7160 г. до 14 сент. 7163 г. прошло годъ и два мѣсяца, или четырнадцать мѣсяцевъ, такъ и отъ 25 іюля 1652 года до 14 сент. 1653 г. прошло также годъ и два мѣсяца, или четырнадцать мѣсяцевъ, а не два только. Ужели вы, г. Зыковъ, этого не понимаете? А если понимаете, то зачѣмъ же прибѣгаете ко лжи, чтобы смутить добрыхъ и простыхъ людей, емлющихъ вѣру вамъ? Вспомните слово писанія, — *погубитъ Господь вся глаголющія лжу* (Псал. 5, ст. 7)!

нился на основаніи изданныхъ книгъ до 1860 объ Аввакуме, печатавши о семъ и помину нѣтъ. А напротивъ въ свою очередь просплъ его для удостоверенія показать мнѣ хотя изодной книги изданныхъ осемъ предмете, то буду отъ (него?) и дожпдаться. Ив. Зыковъ. 25 ок. 87 г.»

Лукавство и уклончивость Зыкова во время бесѣды, особенно по вопросу о древлеписменныхъ книгахъ, произвели невыгодное впечатлѣніе на пріѣзжихъ старообрядцевъ Покрайней мѣрѣ въ тотъ же день, по окончаніи бесѣды, они обратились къ о. игумену Филарету съ просьбою дать имъ два экземпляра «Указателя Хлудовской библіотеки». на которыхъ желали сдѣлать надпись о вѣрности «Выписокъ» Озерскаго, съ тѣмъ, чтобы одинъ подписанный экземпляръ оставить въ библіотекѣ, а другой взять съ собою. О. Филаретъ далъ имъ каждому по экземпляру «Указателя», и на всѣхъ они сдѣлали слѣдующую надпись: «Подписуемся въ томъ, что мы провѣрили тѣ предметы, въ которыхъ мы были сумнительны: оказалось все это вѣрно по старопечатнымъ и древлеписменнымъ книгамъ, во всемъ согласно выпискамъ Озерскаго. Въ томъ и подписуемся: крестьяне Ставропольской губерніи села Пелагіады Савелій Воробьевъ, Харлампій Бабиковъ, Елисѣй Купинъ, Антипъ Мальцевъ, Матѳей Златаревъ, 25 октября 1887 года».

Послѣ этого они еще нѣкоторое время побыли въ Москвѣ, и трое изъ нихъ посѣтили Троицкую Сергіеву лавру, гдѣ осмотрѣли знаменитую ризницу съ ея древностями, и затѣмъ отправились восвояси. Дай Богъ, чтобы путешествіе ихъ въ Москву и пребываніе здѣсь послужило имъ на пользу, и чтобы лживыя рѣчи и злые совѣты безпоповскихъ учителей — Зыкова и Константинова не сбили ихъ съ прямаго пути ко святой церкви, на который они вступили!

Теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу странныхъ рѣчей г. Зыкова о «Матеріалахъ для исторіи раскола» и въ частности о письмѣ протопопа Аввакума. Онъ отвергаетъ подлинность письма и вообще подвергаетъ сомнѣнію напеча-

танные въ «Матеріалахъ» документы, на томъ основаніи, что какая-то «церковная практика» не знала ихъ до шестидесятыхъ годовъ, что явившіяся съ 1860 г. изданія онъ вообще не находитъ возможнымъ принимать. Представьте себѣ, читатель, всю дикость этого ученія, полагающаго конецъ всякому разъясненію исторіи чрезъ открытіе и изданіе памятниковъ старины! И ужели г. Зыковъ не понимаетъ всей нелѣпости того, что̀ говоритъ? Представимъ, что у самого г. Зыкова хранится въ подлинникѣ какое-нибудь произведеніе одного изъ первыхъ расколоучителей — Аввакума, дьякона Ѳедора, или Никиты. Г. Зыковъ читаетъ его съ наслажденіемъ, не знаетъ ему цѣны, съ благоговѣніемъ показываетъ его своимъ знакомымъ. Но вотъ какому-нибудь ученому удалось также видѣть у него этотъ памятникъ, и не только видѣть, но даже снять съ него точную копію, и по этому вѣрному списку издать его, но къ несчастію послѣ 1860 года, — и вотъ памятникъ, которымъ доселѣ такъ дорожилъ г. Зыковъ, дѣлается для него сомнительнымъ, теряетъ всякую цѣну, онъ больше не хочетъ ему вѣрить, потому что «практика церкви» до шестидесятыхъ годовъ его не знала! Мы не думаемъ однако, чтобы г. Зыковъ не понималъ всей дикости своего новаго ученія; тутъ не одно раскольническое невѣжество, — тутъ больше раскольническаго лукавства и недобросовѣстности. Нужно какъ-нибудь отдѣлаться отъ памятника, крайне непріятнаго ему, обличающаго его ложь, — и вотъ провозглашается, что этому памятнику нельзя вѣрить, потому что онъ не былъ извѣстенъ въ печати до шестидесятыхъ годовъ! Но будь вновь обнародованъ памятникъ, благопріятствующій расколу, — и, конечно, г. Зыковъ нимало не затруднится принять его, хотя бы онъ явился даже позднѣе шестидесятыхъ годовъ. Вотъ въ настоящемъ 1887 году г. профессоръ Каптеревъ обнародовалъ свидѣтельство о томъ, что якобы у грековъ во время крещенія Руси господствовало двуперстіе. Что же, — отвергаетъ ли г. Зыковъ это свидѣтельство потому только, что оно явилось въ 1887 г. и «практика церкви» доселѣ его не знала?

И почему это г. Зыковъ возстаетъ противъ памятниковъ, изданныхъ именно послѣ 1860 года? Мы знаемъ, что упорнѣйшіе изъ раскольниковъ не придаютъ никакого значенія всему, написанному и напечатанному православными отъ лѣтъ п. Никона, — и это понятно[1]); но почему подвергается сомнѣнію изданное именно послѣ 1860 года? — при чемъ тутъ 1860-й годъ? Въ запискѣ своей Зыковъ прямо говоритъ: «а я въ нихъ («Матеріалахъ» и Исторіи м. Макарія) усумнился на основаніи изданныхъ книгъ до 1860 года». Дѣло опять въ томъ, что требовалось во что бы то ни стало отвергнуть подлинность Аввакумова письма: изъ письма видно, что Аввакумъ отдѣлился отъ церкви въ 1653 г.; а г. Есиповъ въ своемъ сочиненіи «Раскольничьи дѣла XVIII ст.» (изданномъ впрочемъ уже въ 1861 г.) утверждаетъ, что Аввакумъ отдѣлился отъ церкви въ 1655 г. Явное противорѣчіе! Но г. Есипову г. Зыковъ вѣритъ: значитъ письму Аввакума, да ужъ кстати и всему, что издано послѣ книги г Есипова, вѣрить нельзя! Итакъ все дѣло въ г. Есиповѣ. Г. Есиповъ историкъ-дилетантъ, или пожалуй «историкъ-беллетристъ». Онъ писалъ разсказы о раскольникахъ по архивнымъ дѣламъ, да по готовымъ сочиненіямъ, изъ которыхъ буквально заимствовалъ, что̀ ему хотѣлось, не особенно заботясь объ исторической точности и правдѣ. Въ статьѣ: «Семейство Аввакума» (т. 1, стр. 107—127), которую собственно г. Зыковъ и имѣетъ въ виду, разсказывается сначала біографія Аввакума, въ которой дѣйствительно говорится, что по изданіи Никономъ памяти о поклонахъ Аввакумъ съ Даніломъ костромскимъ подалъ царю челобитную, что «это было *въ 1655 г.*», и что уже послѣ этого Аввакума «схватили *во время совершенія всенощной въ Казанскомъ соборѣ*» и «съ нимъ взято 60 приверженныхъ ему *стрѣльцевъ*» (стр. 111). Біографію Аввакума г. Есиповъ, какъ и самъ говоритъ въ примѣчаніи,

---

[1]) Поэтому насъ не удивляютъ слова г. Зыкова, обращенныя къ М. Е. Шустову: «докажи, что такія-то книги были извѣстны *до Никона патріарха!*»

«извлекъ преимущественно изъ Энциклопедическаго лексикона». гдѣ была напечатана объ Аввакумѣ статья покойнаго П. И. Мельникова (т. 1, стр. 149 — 154). Напуталъ собственно г. Мельниковъ; а г. Есиповъ только съ непохвальной довѣрчивостью повторилъ его путаницу. У Мельникова, дѣйствительно говорится и то, что челобитную Аввакумъ подалъ въ 1655 году, и то, что Аввакума взяли потомъ, когда онъ служилъ всенощную въ Казанскомъ соборѣ, и что съ нимъ взяли «60 приверженныхъ къ нему стрѣльцовъ» [1]). Откуда же заимствовалъ все это г. Мельниковъ? — Единственнымъ источникомъ для него служила Автобіографія Аввакума. Но въ ней Аввакумъ пишетъ вотъ что̀: «Поставили (Никона) патріархомъ .. въ постъ великій прислалъ память... въ поясъ творити поклоны, еще и тремя персты бы крестилися... Мы же съ Даніиломъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложеніи перстъ и о поклонѣхъ, и подали Государю... *Послѣ того вскорѣ* схватилъ Никонъ Даніила (костромскаго)... темниковскаго Даніила. Неронова Ивана.. *Также* меня взяли *отъ всенощнаго*» [2]) Очевидно, что взятіе Аввакума послѣдовало спустя нѣсколько времени по изданіи памяти, которая разослана «въ постъ великій», т.-е. въ февралѣ, или мартѣ 1653 г., а никакъ не въ 1655 г., когда Аввакумъ былъ уже сосланъ въ Тобольскъ И о самомъ взятіи Аввакумъ здѣсь говоритъ только: «взяли отъ всенощнаго», а не говоритъ, что всенощную онъ служилъ тогда въ Казанскомъ соборѣ. Собственное письмо его къ Неронову и письмо казанскаго священника Ивана потому особенно и важны, что они объясняютъ, гдѣ Аввакумъ

---

[1]) Г. Есиповъ сдѣлалъ только одно отступленіе отъ г. Мельникова: этотъ послѣдній говоритъ, что Аввакума, по взятіи изъ Казанскаго собора, хотѣли разстричь „15 сент. 1855 г.“, а г. Есиповъ говоритъ, что это хотѣли сдѣлать 15 сент. 1665 (!) года.

[2]) „Матеріалы“ т. V, стр. 17 — 19. А если г. Зыковъ не вѣритъ „Матеріаламъ“, то пусть посмотритъ житіе Аввакума по изданію гг. Тихонравова и Кожанчикова, явившемуся въ одно время съ книгой г. Есипова.

служилъ всенощную и гдѣ его взяли [1]). Итакъ совершенно произвольныя показанія г. Мельникова и г. Есипова, что будто бы Аввакума взяли въ 1655 г. [2]) г. Зыковъ принимаетъ за несомнѣнныя потому только, что они служатъ ему на пользу; а на точныхъ данныхъ основанныя указанія, что это случилось въ 1653 году, отвергаетъ, какъ сомнительныя, да ужъ кстати объявляетъ сомнительнымъ и все, что явилось въ исторической литературѣ по расколу послѣ 1860 года, послѣ изданія книги г. Есипова! А между тѣмъ, какъ онъ не понялъ, что въ сущности и г. Есиповъ помогаетъ ему очень мало: если протопопъ Аввакумъ отдѣлился отъ церкви и въ 1655 г., а не въ 1653-мъ, то вѣдь все же ранѣе тѣхъ «душеубійственныхъ» клятвъ, въ которыхъ ему желательно указать причину раздѣленія между старообрядцами и церковію.

Всего примѣчательнѣе, что г. Зыковъ не хочетъ вѣрить подлинному, собственноручному письму о себѣ протопопа Аввакума,— письму, съ котораго приложенъ въ «Матеріалахъ» и точный снимокъ. Смотря на это, сохранившееся доселѣ собственноручное письмо знаменитаго протопопа и на этотъ снимокъ съ него, такъ и представляется, что какъ будто

---

[1]) Очень куріозно видѣть, какъ заимствовалъ изъ Автобіографіи Аввакума г. Мельниковъ свое странное извѣстіе, что съ Аввакумомъ взяли „60 приверженныхъ къ нему стрѣльцевъ“, — извѣстіе, которое, ничтоже сумняся, повторилъ и г. Есиповъ. У Аввакума говорится: „Таже меня *взяли* отъ всенощнаго, *Борисъ Нелединской со стрѣльцами,* — человѣкъ со мною съ шестьдесятъ взяли“. Смыслъ, кажется, ясенъ. пришелъ Нелединскій со стрѣльцами и взялъ Аввакума, да съ нимъ человѣкъ шестьдесятъ, бывшихъ за всенощной въ сушилѣ. А г. Мельниковъ и г. Есиповъ прочитали и поняли, что Нелединскій взялъ *Аввакума со стрѣльцами* (прибавивъ „преданными“ ему), которыхъ было 60 человѣкъ.

[2]) Надобно замѣтить впрочемъ, что даже м. Макарій въ своей „Исторіи раскола“, изданной въ 1855 г, допустилъ ошибку, говоря, что память о поклонахъ издана въ четыредесятницу 1654 г. (изд. 2, стр. 176). Въ XII т. его „Исторіи“ эта ошибка исправлена (стр. 118).

самъ Аввакумъ явился съ того свѣта, чтобы сказать своимъ несчастнымъ потомкамъ, погибающимъ въ расколѣ, когда и какъ онъ въ первый разъ совершилъ преступное дѣло раздора съ церковію. Но г. Зыкова не можетъ убѣдить и самъ съ того свѣта явившійся протопопъ Аввакумъ, — на немъ сбывается слово Евангелія: *и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. гл. 16, ст. 31)...